

Пакистан: за рамками стереотипов

В память о Л. В. Шебаршине

Под редакцией
Т. И. Борисова,
К. В. Макиенко

Москва
Центр анализа стратегий и технологий
2019

УДК 327(549.1)
ББК 66.3(5Пак) + 66.4(5Пак) + 65.9(5Пак) + 68.4(5Пак)
П13

Авторский коллектив:

Т. И. Борисов	— «Введение», «Пакистано-американские отношения»
С. А. Денисенцев	— «Пакистано-советские и пакистано-российские отношения», «Социально-экономическая ситуация», «Военно-промышленный комплекс и военный экспорт Пакистана»
В. Б. Кашин	— «Пакистано-китайские отношения»
А. В. Лавров	— «Участие вооруженных сил Пакистана в миротворческих операциях»
Ю. Ю. Лямин	— «Борьба с наркоторговлей, этническим сепаратизмом и организованной преступностью»
Р. Ш. Мамедов	— «Отношения Пакистана с мусульманским миром»
Е. А. Пахомов	— «Внутриполитическое развитие Пакистана: между традицией и модерном»
А. М. Рамм	— «Вооруженные силы Пакистана»
П. В. Топычканов	— «Роль вооруженных сил в политической системе Пакистана»
М. Ю. Шеповаленко	— «Кашмирский вопрос в пакистано-индийских отношениях»

Пакистан: за рамками стереотипов / Т. И. Борисов, С. А. Денисенцев, В. Б. Кашин, А. В. Лавров, Ю. Ю. Лямин, Р. Ш. Мамедов, Е. А. Пахомов, А. М. Рамм, П. В. Топычканов, М. Ю. Шеповаленко; под ред. Т. И. Борисова, К. В. Макиенко. — М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2019. — 208 с.

Книга посвящена политике, экономике, вооруженным силам и оборонной промышленности Исламской Республики Пакистан. Рассматриваются основные направления внешнеполитической деятельности страны, ее социально-экономическое положение, достижения в сфере военного строительства, а также в производстве вооружений и военной техники.

Издание предназначено для специалистов в области международных отношений, военнотехнического сотрудничества, пакистановедов и широкого круга читателей, интересующихся современной геополитической обстановкой в Южной Азии.

Фото на обложке: REUTERS/Mian Khursheed

ISBN 978-5-9909882-5-5

© ООО «Центр анализа стратегий и технологий»
«АСТ-Центр», 2019

Содержание

Принятые сокращения	6
Введение	8
Часть I. Международное положение и внешняя политика Пакистана ..	11
Пакистано-китайские отношения	11
Пакистано-американские отношения	19
Стратегическое сближение	20
Санкционное давление	23
Афганский фактор	26
Нынешнее состояние и перспективы	30
Пакистано-советские и пакистано-российские отношения	31
Контакты с Пенджабом и Кашмиром в имперский период	31
Установление пакистано-советских отношений	32
Пакистано-советские отношения в 1950—1960-х гг.	35
Кризис отношений в начале 1970-х гг. Роль СССР в третьей индо-пакистанской войне	37
Расцвет пакистано-советских отношений при Бхутто	40
Кризис отношений при Зия-уль-Хаке. Роль Пакистана в афганской войне ...	41
Пакистано-российские отношения	43
Выводы. Перспективы развития отношений между Пакистаном и Россией .	47
Отношения Пакистана с мусульманским миром	48
Энергетика	48
Миграция и денежные переводы	49
Политические отношения Пакистана и государств ССАГПЗ	50
Пакистан и Исламская Республика Иран	52
Пакистан и страны Машрика	54
Идеология	55
Кашмирский вопрос в пакистано-индийских отношениях	57
Раздел Британской Индии	58
Возникновение проблемы Джамму и Кашмира	61
Война	64
Выводы	68

Часть II. Внутриполитическое положение и экономика Пакистана..	70
Внутриполитическое развитие Пакистана: между традицией и модерном...	70
Государство чистых	71
Мечта о халифате нового образца.....	72
Третий генерал — правоверный лидер	74
От Афганистана до Афганистана.....	76
Война в горах и городах	77
Маятник застыл в ожидании.....	78
Социально-экономическая ситуация	80
Экономическая история Пакистана	80
Общий уровень экономического развития страны. Основные макрэкономические показатели.....	85
Внешний долг, заимствования и инвестиции.....	88
Обзор ключевых отраслей экономики	90
Часть III. Вооруженные силы, оборонная промышленность и ВТС Пакистана	98
Роль вооруженных сил в политической системе Пакистана	98
Декolonизация Южной Азии и создание вооруженных сил Пакистана	99
Особенности формирования.....	101
Структура и бюджет.....	106
Основные задачи.....	110
Выводы.....	112
Борьба с наркоторговлей, этническим сепаратизмом и организованной преступностью.....	113
Наркоторговля.....	113
Сепаратизм в пакистанском Белуджистане	117
Темная сторона Карачи.....	121
Вооруженные силы Пакистана	124
Структура вооруженных сил.....	127
Стратегические ядерные силы	129
Сухопутные войска	131
Военно-воздушные силы	137
Военно-морские силы	141
Выводы.....	145
Военно-промышленный комплекс и военный экспорт Пакистана	145
Зарождение оборонной промышленности Пакистана	146
Начало пакистано-китайского военно-технического сотрудничества	149
Уроки третьей индо-пакистанской войны. Пакистанская ядерная программа	150
Разработка и производство средств доставки	153
Развитие производства обычных вооружений. Американский этап	157
Второй китайский этап. Создание бронетанковой промышленности	159
Pakistan Aeronautical Complex и авиастроение	161
Военное кораблестроение	165

Производство других видов вооружений и экспорт продукции военного назначения	167
Выводы	168
Участие вооруженных сил Пакистана в миротворческих операциях	169
Организационные вопросы	171
Основные миротворческие операции с участием Пакистана	171
<i>Конго (1960—1964)</i>	171
<i>Новая Гвинея (1962—1963)</i>	172
<i>Камбоджа (1991—1993)</i>	172
<i>Кувейт (1991—2003)</i>	173
<i>Сомали (1992—1995)</i>	173
<i>Бывшая Югославия (1994 г. — настоящее время)</i>	175
<i>Восточный Тимор (1999—2012)</i>	175
<i>Сьерра-Леоне (2001—2005)</i>	175
<i>Кот-д'Ивуар (2003 г. — настоящее время)</i>	176
<i>Либерия (2003—2018)</i>	177
<i>Судан (2005—2011)</i>	177
Выводы	178
Вместо послесловия	180
Приложение	186
Список источников и литературы	192

Принятые сокращения

АФАР	активная фазированная антенная решетка
БЛА	беспилотный летательный аппарат
БМП	боевая машина пехоты
БРЭМ	бронированная ремонтно-эвакуационная машина
БТР	бронетранспортер
ВВП	валовой внутренний продукт
ВВС	военно-воздушные силы
ВМС	военно-морские силы
ВПК	военно-промышленный комплекс
ВС	вооружённые силы
ВТС	военно-техническое сотрудничество
ДРЛО	дальнее радиолокационное обнаружение
ЗРК	зенитный ракетный комплекс
КПЭК	Китайско-пакистанский экономический коридор
КСА	Королевство Саудовская Аравия
МВД	министерство внутренних дел
МВФ	Международный валютный фонд
МИД	министерство иностранных дел
НАТО	Организация Североатлантического договора
НОАК	Народная освободительная армия Китая
ОАЭ	Объединенные Арабские Эмираты
ОКНШ	объединенный комитет начальников штабов
ООН	Организация Объединенных Наций
ОЭС	Организация экономического сотрудничества
ПВО	противовоздушная оборона
ПЗРК	переносной зенитный ракетный комплекс
ПМЛ	Пакистанская мусульманская лига
ПНП	Пакистанская народная партия
ПТРК	противотанковый ракетный комплекс
ПТУР	противотанковая управляемая ракета
РЛС	радиолокационная станция
РПГ	ручной противотанковый гранатомет
РСЗО	реактивная система залпового огня

РЭБ	радиоэлектронная борьба
САУ	самоходная артиллерийская установка
СВ	сухопутные войска
СЕАТО	Организация договора Юго-Восточной Азии
СЕНТО	Организация центрального договора
ССАГПЗ	Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива

Введение

Территориальные споры, терроризм и сепаратизм, наркотрафик, военная диктатура, бедность — такие ассоциации возникают у многих людей, не являющихся экспертами-регионоведами или увлеченными наблюдателями, когда они слышат о Пакистане. Безусловно, подобный образ сложился не на пустом месте. С момента обретения независимости в 1947 г. в стране четырежды устанавливался военный режим, уровень террористической активности достигал одного из наиболее высоких значений в мире, а экономика прошла через ряд кризисов. Однако объективная картина нынешнего положения дел в Пакистане гораздо более многогранна. В то же время доминирующая в мировых средствах массовой информации форма подачи материала при недостаточно эффективной и целенаправленной политике Исламабада по продвижению альтернативной повестки приводит к формированию искаженного восприятия. Данная книга представляет собой попытку восполнить имеющиеся пробелы и, не избегая обсуждения существующих проблем, ознакомить читателя с достижениями Пакистана в различных сферах — экономике, политике, оборонной промышленности.

Современный Пакистан — это государство с традиционно высокой ролью военных в политической системе, но при этом с гражданским демократическим правительством. Пришедшая к власти в результате всеобщих выборов в июле 2018 г. партия «Техрик-и-Инсаф» («Движение за справедливость») во главе с Имраном Ханом стремится проводить взвешенную внешнюю политику, направленную на решение конфликтных ситуаций, установление долгосрочных взаимовыгодных отношений с партнерами, а также на поддержание стабильности и безопасности в регионе дипломатическими средствами. Во многом именно благодаря посредничеству Пакистана стало возможным начало в 2019 г. переговоров между США и представителями движения «Талибан» (запрещено в РФ) по мирному урегулированию наиболее острого регионального конфликта в Афганистане. Сложная история пакистано-американских отношений с многочисленными кардинальными поворотами событий исследуется в первой части настоящей работы. Отдельное внимание также уделяется анализу краеугольного вопроса в отношениях между Пакистаном и Индией — территориального

спора вокруг Кашмира, военно-политического и экономического сотрудничества Исламабада с Китаем, а также пакистано-российских отношений, фундамент которых, вопреки распространенному мнению, был заложен еще в период существования СССР. Рассматривается в ней и такое важное направление внешнеполитической деятельности Пакистана, как взаимодействие с мусульманскими странами.

Вторая часть отводится тематике внутривнутриполитического развития и текущей социально-экономической ситуации в стране. В ней подробно рассматриваются вопросы о сочетании светскости и религиозности в политической сфере, о противостоянии различных политических сил в борьбе за власть, об идеологических платформах бывшего и нынешнего руководства. Несмотря на имеющиеся трудности, такие как дефицит платежного баланса, экономика Пакистана демонстрирует рост, позитивная динамика отмечается в аграрном и третичном секторах. Серьезные перспективы открывает многомиллиардный проект китайско-пакистанского экономического коридора, направленный на наращивание региональной взаимосвязанности за счет модернизации транспортной (автомобильные и железные дороги, система авиаперевозок) и энергетической инфраструктуры. Будучи в целом небогатой страной, Пакистан располагает достаточными ресурсами для удовлетворения текущих потребностей и обеспечения национальной безопасности.

Не менее важным аспектом при описании государства помимо политики и экономики является его военный потенциал — об этом заключительная часть книги. В первую очередь освещаются история создания вооруженных сил Пакистана в результате процесса деколонизации в Южной Азии, особенности их формирования, структура и бюджет. Важнейшим фактором, побуждающим Пакистан к военному строительству, является неразрешенный конфликт с Индией, который несколько раз в истории двусторонних отношений выливался в полномасштабные военные действия. Пакистану, располагавшему изначально меньшими ресурсами, удалось построить сбалансированные и эффективные вооруженные силы. Заметные успехи были достигнуты в развитии оборонно-промышленного комплекса, в частности, в таких сегментах, как стрелковое оружие, артиллерийские системы, различные типы боеприпасов и т. д. Более того, Пакистан сумел выйти на рынок вооружений и военной техники в качестве экспортера.

Помимо защиты государства от традиционных угроз безопасности руководство страны решает задачи по борьбе с наркоторговлей, этническим сепаратизмом и организованной преступностью. Кроме того, Пакистан оказывает содействие в разрешении локальных вооруженных конфликтов по всему миру, являясь одной из стран, принимающих наиболее активное участие в миротворческих операциях ООН.

Современный Пакистан, при всей его сложности и противоречивости, крайне далек от периодически приписываемого ему образа несостоявшегося государства. Представленная книга содержит в себе факты и сюжеты, которые позволят читателю получить более объемное представление, выходящее за рамки сложившихся стереотипов.

Часть I.

Международное положение и внешняя политика Пакистана

Пакистано-китайские отношения

На протяжении большей части 70-летней истории Пакистана Китай являлся его ближайшим внешнеполитическим, военным и промышленным партнером. Хотя две страны формально никогда не были военными союзниками, их связи в сфере обороны и безопасности всегда отличались глубиной и высоким уровнем доверия. Для Пакистана Китай был и остается важнейшим источником технологий военного и двойного назначения. Более того, сотрудничество с Китаем лежит в основе развития не только пакистанского военно-промышленного комплекса, но и многих перспективных направлений гражданской науки и техники, таких, например, как атомная энергетика и космос. Для КНР же Пакистан является главным военно-политическим партнером в Азии, а также крупнейшим импортером китайской продукции военного назначения. В основе тесных связей двух стран лежит близость их государственных интересов, связанная с военно-политической конкуренцией с Индией.

Экономические факторы долгое время играли в этом альянсе второстепенную роль. Ситуация начала меняться в 2010-х гг., в особенности после выдвижения в 2013 г. китайским лидером Си Цзиньпином инициативы «Один пояс — один путь». С началом реализации этого проекта Китай резко повысил свое значение как источника кредитов и прямых иностранных инвестиций в пакистанскую экономику, а создаваемый им китайско-пакистанский экономический коридор (КПЭК) стоимостью 62 млрд долл. стал крупнейшим инфраструктурным проектом в истории Пакистана. Рост китайской экономической активности в Пакистане сталкивается с трудностями, характерными для деятельности китайского бизнеса за рубежом в целом. Это и недовольство дорогими китайскими кредитами, и раздражение в связи с деловыми практиками китайских компаний, и страх перед возникающей чрезмерной зависимостью. В перспективе, однако, реализация китайского проекта придаст дополнительный импульс развитию пакистанской экономики и создаст новое качество отношений.

Пакистан признал Китайскую Народную Республику одним из первых среди некоммунистических стран 4 января 1950 г., а в 1951 г. стороны установили дипломатические отношения. Однако становление неформального пакистано-китайского альянса началось лишь десятилетием позднее. В течение 1950-х гг. пакистано-китайские отношения не отличались особой близостью из-за двусмысленной позиции самого Пакистана. С одной стороны, Пакистан с готовностью присоединялся к антикоммунистическим альянсам и инициативам, став членом Организации договора Юго-Восточной Азии (СЕАТО) в 1954 г. и Багдадского пакта, Организации центрального договора (СЕНТО), в 1955 г. Поддерживая в первые годы после признания КНР право коммунистов представлять Китай в ООН, с 1954 по 1961 г. Пакистан выступал за отсрочку решения по данному вопросу. В 1959 г. Пакистан выступил с осуждением действий Китая по установлению прямого политического контроля над Тибетом. С другой стороны, Пакистан не усматривал на тот момент сколько-нибудь существенной угрозы экспорта из КНР коммунистической идеологии на свою территорию. Действия Пакистана по вступлению в альянсы и голосование против КНР в ООН были связаны исключительно со стремлением укрепить отношения с США и заручиться их поддержкой перед лицом индийской угрозы¹.

Поэтому параллельно Пакистан предпринимал определенные шаги по укреплению отношений с Пекином — настолько, насколько это не вредило главным целям пакистанской внешней политики. В 1956 г. произошел обмен визитами на уровне премьер-министров: пакистанский премьер Хусейн Шахид Сухраварди посетил Китай, а его китайский коллега Чжоу Эньлай — Пакистан. На раннем этапе отношений как для китайского, так и для пакистанского политического руководства была характерна крайне слабая информированность о политическом устройстве и возможностях друг друга. Потенциал отношений был неясен для обеих сторон, при этом отношения КНР и Индии вовсе не выглядели безнадежными. В 1955 г. китайский премьер Чжоу Эньлай и премьер-министр Индии Джавахарлал Неру в ходе Бандунгской конференции демонстрировали готовность к компромиссному решению двусторонних проблем и тесному взаимодействию по международной повестке. С другой стороны, в ходе той же конференции были активизированы и пакистано-китайские контакты.

Переход к более тесному партнерству между КНР и Пакистаном явным образом наметился только после 1960 г. и был связан с комбинацией факторов. В их числе резкое ухудшение китайско-индийских отношений, а также недовольство Пакистана уровнем поддержки со стороны США по кашмирской проблеме и другим приоритетным направлениям пакистанской политики. Кроме того, Китай на тот момент оказался в практически полной международной изоляции. Помимо конфликта с Индией, приведшего

к разрыву дипломатических отношений (они были восстановлены лишь в 1978 г.), КНР уже находилась в идеологической конфронтации с СССР, в то время как первые реальные успехи в восстановлении отношений с США наметились лишь в конце 1960-х гг. Таким образом, катализатором сближения сторон стал главным образом китайско-индийский конфликт.

Отказавшись на длительное время от обсуждения пограничных проблем с Индией, Китай в марте 1963 г. подписал соглашение о границе с Пакистаном, согласно которому произошел обмен территориями в Северном Кашмире и Ладакхе. Соглашение стало неприятным сюрпризом для Индии и вызвало резкую критику со стороны США². В ходе пакистано-индийского вооруженного конфликта 1965 г. КНР оказала полную политическую поддержку Пакистану, обвинив Индию в агрессии и пригрозив ей «тяжелыми последствиями». В ходе конфликта Китай оказывал Пакистану также экономическую и военно-техническую помощь, в то время как традиционный союзник — США наложили и на Пакистан, и на Индию оружейное эмбарго. С пакистанской точки зрения, Китай, обладая гораздо более ограниченными ресурсами, показал себя намного более надежным партнером. Подобная оценка отношений с КНР сохраняется по сей день. Именно после 1965 г. начинается интенсивное наращивание пакистано-китайского сотрудничества. С точки зрения китайских исследователей, факторами, подтолкнувшими Пакистан к активизации сотрудничества с Китаем, стали постепенный рост экономических связей, обозначившийся к 1964 г. явный крен американской внешней политики в пользу Индии и американское недовольство политикой пакистанского президента Айюб Хана³.

Внешнеполитическое сближение создало благоприятный фон для сотрудничества в военной сфере и в военно-технической области. С 1968 г. КНР оказывала помощь в строительстве и оборудовании Комплекса тяжелого машиностроения в Таксиле (Heavy Mechanical Complex in Taxila), главного пакистанского центра по ремонту, модернизации и производству бронетанковой техники. В последующем Пекин неоднократно демонстрировал готовность использовать свое возрастающее политическое влияние в интересах Исламабада, постепенно ставшего главным военно-политическим партнером Пекина. Ценность этих отношений для Пакистана особенно выросла после того, как Китайская Народная Республика в 1971 г. заняла место Тайваня в Совете Безопасности ООН. Первый случай применения КНР своего права вето в СБ ООН имел место в 1972 г. по просьбе Пакистана — Китай тогда заблокировал вступление в ООН Бангладеш⁴. Со своей стороны, Пакистан сыграл важную посредническую роль в обеспечении судьбоносного для КНР сближения с США в конце 1960-х — начале 1970-х гг. В целом Китай оказался для Пакистана практически идеальным

партнером. Внешнеполитические интересы двух стран были близки, при этом КНР не имела ни возможностей, ни интереса к экспорту коммунистической идеологии в Пакистан. Далеко уступая США в военном и промышленном отношении, Китай имел важнейшее преимущество — прагматичную и последовательную внешнюю политику, независимую от избирательных циклов.

Однако кризис в Восточной Бенгалии в 1971 г. показал и пределы сближения. Премьер-министр Пакистана Зульфикар Али Бхутто в ходе визита в Пекин поставил вопрос о заключении военного союза, но эта идея китайской стороной была отклонена. Китай не предоставил Пакистану действенной военной и военно-технической поддержки, поскольку опасался, что подобные шаги повредят важнейшей задаче — занятию КНР закрепленного за Китаем места в ООН. Отчасти эти разочарования компенсировались активнейшим военно-техническим сотрудничеством. Китай демонстрировал готовность к передаче технологий, включая строительство в Пакистане предприятий по производству и ремонту авиационной и сухопутной техники, стрелково-артиллерийского вооружения, а также выпуску боеприпасов. Ключевые предприятия пакистанского ВПК — упомянутый Комплекс тяжелого машиностроения в Таксиле и Авиапромышленный комплекс в Камре (Pakistan Aeronautical Complex) были построены при китайской помощи и первоначально специализировались на ремонте и выпуске запчастей к китайской технике.

Важнейшим элементом пакистано-китайского партнерства в этот период стала ядерная сфера. Китай начал оказывать Пакистану содействие в создании ядерного оружия по крайней мере с 1976 г. Сотрудничество в области военного атома достигло пика к концу 1980-х — началу 1990-х гг., и лишь после присоединения КНР к ДНЯО в 1992 г. оно было свернуто. Китайская помощь Пакистану включала предоставление чертежей ядерного устройства — первого образца атомной боеголовки для баллистической ракеты средней дальности DF-2, испытанного китайцами в октябре 1966 г., — а также различных материалов, компонентов и оборудования для производства ядерного оружия, включая высокообогащенный уран и тритий. Также передавались материалы и оборудование для создания в Пакистане собственных мощностей по обогащению урана. Китай оказал Пакистану помощь в строительстве реактора в Хушабе, используемого для наработки оружейного плутония. По оценкам американского разведывательного сообщества, без китайского участия пакистанская ядерная программа не увенчалась бы созданием оружия⁵.

Прервав сотрудничество в области военного атома, КНР осталась главным партнером Пакистана и в сфере развития мирной ядерной энергетики, прежде всего в долгосрочном проекте по строительству

и расширению АЭС «Чашма» (первый энергоблок мощностью 325 МВт дал ток в 2000 г.). В настоящее время на станции работают четыре энергоблока мощностью 325 МВт и 340 МВт. В 2017 г. подписан контракт на строительство китайской ядерной корпорацией CNNC пятого энергоблока мощностью 1,1 тыс. МВт типа HPR-1000⁶. Еще два энергоблока HPR-1000 строятся на АЭС «Карачи» с перспективой начала эксплуатации в 2020 и 2021 гг.⁷ В настоящее время Китай остается единственным государством, осуществляющим строительство ядерных энергетических объектов на территории Пакистана. До этого такое сотрудничество осуществлялось также с Канадой, которая в 1971 г. построила первый энергоблок АЭС «Карачи» мощностью всего 125 МВт. Учитывая пакистанские планы получать до 20% электроэнергии на АЭС, сотрудничество с КНР в сфере ядерной энергетики имеет большое значение.

К концу 1970-х гг. наметилась тенденция к активизации сотрудничества по всем направлениям. К этому времени Китай уже не рассматривался пакистанцами как альтернатива США, скорее можно было говорить о возникновении тройственного союза Пакистан — Китай — США, направленного на противодействие Индии и СССР. Ввод советских войск в Афганистан способствовал быстрому развитию этого сотрудничества. Учитывая особую роль Пакистана как ключевого партнера США в противостоянии СССР в Афганистане, китайцы использовали свое участие в поддержке моджахедов, чтобы дополнительно укрепить отношения с Вашингтоном.

Завершение холодной войны, нормализация советско-китайских отношений в 1989 г. и принятие Китаем в начале 1990-х гг. широких обязательств в сфере нераспространения ядерных и ракетных технологий изменили характер пакистано-китайского сотрудничества. На них также оказал влияние начавшийся с конца 1970-х гг. процесс постепенной нормализации китайско-индийских отношений. Последующие события, в частности индо-пакистанский вооруженный конфликт в Каргиле 1999 г., продемонстрировали, что Пакистан не может больше рассматривать поддержку КНР как гарантированную при любом сценарии развития отношений с Индией. В 1999 г. позиция КНР в ходе кризиса была подчеркнута нейтральной. Ранее, в период индийских и пакистанских ядерных испытаний 1998 г., Китай подверг резкой критике Индию и сдержанно отреагировал на пакистанские испытания.

Важным этапом в развитии отношений в политической сфере стало подписание КНР и Пакистаном в апреле 2005 г. Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, составленного по образцу аналогичного российско-китайского договора 2001 г. Подобно российско-китайскому соглашению, пакистано-китайский договор декларирует приверженность сторон поддержке независимости и территориальной целостности партнера. Стороны обязуются не участвовать в военных союзах друг против друга,

не предоставлять свою территорию для военной деятельности третьих стран, направленной друг против друга. В договоре содержится норма о запрете на территории Китая и Пакистана деятельности организаций, покушающихся на нарушение территориальной целостности, суверенитета и безопасности партнера. Кроме того, в договоре содержатся положения о поддержании регулярных контактов на высоком уровне, а также развитии сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом, сепаратизмом и религиозным экстремизмом⁸. Ряд норм договора имеет особое значение для Китая, учитывая, что северные районы Пакистана являлись одним из направлений эмиграции сепаратистских элементов из Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР). Учитывая особое влияние Пакистана на ситуацию в Афганистане, где также действует немалое число радикалов — выходцев из Синьцзяна, сотрудничество с Исламабадом по линии специальных служб имеет особое значение для обеспечения национальной безопасности КНР. В 2016 г. начальниками генеральных штабов вооруженных сил КНР, Пакистана, Афганистана и Таджикистана было подписано четырехстороннее соглашение о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, значительно упростившее порядок взаимодействия и позволившее китайским военным по согласованию действовать в приграничных с Китаем районах стран-партнеров. Учитывая растущую вовлеченность Китая в афганские дела, рост инвестиций, увеличение помощи афганской армии, создание на китайские деньги объектов военной инфраструктуры в Северном Афганистане и возможное ограниченное присутствие на этой территории китайских сил, сотрудничество между вооруженными силами Пакистана и КНР будет приобретать особое значение⁹.

Начиная с 1960-х гг. Китай играет все возрастающую роль в техническом переоснащении пакистанской армии. Поставки китайских вооружений начались в середине 1960-х гг. с передачи танков типа 59, истребителей J-6, различных типов артиллерийских систем, радиолокационных станций и другой техники. По данным SIPRI, только поставки танков типа 59 к 1970 г. могли достигать 750 единиц. Китайская помощь сыграла важнейшую роль в поддержании боевого потенциала пакистанских вооруженных сил в условиях противостояния с Индией. Получателями китайских обычных вооружений являлись все виды вооруженных сил Пакистана. Такая ситуация сохраняется до настоящего времени. По данным SIPRI, на КНР приходилось 70% всего пакистанского импорта оружия в 2013—2017 гг. Одновременно Пакистан оставался главным зарубежным рынком для китайских вооружений, военной и специальной техники. На него приходилось 35% китайского экспорта¹⁰.

Пакистан является пока единственным зарубежным получателем некоторых высокотехнологичных видов китайской военной продукции, в том

числе самолетов дальнего радиолокационного обнаружения и управления ZDK-03. Отличительной особенностью китайского ВТС с Пакистаном является готовность к масштабным передачам технологий и организации совместных военно-промышленных проектов. Примерами такого рода сотрудничества являются производство в Пакистане по китайской лицензии (формально — совместный проект) истребителей Chengdu FC-1 Xiaolong (JF-17 Thunder), танков типа 85-II и 90-II (Al-Khalid), ПТРК HJ-8 (Baktar Shikan), ПЗРК HN-5A и QW-1 (Anza Mk-I, Anza Mk-II), комплексов оперативно-тактических баллистических ракет М-11. В самое последнее время военно-техническое сотрудничество КНР и Пакистана включает такие проекты, как модернизация истребителей FC-1 и экспорт в третьи страны, прямые поставки и строительство в Пакистане современных китайских неатомных подводных лодок проекта S20, оснащение пакистанских вооруженных сил современными типами китайских ударных беспилотников и средств ПВО.

Китай приступил к проведению регулярных совместных учений с вооруженными силами Пакистана примерно в то же время, что и с вооруженными силами России. Сухопутные антитеррористические учения «Дружба» стартовали с 2004 г., военно-морские учения «Друг» проводятся с 2005 г., а учения ВВС «Сокол» проводятся с 2011 г. Учения сухопутных войск имеют небольшие масштабы (до 400 человек с обеих сторон) и направлены на повышение оперативной совместимости подразделений войск специального назначения¹¹. Военно-морские учения также имеют скромные масштабы, например, «Друг-2017» проводились между посетившим Шанхай пакистанским фрегатом *Saif* и встретившим его китайским фрегатом *Jinzhou*¹². Наиболее крупными являются учения ВВС «Сокол» с участием различных типов самолетов боевой и специальной авиации с обеих сторон¹³. Кроме того, после вступления в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС) в 2018 г. Пакистан вместе с другими странами ШОС начал принимать участие в проходящих раз в два года учениях «Мирная миссия» (в первый раз — в 2018 г.).

Развитие пакистано-китайских экономических проектов, таких как КПЭК и порт Гвадар, органично дополняет и придает новый импульс двустороннему сотрудничеству в сфере безопасности. В частности, Пакистан при помощи КНР создал отдельное войсковое соединение по охране объектов КПЭК¹⁴. Для охраны порта Гвадар — морской оконечности коридора — совместно с кораблями ВМС Пакистана дежурство в порту на ротационной основе будут нести боевые корабли ВМС НОАК¹⁵.

Китай является главным торговым партнером Пакистана, крупнейшим источником импорта в страну и третьим по значимости после США и Объединенных Арабских Эмиратов направлением пакистанского экспорта.

Торговля характеризуется сильнейшим дисбалансом в пользу Китая: в 2017 ф. г. Пакистан экспортировал в Китай товаров на сумму всего лишь 1,62 млрд долл., а импортировал на 10,57 млрд долл. При этом с 2006 г. между странами действует соглашение о зоне свободной торговли, а с начала 2018 г. была разрешена торговля в китайских юанях¹⁶. Основными товарами пакистанского экспорта в Китай являются хлопок (более 60% экспорта в 2016 г.) и рис (14%)¹⁷. В китайском экспорте преобладает машиностроительная продукция.

Надежды на трансформацию и рост пакистано-китайской торговли и общий рост пакистанской экономики связаны с реализацией проекта КПЭК. Меморандум о взаимопонимании по реализации крупного инфраструктурного проекта, связывающего две страны, был подписан в 2013 г., официальный старт ему был дан в ходе визита в Пакистан китайского лидера Си Цзиньпина в апреле 2018 г. Проект решает острейшую для Китая стратегическую проблему чрезмерной зависимости экономики страны от судоходства через Малаккский пролив. За счет создания логистического коридора от западных границ Китая до построенного с китайской помощью и принадлежащего КНР пакистанского порта Гвадар КНР получает альтернативный транспортный маршрут. Кроме того, коридор облегчает выход на внешние рынки для предприятий, расположенных в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР. Одновременно китайскими экспертами высказываются надежды на то, что экономическое развитие Пакистана, которое ускорится благодаря коридору, приведет к снижению привлекательности религиозного радикализма в этой стране.

Для Пакистана выигрыш заключается в привлечении значительных объемов китайских инвестиций в строительство остро необходимой стране инфраструктуры, включая шоссейные и железные дороги, электростанции, ЛЭП, портовые мощности, оптоволоконные линии связи, трубопроводы и терминалы для сжижения и приема сжиженного природного газа. Потенциальные проблемы могут быть связаны с высокой стоимостью некоторых китайских инвестиций и страхом пакистанских политиков перед угрозой полной зависимости экономики страны от КНР. При общем объеме инвестиций 62 млрд долл. изначально 28 млрд долл. было предложено китайцами для реализации так называемых быстрых проектов, в рамках которых строительство объектов могло бы быть завершено уже к концу 2018 г. Реализация большинства программ ожидалась до 2030 г.¹⁸ В условиях ухудшения отношений между Пакистаном и США масштабы совместных проектов с КНР будут, вероятно, лишь расти. Реализация хотя бы части элементов коридора превратит Пакистан в ключевое звено в системе обеспечения ресурсной и экономической безопасности КНР и создаст новый

уровень взаимозависимости между двумя странами. Весьма вероятным следствием повышения транспортной связанности двух стран будет усиление процесса переноса в Пакистан из Китая относительно низкотехнологичных и трудоемких производств, что также может способствовать развитию экономики страны.

В целом пакистано-китайские отношения играют уникальную роль во внешней политике обоих государств. Для Пакистана Китай является самым надежным и доверенным партнером в сфере внешней политики — и это несмотря на серьезные идеологические расхождения и периодически проводимые в Китае кампании по политическому давлению на ислам. Китай также является главным и зачастую безальтернативным партнером Пакистана в сфере военно-технического сотрудничества и импорта высоких технологий гражданского и двойного назначения. В экономике роль Китая, которая еще в начале 2010-х гг. была ограниченной, в настоящее время быстро растет.

Для Китая отношения с Пакистаном по уровню доверительности, вероятно, близки к отношениям с Россией (с учетом гораздо большей роли последней в мировой политике). Пакистан играет важную роль в сдерживании Индии и локализации угроз со стороны религиозного экстремизма для стабильности в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР. Хотя Пакистан не является для КНР значимым торговым партнером, с началом реализации проекта КПЭК он начинает играть особую роль в обеспечении экономической безопасности Китая. Вступление Пакистана в ШОС и одновременное ухудшение в последнее время отношений обоих государств с США будет объективно подталкивать их к более тесному сотрудничеству по всем направлениям двусторонних отношений.

Пакистано-американские отношения

Соединенные Штаты Америки стали одной из первых стран, с которой Пакистан после обретения независимости установил дипломатические отношения. Резюмируя более чем 70-летнюю историю отношений, можно отметить, что они носили крайне нестабильный характер, чередуя периоды потепления и ухудшения. Существенное влияние на их динамику при этом оказывали глобальный контекст — противостояние СССР и США в годы холодной войны, менявшаяся роль Китая в мировой политике, а также вызовы региональной безопасности в Южной Азии — индо-пакистанский конфликт, распространение ядерного оружия, терроризм и ситуация в Афганистане.

Центральное место в отношениях между Пакистаном и США занимают вопросы обороны и безопасности. Однако противоречия по базовым аспектам сотрудничества в данной сфере с самого начала служили источником взаимных претензий и осложнений. США рассматривают Южную Азию как одно из рутинных направлений своей глобальной внешней политики, приоритетность которого колебалась во времени, тогда как для Пакистана любые региональные изменения в военно-политической обстановке и балансе сил напрямую связаны с выживанием страны, то есть носят экзистенциальный характер.

Действующая американская администрация во главе с президентом Дональдом Трампом сразу взяла в отношении Пакистана весьма жесткую тональность, открыто обозначив свои претензии и требования. В июле 2018 г. сменилось политическое руководство и в Исламабаде: к власти пришел лидер партии «Техрик-и-Инсаф» (Движение за справедливость) Имран Хан, эксплуатировавший в своей предвыборной риторике помимо прочего антиамериканскую повестку. Все это лишь добавило неопределенности в и без того непростые отношения между двумя странами.

Стратегическое сближение

Обретение Пакистаном независимости 14 августа 1947 г. практически совпало с началом холодной войны. К этому времени бывший премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль уже произнес знаменитую Фултонскую речь, а президент США Гарри Трумэн сформулировал основные положения своей внешнеполитической программы («Доктрина Трумэна»), направленной на «сдерживание» СССР. Таким образом, к этому моменту вполне обозначились контуры двух противоборствующих мировых полюсов.

Важно иметь в виду, что в результате раздела британских колониальных владений Индии досталась большая часть военного потенциала. На службу в индийские вооруженные силы перешли две трети личного состава бывшей армии, три четверти военнослужащих флота и четыре пятых военно-воздушных сил. Кроме того, страна получила 16 заводов боеприпасов, большую часть военно-учебных заведений, 16 батальонов прославленных гуркхских стрелков и часть вооруженных отрядов бывших княжеств¹⁹.

Индия в 1950-х гг. стала одним из инициаторов и лидеров Движения неприсоединения, основным принципом которого было неучастие в военных блоках. Пакистан же, располагая значительно меньшими человеческими и материальными ресурсами, в своей внешнеполитической стратегии был вынужден сделать ставку на зарубежную финансовую

и военно-техническую помощь, а также на установление союзнических отношений с внешними силами, что в результате предопределило возникновение вектора на сближение с Соединенными Штатами. Уже в мае 1950 г. состоялся официальный визит в США первого премьер-министра Пакистана Лиакат Али Хана. В последующие несколько лет целый ряд высокопоставленных пакистанских политиков, включая занимавшего на тот момент пост главнокомандующего армией Мухаммада Айюб Хана, министра иностранных дел и министра финансов, посетили США.

Взаимная заинтересованность в сотрудничестве и диалог на высшем уровне быстро принесли свои плоды. В 1954 г. страны подписали соглашение «О взаимной помощи в целях обороны», предусматривавшее поставку Соединенными Штатами вооружений и военной техники, строительство инфраструктуры, оказание финансовой помощи, а также предоставление услуг по обучению военнослужащих²⁰. Пакистан, в свою очередь, обязался вносить посильный вклад в развитие обороноспособности «свободного мира» и ограничить торговлю со странами, «угрожающими поддержанию мира во всем мире»²¹. Данные положения, выраженные в характерных для периода холодной войны терминах, фактически означали готовность Пакистана вступать в союзы антикоммунистической направленности и сократить сотрудничество со странами социалистического блока (главным образом с СССР). В то же время соглашение не подразумевало оказания помощи в случае нападения на одну из сторон.

Естественным следствием проамериканской ориентации Пакистана в этот период стало его вхождение в прозападные региональные военнополитические структуры — СЕАТО в 1954 г. и СЕНТО в 1955 г., в которую также вошли Великобритания, Ирак, Иран и Турция. Соединенные Штаты были тесно связаны с обеими организациями, формально являясь членом только первой.

Другим важным эпизодом на данном этапе сотрудничества стало создание неподалеку от города Пешавар (административный центр Северо-Западной пограничной провинции, ныне провинция Хайбер-Пахтунхва) секретной разведывательной базы США. Переговоры по этому вопросу между президентом США Дуайтом Эйзенхауэром и премьер-министром Пакистана Хусейном Шахидом Сухраварди, вероятно, состоялись в 1957 г., а в 1959 г. пакистанское руководство объявило о своем решении. Военно-воздушные силы США получили в аренду на десять лет участок земли для строительства «пункта связи» (таким было официальное обозначение базы), а также право на осуществление вылетов самолетов-разведчиков Lockheed U-2 с аэродрома Пешавар²². Благодаря своему выгодному расположению вблизи афганской границы и, соответственно,

центральноазиатских республик СССР данная база стала важным элементом разведывательной сети США в регионе. Именно Пешавар стал пунктом вылета американского летчика Гэри Пауэрса, самолет которого был сбит 1 мая 1960 г. над Свердловском при выполнении задания ЦРУ.

Позднее, реализуя положение первой статьи Багдадского пакта, в которой обозначались намерения стран взаимодействовать в сфере обороны и безопасности, 5 марта 1959 г. Соединенные Штаты заключили отдельное двустороннее соглашение о сотрудничестве с Пакистаном (аналогичные документы были подписаны с Ираном и Турцией)²³. В соответствии с новым договором США брали на себя обязательство продолжить осуществление экономической помощи и военных поставок по ранее заключенным соглашениям, а также предпринять «целесообразные действия, включая применение вооруженных сил», в случае военной агрессии против Пакистана²⁴. Таким образом, к началу 1960-х гг. Пакистан был связан с Соединенными Штатами сразу несколькими соглашениями военно-политического характера, стал одним из крупнейших иностранных получателей американской помощи и считался ближайшим союзником США в Азии (America's most allied ally in Asia)²⁵.

В соответствии с вышеупомянутыми договорами и с учетом возросшей роли Пакистана в американском стратегическом планировании к середине 1960-х гг. Соединенные Штаты предоставили новому союзнику около 2 млрд долл. помощи, четверть из которых пришлась на военные поставки и услуги²⁶. В пиковый период, в начале 1960-х гг., США обеспечивали более половины всей зарубежной помощи, поступавшей в Пакистан²⁷. В рамках данных мероприятий Вашингтон, в частности, осуществил передачу средних танков M47 и M48 Patton, подводной лодки *Diablo* (пакистанское название — «Гази»), бомбардировщиков Martin B-57 Canberra, вертолетов, артиллерийских орудий, радиолокационных станций дальнего обнаружения²⁸.

Несмотря на наличие внешних факторов, побуждавших США и Пакистан к сближению, страны имели разные цели и представления о потенциальных выгодах от сотрудничества. Пакистан рассматривал развитие связей с Соединенными Штатами Америки в первую очередь как возможность для улучшения экономического положения, повышения собственной обороноспособности и получения американских гарантий безопасности в противостоянии с Индией, которая воспринималась как основная внешняя угроза. США были заинтересованы в Пакистане как в опорном пункте для продвижения собственных интересов на Ближнем Востоке и сдерживания СССР в регионе. При этом, хотя к индийской политике неприсоединения в Соединенных Штатах и относились с недоверием, Вашингтон стремился сохранить возможность для сотрудничества в будущем. В связи с этим

в текст Манильского договора 1954 г. о создании СЕАТО было добавлено примечание о том, что в понимании США меры, предусмотренные данным соглашением на случай вооруженного нападения на одну из сторон, касались исключительно «коммунистической агрессии». В соглашении 1959 г. подобные уточнения отсутствовали, однако имелась отсылка к совместной резолюции сената и палаты представителей по Ближнему Востоку, в которой возможность применения вооруженных сил США для помощи странам региона также ограничивалась только случаями агрессии, проявленной странами, «находящимися под контролем международного коммунизма»²⁹. Вашингтон таким образом дистанцировался от пакистано-индийского конфликта, не желая поддерживать ни одну из сторон, что в скором времени негативно сказалось на отношениях с Пакистаном.

Санкционное давление

Сложившийся в 1950-х гг. союз между США и Пакистаном в следующее десятилетие подвергся серьезным испытаниям. Ряд факторов и событий повлияли на ухудшение двусторонних отношений.

В 1961 г. пост президента Соединенных Штатов занял Джон Кеннеди. Еще будучи сенатором, он высказывался о том, что США необходимо пересмотреть подход к существовавшей системе альянсов и расширить сотрудничество с неприсоединившимися странами, в частности с Индией, которая, по его мнению, должна была занять важное место в американской стратегии сдерживания коммунизма в Азии³⁰. В своих мемуарах Айюб Хан вспоминал, как во время его визита в Вашингтон в 1961 г. он выразил обеспокоенность относительно возможной передачи американского оружия Индии, получив в ответ заверения Кеннеди в том, что перед осуществлением какой-либо военной помощи нейтральным странам будут проведены консультации с Пакистаном³¹. Однако уже в 1962 г., когда произошел индо-китайский пограничный конфликт, США совместно с Великобританией поставили в Индию вооружения и военную технику на общую сумму 70 млн долл.³² Данное обстоятельство не могло не вызвать недовольства в Исламабаде, так как обещанные консультации проведены не были, а осуществленная военная помощь в еще большей степени увеличивала дисбаланс сил в регионе не в пользу Пакистана.

В августе — сентябре 1965 г. между Пакистаном и Индией вспыхнул второй (после войны 1947—1948 гг.) вооруженный конфликт. Как было отмечено ранее, в соответствии с заключенными соглашениями Пакистан рассчитывал на экономическую и военную поддержку США, однако данная поддержка оказана не была. Более того, США проголосовали за 211-ю резолюцию Совета Безопасности ООН от 20 сентября 1965 г., призывавшую

воюющие стороны к прекращению огня, и приняли решение о приостановке военных поставок обеим странам. Пакистан при этом оказался в гораздо менее выгодном положении, учитывая активизировавшиеся в 1962 г. поставки американского и советского оружия в Индию.

Данные обстоятельства продемонстрировали различия в подходах Пакистана и США к интерпретации подписанных между ними соглашений. Соединенные Штаты аргументировали свой отказ от оказания помощи тем фактом, что нападение на Пакистан было осуществлено коммунистической страной. В Исламабаде с такой трактовкой согласны не были, воспринимая американское бездействие как неуважение и нарушение союзнических обязательств. В 1968 г. Пакистан уведомил США о необходимости закрыть базу в Пешаваре после окончания срока ее аренды в 1970 г.

Напряженность в отношениях между странами сохранялась до конца 1960-х гг., при этом ни Пакистан, ни США не рассматривали возможность полного их разрыва. Определенные надежды на улучшение ситуации пакистанское руководство питало в связи с приходом к власти в США президента Ричарда Никсона в 1969 г. Неоднократно посещавший Пакистан до вступления в должность, он называл себя другом страны, высказывался в позитивном ключе о ее населении и руководстве, а также о перспективах более тесного сотрудничества.

Одним из важнейших событий во внешней политике Соединенных Штатов при Никсоне стала разрядка отношений с Китаем. При этом важную посредническую роль в подготовке переговоров сыграл Пакистан, имевший связи с обеими странами. Согласно рассекреченным документам личное участие в организации тайной поездки Генри Киссинджера через территорию Пакистана в Пекин, предварившей исторический визит Никсона в феврале 1972 г., принял президент Пакистана Ага Мухаммад Яхья Хан. Данный фактор также способствовал пакистано-американскому сближению.

В этот период в Вашингтоне активно обсуждались плюсы и минусы возможного возобновления военных поставок в Южную Азию. Эмбарго от 1965 г. продолжало действовать с небольшими послаблениями, касавшимися передачи инженерного оборудования, медикаментов и транспортных средств, а также продажи запасных частей к ранее поставленным американским вооружениям. Киссинджер, занимавший в то время должность советника по национальной безопасности, отмечал, что укрепление вооруженных сил Пакистана само по себе не представляло никакого интереса для США, однако передача вооружений и оказание экономической помощи могли служить инструментами сохранения проамериканской ориентации пакистанского правительства³³.

Администрация Никсона анализировала следующие основные опции: сохранение действовавших ограничений для Индии и Пакистана, снятие всех ограничений для обеих стран, разовое исключение для Пакистана. Ричард Никсон принял решение в пользу последнего варианта. В 1969 г. он одобрил поставку Пакистану 100 танков М47 из наличия вооруженных сил Турции (взамен Вашингтон должен был предоставить Турции танки М48 в рамках программы военной помощи), а в 1970 г. — продажу 300 бронетранспортеров, 8 истребителей Lockheed F-104 Starfighter и 5 бомбардировщиков В-57 Canberra³⁴. Однако в связи с развернувшейся в США внутриполитической дискуссией, а также обострившейся военно-политической обстановкой в Южной Азии данные обещания в полном объеме и в заявленные сроки выполнены не были.

В 1971 г. Пакистан пережил тяжелейший внутренний кризис, связанный с противостоянием политических сил восточной и западной частей страны. Последовавшее вмешательство в данный конфликт Индии привело к полномасштабной войне, которая завершилась отделением восточной части Пакистана и созданием на ее месте независимого государства Бангладеш.

Официальным ответом на происшедшие события со стороны США стал очередной полный запрет на поставку вооружений Пакистану. В то же время, как стало известно из обнародованных позднее телефонных переговоров Никсона и Киссинджера, американский президент одобрил незаконную передачу Пакистану военной техники из Ирана и Иордании (в частности, истребителей F-104 и Northrop F-5)³⁵. Никсон таким образом стремился продемонстрировать Пакистану и, что, вероятно, было более важным, Китаю свою приверженность личным обещаниям и союзническим обязательствам. Однако ни ограниченные поставки оружия через третьи страны, ни последовавшая отправка в Бенгальский залив атомного ударного авианосца *Enterprise* Седьмого флота ВМС США не смогли повлиять на исход войны.

В интервью газете The New York Times от 1972 г. Зульфикар Али Бхутто, сменивший Яхья Хана на посту президента, высоко оценил действия США в предотвращении разрастания конфликта на запад Пакистана и в Кашмир, а также выразил надежду на возобновление и укрепление двустороннего диалога³⁶. Однако именно 1971 г. стал поворотным моментом во внешней политике Пакистана. В 1972 г. Пакистан вышел из СЕАТО, так как продолжение участия в организации после потери части территории страны в результате войны не имело никакого смысла. Бхутто сформулировал концепцию билатерализма (bilateralism), основанную на нейтралитете в холодной войне и выстраивании равноценных двусторонних отношений с обеими сверхдержавами, а также со странами третьего мира. Большое

значение при этом придавалось развитию сотрудничества с Китаем и государствами Ближнего Востока.

Отношения с США в этот период отмечались позитивной динамикой. В 1975 г. Вашингтон официально объявил о снятии запрета на поставку в Пакистан вооружений и военной техники, действовавшего в течение десяти лет. Помимо этого США предоставили 400 тыс. т зерна на общую сумму 65 млн долл. и 78 млн долл. в форме кредитов³⁷. Данные средства в совокупности с экономической помощью и кредитами стран Ближнего Востока позволили Пакистану несколько улучшить экономическое положение и выйти к 1976 г. на среднегодовой рост валового национального продукта 5%³⁸.

Тем не менее в конце 1970-х гг. пакистано-американские отношения пережили очередной кризис. 18 мая 1974 г. Индия произвела подземные испытания ядерного устройства, что вызвало серьезную тревогу в Исламабаде и побудило его к активизации работ над собственной ядерной программой. В 1976 г. Пакистан подписал с французской энергетической компанией Saint-Gobain Nucleaire контракт на строительство в городе Чашма (провинция Пенджаб) завода по переработке ядерного топлива. Соединенные Штаты отреагировали крайне негативно и начали оказывать дипломатическое давление на обе страны, пытаясь убедить их отменить сделку. В 1978 г. году Франция, передав Пакистану большую часть документации по заводу, все же приняла решение об отказе от участия в проекте. А в 1979 г., имея сведения о намерениях Пакистана получить доступ к технологии обогащения урана, США применили в его отношении предусмотренные поправкой Саймингтона (принята в 1976 г.) санкции — запрет на поставку вооружений и приостановку экономической помощи³⁹.

Событием, которое подвело символическую черту под данным периодом, стало сожжение посольства США в Исламабаде участниками уличных беспорядков, вызванных слухами о причастности американского правительства к террористическому акту 20 ноября 1979 г. в Мекке. Отношения между Пакистаном и США упали до самого низкого уровня.

Афганский фактор

Определяющим в пакистано-американских отношениях с конца 1970-х гг. до настоящего времени стал афганский фактор. Взаимоотношения с соседним государством всегда занимали особое место во внешней политике Пакистана в связи с наличием протяженной границы, проведенной в 1893 г. по так называемой линии Дюранда и разделившей проживавшие в регионе пуштунские племена на две части. Кабул данную границу

никогда не признавал, оказывая поддержку сепаратистским движениям на пакистанской территории и призывая к созданию независимого Пуштунистана⁴⁰.

Для Соединенных Штатов проблема Афганистана со всей остротой встала лишь в 1979 г., после ввода в страну советских войск. В январе 1980 г., выступая с ежегодным обращением к Конгрессу США, президент Джимми Картер отметил, что «попытка СССР установить господство над Афганистаном» приблизила советские вооруженные силы к Индийскому океану и Ормузскому проливу — морскому пути, через который проходила основная часть мировых поставок нефти⁴¹. «Любая попытка внешней силы получить контроль над регионом Персидского залива будет рассматриваться как нападение на жизненно важные интересы США», — заявил президент США⁴². В связи с этим Пакистан вновь приобрел стратегическое значение, как прифронтовое государство (frontline state). Исламабад, в свою очередь, был заинтересован в возобновлении сотрудничества для обеспечения безопасности границ, а также в решении экономических проблем и вопроса с беженцами из Афганистана.

В 1981 г. Картер обратился к президенту Мухаммаду Зия-уль-Хаку с предложением о предоставлении 400 млн долл. в форме экономической и военной помощи на два года, однако пакистанский лидер ответил отказом, назвав сумму несоразмерной уровню возникшей угрозы⁴³.

Пришедший на пост президента США в январе того же года Рональд Рейган выступил с новой внешнеполитической программой («Доктрина Рейгана»), одним из ключевых элементов которой стала поддержка антикоммунистических движений в различных странах мира, включая Афганистан. В этой стратегии важная роль отводилась Пакистану. Новая американская администрация приняла решение о предоставлении Исламабаду 3,2 млрд долл. в рамках программы экономической и военной помощи на период 1981—1987 гг.⁴⁴ Позднее, в 1987 г., было одобрено очередной пакет помощи в размере 4,02 млрд долл., что вывело Пакистан на второе место в списке крупнейших получателей американской помощи⁴⁵. Таким образом, если в 1970-х гг. военные поставки в Пакистан были минимальными, то на протяжении 1980-х гг. их ежегодный объем составлял порядка 500 млн долл.⁴⁶ Исламабад получил доступ к ряду продвинутых американских систем вооружений, включая ударные вертолеты, самоходные артиллерийские установки, бронетранспортеры, средние танки, управляемые ракеты. Отдельно стоит упомянуть контракт стоимостью 1,1 млрд долл. (часть суммы была оплачена Саудовской Аравией) на поставку в Пакистан 40 многофункциональных истребителей General Dynamics F-16 Fighting Falcon.

Параллельно с этим Соединенные Штаты запустили одну из крупнейших и самых дорогих в истории ЦРУ операцию «Циклон», в рамках которой осуществлялись военная подготовка, финансирование и снабжение оружием афганских моджахедов. Ключевым посредником во взаимодействии между американцами и моджахедами стала пакистанская служба межведомственной разведки ISI (Inter-Services Intelligence). Не останавливаясь подробно на ходе афганской войны 1979—1989 гг., которой посвящено большое количество исследований, следует отметить, что пакистано-американское сотрудничество сыграло решающую роль в ее исходе. Добившись своей основной цели, а именно вывода советского контингента из Афганистана, США одновременно способствовали появлению почвы для распространения в регионе радикальных идей, жертвой последователей которых они сами же стали позднее.

С окончанием войны в 1989 г. стратегическая значимость Пакистана для США резко снизилась. Довольно скоро внимание Вашингтона вновь переключилось на пакистанскую ядерную программу. Еще в 1985 г. Конгресс принял поправку Пресслера, которая требовала от президента США ежегодно подтверждать, что Пакистан не располагает ядерным оружием. В 1990 г. президент Джордж Буш впервые с момента принятия поправки отказался предоставить соответствующее подтверждение, тем самым прекратив экономическую и военную помощь Исламабаду, включая поставку уже оплаченных Пакистаном 28 истребителей F-16. Помимо этого в 1992 г. в повестке двусторонних отношений возникла новая проблемная тема: посол США в Пакистане Николас Платт предложил включить страну в список спонсоров терроризма в связи с предполагаемой поддержкой Исламабадом боевиков, действовавших на территории Индии⁴⁷.

В апреле 1992 г. премьер-министр Пакистана Беназир Бхутто посетила США с официальным визитом, целью которого было договориться об отмене санкций. Через несколько месяцев Соединенные Штаты сняли запрет на оказание экономической помощи, а также разрешили поставку вооружений на сумму 368 млн долл., приобретенных Пакистаном в 1990 г.⁴⁸ Но уже в мае 1998 г. Пакистан провел два ядерных испытания (в ответ на аналогичные мероприятия со стороны Индии), в результате чего вновь оказался под санкциями, на этот раз еще более суровыми.

Однако вскоре произошли события, которые привели к кардинальным изменениям в американской внешней политике в целом и ее южно-азиатском векторе в частности, — серия террористических актов 11 сентября 2001 г. Пакистан стал основным союзником США в объявленной президентом Джорджем Бушем-младшим войне против терроризма и логистическим центром для поддержки масштабной военной операции

Международных сил содействия безопасности (International Security Assistance Force, ISAF) во главе с НАТО в Афганистане. Согласно данным, которые приводит в своей книге бывший президент Пакистана Первез Мушарраф, спецслужбы страны арестовали 689 членов террористической группировки «Аль-Каида» и 369 передали США, получив в качестве премии за их поимку «миллионы долларов» от ЦРУ⁴⁹. Дабы подчеркнуть значимость двусторонних отношений, в 2004 г. США предоставили Пакистану статус основного союзника вне НАТО (Major Non-NATO Ally, MNNA).

Начиная с 2001 г. масштабы экономической и военной помощи, поступавшей в Пакистан из США, существенно выросли. В сентябре 2001 г. в качестве экстренной меры США предоставили Исламабаду 600 млн долл. Всего же с 2002 г. Пакистан получил более 33 млрд долл., из которых 14,5 млрд долл. проходило по линии Фонда поддержки коалиции (Coalition Support Fund) в качестве возмещения логистических и иных издержек Пакистана на поддержку контртеррористических операций⁵⁰. К основным военным поставкам в рамках американской программы иностранного военного финансирования (Foreign Military Financing) относятся 8 патрульных самолетов Lockheed P-3 Orion, более 2 тыс. противотанковых управляемых ракет TOW, 6 многофункциональных радиолокационных станций Lockheed Martin AN/TPS-77, 6 военно-транспортных самолетов Lockheed C-130E Hercules, 20 ударных вертолетов Bell AH-1 Cobra, фрегат *McInerney* (типа *Oliver Hazard Perry*)⁵¹. Помимо этого на собственные средства Пакистан приобрел 18 новых истребителей F-16C/D Block 52, 100 противокорабельных крылатых ракет Harpoon, 500 управляемых ракет Sidewinder класса «воздух-воздух», 6 корабельных зенитных артиллерийских комплексов Raytheon Phalanx⁵².

Однако по мере развития событий в Афганистане между США и Пакистаном начали нарастать противоречия. Вашингтон обвинял союзника в недостаточной активности в борьбе с террористами, укрывавшимися в Северном Вазиристане (в то время один из районов Территории племен федерального управления, ныне — округ провинции Хайбер-Пахтунхва). В Пакистане же острой критике подвергались удары американских беспилотных летательных аппаратов по территории страны, активизировавшиеся в период президентства Барака Обамы, сопутствующими жертвами которых становились и мирные жители.

В 2011 г. произошел ряд событий, в результате которых пакистано-американские отношения достигли своей низшей точки за многие годы. В мае силами специальных операций США в ходе тайной операции «Копье Нептуна», не согласованной с руководством и спецслужбами Пакистана, в Абботтабаде (пакистанский город в 55 км от Исламабада) был убит лидер

«Аль-Каиды» Усама бен Ладен. А в ноябре силы НАТО по ошибке нанесли удар по одному из пакистанских блокпостов на границе с Афганистаном, в результате чего погибло 28 военнослужащих. В ответ на данные действия Пакистан заявил о прекращении транзита грузов НАТО через свою территорию.

Согласно результатам опроса Института Гэллапа (США), в 2011 г. Пакистан находился в четверке стран, к которым жители США относились наиболее негативно (после Ирана, Северной Кореи и Афганистана)⁵³. При этом, по данным Pew Research Center за 2012 г., 74% пакистанцев рассматривали Соединенные Штаты как врага⁵⁴.

Нынешнее состояние и перспективы

В январе 2018 г. президент США Дональд Трамп опубликовал сообщение в социальной сети Twitter, в котором напомнил о предоставленной Пакистану за последние 15 лет помощи, обвинив при этом Исламабад во «лжи и предательстве», а также в «предоставлении убежища террористам»⁵⁵. Но одним заявлением дело на этот раз не ограничилось. Вскоре было объявлено о том, что США перенаправят 300 млн долл., выделенные ранее в рамках программы помощи Пакистану, на иные нужды⁵⁶.

Тем не менее уже через несколько дней госсекретарь США Майк Помпео прибыл в Пакистан для встречи с премьер-министром Имраном Ханом. В ходе переговоров американский чиновник подчеркнул необходимость перезагрузки в напряженных двусторонних отношениях. Одной из основных причин, по которым США сегодня нуждаются в Пакистане, является тот факт, что без его участия, будь то логистическая поддержка или посреднические услуги, добиться окончания войны и послевоенного урегулирования в Афганистане крайне сложно. В то же время перед Вашингтоном стоит нетривиальная задача гармонизации решения этого вопроса со стратегией по сдерживанию Китая, важная роль в которой отводится Индии — основному геополитическому сопернику Пакистана.

Несмотря на сильные антиамериканские настроения, на волне которых нынешний пакистанский премьер пришел к власти, Пакистан также заинтересован в сотрудничестве. В одном из своих первых выступлений в новом качестве Имран Хан заявил, что Пакистан предпримет все усилия для того, чтобы добиться выстраивания взаимовыгодных и сбалансированных отношений с США. Именно поиск баланса, по всей видимости, станет основной характеристикой пакистанской внешней политики в среднесрочной перспективе. Имея негативный опыт зависимости от одного внешнего источника финансирования и военных поставок в лице

Соединенных Штатов, политическое руководство страны будет проводить курс на диверсификацию, параллельно развивая связи с Китаем, Россией, странами Ближнего Востока.

Пакистано-советские и пакистано-российские отношения*

Контакты с Пенджабом и Кашмиром в имперский период

В период до установления британского господства территория современного Пакистана находилась на периферии интересов Российской Империи и никаких системных отношений с существовавшими там государствами не поддерживалось. Русские путешественники были нечастыми гостями в этих краях. Например, Пенджаб и Кашмир в 1770-х гг. посетил российский унтер-офицер Ефремов, чьи воспоминания о путешествии легли в основу одного из первых описаний на русском языке земель современного Пакистана в книге «Странствованіе Филиппа Ефремова въ Киргизской степи, Бухаріи, Хисѣ, Персіи, Тибетѣ и Индіи и возвращеніе его оттуда чрезъ Англію въ Россію». Ефремов отметил интенсивную торговлю «кашемирцев» с другими странами и их основной экспортный товар на тот момент — кашемировые шали. Именно по торговой линии были установлены первые связи России с Кашмиром и Пенджабом. С первой половины XIX века в России стала известна продукция из кашемира, а в Пенджабе и других районах Южной Азии — производимые уральскими мастерами сундуки⁵⁷. Однако интенсивность связей была невелика. Торговле препятствовали постоянные междоусобицы в Средней Азии, через которую пролегал путь караванов, нападения и грабежи в казахских степях и афганских горах, издержки в виде необходимости платить таможенные пошлины и взятки многочисленным местным феодалам. Тем не менее именно благодаря купцам состоялся первый дипломатический контакт. Российский подданный Мехти Рафаилов в 1820 г. передал махарадже Пенджаба Ранджиту Сингху письмо от статс-секретаря Министерства иностранных дел (фактически главы дипломатической службы) Российской Империи Карла Васильевича Нессельроде. В послании, в частности, говорилось о том, что российские власти заинтересованы в развитии двусторонних связей, «... абы купцы российские и Ваши имели свободный приезд во взаимные области»⁵⁸.

* Автор выражает благодарность к. и. н., старшему научному сотруднику Стокгольмского института исследования проблем мира (SIPRI) П. В. Топычанову за критические замечания и ценные советы.

Однако рост российской активности, ставший следствием кавказского и среднеазиатского векторов российской экспансии, натолкнулся на британские интересы. Англичане закрепились здесь намного раньше (английская Ост-Индская компания была создана в 1600 г.), могли опираться на свой мощный флот и быстрорастущую промышленность. В середине XIX века в Южной Азии установилось британское колониальное господство, в результате чего российские политические и дипломатические контакты с Пенджабом и Кашмиром были свернуты, а торговые операции велись уже через английские компании. Фронт русско-британской «Большой игры» в XIX — начале XX века прошел севернее и западнее современной территории Пакистана — в Средней Азии, Афганистане и Иране.

Установление пакистано-советских отношений

Историю пакистано-советских отношений принято отсчитывать с конца 1940-х гг., после обретения страной независимости. Однако за несколько десятилетий до этого был еще один, малоизвестный эпизод. В 1920-х гг. после Октябрьского переворота и установления советской власти в России большевики предприняли ряд попыток революционной экспансии. В частности, в 1920 г. в Ташкенте была создана Коммунистическая партия Индии, в «зону ответственности» которой входила практически вся Южная Азия. Члены новообразованной партии, получив финансирование от большевиков, вскоре предприняли усилия по установлению советской власти в различных районах Британской Индии. В частности, в 1922—1927 гг. была серия попыток большевистского переворота в Пешаваре, известная в англоязычной литературе как пешаварские заговоры (*Peshawar Conspiracy Cases*)⁵⁹. Все они были раскрыты британскими колониальными властями и жестко подавлены. Экспорт большевизма в Южную Азию провалился.

Однако и британское колониальное господство в регионе подходило к финалу. В Британской Индии набирало силу национально-освободительное движение. Индийский национальный конгресс (ИНК) во главе с политическим лидером Джавахарлалом Неру и духовным — Махатмой Ганди от лояльной оппозиции британскому колониальному режиму перешел в 20-х гг. XX века к активной борьбе за национальную независимость. В мусульманской части колонии набирала силу партия «Всеиндийская мусульманская лига» (МЛ) во главе с Мухаммадом Али Джинной, Лиакат Али Ханом и духовным лидером Мухаммадом Икбалом. Всеиндийская мусульманская лига также формально выступала за независимость от Великобритании, и на протяжении 1910—1920-х гг. они с ИНК тесно сотрудничали, организуя совместные протесты и забастовки. Однако когда на фоне ослабления Великобритании независимость Индии стала

реальностью, мусульманская элита колонии начала осознавать, что в будущем государстве она столкнется с диктатом индуистского большинства. В 1930 г. Икбал в качестве почетного председателя сессии Мусульманской лиги выступил за создание мусульманского государства в составе независимой индийской федерации, что дало основание впоследствии объявить его духовным отцом Пакистана. В 1933 г. впервые был использован термин «Пакистан» для обозначения пяти северных регионов Британской Индии — Пенджаба, Афганиии, Кашмира, Синда и Белуджистана, — которые должны были стать ядром будущего независимого государства. В 1940 г. во время ежегодной сессии Всеиндийской мусульманской лиги в Лахоре была принята Лахорская резолюция — резолюция о размежевании индуистов с мусульманами и создании союза провинций с большинством мусульманского населения Британской Индии, которому была бы предоставлена полная автономия.

Впрочем, пока шла Вторая мировая война, мусульманско-индуистский конфликт в стратегически важном тыловом регионе был невыгоден британцам, и они предприняли ряд попыток примирить стороны. Например, в 1944 г. состоялись переговоры Махатмы Ганди и Джинны. Однако Ганди считал идею создания Пакистана абсурдной, а Мухаммад Джинна к тому времени уже был убежденным сторонником раздела Британской Индии. Переговоры окончились ничем. С окончанием войны сдерживать центробежные силы стало невозможно. Британское колониальное владычество в Южной Азии закончилось ровно в полночь 15 августа 1947 г. Британская Индия была разделена на независимые доминионы Пакистан (14 августа 1947 г.) и Индийский Союз (15 августа 1947 г.). Поделить территории новых стран так, чтобы это устроило и индуистов, и мусульман, было нерешаемой задачей, и вскоре после провозглашения независимости между двумя новыми странами вспыхнул конфликт по поводу принадлежности пограничной области Джамму и Кашмир.

Вражда между новыми государствами поставила перед всеми остальными странами, включая Советский Союз, вопрос о выборе в этой паре приоритетного партнера для развития отношений. Индия, конечно, была в этом качестве гораздо более привлекательной. Гораздо более многочисленное население (361 млн человек согласно переписи 1951 г. против 75 млн в Пакистане) и большая территория, далеко вдающаяся в Индийский океан, к тому же богатая разнообразными природными ресурсами. Удобные порты и готовые военно-морские базы Бомбея (ныне Мумбаи), Мадраса (ныне Ченнаи), Калькутты и Кочина. Независимой Индии достались стратегически важные Андаманские и Никобарские острова — растянувшаяся почти на 800 км с севера на юг гряда, пересекающая главные морские коммуникации, связывающие Европу и Азию, и позволяющая контролировать

их. К геостратегическим соображениям добавлялись идеологические и даже личностные факторы. Лидер ИНК Джавахарлал Неру симпатизировал Советскому Союзу, еще в 1927 г. посетил СССР, приехав с семьей на празднование десятилетия Октябрьской революции. Став лидером независимой Индии, он провозгласил создание в Индии общества социалистического образца. На этом фоне первый премьер Пакистана Liaquat Ali Khan, потомственный землевладелец и аристократ, сохранивший тесные связи с британским истеблишментом, не вызывал особых симпатий у советского руководства.

В связи с этим характерна разница в темпах дипломатического признания двух стран. СССР был первым государством, установившим дипломатические отношения с Индией: еще 13 апреля 1947 г., то есть за четыре месяца до формального провозглашения Индией независимости, было сделано официальное заявление об установлении дипломатических отношений между Индией и Советским Союзом. В ноябре 1947 г. приступил к своей работе в Дели первый чрезвычайный и полномочный посол СССР в Индии Кирилл Васильевич Новиков⁶⁰. Получение же независимости Пакистаном было, по сути, проигнорировано советским руководством, пакистанской стороне даже не было отправлено поздравительное послание. Первые шаги навстречу предприняли сами пакистанцы. В апреле 1948 г. первый министр иностранных дел Пакистана Мухаммад Зафрулла Хан на полях заседания Совбеза ООН провел встречу с занимавшим тогда пост постоянного представителя СССР при ООН заместителем министра иностранных дел Андреем Андреевичем Громыко⁶¹. Это была первая встреча дипломатов двух стран, по ее итогам 1 мая 1948 г. между странами были формально установлены дипломатические отношения. Однако об обмене посольствами речь пока не шла. Летом 1948 г. премьер-министр Пакистана Liaquat Ali Khan отправил приглашения посетить свою страну главе советского государства Иосифу Сталину и генеральному секретарю ЦК Польской рабочей партии Владиславу Гомулке. Однако и этот шаг советским руководством был проигнорирован.

Парадоксальным образом к установлению полноценных дипломатических отношений с Пакистаном Советский Союз подтолкнули индийцы. В мае 1949 г. премьер-министр Индии Джавахарлал Неру объявил о своем решении нанести государственный визит в США. Решение это было принято на фоне первого большого послевоенного кризиса советско-американских отношений. СССР в тот момент вел блокаду Западного Берлина, только что (в апреле 1949 г.) для противостояния Советскому Союзу была создана Организация Североатлантического договора (НАТО), в нарушение договоренностей бывших союзников готовилось создание Федеративной Республики Германия. В этих условиях визит Неру в США был воспринят

советским руководством негативно, и было принято решение индийцам ответить. Премьер Пакистана Али Хан получил приглашение посетить Москву, а советский МИД получил указание договориться об обмене посольствами. До Москвы Али Хан не доехал (он тоже предпочел сначала съездить в Вашингтон: Пакистан остро нуждался в кредитах и технологиях, а США были богаче разоренного войной СССР), однако полноценные дипотношения между странами были установлены. Первым советским послом в Пакистан был первоначально назначен Иван Николаевич Бакулин, заведующий Отделом стран Ближнего и Среднего Востока МИД СССР. Однако в должность он не вступил и верительные грамоты не вручал. Поэтому первым чрезвычайным и полномочным послом СССР в Пакистане стал Александр Георгиевич Стеценко, ранее работавший в посольстве СССР в Великобритании. Он вступил в должность 13 февраля 1950 г.

Пакистано-советские отношения в 1950—1960-х гг.

Отношения между СССР и Пакистаном с самого начала развивались крайне сложно. Али Хан, как и большая часть пакистанской элиты, происходящей из бывшей местной знати и землевладельцев, был далек от идей социализма, пакистанская экономика нуждалась в американских кредитах, мусульманское население настороженно воспринимало атеистические воззрения коммунистов. На двусторонних отношениях негативно сказалась и организованная в 1951 г. попытка государственного переворота (заговор в Равалпинди). Во главе заговора стоял генерал-майор Акбар Хан, поддержку ему оказали ряд политиков левацкой ориентации. Хотя никаких доказательств причастности СССР к этому мятежу представлено не было, в глазах Али Хана все носители левой идеологии после попытки переворота воспринимались как угроза. Заговор в Равалпинди стал отправной точкой дрейфа Пакистана в направлении создания военно-политического союза с США. Пакистан присоединился к проамериканским региональным военно-политическим блокам (СЕАТО и СЕНТО). В Пакистан прибыли американские военные советники, страна начала получать американскую военную помощь. В 1954 г. в Пакистане была официально запрещена коммунистическая партия.

Надежда на улучшение отношений появилась после прихода к власти в 1955 г. коалиционного правительства во главе с Хусейном Шахидом Сухраварди и избранием в 1956 г. первого президента Пакистана Искандера Мирзы. Председатель Совета Министров СССР на тот момент Николай Булганин предложил Пакистану обширную программу сотрудничества, включавшую помощь в освоении мирного атома⁶². Однако в результате военного переворота в 1958 г. Мирза был вынужден покинуть страну,

а к власти пришел военный режим во главе с Мухаммадом Айюб Ханом. Айюб Хан, как и практически весь пакистанский генералитет, симпатизировал во внешней политике США и сразу же после осуществления государственного переворота отправился за океан за поддержкой. В обмен на экономическую и военную помощь по просьбе президента США Дуайта Эйзенхауэра в Пакистане были созданы американские военные объекты. С 1959 г. в Пакистане была развернута американская станция радиоэлектронной разведки, а в апреле 1960 г. с авиабазы недалеко от Пешавара совершил первый полет самолет-разведчик ЦРУ U-2C. Полет прошел над совершенно секретными и считавшимися до этого недосягаемыми для американской воздушной разведки объектами, включая Семипалатинский ядерный испытательный полигон и район поселка Тюратам в Казахстане, где американцы заметили подозрительную активность советских военных строителей. Всем известное название «космодром Байконур» этот объект получил через год — после первого полета в космос Юрия Гагарина.

1 мая 1960 г. американский самолет-разведчик U-2, пилотируемый Гэри Пауэрсом, был сбит советскими силами ПВО под Свердловском. Отношения Пакистана с СССР и так были на низком уровне, а после того, как было установлено, что полеты американских разведчиков совершаются с пакистанской территории, они пережили первый серьезный кризис. По некоторым свидетельствам, Советский Союз угрожал разбомбить пакистанскую базу BBC, если подобная ситуация повторится⁶³. Однако вновь парадоксальным образом кризис способствовал улучшению пакистано-советских отношений. Руководство Пакистана решило, что на такие риски оно за американцев не подписывалось, и попыталось сгладить ситуацию. Президент Айюб Хан принес публичные извинения СССР и отдал указание министерству иностранных дел пригласить посетить Пакистан первого заместителя председателя Совмина СССР А. Н. Косыгина и министра иностранных дел А. А. Громыко. Существенного потепления в итоге не последовало, однако в практическом плане история окончилась в 1961 г. подписанием Соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве между двумя странами в поисках нефти и газа, получением Советским Союзом нефтяной концессии и созданием пакистано-советского предприятия Pakistan-Soviet Oil Fields. С помощью советских специалистов была организована геологоразведка и с 1964 г. начата добыча нефти на небольшом месторождении на севере Пакистана. Впрочем, запасы нефти в стране оказались крайне незначительными, и масштабного сотрудничества в нефтедобывающей сфере у стран не получилось. Стоит отметить, что курировал развитие сотрудничества с СССР занимавший тогда пост министра энергетики, связи и промышленности Пакистана Зульфикар Али Бхутто, что стало важным фактором развития

пакистано-советских экономических отношений позднее, в 1970-х гг., когда Бхутто пришел к власти.

В целом на протяжении 1960-х гг. отношения СССР и Пакистана пребывали на довольно низком уровне. Ключевым блокирующим пакистано-советское сближение фактором оставалось интенсивное развитие отношений СССР с Индией, а также масштабная советская экономическая помощь этой стране. Кроме того, после китайско-индийской пограничной войны 1962 г. Пакистан резко активизировал контакты с КНР. На фоне советско-китайского раскола активизация пакистано-китайских отношений воспринималась советским руководством настороженно. Поэтому состоявшийся в апреле 1965 г. первый государственный визит в СССР главы Пакистана президента Мухаммада Айюб Хана не имел существенных результатов.

После второй индо-пакистанской войны при посредничестве СССР состоялись переговоры между Индией и Пакистаном с целью нормализации отношений между этими государствами. В Ташкенте встретились президент Пакистана Айюб Хан, премьер-министр Индии Лал Бахадур Шастри при участии председателя Совмина СССР А. Н. Косыгина. По итогам переговоров была принята Ташкентская декларация 1966 г., предусматривавшая меры по ликвидации последствий конфликта, в том числе отвод вооруженных сил обеих стран на позиции, которые они занимали до начала боевых действий, возобновление нормальной деятельности дипломатических представительств, обсуждение мер по восстановлению между Индией и Пакистаном экономических и торговых связей. Советское руководство рассчитывало на постепенную нормализацию пакистано-индийских отношений и на фоне дипломатического успеха в Ташкенте предприняло попытки улучшить отношения с Пакистаном. В 1966 г. было подписано Соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве в энергетической, аграрной и коммуникационной сферах. Кроме того, тогда же впервые СССР поставил в Пакистан некоторое количество вооружений — танки Т-54 и Т-55, вертолеты Ми-8Т, буксируемую артиллерию. В апреле 1968 г. визит в Исламабад совершил глава правительства СССР А. Н. Косыгин.

Кризис отношений в начале 1970-х гг.

Роль СССР в третьей индо-пакистанской войне

Однако нормализации отношений между Индией и Пакистаном не произошло. Оба государства готовились к новой войне, и страны, сотрудничающие с ними, должны были рано или поздно делать выбор. В конце 1960-х гг. советское руководство сделало однозначную ставку на Индию. На это решение повлияло и резкое обострение отношений СССР с новым союзником Пакистана — Китаем. В марте 1969 г. официальный визит министра

обороны СССР маршала Советского Союза А. А. Гречко в Пакистан совпал по времени с китайской провокацией на острове Даманский. Гречко в ходе переговоров прямо заявил пакистанцам: «У вас не может быть одновременной дружбы с Советским Союзом и Китаем»⁶⁴. Сворачивать партнерство с Китаем Пакистан не мог. 9 августа 1971 г. в Дели министры иностранных дел А. А. Громыко и С. Сингх подписали Договор о мире, дружбе и сотрудничестве между СССР и Республикой Индией. Договор закреплял статус отношений между Советским Союзом и Индией, близкий к военно-политическому союзу. Началось наращивание экономической помощи Индии и поставок вооружений. Соответственно, развитие отношений СССР с Пакистаном было в значительной мере ограничено.

Для Пакистана советско-индийское сближение в итоге имело весьма тяжелые последствия. Индия получила доступ к источнику современных вооружений и военных технологий, благодаря чему военно-технический баланс быстро изменился в пользу Индии. Более того, Индия приступила с советской помощью к созданию военной промышленности. Большое значение имела экономическая помощь СССР, что позволило Дели осуществить масштабную модернизацию экономики, прежде всего промышленности и энергетики. К примеру, уже к 1982 г. на предприятиях, созданных в рамках советско-индийского сотрудничества, было выплавлено свыше 35% индийской стали, создано 80% продукции тяжелого машиностроения, добыто более 60% нефти⁶⁵.

Однако помимо долгосрочных последствий в виде роста индийского индустриального и военного потенциала договор 1971 г. имел для Пакистана и чрезвычайно разрушительные краткосрочные последствия. Он был заключен на фоне и, по сути, в ответ на разразившийся в первой половине 1971 г. кризис в Восточном Пакистане, Бенгалии. В декабре 1970 г. в стране прошли парламентские выборы, на которых большинство голосов получила восточнопакистанская партия «Авами Лиг» («Лига свободы»), выступавшая с программой предоставления востоку страны значительной автономии. В ответ на это 25 марта 1971 г. пакистанская армия, состоявшая в основном из выходцев с запада, начала операцию по установлению контроля над городами восточной части страны. «Авами Лиг» была запрещена, а ее лидер Муджибур Рахман арестован. 27 марта по радио был зачитан текст написанной Рахманом декларации независимости, провозглашавшей создание государства Бангладеш. Премьер-министр Индии Индира Ганди сразу же после провозглашения независимости Бангладеш выступила в поддержку нового государства, а индийская армия начала оказывать военную помощь бенгальским сепаратистам. В кратчайшие сроки в Восточном Пакистане была развернута повстанческая армия «мукти бахини» («освободительная армия»), началась гражданская война.

В этих условиях подписание советско-индийского договора фактически дало Индии карт-бланш на вмешательство в пакистанские дела и силовое решение конфликта. Одновременно другим потенциальным участникам противостояния, прежде всего США и КНР, был послан недвусмысленный сигнал о полной советской поддержке Индии. В конце ноября 1971 г. в Индийский океан был отправлен отряд кораблей ВМФ СССР под командованием командира 10-й оперативной эскадры ТОФ контр-адмирала В. С. Круглякова⁶⁶. 6 декабря после начала активной фазы боевых действий в Индийский океан из Владивостока вышла первая группа поддержки во главе с ракетным крейсером пр. 58 «Варяг», 13 декабря — вторая группа во главе с новейшим на тот момент ракетным крейсером пр. 1134 «Владивосток». К надводной группировке присоединились атомные подводные лодки с ядерным оружием на борту. Столь весомая демонстрация силы в сочетании с масштабными поставками советских вооружений и боеприпасов стали одними из факторов быстрой победы Индии и сторонников независимости в Бенгалии. 16 декабря главнокомандующий пакистанскими силами в Бенгалии генерал-лейтенант Амир Ниязи подписал акт о капитуляции. Восточный Пакистан получил независимость.

Столь явная проиндийская позиция СССР в ходе конфликта стала причиной распространения сильных антисоветских настроений в пакистанской прессе и обществе. Советский военно-морской атташе был обвинен газетами в том, что из своего дома, используя «аппарат наведения», руководил атакой индийских катеров на военно-морскую базу в Карачи*. «Если бы не помощь русского офицера, — писали газеты, — то катера никогда не прорвались бы в расположение базы. О наличии аппарата наведения властям сообщил сторож соседнего дома»⁶⁷. Пакистанские газеты писали о якобы постоянно слышимых в радиозфире голосах русских офицеров, отдающих указания индийцам. ВВС Пакистана регулярно отчитывались о сбитых, но упавших непременно в море советских самолетах, пилотируемых русскими пилотами. В связи с этим 9 декабря 1971 г. было распространено опровержение ТАСС, где эти утверждения были названы вымыслом. Нервная обстановка едва не привела к трагическим последствиям. 12 декабря во время эвакуации из Исламабада жен и детей сотрудников советского посольства, торгпредства и советских специалистов на исламабадском аэродроме советские граждане были забросаны камнями⁶⁸. Лишь по счастливой случайности обошлось без убитых среди советских дипломатов и членов их семей.

* Имеется в виду операция ВМС Индии Trident, в ходе которой ракетные катера пр. 205 советской постройки потопили два пакистанских боевых корабля и уничтожили основную нефтебазу пакистанского флота. В ознаменование успеха операции 4 декабря отмечается День военно-морского флота Индии.

Советский Союз одним из первых признал независимость нового государства Бангладеш — дипломатические отношения между странами были установлены 25 января 1972 г. В дальнейшем в период 1972—1974 гг. СССР оказал Бангладеш значительную помощь в восстановлении экономики, советские специалисты из экспедиции особого назначения ЭОН-12 выполняли работы по разминированию гавани Читтагонга. Поставленное советское вооружение стало первым современным оружием бангладешской армии.

Расцвет пакистано-советских отношений при Бхутто

Однако в очередной раз в истории пакистано-советских отношений парадоксальным образом очевидно негативное событие привело к улучшению отношений. Поражение Пакистана вынудило дискредитированную военную верхушку оставить власть. В декабре 1971 г. пост президента Пакистана занял лидер Пакистанской народной партии Зульфикар Али Бхутто.

При Бхутто пакистано-советские отношения вышли на самый высокий уровень за всю свою историю. Как уже было отмечено, именно Бхутто в бытность министром энергетики, связи и промышленности курировал в 1960-х гг. развитие экономических связей с СССР. Уйдя в отставку в 1966 г. в знак протеста против принятия Пакистаном Ташкентской декларации, Бхутто создал оппозиционную Пакистанскую народную партию. Политическое кредо партии сводилось к трем основным тезисам: «Ислам — наша религия, демократия — наша форма правления, социализм — наша экономическая система». Бхутто считал задачей своей партии построение в стране бесклассового общества, основанного на социальной справедливости. Придя к власти, Бхутто приступил к реализации идей исламского социализма. Правительство осуществило национализацию частных банков, учебных заведений, страховых компаний и предприятий тяжелой индустрии, была проведена аграрная реформа. Хотя исламский социализм был далек от советской модели, он все же куда больше импонировал советскому руководству, чем предыдущие авторитарные или олигархические режимы.

Во внешней политике Бхутто предпринял попытку нормализации отношений с Индией в виде подписания соглашения в Шимле в 1972 г., а также официально извинился перед народом бывшего Восточного Пакистана за военные преступления. Важным фактором улучшения отношений с СССР стал взятый Бхутто курс на ликвидацию политической и экономической зависимости Пакистана от США. Американцы не оказали военную помощь Пакистану в 1971 г., опасаясь рисков втягивания в новый региональный конфликт: к этому моменту они уже шесть лет воевали во Вьетнаме.

Бхутто, как и большинство пакистанцев, расценил такую позицию США как предательство. В 1972 г. Пакистан заявил о своем выходе из проамериканского военного блока СЕАТО, запустив процесс демонтажа этого альянса, что Москва, несомненно, сочла своим стратегическим успехом. Все это создало предпосылки для улучшения пакистано-советских отношений.

В марте 1972 г. Бхутто прибыл в СССР с официальным визитом. Ему удалось договориться о получении советской экономической и технической помощи. Венцом пакистано-советского сотрудничества стало строительство с помощью советских специалистов крупнейшего в регионе металлургического завода в Карачи мощностью 1,1 млн т стали в год. Завод, строительство которого было завершено в 1985 г., более чем на две трети закрыл потребности Пакистана в выплавке чугуна и стали и явился катализатором роста во многих отраслях пакистанской экономики. В частности, с вводом комбината в строй была создана металлургическая база национального машиностроения, включая военное.

Однако период расцвета пакистано-советского сотрудничества оказался недолгим. Начав решительные реформы, Бхутто нажил себе множество врагов среди пакистанского истеблишмента, как экономического, так и военного. К тому же преобразования совпали с началом мирового энергетического кризиса 1973 г. Пакистан с его почти полным отсутствием запасов углеводородов оказался в числе наиболее пострадавших от резкого роста цен на нефть. В стране сложилась крайне взрывоопасная социально-политическая и тяжелая экономическая обстановка. В конечном счете Бхутто был свергнут в результате военного переворота в июле 1977 г. и приговорен к смертной казни. Его не спасло даже подписанное Генеральным секретарем ЦК КПСС Леонидом Брежневым письмо с просьбой о помиловании⁶⁹. На рассвете 4 апреля 1978 г. Зульфикар Али Бхутто был тайно повешен на территории тюрьмы в Равалпинди.

Кризис отношений при Зия-уль-Хаке. Роль Пакистана в афганской войне

В декабре 1979 г. Советский Союз ввел войска в Афганистан, что не могло не привести к резкому ухудшению пакистано-советских отношений. Пакистан стал естественным плацдармом и тыловой базой афганской оппозиции. Пакистанская разведка превратилась в посредника между западными и арабскими спонсорами и моджахедами. Разумеется, вся эта деятельность стала быстро известна советскому руководству, и отношения СССР и Пакистана вновь накалились.

Впрочем, в первые годы афганской войны сторонам удавалось избегать конфронтации. В Пакистане советские специалисты продолжали

возводить стратегически важные объекты. Так, металлургический завод в Карачи был введен в строй в 1985 г., на шестой год афганской войны. В 1982 г. Зия-уль-Хак прибыл в СССР на похороны Брежнева, в ходе визита проведя короткую встречу с министром иностранных дел А. А. Громыко и новым Генеральным секретарем ЦК КПСС Ю. В. Андроповым. Ситуация стала меняться во второй половине 1980-х, когда, с одной стороны, советский контингент начал серию масштабных операций вблизи пакистанской границы, с другой — сами пакистанцы почувствовали неуверенность советского руководства и относительную слабость советских войск.

Первый серьезный кризис случился весной 1985 г. В лагере Бадабер в Пешаварском районе Пакистана вспыхнуло восстание советских и афганских военнопленных. Восстание было жестоко подавлено проходившими в лагере подготовку боевиками с помощью пакистанской армии и, по некоторым данным, иностранных инструкторов⁷⁰. Было убито по меньшей мере 14 советских и несколько десятков афганских пленных⁷¹. Пакистанские спецслужбы по личному указанию Зия-уль-Хака попытались скрыть инцидент, однако сделать это не удалось. Советское посольство о бадаберской трагедии проинформировал представитель Международного Красного Креста Дэвид Деланранц. 11 мая советский посол в Исламабаде В. С. Смирнов вручил президенту Зия-уль-Хаку протест, в котором заявлялось, что «вся полнота ответственности за случившееся возлагается на пакистанскую сторону». С протестом выступил и МИД ДРА. Однако никаких реальных репрессивных мер против Пакистана со стороны СССР не последовало. Исламабад точно уловил причину странной реакции Москвы: в марте 1985 г. пост генерального секретаря ЦК КПСС занял М. С. Горбачев. Почуввав слабость нового советского лидера, пакистанцы осмелели, тем более что для противостояния с СССР у них уже появился инструмент в виде поставленных из США истребителей F-16.

С начала 1986 г. пакистанские F-16 регулярно патрулировали приграничный района на северо-западе Пакистана, примыкавший к афганской провинции Хост. Столица провинции одноименный город Хост длительное время находился в окружении. Снабжение блокированного гарнизона осуществлялось только по воздуху, причем конфигурация аэродрома в Хосте требовала при посадке длительного маневрирования вблизи афганско-пакистанской границы. ВВС Пакистана начали охоту за самолетами, в ходе такого маневрирования залетающими в воздушное пространство соседней страны. Первыми жертвами F-16 стали афганские Су-22 и Ан-26. Вскоре начались инциденты уже с советскими самолетами и вертолетами. Всего ВВС Пакистана заявляют о восьми сбитых самолетах. Среди них достоверно подтвержденной советской потерей является только один, однако этот случай стал широко известен. 4 августа 1988 г. южнее Хоста пакистанским

истребителем F-16 после вторжения в воздушное пространство Пакистана был сбит Су-25 из состава 378-го отдельного штурмового авиационного полка, пилотируемый заместителем командующего ВВС 40-й армии полковником Александром Руцким. Будущий вице-президент Российской Федерации Руцкой катапультировался и был взят в плен на территории Пакистана, позднее освобожден в обмен на партию оружия для моджахедов⁷². В целом прямые потери советских ВВС от действий ВВС Пакистана были незначительны, однако постоянное патрулирование F-16 вдоль границы заставляло обеспечивать ударные группы истребительным прикрытием и сказывалось на эффективности авиационных ударов.

Нет никаких сомнений, что поддержка и снабжение моджахедов через территорию Пакистана стала решающим фактором затягивания афганского конфликта. Это серьезным образом сказалось на состоянии советской экономики, вынужденной в сложный период падения цен на нефть* нести обременительные дополнительные военные расходы на ведение военной кампании. По данным группы советских экономистов, расходы на афганскую войну и поддержку афганского режима составили до 0,6% ВВП СССР в 1987 г.⁷³, что было сопоставимо с доходами страны от экспорта нефти в тот же период. Отразилась затянувшаяся война и на репутации советского правительства в глазах народа. В конечном счете афганская война стала одной из причин краха СССР. Значительная часть пакистанцев уверены, что поддержка Пакистаном афганской оппозиции привела к развалу СССР в 1991 г. и была справедливой местью за советскую поддержку Индии и Бенгалии, приведшую к развалу Пакистана за два десятилетия до этого.

Пакистано-российские отношения

Некоторое потепление двусторонних отношений наблюдалось уже в позднесоветское время после вывода советских войск из Афганистана. В 1989 г. было подписано Межправительственное соглашение об оказании содействия в расширении мощности металлургического завода в Карачи до 3 млн т стали в год. В 1989—1990-х гг. обсуждалась возможность строительства с советской помощью АЭС в Пакистане. В 1990 г. В/О «Сельхозпромэкспорт» подписало контракт на сумму 152 млн долл. на сооружение на коммерческих условиях ирригационной плотины «Мирани». Возможность для нормализации политических отношений возникла после распада СССР и прихода к власти демократических правительств и в России, и в Пакистане. В декабре 1991 г. Пакистан посетил

* В период 1979—1986 гг. цена на нефть из-за отказа ОПЕК ввести фиксированные цены и резкого наращивания объемов добычи сократилась более чем втрое, что резко снизило объемы валютной выручки советских экспортеров и подорвало экономику СССР.

вице-президент РСФСР Александр Руцкой, где вел переговоры об освобождении советских военнопленных⁷⁴. После встречи с Руцким пакистанские власти передали в Москву список из 54 военнопленных, находившихся у моджахедов. 20 января 1992 г. Исламская Республика Пакистан признала Российскую Федерацию в качестве правопреемника Советского Союза. Однако развал СССР и разразившийся в России тяжелый экономический кризис заставил свернуть масштабные проекты экономического сотрудничества, а российским политикам стало не до Пакистана.

Лишь во второй половине 1990-х гг. в связи с некоторым улучшением экономической ситуации в России политические контакты и экономическое сотрудничество с Пакистаном вновь вернулись в повестку дня. В 1996 г. с Российским космическим агентством было заключено соглашение о выводе на орбиту второго (первый выведен китайской ракетой-носителем в 1990 г.) пакистанского спутника Badr-B (запущен в 2001 г. с космодрома Байконур ракетой-носителем «Зенит-2»). В 1997 г. подписана Консульская конвенция между Российской Федерацией и Исламской Республикой Пакистан, благодаря которой существенно упрощены контакты между гражданами двух государств. В 1999 г. визит в Москву совершил премьер-министр Пакистана Наваз Шариф. В ходе визита было подписано Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве. Впрочем, развивать это сотрудничество предстояло уже следующему пакистанскому лидеру — пришедшему к власти в том же 1999 г. генералу Первезу Мушаррафу. В феврале 2003 г. президент Пакистана Первез Мушарраф совершил трехдневный визит в Россию, в ходе которого была создана межправительственная комиссия по экономическому, научно-техническому и культурному сотрудничеству, основная цель работы которой заключается в поиске путей расширения товарооборота между двумя странами. За встречей лидеров последовала серия визитов в Россию отраслевых делегаций: пакистанской делегации аграриев во главе с министром сельского хозяйства Пакистана Яр Мохаммад Риндом (июль 2003 г.), министра промышленности страны Лиакат Али Джатоя (сентябрь 2003 г.), делегации пакистанских бизнесменов во главе с председателем комитета по развитию экспорта Пакистана (октябрь 2003 г.), парламентской делегации Пакистана в Москву во главе со спикером национальной ассамблеи страны Чоудри Амир Хуссейном (октябрь 2003 г.)⁷⁵. В 2007 г. официальный визит в Исламабад нанес премьер-министр России Михаил Фрадков, став первым главой правительства нашей страны со времен Косыгина, посетившим Пакистан.

Однако пока пакистано-российские отношения развивались в той же канве, что и ранее пакистано-советские: преимущественное развитие экономических связей при крайне низком уровне партнерства по политической

и военной линиям. Причину прямо озвучил в 2010 г. занимавший тогда пост премьер-министра России Владимир Путин. После встречи со своим индийским коллегой Манмоханом Сингхом он заявил: «Я хотел бы подчеркнуть, что Россия не поддерживает военное сотрудничество с Пакистаном, поскольку учитывает озабоченность наших индийских партнеров»⁷⁶. Когда в 2006 г. по инициативе китайской стороны был поднят вопрос о присоединении Пакистана к Шанхайской организации сотрудничества, российская сторона заявила, что согласна на присоединение Пакистана, только если одновременно с ним к организации присоединится Индия⁷⁷.

Парадоксальным образом (в очередной раз) вывести пакистано-российские отношения на новый уровень помогли американцы. В ноябре 2011 г. американские ударные вертолеты AH-64 Apache и ганшип AC-130H Spectre из состава развернутого в Афганистане контингента ISAF вторглись в воздушное пространство Пакистана и произвели обстрел контрольно-пропускных пунктов в районе горной гряды Салала. Погибло 28 пакистанских военнослужащих, еще 12 солдат и офицеров получили ранения⁷⁸. Расстрел КПП стал лишь самым кровавым в череде подобных инцидентов. В период 2008—2012 гг. произошло по меньшей мере семь нападений со стороны войск НАТО, в ходе которых погибло 42 пакистанских военнослужащих⁷⁹. Но именно этот случай переполнил чашу терпения руководства Пакистана. Премьер-министр страны Юсуф Реза Гилани заявил о необходимости полного пересмотра отношений с США и НАТО. Был приостановлен транзит военных грузов для войск коалиции через территорию Пакистана, посол США вызван в МИД Пакистана для дачи объяснений. Американцы по требованию пакистанского правительства покинули авиабазу Шамси в провинции Белуджистан, которую ВС США и ЦРУ использовали как базу разведывательных и ударных БЛА для полетов над Южным Афганистаном. Пакистан официально пригрозил сбивать американские БЛА в случае очередного вторжения в его воздушное пространство⁸⁰. Пакистано-американские отношения оказались на самом низком уровне за всю их историю.

Разумеется, вынужденно вступив в конфронтацию со столь мощной державой, пакистанское руководство постаралось укрепить отношения с другими крупными игроками. Прежде всего инцидент в районе Салала способствовал дальнейшей кристаллизации пакистано-китайского альянса. Сразу после происшествия состоялся 40-минутный разговор между министрами иностранных дел КНР и Пакистана, по итогам которого китайский МИД выступил с поддержкой своего союзника и осуждением американской атаки. Вскоре начальник штаба ВС Пакистана совершил пятидневный визит в Китай, было интенсифицировано военно-техническое сотрудничество

между странами. Позднее, в 2013 г., было объявлено о начале создания китайско-пакистанского экономического коридора.

Российская сторона также воспользовалась возможностью для улучшения отношений. За несколько дней до инцидента на посту Салала Владимир Путин публично поддержал пакистанскую заявку на вступление Пакистана в Шанхайскую организацию сотрудничества и сказал, что Пакистан является важным партнером России в Южной Азии и мусульманском мире⁸¹. Присоединение Пакистана к организации было форсировано, и в июле 2015 г. страна стала полноправным членом ШОС. В июне 2014 г. ряд СМИ со ссылкой на главу госкорпорации «Ростех» Сергея Чemezова сообщили о том, что Россия сняла эмбарго на поставки вооружений и военной техники в Пакистан⁸². Де-юре такого эмбарго, как юридически обязывающего документа, никогда не было. Речь шла о самоограничениях в развитии военно-технического сотрудничества с Пакистаном, по собственной инициативе наложенных российским руководством ввиду приоритетности партнерства с Индией. В 2015 г. был подписан контракт на поставку четырех ударных вертолетов Ми-35 для армейской авиации Пакистана, машины были поставлены в 2017 г.⁸³

В ноябре 2014 г. состоялся визит в Исламабад министра обороны России Сергея Шойгу, в рамках которого был подписан договор о сотрудничестве в оборонной сфере⁸⁴. В 2015 г. военнослужащие ВС Пакистана приняли участие в Армейских международных играх — 2015. В 2016 г. состоялись первые в истории пакистано-российские учения «Дружба-2016»⁸⁵. Учения в пакистанской провинции Хайбер-Пахтунхва состоялись несмотря на недовольство Индии, которая заявила российской стороне о неуместности подобных учений с Пакистаном на фоне очередного обострения ситуации в Кашмире*. В феврале 2018 г. глава МИД РФ Сергей Лавров по итогам встречи со своим пакистанским коллегой Хаваджем Мухаммадом Асифом заявил, что пакистано-российские совместные контртеррористические учения «Дружба» будут продолжены. Кроме того, министры договорились создать межправительственную комиссию по военно-техническому сотрудничеству⁸⁶. В феврале 2018 г. было согласовано учреждение должности официального представителя АО «Рособоронэкспорт» в Пакистане⁸⁷. В августе 2018 г. было подписано соглашение, согласно которому пакистанские военные могут проходить обучение в российских военных вузах⁸⁸.

Впрочем, потенциал развития военно-технического сотрудничества между странами остается весьма скромным, как в силу относительно

* В сентябре 2016 г., как раз накануне пакистано-российских учений, боевиками-исламистами была атакована база индийских войск около города Ури в пограничном штате Джамму и Кашмир, погибло 19 индийских военнослужащих. Индийская сторона обвинила в организации нападения Пакистан.

невысокой емкости пакистанского рынка вооружений, так и в силу китайского доминирования на этом рынке. Более привлекательные перспективы открываются в области сотрудничества в экономической, особенно в энергетической сфере. В октябре 2015 г. в присутствии премьер-министра Пакистана Наваза Шарифа министр энергетики Российской Федерации Александр Новак и министр нефти и природных ресурсов Пакистана Шахид Хакан Аббаси подписали межправительственное соглашение о строительстве газопровода «Север — Юг». Газопровод должен связать терминалы по приему сжиженного газа (СПГ) в Карачи на юге Пакистана с Лахором на севере страны. Правда, в 2017 г. глава госкорпорации «Ростех» (проект должен быть реализован при участии входящей в «Ростех» российской компании «РТ-Глобальные ресурсы») Сергей Чемезов заявил о том, что строительство газопровода откладывается на 2019 г.⁸⁹ В октябре 2017 г. РФ и Пакистан заключили межправительственное соглашение о сотрудничестве в сфере поставок СПГ на пакистанские регазификационные терминалы для обеспечения потребностей энергетического сектора страны⁹⁰. Кроме того, на протяжении длительного времени обсуждается проект газопровода Иран — Пакистан — Индия с российским участием для поставок газа с иранских месторождений в Пакистан. В сентябре 2018 г. было объявлено о том, что в ближайшее время будут подписаны межправительственные меморандумы о создании газопровода Иран — Пакистан — Индия с участием России⁹¹. Проект весьма перспективен в экономическом отношении и позволил бы серьезным образом укрепить энергетическую безопасность Пакистана, однако очевидным препятствием на пути его реализации являются санкции США против Ирана и, соответственно, трудности с привлечением капитала.

Выводы. Перспективы развития отношений между Пакистаном и Россией

С момента обретения независимости две бывшие части британских колониальных владений в Южной Азии — Индия и Пакистан находились в чрезвычайно сложных отношениях, не раз скатывавшихся к открытому военному противостоянию. Это ставило любого внешнего игрока перед необходимостью выбора приоритетного партнера в этой паре. Советский Союз сделал в свое время однозначную ставку на Индию, что в то время, учитывая множество политических, военно-стратегических и экономических факторов, было, несомненно, разумным решением. Российская Федерация унаследовала от СССР эту преимущественно проиндийскую ориентацию в Южной Азии. О соотношении важности развития отношений с Индией и Пакистаном в системе координат высшего руководства

России дает представление статистика государственных официальных и рабочих визитов. В новейшей истории России руководители нашей страны посещали Индию десять раз. Борис Ельцин на посту президента РФ совершил один визит в эту страну, Дмитрий Медведев — два, Владимир Путин — семь, последний раз — в октябре 2018 г. В Пакистане высшие руководители Российской Федерации (как, впрочем, и ранее СССР) не были по состоянию на конец 2018 г. ни разу.

Причины очевидны. Помимо комплекса исторических и политических факторов Индия прежде всего гораздо более емкий и перспективный рынок. В 2017 г. товарооборот России с Индией составил 9,358 млрд долл. (доля Индии во внешнеторговом обороте России в 2017 г. составила 1,6%)⁹². Товарооборот России с Пакистаном в 2017 г. составил 0,541 млрд долл., то есть в 18 раз меньше российско-индийского⁹³.

Однако в приведенном выше описании истории двусторонних пакистано-советских и пакистано-российских отношений не случайно несколько раз было использовано словосочетание «парадоксальным образом». Отношения перезапускались и приобретали новый статус каждый раз в ситуации, когда, казалось, находились в нижней точке своего развития. Это происходило из-за того, что динамика двусторонних отношений зачастую диктовалась экзогенными факторами — системой отношений СССР/России и Пакистана с внешними игроками — США, Китаем, Индией. Новый всплеск пакистано-российских отношений стал следствием резкого охлаждения отношений по линии США — Россия и США — Пакистан и все более отчетливого дрейфа Индии в направлении укрепления военно-политических отношений с США вплоть до создания индийско-американского альянса в Южной Азии. Дальнейшее развитие пакистано-российских отношений также будет диктоваться внешней динамикой: разовьется ли американо-индийское сотрудничество в военно-политический альянс, что вынудит Россию сократить присутствие на индийском рынке вооружений, или индийское руководство будет разочаровано американцами и сложится ли на фоне охлаждения отношений евразийской тройки с США пакистано-китайский альянс в полноценную военно-экономическую ось Пекин — Москва — Исламабад.

Отношения Пакистана с мусульманским миром

Энергетика

Наиболее важной сферой сотрудничества Пакистана со странами Ближнего и Среднего Востока является энергетика. Страна критически зависит от

закупок энергоносителей, и главными поставщиками углеводородного сырья на пакистанский рынок стали нефтедобывающие государства Персидского залива. Новыми трендами в этой области стали снижение зависимости пакистанской экономики от нефти и переход к все более масштабному использованию природного газа. Крупнейшим поставщиком сжиженного природного газа (СПГ) в Пакистан является Катар. Контракт, по которому катарский газ покрывает примерно 20—25% необходимого для нужд пакистанской экономики, был подписан на 15 лет в 2016 г.⁹⁴ Ежегодно Пакистан импортирует 3,75 млн т катарского СПГ⁹⁵.

В центре экономических отношений Тегерана и Исламабада также находится сотрудничество в газовой сфере. Стороны реализуют проект стоимостью 7,5 млрд долл. по строительству ирано-пакистанского газопровода «Мир». При правительстве Пакистанской мусульманской лиги (Н) проект был фактически заморожен, но с приходом к власти Имрана Хана и его партии «Техрик-и-Инсаф» открылась возможность для завершения строительства и начала поставок иранского газа. На территории Ирана газопровод уже достроен до пакистанской границы, а иранские инвестиции в проект уже достигли 2 млрд долл. Проект имеет много противников в странах Залива (Катар, Саудовская Аравия) и реализуется на неблагоприятном фоне выхода США из Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) по Ирану и наложения на ИРИ санкций. В этих условиях от Пакистана требуется проявление осмотрительности при проведении финансовых операций и реализации совместных проектов с Тегераном⁹⁶.

Миграция и денежные переводы

Одной из крупных доходных частей бюджета Пакистана являются денежные переводы пакистанских рабочих из других государств. Заработки вне Пакистана не только позволяют мигрантам поддерживать свои семьи дома, но и в целом вносят серьезный вклад в экономику страны. Наибольшая часть этих поступлений переводится из стран — членов Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). Согласно последним данным Государственного банка Пакистана, в 2017—2018 ф. г. денежные переводы выросли на 2,5% и составили 9,745 млн долл., из которых 5,820 млн долл. — из стран ССАГПЗ⁹⁷. Крупнейшие суммы традиционно поступают из Саудовской Аравии, где на заработках находится около 1,9 млн пакистанцев⁹⁸. В 2017—2018 ф. г. переводы из Саудовской Аравии составили 2,531 млн долл., причем за первую половину 2018 г. они сократились на 7,5%. Тренд к сокращению переводов из КСА сохранится ввиду изменений в экономической политике этого государства, связанных с реализацией программы экономического развития «Видение 2030». Однако

возможное сокращение денежного потока из КСА будет сбалансировано благодаря увеличению переводов из других стран ССАГПЗ, а также из Великобритании и США, из которых в 2018 г. было переведено 1,350 млн долл. и 1,281 млн долл. соответственно⁹⁹.

Экономическая помощь стран ССАГПЗ была критически важна для пакистанской экономики в 1980-х — начале 2000-х гг. в условиях ухудшения ситуации с введением американских санкций, наложенных за развитие ядерной программы Пакистана¹⁰⁰. И в настоящее время на фоне интенсификации экономических связей Пакистана с КНР особые отношения Исламабада с государствами ССАГПЗ полностью сохраняют свое значение.

Политические отношения Пакистана и государств ССАГПЗ

Отношения Пакистана и арабских государств, особенно монархий Персидского залива, характеризуются десятилетиями плодотворного сотрудничества в самых разных сферах. Логистические, торговые, человеческие и другие контакты и связи между районами, составляющими современный Пакистан, и образованиями Аравийского полуострова, особенно с Оманом, складывались веками. На современном этапе для Пакистана, как государства, основанного на базе религиозной идентичности мусульман Южной Азии¹⁰¹, представляется крайне важным взаимодействие с арабским миром. Наличие двух исламских святынь — Мекки и Медины — на территории экономического и демографического лидера ССАГПЗ Саудовской Аравии обуславливает сохранение и развитие особых связей между Исламабадом и Эр-Риядом. Кроме того, Пакистан традиционно поддерживал палестинцев и арабские государства в их борьбе с Израилем, с которым у Пакистана отсутствуют дипломатические отношения¹⁰².

На протяжении десятилетий Пакистан и государства Залива, в частности Саудовскую Аравию, связывали непростые, но партнерские и даже союзнические отношения с США. Взаимодействие в сфере безопасности между американцами, пакистанцами и саудитами порой имело важнейшие последствия для ситуации в мире. Классическим примером такого рода стала координация действий Вашингтона, Эр-Рияда и Исламабада во время афганской войны. Тем не менее сотрудничество Пакистана с мусульманскими государствами осуществляется не только под американской эгидой. Одной из немногих заметных не проамериканских структур была созданная в 1985 г. в Тегеране тремя странами — Пакистаном, Ираном и Турцией — Организация экономического сотрудничества (ОЭС). Но в основе ОЭС лежала цель не политического

развития, а экономического взаимодействия. Ныне ОЭС является наблюдателем при ООН и Организации исламского сотрудничества.

Впрочем, участие в прозападных военно-политических блоках не значит, что взаимодействие Пакистана и государств арабского мира происходило исключительно под эгидой США. Страны успешно налаживали самостоятельные двусторонние контакты. Особенно высокой степени доверие сложилось между военно-политическими элитами КСА и Пакистана в период правления генерала Мухаммада Зия-уль-Хака, происходившего из крупнейшего в Пенджабе клана арайнов, отличавшихся строгим соблюдением предписаний ислама¹⁰³. 20 ноября 1979 г. в Мекке произошло одно из важнейших и трагичных событий мусульманского мира, когда экстремистами были захвачены заложники и мечеть аль-Харам (Заповедная мечеть). Саудовские власти не смогли ликвидировать террористов своими силами. Для минимизации повреждений исторических памятников и человеческих жертв к планированию операции были привлечены французские специалисты, что вызвало негодование в мусульманском мире. Однако непосредственно в не положенных для немусульман местах французы не присутствовали. Операцию провели мусульмане — саудовская национальная гвардия и пакистанское подразделение специального назначения¹⁰⁴. Данный шаг в период власти Зия-уль-Хака, который усиленно налаживал контакты с арабскими лидерами, был положительно воспринят населением арабских стран и остался в истории. В 1982 г. по просьбе короля Фахда в Саудовской Аравии была дислоцирована усиленная бронетанковая бригада пакистанской армии. Задача элитной 12-й отдельной бронетанковой бригады имени Халида ибн аль-Валида состояла в защите монархии от внутренних и внешних угроз. Бригада оставалась в Саудовской Аравии на протяжении десяти лет¹⁰⁵, а соглашение 1982 г. до сих пор лежит в основе двустороннего сотрудничества КСА и Пакистана. Во время иракской оккупации Кувейта в 1990—1991 гг. Пакистан разместил в КСА 13-тысячный контингент войск и 6 тыс. военных советников. Государства Залива также активно пользуются услугами действующих и отставных пакистанских военных.

Традиция привлечения пакистанских военных в интересах КСА возникла еще с 1961 г., когда пакистанские специалисты начали тренировки персонала саудовских ВВС. В ноябре 1969 г. Пакистан оказал Саудовской Аравии воздушную поддержку в ходе конфликта с войсками Народной Демократической Республики Йемен. В англоязычной и арабоязычной литературе конфликт получил название «конфликт аль-Вадия»¹⁰⁶. Согласно западной и саудовской интерпретациям имело место вторжение йеменских сил на саудовскую территорию. В русскоязычной литературе считается, что регулярные войска Саудовской Аравии выступили агрессором и захватили южнoйеменский пост аль-Вадия, расположенный в пустыне

на границе¹⁰⁷. В любом случае конфликт имел место. Во многом ситуация тогда развивалась в контексте внутрийеменской борьбы за власть и вмешательства внешних игроков, в том числе самого КСА¹⁰⁸. Йеменские подразделения были остановлены уже на территории Саудовской Аравии, а затем отброшены¹⁰⁹. Особенно востребованы в странах Залива пакистанские летчики, которых нанимают как непосредственно для пилотирования самолетов, так и для подготовки персонала арабских ВВС. Очевидно, пакистанцы показали себя в этой сфере с лучшей стороны, поскольку такое сотрудничество продолжается и сегодня.

Для Саудовской Аравии военно-политические, военные и военно-технические связи с Пакистаном критически важны для обеспечения ее военной безопасности. Несмотря на огромные оборонные расходы и закупки ультрасовременной техники, вооруженные силы КСА не продемонстрировали в ходе конфликта в Йемене высокой боеспособности. Пакистан же обладает серьезными демографическими ресурсами, большим и разнообразным военным опытом, а также является ядерной державой де-факто¹¹⁰. Саудовская Аравия всячески подчеркивает сохранение особого места Пакистана в исламском мире. Так, именно пакистанский военный, занимавший ранее ключевую должность в вооруженных силах Пакистана, бывший командующий сухопутными силами генерал Рахиль Шариф с 6 января 2017 г. возглавил Исламскую военную контртеррористическую коалицию со штаб-квартирой в Эр-Рияде¹¹¹.

При этом Пакистан сохраняет нейтралитет, когда речь заходит о конфликтах между суннитскими монархиями Персидского залива, что наглядно показала его позиция в ситуации вокруг Катара. Саудовская Аравия воздержалась от давления на Пакистан с целью вынудить его занять жесткую позицию в отношении Катара. Эр-Рияд осознает, что даже нейтральная позиция Исламабада отвечает его интересам. Понимают в КСА и значимость Катара как источника сжиженного газа для пакистанской экономики. Место Катара занял бы давно ждущий своего часа Иран. Напомним, что газовый трубопровод из Ирана достроен до границы с Пакистаном. Однако Пакистан тормозит строительство трубопровода со своей стороны. Этот проект не реализуется во многом из-за давления со стороны США, Катара, а ранее и самой Саудовской Аравии, поскольку последняя не желает усиления влияния в регионе своего куда более опасного соперника, нежели Катар, — Исламской Республики Иран.

Пакистан и Исламская Республика Иран

Тегеран из десятилетия в десятилетие поддерживает риторику культурной близости и братских отношений пакистанского и иранского народов.

В отличие от большинства других суннитских государств Пакистан не испытывает враждебности в отношении Исламской Республики Иран, причем такая линия выдерживается несмотря на тесные отношения Исламабада с суннитскими противниками ИРИ. С приходом в 2005 г. к власти в Иране президента Махмуда Ахмадинежада все активнее стали звучать призывы к выводу американского контингента из Афганистана. В Пакистане же элита разделилась: части этой элиты была необходима поддержка США для удержания власти, снятия американских санкций и для возобновления американской поддержки в сфере безопасности, а также экономической и технологической помощи. Однако чем более затягивалась американская операция в Афганистане, тем громче стали звучать мнения о неприемлемости для Пакистана проведения подобного курса благоприятствования Америке и участия в чужих войнах. Все это происходило на фоне распространения террористической активности в Пакистане. Выразителем этих настроений можно назвать нынешнего премьер-министра, а тогда члена парламента Имрана Хана: «Получаемая экономическая помощь несравнима с ущербом, нанесенным Пакистану от участия в войне США [в Афганистане]. Урок, который мы выучили, с пакистанской точки зрения, — это никогда не воевать в чужих войнах»¹¹². Дипломатический ландшафт продолжал видоизменяться, но отношения с Ираном оставались нейтрально-дружескими. Такой подход Исламабада связан в том числе с наличием собственного шиитского населения, составляющего более 20% населения страны. Сам Имран Хан заявил о необходимости развивать отношения с Ираном¹¹³.

Одним из основных аргументов Исламабада в пользу сохранения нейтральной позиции между Эр-Риядом и Тегераном в их борьбе за лидерство на Ближнем Востоке является недопущение ухудшения межконфессиональных отношений в самом Пакистане. В 2015 г., несмотря на давление КСА, Пакистан по решению парламента не присоединился к действиям арабской коалиции против хуситов в Йемене¹¹⁴. Во многом это было сделано, чтобы избежать как ухудшения отношений с Ираном, так и межконфессиональных трений внутри страны¹¹⁵. Шииты не только составляют более 20% населения страны, но и представлены в вооруженных силах, особенно в ВВС¹¹⁶. Да и в целом шиитская община отличается высокой политической активностью.

Хотя в 2015 г. парламент отказался увеличивать пакистанский контингент в КСА, считается, что с назначением в 2017 г. генерала Шарифа командующим Исламской военной контртеррористической коалицией (в арабских ресурсах часто встречается вариант «Исламская коалиция»)¹¹⁷ и его влиянием в Пакистане в среде военных позиция стала корректироваться. По итогам февральских встреч 2018 г. главы генштаба Пакистана Камара Джаведа Баджвы с послом КСА в Исламабаде Навафом Саидом аль-Малики и наследным принцем Саудовской Аравии Мухаммадом ибн Салманом

было объявлено о направлении пакистанских военных в королевство для «подготовки и консультирования» местных сил. Министр обороны Пакистана Хуррам Дастгир Хан заявил о направлении тысячи солдат¹¹⁸. Напомним, что и до этого решения в КСА уже находилось 1379 пакистанских военнослужащих. При этом Пакистан подчеркивает сохранение своего нейтралитета и то, что пакистанские военнослужащие не участвуют в йеменской кампании.

Взаимодействие Пакистана с Ираном в контексте борьбы с экстремизмом на границах и по Афганистану уже может считаться положительным для обеих сторон. Пакистан не позволит использовать свои возможности саудовским спецслужбам в случае их потенциального намерения дестабилизировать обстановку на юго-востоке Ирана.

Пакистан и страны Машрика

Во время кризиса и войны в Заливе 1990—1991 гг. Пакистан занял прокувейтскую позицию, поскольку Исламабад считал противоречащими международному праву действия Ирака по оккупации Кувейта. Пакистан, хотя активно и не участвовал в боевых действиях на стороне возглавляемой США коалиции, направил в КСА свои войска для защиты королевства и обеспечения безопасности двух святынь. Вообще после 1959 г. отношения между Багдадом и Исламабадом оставались весьма холодными вплоть до враждебности. Тем не менее это не помешало в 2003 г. премьер-министру Пакистана Зафарулле Джамали выступить против вторжения ведомой американцами коалиции в Ирак: «Миру должна быть предоставлена возможность, и все варианты для мирного урегулирования должны быть изучены»¹¹⁹. Затем десятки тысяч человек вышли на улицы пакистанского Равалпинди с протестом против американской агрессии в Ираке. В пост-саддамовский период Багдад и Исламабад подписали в 2014 г. два соглашения, согласно первому из которых пакистанцы примут участие в подготовке персонала иракских ВВС, а по второму стороны договорились о поставке в Ирак 20 учебно-тренировочных самолетов MFI-17 Super Mushshak пакистанского производства¹²⁰.

Пакистан сохранил связи с официальным Дамаском и не призывал к смещению президента Сирии Башара Асада, как того добивались влиятельные партнеры Пакистана. Контакты между Сирией и Пакистаном восходят еще ко времени дружеских отношений между элитами двух стран — семьями Асад и Бхутто. Проблемы у стран были во время нахождения у власти Зия-уль-Хака, однако со временем они были разрешены (особенно при следующих пакистанских лидерах), и отношения в целом носили стабильный характер. Пакистан выступает за соблюдение международного

права и невмешательство внешних сил в сирийский конфликт. Такая позиция Исламабада доказала свою состоятельность с учетом того, что война в итоге складывается в пользу официального Дамаска.

Идеология

Согласно конституции ислам является государственной религией Пакистана. При этом закреплены права и других конфессий. Ряд исследователей полагают¹²¹, что изменения в восприятии ислама и его роли в пакистанском обществе начались с 1970-х гг. Они пришли вместе с масштабным внедрением арабской культуры в повседневную жизнь мусульман Южной Азии. Отправной точкой в этом контексте считается арабо-израильская война 1973 г. и последовавший сразу за этим рост цен на нефть, вызванный введением арабами нефтяного эмбарго. Арабские страны получили дополнительные доходы, и, как следствие, их возможности идеологического влияния в исламском мире также выросли. Хотя у Пакистана существовала своя образовательная исламская традиция, стране не хватало ресурсов для ее распространения. Прибывавшие в страны Залива пакистанские работники обнаружили, что там существовала отличная от привычной им и гораздо более консервативная арабская версия ислама¹²².

Отношения Пакистана и стран Залива в конфессиональной и идеологической сферах традиционно находились на высоком уровне, но особенно укрепились при Зия-уль-Хаке. Примером этого взаимодействия могут служить программы религиозного образования, строительство религиозной инфраструктуры, например построенная при помощи и финансировании Саудовской Аравии мечеть Фейсала вместимостью 300 тыс. верующих. С влиянием стран Залива связывают усиление религиозности в Пакистане. Причем Пакистан по-своему тоже участвует в духовной жизни государств Залива; пакистанские военные, например, привлекаются саудовцами к обеспечению безопасности святых мест в Мекке и Медине. Однако, несмотря на то что в Пакистане преобладают приверженцы суннитского направления в исламе ханафитского мазхаба (религиозно-правовая школа), пакистанцы в общей массе не поддерживают салафизацию населения, которая пришла с более активным присутствием стран Залива в исламской республике с 1980-х гг.

Ввод советских войск в Афганистан придал импульс сотрудничеству Пакистана как с США, так и с Саудовской Аравией. Рекруты для войны с СССР — те, кого стали называть моджахедами, — поступали из религиозно-образовательных центров медресе (школа). Именно благодаря медресе, согласно мнению ряда исследователей, в 1980-х гг. стала происходить так называемая саудизация пакистанского образования

с отходом от светскости не просто к религиозности, а и к отдельным элементам архаики¹²³.

Пакистан обладает как собственной школой исламской мысли в целом, так и школой в области политического ислама. Родоначальником политического ислама в Пакистане считается Абу Аля аль-Маудуди, который в 1941 г. встал у истоков и возглавил религиозно-политическое движение «Джамаат-и-Ислами». Сам аль-Маудуди испытал влияние известного религиозно-политического деятеля и реформатора Джамал ад-Дина аль-Афгани. В некоторой степени учеником аль-Афгани и учителем аль-Маудуди можно назвать Мухаммада Икбала, бывшего всесторонне развитым ученым и поэтом. Икбал высоко почитается в современном Пакистане как идейный вдохновитель образования государства. Тем не менее именно аль-Маудуди известен миру как фундаментальный ученый в области политического ислама, чьи труды переводятся с урду на многие языки мира, в том числе на арабский (арабский язык, как язык Корана, особо ценится в современном Пакистане)¹²⁴. До прихода к власти в 1978 г. Зия-уль-Хака аль-Маудуди не раз оказывался в тюрьме за свои политические воззрения, подчас считавшиеся радикальными. Так, аль-Маудуди считал некоторые конфессиональные меньшинства, например последователей движения ахмадие, еретическими, что вылилось в поддержку им антиахмадийских действий во время Лахорских волнений в 1953 г.

Тем не менее влияние последователей аль-Маудуди ограничено в силу конкуренции с другими религиозными школами в стране. Наибольшее количество зарегистрированных школ в стране — около 7 тыс. на начало 2000-х гг. — испытывали влияние и принадлежали деобанди. Причем вторыми и третьими по количеству школ в стране являются пробарелвийские и прошиитские организации, и только затем «Джамаат-и-Ислами»¹²⁵. Наиболее просаудовской (часто используют термин «салафитской», что не совсем то же самое) структурой можно назвать ахль аль-хадис, однако они оказывают влияние на наименьшее количество школ. Это говорит о том, что крайний фундаменталистский подход проигрывает в Пакистане традиционному исламу.

На официальном уровне сегодня ислам в Пакистане представлен Советом исламской идеологии (СИИ), чьей основной задачей является консультирование правительства и парламента по правовым вопросам ислама. Совет также дает оценку законам на соответствие исламу, предлагает рекомендации. СИИ известен своими противоречивыми решениями, но в целом он старается придерживаться умеренных решений.

Другим органом, отвечающим за смежную тематику, является Совет пакистанских улемов (СПУ). Он традиционно состоит из наиболее авторитетных представителей различных мусульманских групп в Пакистане,

но доминируют в нем представители деобанди. Председателем СПУ является Тахир аль-Ашрафи, получивший образование в Университете Пенджаба. Он считается одним из умеренных религиозных авторитетов¹²⁶. При этом со многими решениями организации при аль-Ашрафи другие ученые могут не соглашаться. Так, например, в 2017 г. аль-Ашрафи был отстранен группой лиц во главе с генеральным секретарем СПУ и членом СИИ Захидом Махмудом Касми, однако аль-Ашрафи сумел оперативно заручиться поддержкой и сохранил свой пост¹²⁷. Совет пакистанских улемов признан также международными структурами и обладает влиянием и авторитетом в мусульманском мире. СПУ не только активно комментирует внутривосточные события и явления в Пакистане, но и участвует в формировании международной повестки. Так, председатель СПУ Тахир аль-Ашрафи не раз выступал с политическими заявлениями, участвовал в международных мероприятиях. СПУ при нем все больше использует про-саудовскую риторику¹²⁸, что не может не вызывать недовольства части ученых и представителей как суннитских, так и несуннитских направлений. В одной из последних организованных в Саудовской Аравии конференций, на которой председательствовал аль-Ашрафи, звучали призывы к принятию мер против йеменских хуситов за запуски баллистических ракет в сторону Саудовской Аравии¹²⁹. В другом своем заявлении он прямо отметил: «Великое бедствие поразило мусульманскую умму сегодня, и название ему — вмешательство Ирана в исламские страны»¹³⁰. При этом он же выражал необходимость защиты молодежи от террористических идей ДАИШ (террористическая организация, запрещенная в РФ)¹³¹. Очевидно, что Совет пакистанских улемов в целом обладает авторитетом и наработанными связями, и через этот орган может обеспечиваться донесение позиции части пакистанских ученых до арабо-мусульманского мира, причем бывает, что и независимо от официальной позиции самого государства.

Кашмирский вопрос в пакистано-индийских отношениях*

Ночь на 15 августа 1947 г. стала историческим рубежом для Южной Азии. В прошлом остались эпоха колониального владычества Великобритании и жемчужина британской колониальной империи — единая Британская Индия. Будущее предстало в виде двух вновь образованных по конфессиональному принципу доминионов британской короны — населенного

* Автор выражает благодарность к. и. н., старшему научному сотруднику Стокгольмского института исследования проблем мира (SIPRI) П. В. Топычанову за критические замечания и ценные советы.

преимущественно мусульманами Пакистана, состоящего из двух частей, западной (собственно Пакистан) и восточной (современная Бангладеш), и Индийского Союза с большинством населения, исповедующего индуизм. Однако будущее обоих вновь образованных государств (избравшие республиканскую форму государственного правления Индия и Пакистан утратили статус доминионов в 1949 г. и 1956 г. соответственно) одновременно стало заложником настоящего — процесса раздела Британской Индии.

Раздел Британской Индии

Фактический раздел полуострова Индостан между двумя новыми доминионами был проведен в соответствии с планом Маунтбеттена (по имени лорда Маунтбеттена — 25-го и последнего вице-короля и генерал-губернатора Индии в период с февраля по август 1947 г.). Сам представитель британской короны, как и руководители Индийского национального конгресса (ИНК), с которыми он поддерживал хорошие отношения, изначально выступал за провозглашение единого независимого государства. Однако Маунтбеттен в процессе переговоров с лидером Мусульманской лиги Мухаммадом Али Джинной осознал бесперспективность этой политической линии и принял энергичные меры для контролируемого раздела вверенного ему колониального владения с минимальными для британской короны репутационными издержками.

План Маунтбеттена был составлен в развитие заявления премьер-министра Великобритании Клементы Эттли от 20 февраля 1947 г. о предоставлении полного самоуправления Британской Индии и оглашен в ходе пресс-конференции 3 июня того же года. План сводился к следующему:

- Британская Индия становится независимой не позднее 15 августа 1947 г.;
- члены законодательных собраний провинций Пенджаб и Бенгалия, представляющие округа с преобладающим индуистским, сикхским и мусульманским населением, проведут раздельное голосование по вопросу о будущем своих провинций; для принятия решения о разделе достаточно будет простого большинства голосов в любой из проголосовавших групп;
- члены законодательных собраний провинций Синд и Белуджистан вотируют будущее своих провинций на совместных заседаниях провинциальных законодательных собраний;
- будущее Северо-Западной пограничной провинции и Силхетского округа провинции Ассам подлежит определению по итогам референдумов;

- исключено предоставление независимости провинции Бенгалия вне рамок одного из двух вновь образуемых доминионов;
- в случае принятия решения о разделении провинций Пенджаб и Бенгалия надлежит образовать специальную комиссию для определения межгосударственной границы.

План Маунтбеттена, однако же, никоим образом не обозначил будущее более чем пяти с половиной сотен княжеств, которые состояли с британской короной в отношениях сюзеренитета. Между тем совокупная площадь указанных княжеств к 1947 г. составляла, по разным оценкам, от трети до половины территории колонии, а совокупная численность их населения варьировалась в пределах от одной пятой до четверти ее населения¹³².

Вообще карта Британской Индии ко времени обретения ею независимости напоминала большое лоскутное одеяло, состоявшее из провинций, непосредственно управлявшихся британской колониальной администрацией, и княжеств, состоявших с британской короной в отношениях сюзеренитета. Провинции, как правило, занимали территории на внешнем периметре (побережье и высокогорье), а княжества, за немногими исключениями, располагались в глубине полуострова Индостан. Особенно много их было в центральной и южной частях полуострова. Британцы в большинстве случаев были склонны сохранять на местах номинальную власть князей, предоставляя им всяческие фискальные бонусы в качестве платы за лояльность короне и поддержание внутренней стабильности. По сути, эти княжества находились под протекторатом британской короны, в ведение которой были переданы вопросы обороны, внешних сношений, транспорта и связи¹³³.

В своем заявлении от 20 февраля британский премьер Эттли отнес вопрос об определении будущего княжеств на период после предоставления независимости Британской Индии. Обращаясь к Маунтбеттену в письме от 18 марта, Эттли, подтвердив данную установку, тем не менее санкционировал при необходимости подключение вице-короля к переговорному процессу с княжествами и на более раннем этапе. На самом же деле и Маунтбеттен, и Эттли к тому времени уже определились в вопросе о судьбе княжеств: они готовы были предлагать статус доминиона либо единой независимой Индии, либо Индии и Пакистану в отдельности. Другие возможности, подразумевавшие сохранение княжеств в том или ином виде вне Индии и Пакистана, британцами не рассматривались вовсе.

Не дожидаясь окончания работы пограничных комиссий, возглавляемых присланным из Лондона судьей Сирилом Рэдклиффом и призванных провести межгосударственную границу в подлежащих разделу

провинциях Пенджаб и Бенгалия, парламент Великобритании 18 июля 1947 г. принял закон «О независимости Индии». В соответствии с указанным законом:

- Британская Индия не позднее 15 августа 1947 г. подлежала разделу на два доминиона — Пакистан и Индию или Индийский Союз;
- в состав Пакистана включались провинции Восточная Бенгалия, Западный Пенджаб, Синд и Белуджистан;
- к Индийскому Союзу отходили Западная Бенгалия, Восточный Пенджаб и прочие провинции бывшей Британской Индии;
- будущее Северо-Западной пограничной провинции и Силхетского округа провинции Ассам подлежало определению по итогам референдумов;
- в принятый в 1935 г. закон «Об управлении Индией» вносились изменения, устанавливающие для обоих вновь образованных доминионов должности генерал-губернаторов, как представителей британской короны, и возлагающие всю полноту законодательной власти на национальные учредительные собрания; сам закон с внесенными изменениями был определен в качестве основного для обоих доминионов на переходный период вплоть до принятия ими национальных конституций;
- разделу между Пакистаном и Индией подлежала вся имущественная масса Британской Индии, включая аппарат гражданской службы, вооруженные силы, финансовую систему и железнодорожный транспорт;
- британская корона с 15 августа 1947 г. выходила из сюзеренитета в отношении княжеств, которым предоставлялось право принять самостоятельное решение о присоединении к одному из двух вновь образованных доминионов или обрести независимость.

Свобода выбора княжеств в реальности была ограничена географическим и демографическим факторами: связанность территории с одним из двух вновь образуемых доминионов и преобладание тех или иных этноконфессиональных групп в составе населения в абсолютном большинстве случаев априори предопределяли выбор князей. Лишь несколько из таких княжеств имели объективные финансово-экономические предпосылки для независимого существования. Из общего числа княжеств чуть более 560 только около 20 граничило с территорией создаваемого Пакистана, а среди примерно 93 млн жителей всех княжеств (по данным переписи 1941 г.) подавляющее большинство составляли немусульмане¹³⁵. Присоединение получавших формальную независимость княжеств стало одним из приоритетов Индийского национального

конгресса и Мусульманской лиги. Руководство конгресса, осознавая цену вопроса, заручилось весьма необходимой для его решения поддержкой лорда Маунтбеттена. Согласно достигнутым договоренностям он стал первым генерал-губернатором индийского доминиона на переходный период до июня 1948 г.

Проиндийски настроенный Маунтбеттен 25 июля провел встречу в палате князей, в ходе которой от имени британской короны разъяснил правителям княжеств положения статьи 7 вновь принятого закона «О независимости Индии», касающейся ликвидации сюзеренитета британской короны в отношении их владений, одновременно доказывая преимущества, необходимость и неизбежность их вхождения в состав одного из двух доминионов. Усилия Маунтбеттена поддержали его политический советник Ваппала Пангунни Менон и министр внутренних дел и вице-премьер переходного кабинета независимой Индии Валлабхаи Патель. В оставшиеся до рубежной даты 15 августа дни они смогли убедить — где посулами, а где и угрозами — абсолютное большинство князей (550) махараджей, навабов, низамов, шейхов и ханов войти в состав Индийского Союза¹³⁷.

Однако в отношении шести княжеств — Джодхпура, Бхопала, Траванкора, Джунагадха, Хайдерабада, Дхамму и Кашмира — возникли проблемы. Правители этих территорий решили добиваться статуса независимых государств. Но расклад был очевидно не в их пользу. В случаях Джодхпура, Бхопала и Траванкора все закончилось мирно, путем переговоров, после которых княжества присоединились к Индии. В трех остальных случаях пришлось вступить в дело индийской армии. В Дхамму и Кашмире армия выступила в поддержку власти махараджи-индуса, при этом 80% населения княжества составляли мусульмане. В двух других — Джунагадхе и Хайдерабаде — ситуация была прямо противоположной. Население этих территорий на 80—85% состояло из индусов, управляемых исповедовавшими ислам навабом и низамом, при этом ни тот ни другой не желали присоединения ни к Индии, ни к Пакистану и выступали за независимость своих владений.

Возникновение проблемы Дхамму и Кашмира

Однако именно Дхамму и Кашмир изначально был наиболее тяжелым случаем:

- во-первых, это было крупнейшее по площади территории княжество, имевшее общие границы и с Индией, и с Пакистаном;
- во-вторых, обладание им становилось козырной картой в намечающемся противостоянии Индии и Пакистана, причем не только с точки зрения военной безопасности (стратегический плацдарм,

угрожающий жизненно важными районам обоих государств), но и с точки зрения безопасности экономической (водные ресурсы для нужд сельского хозяйства);

- в-третьих, внутри Джамму и Кашмира установилась конфессиональная дихотомия — правящая династия Догра (Dogra) и управленческая элита исповедовали индуизм, а большинство населения было мусульманами.

Здесь необходимо отметить, что Мусульманская лига в вопросе о княжествах заняла отличную от Индийского национального конгресса позицию. Трактуя в свою пользу положения статьи 7 закона «О независимости Индии», Мухаммад Али Джинна настаивал на том, чтобы княжества получили полную свободу и могли выбирать любой путь — от присоединения к одному из доминионов до признания их независимости. Позиция отца-основателя Пакистана в отношении самоопределения княжеств опиралась на сложившуюся в Индии и в Великобритании консервативную традицию, в частности на приоритет решения наследственного правителя о судьбе его вотчины. Однако в случае Джамму и Кашмира Джинне пришлось отступить от своих принципов. Наиболее населенная часть княжества экономически тяготела к западным районам Пенджаба, отходившим Пакистану. Более того, сельское хозяйство Западного Пенджаба и Синда полностью зависело от водных ресурсов трех рек, вытекающих с территории Джамму и Кашмира, — Инда, Джелама и Чинаба. Велико было и символическое значение Кашмира. Здесь сложилась своеобразная исламская культура; история Кашмира связана с именами многих прославленных правителей-мусульман; наконец, по одной из версий, его название стало частью названия Пакистана, где буква «п» означает пенджабцев, «а» — афганцев (то есть пуштунов), «к» — кашмирцев, «с» — синдхов, а «тан» — белуджей¹³⁸.

Несмотря на то, что большинство жителей Джамму и Кашмира исповедовали ислам, руководство ИНК надеялось на его присоединение к Индии. При этом оно исходило из двух соображений: во-первых, правящая кашмирская династия исповедовала индуизм и элита общества состояла в значительной степени из представителей брахманских каст, образующих верхние этажи в индуистской иерархии; во-вторых, в княжестве сложилась уникальная социально-политическая обстановка, характеризовавшаяся объединением политиков Мусульманской конференции Джамму и Кашмира с левым крылом ИНК под эгидой получившей широкую электоральную поддержку Национальной конференции Джамму и Кашмира. Ее руководитель, Шейх Мухаммад Абдулла, будучи в идеологическом плане непримиримым противником махараджи Хари Сингха, в политическом отношении тем не менее выступал, как и последний, за автономию

княжества и секуляризм. На этой почве у шейха Абдуллы сложились неприязненные отношения с Мухаммадом Али Джинной. А вот у первого индийского премьер-министра Джавахарлара Неру убежденность шейха Абдуллы в том, что в союзе с новой Индией он сможет добиться реализации своих планов, наоборот, нашла понимание. К тому же сам Неру происходил из семьи кашмирских брахманов¹³⁹. Все эти обстоятельства и постаралось использовать руководство Индийского Союза для присоединения княжества Джамму и Кашмир¹⁴⁰.

В вопросе о самоопределении махараджа Хари Сингх тянул до последнего: к дате провозглашения независимости Пакистана и Индии он не присоединился ни к одному из доминионов, сохраняя надежду на достижение государственного суверенитета. Однако пройти по лезвию ножа не удалось: обусловленный территориальным и этноконфессиональным размежеванием взаимный исход меньшинств из обоих вновь образованных государств спровоцировал религиозную нетерпимость и резню по всей территории бывшей Британской Индии. Княжество Джамму и Кашмир не стало исключением. Начиная с марта 1947 г. на территорию Джамму — одной из пяти, наряду с Кашмиром, Ладакхом, Гилгитом и Балтистаном, исторических областей княжества, населенной преимущественно индусами и сикхами, — в больших количествах стали прибывать их единоверцы из отходящей к Пакистану западной части Пенджаба. К концу года численность беженцев достигла 160 тыс. человек, при этом только в городе Джамму — втором по численности населения в княжестве — их скопилось к началу осени около 65 тыс. человек. Рост числа мусульманских беженцев послужил питательной средой для индуистского и сикхского экстремизма. Отдельные убийства мусульман на почве межобщинных трений при потакательстве и пособничестве властей переросли в сентябре в откровенную резню. Вообще в это время на всей территории бывшей Британской Индии имела место цепная реакция передачи взаимного насилия из региона в регион. За два месяца в княжестве было убито около 237 тыс. мусульман¹⁴¹. Спасая свои жизни, многие правоверные бежали в пакистанский Западный Пенджаб¹⁴². К концу ноября в его приграничных городах Сиалкот, Гуджрат и Джелам скопилось порядка 100 тыс. беженцев¹⁴³.

Масла в огонь разгорающегося межконфессионального конфликта добавила и дискриминационная фискальная политика властей в отношении мусульманской общины пограничного с Пакистаном округа Пунч, всяма влиятельную часть которой составляли исповедующие ислам ветераны Второй мировой войны. Их ответом на усиление налогового давления стал рост сопротивления, в том числе вооруженного. 27 августа состоялось первое вооруженное нападение на военно-полицейский гарнизон в Дхиркоте¹⁴⁴. Далее на протяжении всего сентября ситуация только

ухудшалась, а 6 октября по всей территории округа Пунч вспыхнуло вооруженное восстание. К 8 октября оно охватило и соседний округ Мирпур. К восставшим присоединялись дезертировавшие из княжеского войска военнослужащие-мусульмане.

Война

В ночь на 22 октября 1947 г. с территории сопредельной Северо-Западной пограничной провинции Пакистана в пределы княжества в секторе Музаффарабада и Домеля вторглись вооруженные отряды пуштунов общей численностью около пяти тысяч человек¹⁴⁵. До сих пор нет ясности, стояло ли за ними молодое пакистанское государство или это был их самостоятельный порыв в защиту единоверцев. Версия индийцев о существовании некоего секретного плана операции «Гулмарг» пакистанской армии, вскрытого индийским офицером, оказавшимся «в нужное время в нужном месте»¹⁴⁶, не выдерживает сколь-нибудь серьезной критики как минимум по двум причинам.

Во-первых, во главе и индийской, и пакистанской армий ко времени провозглашения обоих доминионов было немало британских старших и высших офицеров — более пятисот в случае Индии и свыше тысячи в случае Пакистана. В их число входили в том числе верховный главнокомандующий вооруженными силами Индии и Пакистана фельдмаршал Клод Окинлек, главнокомандующие индийской и пакистанской армиями генералы Роберт Локхарт и Фрэнк Мессерви, а также начальники их штабов генерал-лейтенанты Рой Бьюкера и Дуглас Грейси. Трудно себе представить, что разработка и исполнение подобного плана не встретили бы решительного противодействия со стороны высших гражданских и военных представителей британской короны, заинтересованных в скорейшей передаче власти (и всей полноты ответственности) при минимальных репутационных издержках. Более того, фельдмаршал Окинлек своим приказом от 30 сентября 1947 г. прямо указал британским офицерам, замещающим на переходный период вакансии в армиях Индии и Пакистана, подавать рапорта об отставке в случае неизбежности их участия в военных действиях друг против друга¹⁴⁷.

Во-вторых, силы вторжения действовали вовсе не так, как им якобы предписывал указанный план. Они ограничились взятием под контроль приграничных населенных пунктов, блокированием немногочисленных оставшихся гарнизонов войск махараджи, грабежами и насилием в отношении местного немусульманского населения в Пунче¹⁴⁸. Вторгшиеся войска никак не воспользовались тем обстоятельством, что после разгрома противника в приграничной полосе перед ними открылась никем

не защищаемая дорога на столицу княжества город Сринагар (Srinagar). Если бы в каждом из 20 пуштунских лашкаров¹⁴⁹ действительно находилось по 12 офицеров пакистанской армии¹⁵⁰, как это якобы предусматривал план операции «Гулмарг», они, без сомнения, предприняли бы решительные действия по захвату Сринагара. Однако в реальности большой некомплект офицеров в армии Пакистана исключал подобный масштаб их участия в кашмирской ирреденте¹⁵¹.

Как бы то ни было, уже 24 октября в захваченном пуштунами при поддержке местных повстанцев приграничном городке Паландри (Palandri) был провозглашен Свободный Кашмир (Azad Kashmir). Его спешно образованное временное правительство объявило о присоединении к Пакистану. В данных обстоятельствах махарадже не оставалось ничего иного, кроме как обратиться за помощью к Индии, что он и сделал в тот же день. Индийцы в помощи не отказали, но обусловили ее предоставление подписанием договора о присоединении княжества к Индии, настаивая при этом на том, чтобы в тексте договора содержалась отсылка к волеизъявлению народа. Понятное дело, в сложившихся чрезвычайных обстоятельствах ни о каком плебисците не могло быть и речи. И подписанный Хари Сингхом 26 октября 1947 г. документ де-юре не был вотирован народом. Более того, его подписание состоялось, когда на территории княжества уже вовсю полыхало пламя восстания, а в его столицу город Сринагар стали прибывать по воздуху индийские войска. Все это дало Пакистану формальный повод незамедлительно оспорить легитимность договора о присоединении и стало прологом к индо-пакистанской войне 1947—1948 гг., завершившейся фактическим разделом территории княжества между двумя государствами¹⁵².

Справедливости ради необходимо отметить, что, хотя имеющее юридическую силу волеизъявление народа так и не состоялось, присоединение к Индии было поддержано ведущей политической силой Джамму и Кашмира — Национальной конференцией. Ее лидер Шейх Мухаммад Абдулла, незадолго до этого освобожденный махараджей из тюремного заключения и назначенный главой чрезвычайного правительства, присутствовал на экстренном заседании совета министров под председательством Джавахарлара Неру по вопросу о присоединении княжества к Индийскому Союзу. В решающий момент Шейх Мухаммад Абдулла подал записку индийскому премьеру с просьбой незамедлительно направить войска для помощи в отражении агрессии.

Сразу же за подписанием договора о присоединении активизировалась переброска частей и подразделений регулярной индийской армии в Джамму и Кашмир. В период с 27 октября по 6 ноября по воздушному мосту в Сринагар и по Патханкотскому шоссе в Джамму было переброшено

около 3,5 тыс. человек со средствами усиления (артиллерия и бронев автомобили)¹⁵³. На первом этапе в ходе оборонительных боев индийцы смогли стабилизировать обстановку вокруг Сринагара и Джамму и в конце концов перехватить оперативную инициативу. На втором этапе, с 7 по 13 ноября, они нанесли решительное поражение инсургентам и освободили города Барамула (Baramulla) и Ури (Uri) в Кашмирской долине, отбросив пуштунов за реку Джелам.

Быстрой победе индийцев способствовало одно весьма важное обстоятельство. Раздел некогда единой британской Индийской армии был осложнен изначально заложенным принципом ее комплектования. Кроме того, в большинстве случаев раздел происходил «по живому»: пехотные полки делились на уровне батальонов и рот. И здесь Пакистан оказался в явном проигрыше. Еще со времени Индийского народного восстания (или Сипайского восстания) 1857 г. британцы, признавая боевые качества пенджабских мусульман, сомневались в их лояльности, хотя мусульмане Пенджаба и были в числе активно принимаемых на службу. В результате особенностью колониальных ВС стало отсутствие частей, полностью укомплектованных мусульманами, тогда как у индусов такие части были. Поэтому пакистанским военным пришлось создавать новые части из групп, представляющих различные районы Индии и рода войск. Эти группы часто прибывали без оружия. Иногда военнослужащие-мусульмане прокладывали себе дорогу в Пакистан с боем. Часть военнослужащих обеспечивали безопасность лагерей и колонн переселенцев из Индии (всего из Индии в Пакистан переселилось около 7 млн человек).

В целом в британской Индийской армии не было ни одного батальона, полностью укомплектованного пенджабскими мусульманами или, тем более, пуштунами. Типичными были смешанные подразделения: к примеру, в пенджабских полках пехотный батальон обычно составляли две роты мусульман, рота сикхов и рота джатов, исповедующих индуизм. Из отошедших Пакистану полков роты сикхов и джатов возвращались в Индию¹⁵⁴. Вообще части, отходившие Пакистану, даже сложно было назвать полками, скорее ротами и отдельными группами. Видимость полковой структуры удалось сохранить единицам частей из-за слишком малого количества офицеров-мусульман. Даже если в Пакистан переходила многочисленная группа военнослужащих, штаб со всеми символами полка в целом оставался в Индии.

Аналогичная ситуация сложилась и в большинстве пехотных полков, отошедших индийцам. Однако в индийской армии всегда существовали полноценные батальоны, укомплектованные военнослужащими, в лояльности которых британцы никаких сомнений не испытывали. Это были сикхи, гархвалы, кумаоны. Таким образом, к осени 1947 г. в индийской армии

в отличие от пакистанской уже были полностью укомплектованные и слаженные пехотные и парашютно-десантные батальоны. Более того, этими батальонами на всех уровнях уже командовали офицеры-индийцы, тогда как у пакистанцев наблюдался кадровый офицерский голод. Это и сыграло решающую роль в первые месяцы конфликта в Кашмире¹⁵⁵.

В передовой группе посадочного воздушного десанта, высадившегося на аэродроме в Сринагаре в первой половине дня 27 октября, были подразделения 1-го пехотного батальона сикхского полка. В последующие три дня к ним в числе прочих присоединились подразделения 1-го парашютно-десантного и 4-го пехотного батальонов кумаонского полка.

Между тем оперативная обстановка для индийских войск осложнилась в связи с происшедшим 1 ноября в Гилгите восстанием местных иррегулярных частей — гилгитских скаутов. Повстанцы объявили о том, что не подчиняются решению Сринагара о присоединении к Индии, и подняли флаг Пакистана. О том же заявили правители традиционно зависимых от махараджи княжеств Хунза, Нагар, Пуньял, Ясин, Ишкоман, Гизар, Чилас. Вместе с Балтистаном они образовали впоследствии контролируемые Пакистаном так называемые Северные территории, переименованные в 2009 г. в Гилгит-Балтистан¹⁵⁶.

Это выступление вкупе с неудачными попытками деблокировать окруженные гарнизоны в долине Пунча на протяжении второй половины ноября и контрударами иррегулярных частей, закончившимися захватом Мирпура (Mirpur) 25 ноября и Джангера (Jhanger) 24 декабря, вынудило индийцев перейти к позиционным боевым действиям. К концу года в общих чертах проявилась линия размежевания бывшего княжества на территории, отходившие под контроль Индии и Пакистана. Город Пунч с окрестностями оказался на индийской стороне, но большая часть одноименного округа попала в состав Свободного Кашмира. Весной 1948 г. противоборствующие стороны активизировали свои действия во всех трех секторах — в долине Пунча, в Кашмирской долине и в высокогорье Ладакха. С переменным успехом военные действия шли вплоть до конца осени, однако к существенному изменению конфигурации линии фронта не привели. В немалой степени предотвращению дальнейшей эскалации способствовали британские военные специалисты, в большом количестве присутствовавшие в высшем командном составе вооруженных сил обоих молодых государств вплоть до начала 1950-х гг.

К декабрю 1948 г. группировка индийских войск в Джамму и Кашмире включала управления 2 дивизий, 12 пехотных бригад, 50 пехотных батальонов и 14 батальонов иррегулярных частей, в том числе 12 от Джамму и Кашмира и 2 от Восточного Пенджаба. Пакистанские войска были представлены управлениями 3 дивизий, включая 2 соединения регулярной

армии и 1 — сил Свободного Кашмира, 14 пехотными бригадами, в том числе 7 из состава регулярной армии и 7 из состава сил Свободного Кашмира, 63 пехотными батальонами, в том числе 23 от регулярной армии и 40 от сил Свободного Кашмира, а также 24 батальонами иррегулярных частей¹⁵⁷. За весь период военных действий индийские регулярные вооруженные силы потеряли убитыми 1135 человек и ранеными 3152 человека. Армия махараджи потеряла в общей сложности 1990 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести. У пакистанцев потери оцениваются в 6 тыс. убитыми и 14 тыс. ранеными¹⁵⁸.

Ввиду бесплодности попыток добиться решающего перевеса в вооруженном противостоянии стороны были вынуждены согласиться на прекращение огня при посредничестве ООН. С 1 января 1949 г. вступила в действие соответствующая резолюция Комиссии ООН для Индии и Пакистана от 13 августа 1948 г., а 5 января комиссия предложила доработанный план урегулирования проблемы, опиравшийся на признание необходимости в плебисците. Проблема разведения войск была разрешена с подписанием 27 июля 1949 г. в Карачи соглашения о линии прекращения огня. В результате индо-пакистанской войны примерно 35% территории Джамму и Кашмира оказалось под контролем Пакистана, а 65% — Индии¹⁵⁹.

С тех пор минуло семь десятилетий, но индо-пакистанская распря вокруг Джамму и Кашмира не утихает. За это время имели место еще три масштабных вооруженных конфликта: в августе — сентябре 1965 г., в декабре 1971 г. и в мае — июле 1999 г., не считая множества мелких вооруженных столкновений и стычек. Обе страны вынуждены держать в регионе значительные контингенты вооруженных сил и сил внутренней безопасности. С осени 1962 г. третьей стороной в конфликте стал Китай, взявший под контроль оспариваемый им район Аксай-Чин (Aksai Chin) в Ладакхе и получивший на следующий год на основании пограничного соглашения с Пакистаном еще и отбитую пакистанскими войсками в ходе индо-пакистанской войны 1947—1948 гг. долину Шаксгам (Shaksgam) в Балтистане. В настоящее время Индия контролирует около 45% исторической территории Джамму и Кашмира (включая большую часть Кашмира, области Джамму и Ладакх), Пакистан — около 35% (включая области Гилгит и Балтистан, а также малую часть Кашмира), Китай — 20% (части Ладакха и Балтистана)¹⁶⁰.

Выводы

Из вышеописанного следует ряд наблюдений и выводов.

- Несмотря на неблагоприятное изначальное соотношение военных потенциалов Индии и Пакистана, последний сумел удержать значительную часть территории исторического Джамму и Кашмира.

- История Джамму и Кашмира наглядно демонстрирует, что расхожий трюизм о шансе на спасение для маленького государства в условиях соперничества двух больших государств за его поглощение не всегда обоснован. В случае Джамму и Кашмира все произошло ровно наоборот.
- Как индо-пакистанская война 1947—1948 гг., так и последующие вооруженные конфликты вокруг Джамму и Кашмира, как территории с неурегулированным международно-правовым статусом, стали классическими примерами сочетания традиционных (военных) и нетрадиционных (невоенных) способов межгосударственного противоборства, получившего в последнее время на Западе обозначение «гибридная война». При этом многие сомнительные с точки зрения международного права задачи в ходе этих войн и конфликтов решались силами и средствами негосударственных акторов.
- В силу равновеликой для Индии и Пакистана стратегической и экономической значимости Джамму и Кашмира и с учетом транзита обоих государств в статус ядерных на рубеже XX и XXI веков кашмирская проблема в обозримом будущем не имеет практического решения — ни политического, ни тем более военного.

Часть II.

Внутриполитическое положение и экономика Пакистана

Внутриполитическое развитие Пакистана: между традицией и модерном

Исламская Республика Пакистан соткана из противоречий. Хотя перед существительным «Республика» стоит определение «Исламская», конституция и большинство законов опираются на законодательство, построенное по западному образцу. Правовая культура и правовые нормы преимущественно выросли из наследия правовой системы Британской Индии. При этом наряду с вполне западными юридическими нормами появляются законы, подобные закону о богохульстве, скроенному по лекалам самых радикальных мулл. Здесь крупный чиновник после обязательного для многих учреждений перерыва на намаз может предложить вам глоток виски: «Это мой третий бокал за сегодня». Не случайно известная книга французского востоковеда Кристофа Жаффрело так и называется: «Парадокс Пакистана»¹⁶¹.

Страна словно застыла на распутье, выбирая между условной светской доэрдогановской Турцией и условным Афганистаном времен моджахедов или талибов. Эта двойственность определяет всю общественную жизнь, внутреннюю и внешнюю политику Пакистана. Политическая история Пакистана — это постоянные колебания между происламским и светским выбором. При этом исламские политические партии Пакистана никогда больших успехов на выборах не добивались и у власти ни разу не были. Собственно исламисты — это маргинальная часть политического ландшафта, важнее, что в крупных партиях были и есть люди, разделяющие радикальные взгляды.

В то же время ни одна из пакистанских политических сил никогда не ставила под сомнение свою приверженность мусульманской вере, поскольку именно ислам стал той идеологической основой, благодаря которой страна появилась на карте мира. «Убери ислам, и наша страна просто рассыплется», — говорил автору известный журналист из крупного пакистанского информагентства Наваз Хан, объясняя, почему Исламская Республика Пакистан не может отказаться от слова «Исламская».

Впрочем, зачастую приверженность исламской идеологии необходима для политической, а порой и просто физической выживаемости политических сил и отдельных политиков.

Несмотря на существование указанной фундаментальной дихотомии, которая является источником постоянной внутренней нестабильности, «первое государство мусульман Южной Азии» существует уже 70 полных лет и его возраст превысил время жизни СССР, хотя в 1950-х гг. многие эксперты предсказывали Пакистану скорый крах и распад.

Государство чистых

Исторически Пакистан в современных границах и в нынешнем этническом составе никогда не существовал. Исламская Республика Пакистан появилась на карте мира как «общий дом для мусульман Индостана». В основу его создания была положена концепция исламского национализма. Еще в 1920-х гг., когда в Британской Индии возникло национально-освободительное движение, рядом политиков, причем как мусульман, так и индусов, заявлялось, что в пестрой Индии, с ее сотней языков, массой народов и культур, традиций и богов, на самом деле есть лишь «две основные нации — индусская и мусульманская»¹⁶².

Представители мусульманских политических сил полагали, что после деколонизации исламская община Британской Индии, будучи меньшинством, неизбежно окажется в подчиненном и угнетаемом положении. В марте 1940 г. на сессии Всеиндийской мусульманской лиги в Лахоре ее лидер Мухаммад Али Джинна объявил о курсе на создание отдельного государства. В итоге в августе 1947 г. на месте Британской Индии возникли Индия и Пакистан. В момент создания Пакистан представлял собой странное образование из двух отдельных территорий — Западного и Восточного Пакистана. Они выделились из Британской Индии по принципу проживания на этих землях мусульманского большинства и даже не граничили друг с другом. Западная территория делилась на четыре провинции — Пенджаб, Синд, Белуджистан и Северо-Западную пограничную провинцию (СЗПП), здесь проживали пенджабцы, синдхи, пуштуны, белуджи, брагуи и др. В Восточном Пакистане большинство составляли бенгальцы.

Само слово «Пакистан» образовано от прилагательного «пак», что на урду (язык исламской общины Индостана) означает «чистый», но не в физиологическом значении, а в духовном смысле, то есть духовный, правоверный. Часто встречается также утверждение, что «Пакистан» — это аббревиатура, образованная из названий провинций, его составляющих: П — Пенджаб, А — Афгани (то есть пуштунов), К — Кашмир, С — Синд и окончание «ТАН»

от Белуджистана. Действительно, активист Всеиндийской мусульманской лиги Чаудхри Рахмат Али предложил такое название еще в 1933 г., сделав слово «Пакстан» популярным в среде сторонников отдельного исламского государства. Но окончательный вариант «Пакистан» не был сокращением, поскольку половину страны на момент ее образования составляли бенгальцы, которые в аббревиатуре никак представлены не были. Хотя идея Али очевидно повлияла на окончательный выбор названия.

Перед только что родившейся «страной правоверных» сразу встал вопрос, каким должно быть государство мусульман в середине XX столетия и равнозначно ли это понятию «исламское государство»? Основатель Пакистана Мухаммад Али Джинна (которого в Пакистане сегодня называют Каид-и Азам — Великий вождь) был убежденным сторонником светского пути развития. По своим взглядам он был мусульманским националистом, а отнюдь не религиозным радикалом. Первый министр обороны страны, а в будущем первый президент Пакистана Искандер Мирза в 1940-х гг. как-то спросил Джинну: «Сэр, какое государство вы собираетесь создать? Вы собираетесь создать исламское государство?» — на что тот ответил: «Вздор! Я собираюсь создать современное государство»¹⁶³.

Джинна, учившийся в Лондоне и получивший британское юридическое образование, настоял, чтобы страна была организована по западному демократическому образцу¹⁶⁴. Впрочем, в этом отношении в руководстве МЛ существовал консенсус. В итоге при рождении нового государства победили сторонники светского пути. В Пакистане имеются и претворены в реальную политическую жизнь все атрибуты современной открытой полиархии — сменяемость и выборность власти, политическая конкуренция, разделение властей. Национальная ассамблея (нижняя палата) избирается всеобщим голосованием, а лидер партии, получившей большинство голосов, становится премьер-министром¹⁶⁵. Государственное строительство в значительной степени опиралось на предыдущий опыт Британской Индии с ее политическими институтами. Однако все конституции страны, начиная с первой (сейчас в Пакистане действует третья конституция, от 1973 г.), объявляют ислам государственной религией (статья 2). Кроме того, статья 31 требует от государства обеспечивать мусульманам страны образ жизни, соответствующий принципам Корана и Сунны.

Мечта о халифате нового образца

Сторонники альтернативного исламистского проекта — «низам-и мустафа» (порядок, установленный пророком) — искренне были уверены, что предлагают справедливый и прогрессивный строй в отличие от «безбожного капитализма». Знаменитый пакистанский религиозный деятель,

основатель партии «Джамаат-и ислами» («Исламское общество») Абу-ль-Аля аль-Маудуди выступал за построение в Пакистане «теодемократии» в противовес классической демократии западного образца. Он заявлял, что в отличие от Запада источником суверенитета и закона должны быть не граждане государства, а Всевышний, в этом случае граждане становятся объектом Божественного суверенитета. Править в такой стране должен амир (лидер), при этом он не король или президент, а религиозный глава, его должны избирать все верующие с учетом мнения богословов-улемов. Абу-ль-Аля аль-Маудуди учил, что в правильном государстве не должно быть власти человека над человеком, только власть Аллаха над человеком и всеобщее равенство. Амир должен нести ответственность и перед гражданами, и перед Аллахом. Такое государственное устройство, по мнению аль-Маудуди, и есть настоящая демократия, где все равны, где нет профессиональных священнослужителей в понимании западного человека, а также нет классов и каст, а, значит, нет и предпосылок для коррупции и неравенства, для классовой борьбы. Хотя учение аль-Маудуди явно утопично, оно получило немало последователей¹⁶⁶.

Абу-ль-Аля аль-Маудуди был далеко не одинок, свои проекты предлагали и другие исламские деятели. Многие настаивали на том, что самая молодая из мусульманских стран мира должна быть создана по образу и подобию халифата, «когда уммой (мусульманской общиной) управляли праведники, думающие о народе». Исламисты с самого начала заявили, что не будут поддерживать неисламскую государственную систему Пакистана. В стране постепенно возникло немало исламских групп и организаций, от радикальных подпольных группировок до религиозных партий, представленных в парламенте.

Впрочем, в первые десятилетия существования молодого государства идеи радикалов были не слишком популярны, особенно в элитных группах и среди молодежи. Пакистан, стоявший на позициях мусульманского национализма, а не шариата, искал свое место в мире и видел себя страной, устремленной в будущее. Прекрасная иллюстрация этих чаяний — строительство в 1960-х гг. новой столицы Исламабада. Город, хоть и называется городом ислама, совсем не похож на религиозный центр. Проект подготовил знаменитый греческий архитектор и проектировщик Константинос Доксиадис, который пытался соединить современные тенденции с восточными архитектурными традициями на новой основе. Даже мечети здесь имеют вполне модернистский вид, достаточно взглянуть на мечеть Фейсала, которая стала своеобразным символом города. В 1953 г. в стране было всего 53 религиозные школы — медресе, в 1959 г. их число увеличилось до 134, общее число учащихся составляло 6—7 тыс. человек¹⁶⁷.

Сегодня такое количество учащихся может быть в одной крупной школе, а счет медресе в наши дни, от больших мусульманских университетов до небольших классов при мечетях, идет на тысячи. Рост интереса к религиозной идеологии отмечается примерно с середины 60-х гг. XX века, когда популярность концепции исламского национализма стала постепенно снижаться, а религия — становится все более важным фактором в жизни страны, в том числе в политике.

Третий генерал — правоверный лидер

Мощный удар по идеологии исламского национализма нанес кризис в Восточном Пакистане в 1971 г. В 1960-х гг. в Восточной Бенгалии развернулось движение за национальную независимость. В результате гражданской войны и индийской интервенции Восточный Пакистан в 1971 г. стал суверенным государством Бангладеш. Для жителей бенгальских регионов этническая самоидентификация оказалась важнее идентификации конфессиональной, хотя от ислама в Бангладеш никто отказываться, разумеется, не собирается. Поражение в войне 1971 г. произошло на фоне ряда других тяжелых проблем: к началу 1970-х гг. Пакистан пережил два военных режима, несколько гражданских правительств и войны с Индией. Многочисленные социальные и экономические проблемы не решались, эйфория от получения независимости прошла, а страна оставалась бедной и отсталой. При этом пышным цветом расцвела коррупция. В этих условиях стал расти интерес к исламистским идеям.

21 декабря 1971 г. президентом Пакистана стал Зульфикар Али Бхутто — основатель и глава Пакистанской народной партии (ПНП), которая на выборах 1970 г. победила на территории Западного Пакистана. Бхутто проводил избирательную кампанию под лозунгом «Ислам — наша вера, демократия — наша политика, социализм — наша экономическая система». В своих выступлениях Бхутто подчеркивал, что говорит об исламском социализме, то есть о равенстве, которое проповедовал пророк¹⁶⁸. Часто приходится встречать утверждения, что ислам в политику Пакистана привнес военный диктатор Зия-уль-Хак, сменивший Бхутто, но это не вполне так. Именно Бхутто первым прибег к использованию исламских лозунгов в политических целях. Как опытный политик, он чувствовал растущее недовольство в обществе, видел, как сторонники «порядка пророка» активно предлагали пакистанской улице свои рецепты.

В 1977 г. кабинет Бхутто неожиданно принял ряд законов, призванных доказать его верность исламу. В частности, закон о полном запрете на

употребление алкогольных напитков во всей стране (который действует до сих пор), были введены запреты на деятельность игорных домов, казино, ночных клубов, баров и т. п. Очевидно, Бхутто таким образом намеревался перехватить инициативу у исламистов, которые выводили народ на улицы. Попытка оказалась неудачной: в том же 1977 г. Бхутто был свергнут человеком, который считался его соратником и даже другом, — это был начальник штаба сухопутных сил генерал Мухаммад Зия-уль-Хак. В 1979 г. Бхутто был повешен. Генерал Зия-уль-Хак стал третьим генералом, взявшим власть в Пакистане, и первым, кто активно апеллировал к исламской идее. Именно в конце 1970-х гг. сторонникам исламского пути удалось добиться важного успеха: они сами не пришли к власти, однако заставили действовать с оглядкой на них светские правительства.

На первый, поверхностный взгляд Зия-уль-Хак был радикальным сторонником исламизации. Он объявил о введении шариатских судов. При нем был принят ряд норм, основанных на шариате, например побивание камнями за супружескую измену (однако эта норма официально практически не применялась), публичные порки на стадионах и даже отсечение руки вору (правда, руку ампутировал хирург в клинике под наркозом). Тогда же обрел новую жизнь и, главное, новую, более радикальную редакцию существовавший еще с британских времен, но массово не действовавший, печально известный закон о богохульстве. В расписании госучреждений стали вводиться перерывы на намаз и т. п.²⁶⁹ Были законодательно утверждены обязательные по исламу налоги закят (налог в пользу бедных) и ушр (десятина, которая должна идти на нужды уммы), и, хотя это вызвало недовольство в среде состоятельных граждан, бедные слои такое решение приветствовали.

Однако люди, близко знавшие генерала, утверждали, что религиозность Зия-уль-Хака сильно преувеличена. Автор статьи в 2005 г. взял интервью у Сахабзады Якуб-Хана (1920—2016) — главы пакистанского МИДа времен генерала Зия-уль-Хака, ранее этот человек был крупным военачальником, занимавшим ряд важных постов, в том числе начальника охраны последнего вице-короля Индии лорда Маунтбеттена, а затем командира личной охраны основателя Пакистана Джинны. Господин Сахабзада был довольно откровенен: «Я знал Зия-уль-Хака давно, еще когда был военным и командовал дивизией. Он был моим подчиненным. Зия-уль-Хак, на мой взгляд, не был фанатичным человеком. Он вообще не был слишком религиозен. <...> Он действительно постоянно говорил о религии, об исламе. Я полагаю, это потому, что он добивался политической легитимизации. Зия хотел, чтобы общество ассоциировало его прежде всего с религией. И это ему удалось»¹⁷⁰.

От Афганистана до Афганистана

Несмотря на демонстративные проявления религиозности, генерал Зия-уль-Хак не собирался делать из Пакистана новый халифат и допускать мулл к управлению страной. Однако связи с исламистами значительно окрепли после ввода советских войск в Афганистан. Влияние исламистов стало быстро расти. Мечети превратились в центры вербовки молодежи для отправки на помощь моджахедам в Афганистане. В обществе становились все популярнее идеи защиты ислама. В пакистанской элите и в обществе распространилось убеждение, что в случае победы в Афганистане СССР может вторгнуться и в Пакистан.

Влияние исламистов продолжало расти и после вывода советских войск из Афганистана. Огромное количество пакистанцев, воевавших в Афганистане, вернулось на родину. Рассадником радикальных идей были также расположенные в Пакистане лагеря афганских беженцев. С середины 1990-х гг. Исламабад начал оказывать военную и политическую поддержку афганскому радикальному движению «Талибан». Пакистан стал одним из трех государств мира (наряду с ОАЭ и Саудовской Аравией), которые официально признали режим талибов. В Исламабаде появилось посольство Исламского Эмирата Афганистан. Молодые добровольцы из Пакистана отправлялись на помощь талибам.

Ситуация радикально изменилась после прихода к власти в октябре 1999 г. генерала Первеза Мушаррафа. Его правительство поддержало американскую военную операцию в Афганистане, которую Соединенные Штаты начали после трагических событий 11 сентября 2001 г. США возложили ответственность за теракты в Нью-Йорке и Вашингтоне на «Аль-Каиду» и ее лидера Усаму бен Ладена, который нашел убежище у афганских талибов. Исламабад заявил, что поддерживает Вашингтон в борьбе против терроризма, и разорвал отношения с афганскими талибами. На пограничных с Афганистаном территориях был развернут контингент численностью 60 тыс. человек, постепенно увеличенный более чем до 100 тыс. военнослужащих, которые должны были противостоять талибам и их союзникам.

Маятник пакистанской истории качнулся в сторону борьбы с исламистами. Но в этих колебаниях прослеживается инвариант поведения пакистанских властей: Исламабад вновь поддержал Соединенные Штаты, которые на этот раз вместо поддержки исламистов в Афганистане начали войну с ними. И пакистанские власти опять рассчитывали на ответную американскую финансовую и политическую поддержку, как это было при Зия-уль-Хаке.

Война в горах и городах

Между двумя «афганскими» периодами пакистанской истории был 11-летний промежуток гражданского правления, когда политическая жизнь в Пакистане структурировалась вокруг конкуренции двух политических партий — Пакистанской мусульманской лиги (ПМЛ), которую считают представителем влиятельных кланов провинции Пенджаб, и Пакистанской народной партии (ПНП), которую связывают с элитой провинции Синд. За десятилетие лидеры этих двух партий — Наваз Шариф (ПМЛ) и Беназир Бхутто (ПНП) — трижды сменяли друг друга. Все их правительства уходили в отставку досрочно из-за политических и коррупционных скандалов. Поэтому, когда в 1999 г. власть вновь взяли военные во главе с генералом Мушаррафом, это не вызвало значительных протестов.

Усиление давления на исламистов со стороны военного правительства Мушаррафа естественным образом спровоцировало ответную реакцию. По Пакистану прокатилась волна массовых антиправительственных выступлений. Увеличился поток добровольцев на помощь талибам из пуштунских районов Пакистана. Правительство приняло ряд мер, направленных против роста влияния исламистов, в частности, были запрещены многие радикальные организации, закрыто около 600 их представительств и штаб-квартир¹⁷¹. В ответ боевики развернули настоящую террористическую войну. Ежегодное число погибших от террористических атак в Пакистане выросло с 164 жертв в 2003 г. до 3,31 тыс. в 2009 г.¹⁷² Всего, по информации базирующегося в Индии South Asia Terrorism Portal, с 2000 г. по 2018 г. в Пакистане жертвами терроризма стали 22,5 тыс. гражданских лиц и более 7 тыс. военнослужащих и полицейских¹⁷³.

Выступления исламистов были локализованы главным образом в северо-западных регионах страны, населенных преимущественно пуштунами, в другие провинции исламисты посылали боевые группы, которые совершали взрывы и самоподрывы. Террористы требовали права установить на подконтрольных территориях «режим настоящего ислама». Уже после отставки Мушаррафа новое гражданское правительство договорилось в 2009 г. о прекращении огня с наиболее активными группировками, действующими в долине Сват, — «Техрик-и-Талибан Пакистан» (Движение пакистанских талибов) и «Техрик-и-Нафаз-и-Шариат-и-Мохаммади» (Движение за установление шариата Мухаммеда). Группировки приняли на себя обязательство прекратить атаки на армейские конвои и отказаться от проведения терактов. В обмен на это власти согласились на установление в Свате элементов шариата. Однако исламистам этого показалось мало, и они попытались распространить свое влияние на соседние регионы.

В конечном счете армия начала широкомасштабные боевые действия в Свате, Малаканде, в Северном Вазиристане.

Неожиданным образом террористическая война начала XXI века в Пакистане обернулась снижением популярности экстремистской идеологии. Граждане страны были откровенно напуганы эскалацией насилия, что привело к снижению интереса к лозунгам исламистов. «Чтобы победить талибов, нужно дать им прийти к власти» — такой парадоксальный рецепт предложил как-то автору статьи один известный пакистанский журналист. По его мнению, жителям регионов «чистого ислама» быстро становится понятно, что жесткие нормы талибского образа жизни не приносят экономического благополучия, уровень жизни падает, а равенства и свободы больше не становится. Он рассказал, что в долине Сват незадолго до установления власти боевиков проповеди радикальных мулл собирали огромные толпы, мечети не вмещали желающих послушать их призывы к справедливому мусульманскому порядку. После недолгого правления боевиков в долине Сват людей в тех же мечетях на проповедях поубавилось. «А когда армия выбила из Свата боевиков, никто особо не переживал», — добавил он.

Это не значит, что экстремизм исчез, но популярность радикальных идей резко снизилась. Свидетельство тому и статистика терактов в Пакистане. По данным South Asia Terrorism Portal, заметное снижение террористической активности началось в 2014 г. Если в пиковом 2013 г. в результате деятельности террористов было убито около 3 тыс. гражданских лиц, то в 2017 г. — 540 человек, в 2018 г. отмечено 369 жертв.

Маятник застыл в ожидании

Четвертый генерал от власти Первез Мушарраф в августе 2008 г. под давлением протестов и под угрозой импичмента вынужден был досрочно сложить полномочия. Президентом стал Асиф Али Зардари — лидер ПНП и вдовец Беназир Бхутто, которая погибла в результате теракта 27 декабря 2007 г. Как и в период до прихода к власти Мушаррафа, ПНП и ПМЛ Наваза Шарифа, которые совместно выступали против военного режима, немедленно стали соперниками. В стране началась уже знакомая по 1990-м гг. политическая чехарда. В 2008 г. премьером стал Юсуф Гилани от Пакистанской народной партии, в 2012 г. Верховный суд Пакистана лишил его права занимать этот пост (за то, что тот отказался сообщить информацию о счетах президента Зардари), новым премьером стал Раджа Первез Ашраф, тоже от ПНП, который в марте 2013 г. ушел в отставку на фоне обвинений в хищении бюджетных средств. В июне 2013 г. премьер-министром стал Наваз Шариф, лидер Пакистанской мусульманской лиги, ветеран

пакистанской политики, ранее трижды занимавший этот пост. Но в июле 2017 г. и он был отстранен Верховным судом по итогам антикоррупционного расследования. Премьера обвинили в причастности к скандалу с панамскими счетами. Шариф был арестован и приговорен к десяти годам тюрьмы за коррупцию.

Политическая борьба в стране вновь свелась к противостоянию Пакистанской мусульманской лиги и Пакистанской народной партии. При этом армия сохранила особое положение. Считается, что именно военные инициировали смещение Наваза Шарифа¹⁷⁴. Пакистан вновь находится на распутье, выбирая между двумя направлениями — светским и религиозным. Пакистанская элита состоит из людей, получивших западное образование и часто копирующих западный образ жизни, но при этом верных своим родовым, традиционным представлениям (адату) и постоянно апеллирующих к исламу. «Объединяющей идеологией Пакистана остается пакистанский национализм — но почвенный, светско-исламский, умеренно-исламский. Главная проблема Пакистана — громадный разрыв между верхами и низами, между модерном верхов и патриархальностью низов. Это ловушка, из которой выхода пока не видно. Социальная революция невозможна, для нее нет идеологии, остается существовать в промежуточном состоянии», — сказал автору статьи в личной беседе известный эксперт по Пакистану, заведующий Центром изучения стран Ближнего и Среднего Востока ИВ РАН Вячеслав Белокреницкий. Пакистанский журналист Наваз Хан еще более категоричен: «Пакистану требуется больше времени — 70 лет оказалось недостаточно, слишком быстро мы хотели прыгнуть из колониального общества в современное, да еще создать такую южноазиатскую Турцию из лоскутного одеяла Северо-Западного Индостана. Не получилось. Но времени у нас нет».

Однако в июле 2018 г. случилась сенсация: на выборах победила новая сила — партия «Техрик-и-Инсаф», а ее лидер, бывшая звезда крикета Имран Хан, стал премьер-министром Пакистана, разрушив дуополию Пакистанской мусульманской лиги и Пакистанской народной партии. Новый премьер является отличной иллюстрацией образа застрявшего на перепутье Пакистана. Имран Хан словно сам соткан из противоречий. Он один из самых популярных спортсменов в стране, известный крикетист (крикет — самый распространенный в Южной Азии вид спорта), капитан пакистанской сборной, которая в 1992 г. выиграла чемпионат мира. Он получил образование в Лондоне, окончил оксфордский Кэбл-колледж, где изучал политику и экономику. Имран Хан пришел в политику в 1996 г., и тогда созданную им партию «Техрик-и-Инсаф» всерьез никто не воспринимал. Его образ был близок городской молодежи: спортивный, современный, в прекрасном европейском костюме. Впрочем, ходят слухи, что

Имран Хан связан с военными, которые финансировали организацию протестов против Наваза Шарифа.

Однако постепенно европеизированный спортсмен начал говорить о вере и исламских ценностях, например поддержал закон о богохульстве. При этом он одновременно критиковал проявления экстремизма и политику США. Имран Хан был чуть ли не единственным пакистанским политиком, который открыто критиковал бесконтрольное применение американцами дронов в воздушном пространстве Пакистана.

Новый премьер обещает Пакистану перемены: «Я вижу Пакистан страной, о которой мечтал великий лидер Джинна». «Мы должны быть сострадательными к нашим соотечественникам: к тем, кто не может позволить себе поесть два раза в день. Мы должны спросить, что будет с 25 миллионами детей, которые не могут ходить в школу. Мы должны спросить, как мы должны бороться с изменением климата. Это время, когда мы решаем изменить нашу судьбу!» — заявляет в своих выступлениях Хан¹⁷⁵.

Говоря об исламе, Хан заявил о «пяти принципах, которые завещал Пророк»: первый — верховенство закона, второй — закят (налог на поддержку нуждающихся), третий — сострадание, четвертый — добродетель и пятый — образование¹⁷⁶.

Словом, Имран Хан обещает перемены, но не радикальные. Он говорит об исламе, но при этом ссылается на Джинну, который не был исламистом. Он обещает улучшить жизнь бедных слоев населения, говорит об «исламской справедливости», но пока не упоминает о введении шариата. И пока он популярен. Возможно, такой лидер сейчас более всего подходит стране, застрявшей на перепутье. Но главный пакистанский вопрос — куда вновь качнется пакистанский маятник — остается открытым.

Социально-экономическая ситуация

Экономическая история Пакистана

Долина реки Инд издревле была одним из очагов человеческой цивилизации. Хараппская (или индская) цивилизация была третьей по времени появления, численности населения на пике развития и историческому значению древневосточной цивилизацией бронзового века после египетской с ее пирамидами и фараонами и месопотамской с вавилонскими царями и мощной системой ирригации. Цивилизация получила название по имени своего главного центра — древнеиндийского города Хараппа, его древние руины находятся на территории современного округа Сахивал (Пенджаб), в 160 км от столицы провинции Лахора. Расцвет культуры пришелся на

период 2600—1900 гг. до н. э., когда цивилизация долины Инда имела население свыше 5 млн человек. Хараппская культура базировалась на сложно-организованном ирригационном земледелии, ее отличали высокий уровень металлургии бронзы, меди, свинца и олова, наличие единой системы мер и весов, четкое планирование построек городов из глиняного кирпича, сложные дренажные системы, системы водоснабжения. Есть основания считать, что именно в индской культуре впервые в истории человечества люди стали массово использовать колесный транспорт¹⁷⁷. Высокий уровень транспортного сообщения позволил Хараппу наладить обширную торговую сеть, экономические контакты с Месопотамией и Древней Индией. Упадок Хараппа, вероятно, связан с климатическими изменениями, хотя не исключен и человеческий фактор. Аридизация — постепенное истощение водных ресурсов — региона, где находилось государство, привела к снижению эффективности земледелия, невозможности поддерживать города и в конечном счете к миграции населения и упадку культуры к 1700 г. до н. э.

Дальнейшее развитие цивилизации долины Инда проходило под влиянием мощных соседних культур. Под влиянием ведийской индоарийской цивилизации в период 1600-х гг. до н. э. развилась гандхарская (гандхарская) культура, центр которой находился на территории современного округа Гандхара на севере Пакистана. Во время правления Ахеменидов благодаря завоеваниям Кира Великого (558—530 гг. до н. э.) и Дария I Гандхара попала под власть Персии. Ахемениды создали на территории современного Северного Пакистана и частично Афганистана сатрапию Саттагидия с центром в городе Таксила (сегодня это дальние пригороды современной столицы Пакистана Исламабада). С экономической точки зрения персы привнесли использование железа, торговые связи с другими сатрапиями персидской державы вплоть до Египта и Малой Азии, единую монетную систему. В IV веке до н. э., разгромив персов, на территорию Пакистана вторгся Александр Македонский. В 327 до н. э. Таксила добровольно подчинилась Александру, став вассалом Македонии. Собственно долина Инда и территория современного Пакистана стали восточной границей завоеваний Александра Македонского. Эллина принесли многочисленные достижения своей цивилизации — развитое гончарное и кузнечное дело, сложную архитектуру, математику, кораблестроение. Около 80 г. до н. э. Гандхару и Таксилу захватили скифы, на некоторое время объединив практически всю территорию современного Пакистана в рамках Индо-скифского царства. Скифы привнесли развитое скотоводство с выращиванием кормовых культур, поставленное ювелирное дело и деревообработку. Далее, в первых веках нашей эры, за гегемонию над территорией современного Пакистана сражались Сасаниды, гунны (эфталиты) и гупты (индийцы).

С VIII века на современной территории страны начинает стремительно распространяться новая монотеистическая религия — ислам. Единая вера позволяет арабам интегрировать часть долины Инда в состав Арабского халифата. В экономическом плане ранний мусульманский период выражался в бурном развитии торговли с другими частями халифата, организации системы караванов, дорожного строительства, налаживании почтовой связи. Однако в конце X века на территории будущего Пакистана начинается длительный период политической нестабильности, существенно сказавшийся на динамике экономического развития. Контроль над территорией последовательно переходит к тюркскому Газневидскому государству, Делийскому султанату, наконец, в XIII веке следует опустошительное монгольское вторжение под предводительством сына Чингисхана Чагатая. Монгольское нашествие существенно затормозило социально-экономическое развитие, прежде всего из-за упадка важной для сельского хозяйства ирригационной системы.

В XVI веке Пакистан вошел в состав Империи Великих Моголов, тимуридского (династия потомков Тамерлана) государства, существовавшего на территории современных Индии, Пакистана, Бангладеш и Юго-Восточного Афганистана. На короткий период в конце XVI века Лахор стал столицей империи и ключевым экономическим центром. Существуют оценки, согласно которым ВВП Империи Великих Моголов в XVI веке составлял около четверти мирового¹⁷⁸, а золотой запас падишахов был крупнейшим в мире. Однако экономика страны развивалась крайне медленно, экстенсивно, а темпы ее роста существенно уступали европейским. Неудивительно, что с начала XVIII века все более важную роль в делах Могольской империи стала играть Великобритания, точнее, Британская Ост-Индская компания. В период 1780—1860 гг. империя прошла путь от нетто-экспортера товаров, среди которых важнейшими были пряности, хлопок, красители, слоновая кость и алмазы, до зависимого импортера европейской продукции промышленного производства. За экономической зависимостью закономерно последовал военный разгром. В сентябре 1858 г. английские войска штурмом взяли Дели, и англичане объявили о ликвидации Могольской империи. Территория будущего Пакистана вошла в состав колонии Британская Индия.

Британское владычество сказалось на экономическом развитии территории современного Пакистана двояко. С одной стороны, англичане привнесли современные институты общественной и экономической организации, позитивно сказывающиеся на экономическом развитии и во многом функционирующие до сих пор, например британскую правовую систему, банковское дело. Британцы построили в стране современную транспортную инфраструктуру, прежде всего железнодорожную сеть, которая

стала активно создаваться с приходом англичан в 1850-х гг. Но многие действия британцев носили и грабительский, деструктивный характер. Например, сооружения древней Хараппы и других центров индской цивилизации были сильно разрушены во времена британского владычества в Индии, когда кирпичи древних построек использовались для строительства железной дороги Лахор — Мултан. Наиболее противоречивыми были результаты экономической политики колониальных властей в отношении специализации новоприобретенных колоний. Вместо комплексного экономического развития однозначный приоритет был отдан выращиванию нескольких экспортных культур. Западная часть Пакистана — Пенджаб — стал важнейшим поставщиком хлопка. Восточная часть — Бенгалия (современная Бангладеш) — ведущим экспортером джута. Такая узкая специализация ставила колонии в полную зависимость от метрополии и тормозила экономическое развитие. При этом развитие портовой инфраструктуры было слабым, внешняя торговля осуществлялась преимущественно через индийскую Калькутту.

В еще большей степени проблема узкой экономической специализации проявилась, когда Британская Империя стала разваливаться. После обретения независимости в 1947 г. экономика Пакистана серьезно пострадала из-за оттока британцев, прежде всего инженеров, специалистов, бизнесменов и предпринимателей, в метрополию. Рынок метрополии был потерян. На эти чисто экономические трудности накладывались проблемы стремительного роста населения в результате демографического взрыва, связанного с прогрессом в борьбе с инфекционными заболеваниями. Огромной проблемой стали вспыхнувший этнорелигиозный конфликт с индусами и обострившиеся в 1947 г. из-за пуштунского вопроса и вопроса легитимности линии Дюранда отношения с Афганистаном.

В 1950—1951 гг. во время войны в Корее резкий рост мировых цен на хлопок (сырье для производства нитроцеллюлозы и пороха) позволил накопить валютные резервы, которые были направлены на закупку промышленного оборудования. Это позволило развить хлопчатобумажное производство в Западном Пакистане. Темпы роста ВВП в Пакистане в 1960-х гг. были существенно выше среднемировых (6,8% в год), и, казалось, страна встала на путь устойчивого развития. Однако в индо-пакистанской войне 1971 г. Пакистан потерпел тяжелое поражение и потерял Восточный Пакистан, ставший независимым государством Бангладеш. Вновь пришлось перестраивать экономику, поскольку Пакистан утратил важнейший рынок сбыта своих промышленных товаров. В этих условиях сосредоточивший в своих руках власть Зульфикар Али Бхутто (совмещал посты премьера, министра иностранных дел, обороны и внутренних дел) приступил к практической реализации идей исламского

социализма. При власти Бхутто были национализированы крупные предприятия, компании по страхованию жизни, судоходные компании и торговля нефтепродуктами. Однако все эти мероприятия, и без того сомнительные, торпедировал резкий рост цен на нефть, последовавший в результате арабского нефтяного эмбарго 1973 г. Отсутствие собственных значимых запасов углеводородов, проклятие Пакистана, вынуждало почти все доходы от экспорта тратить на закупку энергоресурсов. Нехватка топлива привела к росту в 1972—1976 гг. цен на потребительские товары на внутреннем рынке, что существенно уменьшило популярность Бхутто в городах. В конечном счете политика Бхутто оказалась провальной, в июле 1977 г. он был свергнут в ходе военного переворота и вскоре повешен.

Экономическая политика при власти генерала Мухаммада Зия-уль-Хака, наоборот, сместилась в пользу приватизации государственных предприятий и активов. При Зия-уль-Хаке был введен в строй стратегически важный объект — дамба Тарбела на реке Инд в 50 км от Исламабада, до сих пор крупнейшая по мощности электростанция в стране. Помимо дешевой электроэнергии она позволила существенно улучшить ситуацию с орошением и стала важным фактором роста сельскохозяйственного производства. Еще одним своеобразным фактором роста пакистанской экономики в 1980-х гг. явилась война в соседнем Афганистане. Соединенные Штаты предоставили режиму Зия-уль-Хака значительную экономическую и военную помощь. Транзит оружия и боеприпасов в соседнюю страну и обслуживание лагерей подготовки моджахедов стали источником валюты для населения доселе наиболее отсталых районов Белуджистана и Зоны племен, медвежьего угла Пакистана.

После смерти Зия-уль-Хака в авиакатастрофе на первых более чем за десятилетие свободных парламентских выборах победу одержала Пакистанская народная партия Беназир Бхутто. Ее правление ознаменовалось множеством коррупционных скандалов, в которых нередко упоминалось имя мужа, премьер-министра, получившего прозвище Господин Десять Процентов. Бхутто сменил лидер Пакистанской мусульманской лиги Наваз Шариф. Он провел масштабную приватизацию и в целом следовал политике либерализации экономики. Однако конец 1990-х гг. был катастрофическим для пакистанской экономики, которая более других пострадала от азиатского экономического кризиса 1997 г. В 1998 г. Шариф отдал приказ провести испытание на полигоне Чагай ядерных взрывных устройств, после чего США и другими странами Запада против Пакистана были введены экономические санкции. Окончательно позиции Наваза Шарифа подкосило поражение в короткой, но кровопролитной каргильской войне. Когда 12 октября 1999 г. Шариф отправил в отставку командующего

армией Первеза Мушаррафа, тот совершил военный переворот, сместив Шарифа и приговорив того к пожизненному заключению.

При Мушаррафе ключевыми факторами экономической стагнации стали последствия санкций, поток беженцев из Афганистана после начала американской операции против талибов, а также сохраняющаяся политическая нестабильность, отталкивавшая потенциальных инвесторов. Эти же факторы, но еще более усугубленные экономическим кризисом 2008—2009 гг., тормозили экономическое развитие страны и при правительстве сменившего Мушаррафа Юсуфа Резы Гилани. Частые смены политических лидеров в 2010-х гг., сопровождающиеся коррупционными скандалами, также не способствуют превращению Пакистана в страну, экономический потенциал которой соответствует ее 200-миллионному населению.

Общий уровень экономического развития страны. Основные макроэкономические показатели

По номинальному ВВП в 2017 г. Пакистан занимает, по данным различных организаций, 40-е (данные Всемирного банка¹⁷⁹) или 41-е (данные Международного валютного фонда¹⁸⁰) место. Если использовать более корректные для оценки возможностей национальной экономики развивающихся стран данные ВВП по паритету покупательной способности валют, то экономика Пакистана существенно крупнее. В 2017 г. ВВП по ППС страны составил 1,06—1,09 трлн долл. (данные соответственно МВФ и Всемирного банка¹⁸¹), что дает 24—25-е место в списке крупнейших экономик мира. Уже сам факт существенной разницы позиций в рейтинге стран по номинальному ВВП и ВВП по ППС иллюстрирует ключевые проблемы пакистанской экономики — сильную недооцененность пакистанской рупии по отношению к доллару США и общий невысокий уровень жизни населения, что неизбежно сказывается на внутренних ценах и номинальной стоимости производимых товаров и особенно услуг.

Ключевым же козырем пакистанской экономики, хоть пока и не реализованным, является огромное и быстрорастущее население страны, составляющее, по данным проведенной в 2017 г. всеобщей переписи населения, 207 млн человек¹⁸². Это делает Пакистан шестой по численности населения страной мира, между Бразилией и Нигерией. Причем в ближайшие годы (вероятно, это произойдет уже в 2019 г.) Пакистан Бразилию обойдет и выйдет на пятое место по численности населения после Китая, Индии, США и Индонезии, хотя, возможно, в более отдаленном будущем уступит эту позицию Нигерии, чье население растет еще более высокими темпами. В настоящее время быстрый рост населения создает колоссальную нагрузку на экономику страны, во многом являясь ключевым препятствием

на пути ее модернизации. Достаточно сказать, что во время предыдущей всеобщей переписи населения, проведенной в 1998 г., численность населения Пакистана составляла 132 млн человек, то есть была меньше российской, и всего за 20 лет увеличилась на огромные 57% — более 70 млн¹⁸³. Однако по мере замедления роста населения Земли и сокращения резервов дешевой рабочей силы в Восточной и Юго-Восточной Азии демографические ресурсы Пакистана могут стать его конкурентным преимуществом.

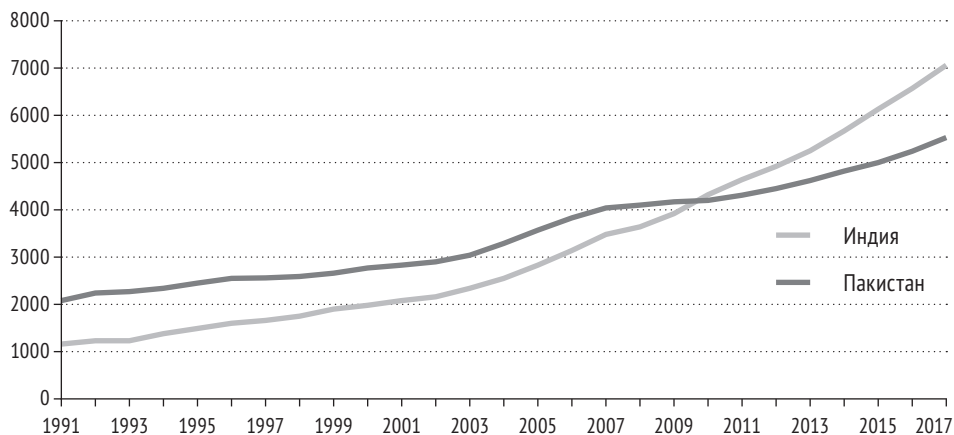
Пока же довольно высокий и стабильный на протяжении всего периода независимого развития Пакистана прирост ВВП (среднегодовой прирост — около 5%, что является очень высоким показателем) в значительной мере поглощается приростом населения. Лишь в 2017 г. Пакистан впервые в своей истории преодолел довольно скромную отметку 1500 долл. номинального ВВП на душу населения. Согласно рейтингу Всемирного банка Пакистан находится в группе стран, к которой относятся государства с пониженным средним доходом (*lower middle-income economies*), то есть страны с годовым доходом на душу населения от 1026 до 4035 долл. В рейтинге стран по душевому показателю номинального ВВП Пакистан находится в середине второй сотни государств мира — 148-е (данные МВФ¹⁸⁴), 145-е (данные Всемирного банка) место, рядом с такими странами, как Бангладеш, Узбекистан, Камбоджа, Мьянма. Позиции страны по среднедушевому ВВП, рассчитанному по ППС, несколько выше — 135-е (МВФ), 131-е (Всемирный банк) место, — однако все равно чрезвычайно скромные.

В связи с этим показательно сравнение душевых показателей ВВП Пакистана и Индии. На протяжении почти всего периода после обретения странами независимости Пакистан опережал Индию по ВВП на душу населения и, соответственно, среднему уровню жизни. Однако в последнее десятилетие Индия по этому показателю Пакистан обошла (*см. рисунок 1*). Это произошло главным образом благодаря не столь высоким, как в Пакистане, темпам роста населения, составляющим в Индии не более 1,5% в год.

Определенный оптимизм пакистанскому руководству и потенциальным инвесторам придает динамика последних лет. При некотором снижении темпов увеличения населения страны, которые впервые в истории страны упали ниже отметки 2% в год роста, ВВП стабильно держится на уровне около 6% в год (*см. рисунок 2*). Это дает основания полагать, что в будущем опережающие темпы роста национальной экономики позволят Пакистану покинуть список бедных по среднедушевым доходам государств мира. Однако для перехода в группу стран с повышенным средним доходом (*upper middle-income economies* по классификации Всемирного банка) Пакистану нужно по крайней мере два десятилетия стабильного развития с сохранением нынешней динамики темпов роста ВВП.

Рисунок 1.

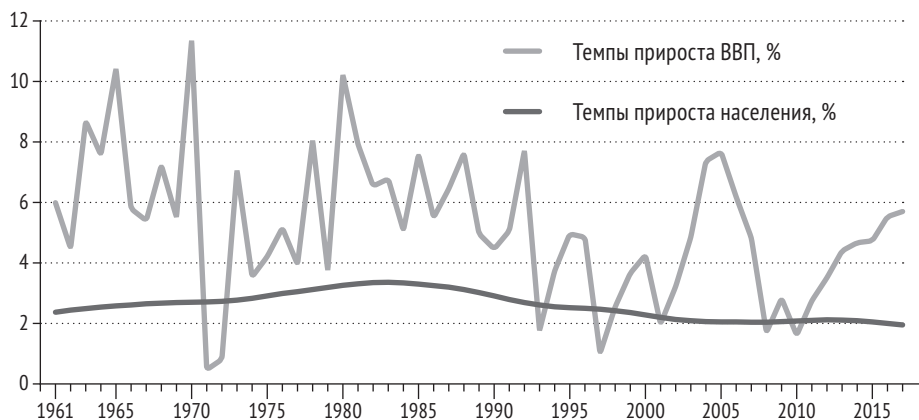
**Сравнение среднедушевых показателей ВВП
по паритету покупательной способности валют
Пакистана и Индии в период 1991–2017 гг.,
долл. в текущих ценах**

Источник: составлено автором с использованием данных Всемирного банка.

Рисунок 2.

**Сравнение темпов прироста ВВП
и темпов роста населения Пакистана
начиная с 1960-х гг.**

Источник: составлено автором с использованием данных Всемирного банка.

Внешний долг, заимствования и инвестиции

Крупнейшими рейтинговыми агентствами Пакистану присвоен следующий кредитный рейтинг (на сентябрь 2018 г.):

Таблица 1.

Кредитный рейтинг Пакистана по версии ведущих агентств

	Standard & Poor's	Fitch	Moody's
Рейтинг	B	B	B3
Прогноз	стабильный	негативный	негативный

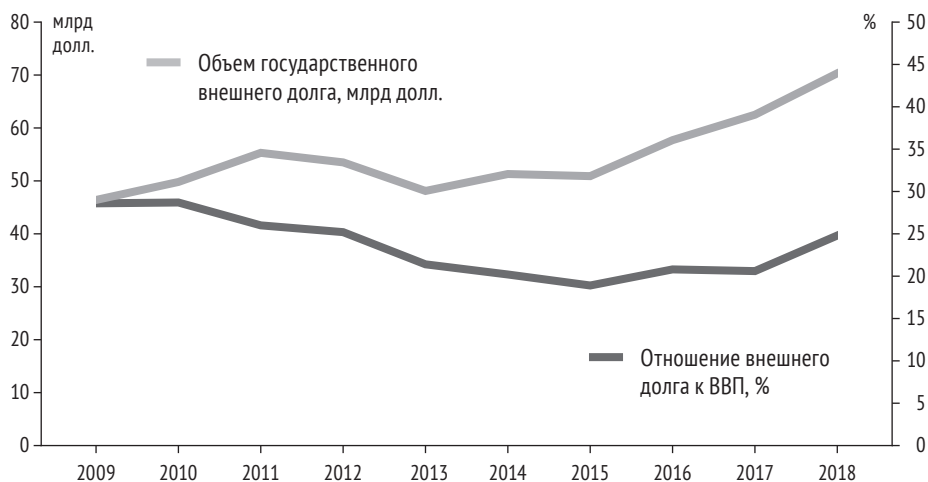
Источник: данные соответствующих агентств.

Положительной чертой экономической политики пакистанских властей является крайне осторожный подход в отношении привлечения внешних заимствований. При всем множестве социально-экономических проблем страны Пакистан отличают небольшие показатели внешнего долга, как в абсолютных величинах, так и в относительных. Так, отношение внешнего государственного долга Пакистана к ВВП страны за последние десять лет не поднималось выше отметки 30% (см. рисунок 3). По абсолютным размерам внешнего долга Пакистан находится в шестом десятке между странами, существенно уступающими ему в численности населения (на уровне Румынии или Словакии, существенно меньше Украины).

Приведенный ниже график отражает объемы привлеченных прямых иностранных инвестиций в экономику Пакистана. Стоит отметить, что страна до сих пор не достигла докризисных (до кризиса 2008—2009 гг.) годовых объемов привлекаемых ПЗИ. Однако интерес инвесторов к Пакистану в последние годы растет, хотя объемы привлекаемых инвестиций остаются чрезвычайно малыми по меркам 200-миллионной страны. В условиях отсутствия ярко выраженных локомотивов по привлечению внешних инвестиций в виде крупных залежей углеводородов или других полезных ископаемых Пакистану предстоит сложная работа по поиску перспективных отраслей специализации на внешних рынках и постепенному преодолению недоверия инвесторов.

Рисунок 3.

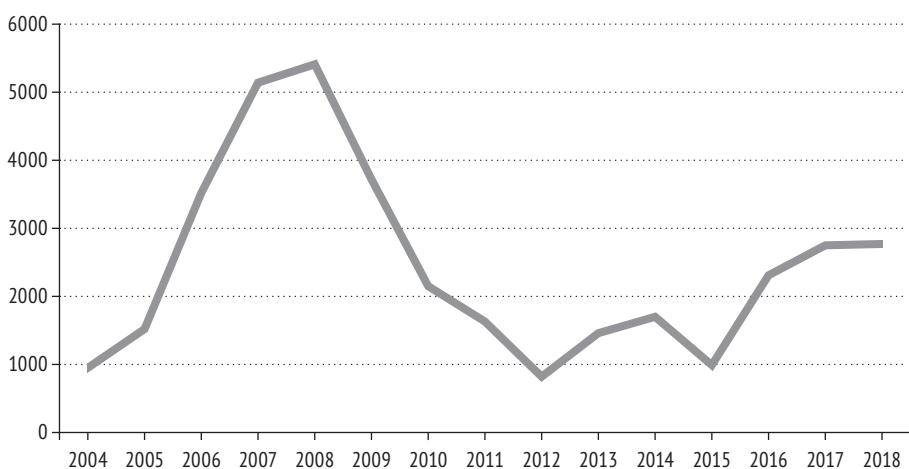
**Динамика государственного внешнего долга Пакистана
в период 2009–2018 гг.**

Источник: State Bank of Pakistan.

Рисунок 4.

**Динамика объемов привлеченных прямых
иностраннх инвестиций в экономику Пакистана
в период 2004–2018 гг., млн долл.**

Источник: State Bank of Pakistan.

Обзор ключевых отраслей экономики

Пакистан на протяжении всей своей истории был и остается преимущественно аграрной страной. В настоящее время на сельское хозяйство приходится до 22,9% ВВП Пакистана¹⁸⁶, в сельском хозяйстве занято свыше 43% экономически активного населения, причем в последние годы первичный сектор экономики растет сходными с промышленным производством темпами. Основными сельскохозяйственными культурами Пакистана являются пшеница, сахарный тростник, хлопок и рис, в совокупности дающие более 75% стоимости сельхозпроизводства. Соответственно, продукцию пакистанского растениеводства можно разделить на две части. Во-первых, это производство пшеницы и других зерновых сортов (кроме риса), практически целиком (за исключением отдельных особо урожайных годов) уходящих на внутреннее потребление гигантским населением страны. Во-вторых, производство экспортных технических культур, прежде всего сахарного тростника и хлопка, наоборот, в значительной мере уходящих на экспорт, составляющее ключевые отрасли специализации страны в международном разделении труда. К примеру, Пакистан занимает восьмое место в мире среди крупнейших производителей пшеницы, но практически вся пакистанская пшеница остается на внутреннем рынке, в списке важных экспортеров пшеницы Пакистан не фигурирует¹⁸⁷. При этом, однако, Пакистан экспортирует большую часть (4 млн т из полученных 6,7 млн т, или 60% в 2017 г.¹⁸⁸) выращиваемого в стране риса басмати, составляющего традиционный продукт региональной специализации Пенджаба. Этот продукт активно поставляется в страны Ближнего Востока. По экспорту риса страна занимает четвертое место в мире, контролируя около 8% мирового рынка этой культуры. Экспорт риса является важным источником валютных поступлений в страну, генерируя около 1,7 млрд долл. в год доходов¹⁸⁹.

Важнейшей экспортной культурой Пакистана, традиционно составляющей отрасль специализации страны в мировом разделении труда, остается хлопок. Пакистан является четвертым в мире после КНР, Индии и США производителем и экспортером этой стратегически важной, в том числе и для военного производства, культуры. Экспорт хлопка ежегодно приносит стране порядка 3,5 млрд долл., доля Пакистана на мировом рынке этой культуры — около 6,5%¹⁹⁰. Третьей по важности экспортной культурой является сахарный тростник, по производству которого страна занимает пятое место в мире, по экспорту — 14-е¹⁹¹. Также значимыми экспортными культурами Пакистана являются манго, апельсины, некоторые виды бобовых.

Примерно равную с растениеводством долю в экономике страны составляет животноводство. Страна входит в десятку крупнейших производителей говядины¹⁹², является крупнейшей в Азии по поголовью верблюдов¹⁹³, обладает значительным поголовьем овец и коз. Однако продукция пакистанского животноводства практически не представлена на мировом рынке. Причины — низкая эффективность и продуктивность животноводства, частый падеж скота из-за слабо развитой ветеринарии и вакцинации, недостаточная развитость пищевой промышленности, а также сильная конкуренция развитых стран.

Низкая эффективность сельского хозяйства является следствием архаичности структуры владения сельскохозяйственными землями с большим количеством мелких земледельцев, недостатка инвестиций в отрасль и, как следствие, нехватки современных технологий земледелия и квалифицированных специалистов, низкого уровня механизации и химизации. Ситуацию усугубляют нехватка питьевой и технической воды и чрезвычайная устарелость системы ирригации. Вкупе с быстрорастущим населением отсталость сельского хозяйства Пакистана может стать угрозой национальной продовольственной безопасности страны.

Хроническая нехватка инвестиций и капитала в еще большей степени является проблемой промышленности страны. На промышленное производство приходится около 18% ВВП Пакистана¹⁹⁴, что существенно ниже как среднемирового показателя (около 30%), так и показателя соседней Индии (28,9%) и бывшего Восточного Пакистана — Бангладеш (29,2%). При этом важнейшей отраслью промышленности Пакистана является легкая текстильная промышленность, генерирующая порядка 8,5% ВВП¹⁹⁵. Текстильная промышленность базируется на традиционно развитом хлопководстве, в ней занято до 40% экономически активного населения, и она дает до двух третей валютной выручки страны от экспорта продукции промышленного производства. В списке крупнейших экспортеров текстиля Пакистан занимает седьмое место в мире¹⁹⁶ с объемом экспорта около 8 млрд долл. в год. По сути, текстильная промышленность Пакистана является единственной промышленной отраслью страны, интегрированной в мировую экономику.

Среди отраслей машиностроения стоит отметить стремительно развивающееся в последнее время транспортное машиностроение. Автомобилестроение, созданное совсем недавно, в начале XXI века, силами главным образом японского (в Пакистане открыли сборочные заводы японские фирмы Suzuki, Toyota, Honda) капитала, растет средними темпами около 7% в год. В результате страна закрепились в третьем десятке ведущих мировых производителей автомобилей, обогнав в 2017 г. такую старую автомобилестроительную державу, как Швеция. В 2017 г. в Пакистане

было собрано 230 тыс. автомобилей (для сравнения: в Индии — 4,782 млн, в Китае — 29 млн¹⁹⁷). Еще больших успехов Пакистан добился в области производства мотоциклов и мопедов, являющихся основным транспортным средством в стране. С ежегодным объемом производства 1,7 млн мотоциклов и мопедов Пакистан занимает пятое место в мире (лидер Индия производит 17 млн мотоциклов в год¹⁹⁸). В основном речь идет о маломощных мотоциклах и мопедах с рабочим объемом двигателя 100—125 куб. см и в значительной степени о сборке из импортных комплектующих, но прогресс все равно очевиден.

При этом в Пакистане пока не запущены традиционные для азиатских трудоизбыточных стран локомотивы экономики — производство бытовой техники, электроники, судостроение. Единственная в стране верфь Karachi Shipyard работает исключительно на военные заказы, а электроника импортируется из Китая и других стран. Помимо уже упомянутой низкой инвестиционной привлекательности и недостатка инвестиций на темпах индустриализации сказываются слабость инфраструктуры и особенно недостаток генерирующих мощностей. По производству электроэнергии Пакистан находится на 32-м месте в мире с объемом производства в 2017 г. 123,9 тыс. ГВт·ч¹⁹⁹. По душевому же потреблению электроэнергии (405 кВт·ч на человека в час) Пакистан находится на уровне беднейших и наименее развитых государств мира. Причем проблема нехватки электроэнергии в Пакистане относится к разряду трудноразрешимых, требующих больших инвестиций. Нарращивание мощностей гидроэлектростанций упирается в проблему затопления критически важных для страны сельскохозяйственных земель и неизбежные социальные последствия такого решения. Рост производства электроэнергии на тепловых электростанциях упирается в нехватку собственных энергоносителей и необходимость тратить с трудом заработанную валюту на импорт топлива. В связи с этим ставку решено было сделать на развитие атомной энергетики с китайской помощью. В ноябре 2013 г. Пакистан и Китай подтвердили строительство двух новых энергоблоков АЭС «Карачи» мощностью 1,1 тыс. МВт каждый. Проект, стоимость которого составила около 10 млрд долл., частично профинансирован Китаем (6,5 млрд долл.²⁰⁰). Планируемая дата запуска «Карачи-2» — 2019 г. Также с китайской помощью и с привлечением китайских инвестиций строится пятый энергоблок АЭС «Чашма».

С вводом новых энергоблоков доля АЭС в структуре генерации Пакистана достигнет 15%, однако основными производителями электроэнергии останутся тепловые электростанции. Развитие последних, как уже было отмечено, упирается в необходимость импорта топлива. Энергетическое проклятие — одна из ключевых проблем развития пакистанской экономики. Страна чрезвычайно бедна углеводородами. Даже уголь, запасы которого

обычно можно найти в любой сколь-либо крупной стране, Пакистану приходится массово импортировать. В 2017 г. Пакистан ввез 11 млн т угля, главным образом из ЮАР²⁰¹. Собственные запасы Пакистана представлены в основном низкокачественным лигнитом с низкими содержанием углерода и теплотой сгорания. Еще хуже ситуация с нефтью. Объем собственных подтвержденных ресурсов нефти Пакистана — около 350 млн барр.²⁰², объем добычи — около 84 тыс. барр. в день, что, конечно, совершенно ничтожно для страны с такой численностью населения. Несколько лучше ситуация с природным газом: его экономически значимые месторождения расположены в провинции Белуджистан и разрабатываются государственной компанией Pakistan Petroleum. Однако и его запасы довольно ограничены (подтвержденные запасы — около 542,5 млрд куб. м²⁰³, вдвое меньше, чем, например, на Украине), поэтому пакистанское правительство в большей степени рассчитывает не на них, а на проекты газопроводов для поставки газа из Ирана и Туркменистана.

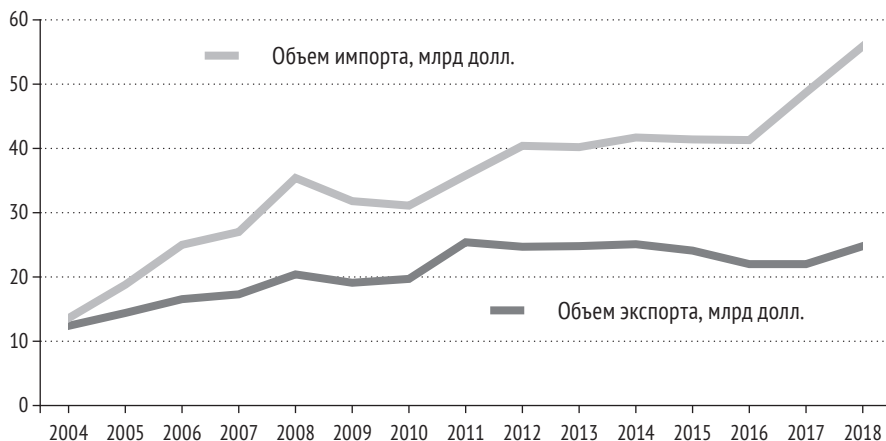
Проект ирано-пакистанского газопровода обсуждается с середины 1990-х гг., однако лишь в 2013 г. договор был согласован. 11 марта 2013 г. строительные работы на пакистанском участке трубопровода были торжественно открыты президентом Пакистана Асифом Али Зардари и президентом Ирана Махмудом Ахмадинежадом. Однако работы продвигаются крайне медленно, газопровод до сих пор не введен в строй. Ключевые причины — нехватка инвестиций и сильное давление США, требующих свернуть проект. С обострением ирано-американских отношений будущее газопровода из Ирана стало еще более туманным. Также неясны перспективы еще одного инфраструктурного проекта — газопровода Туркменистан — Афганистан — Пакистан — Индия (TAPI), по которому предполагается импортировать туркменский газ. Строительство газопровода стартовало в 2015 г., в 2019 г. он должен быть введен в строй. Однако проблемы безопасности газопровода не решены: он должен пройти по неспокойным и в значительной степени контролируемым боевиками группировки «Талибан» афганским провинциям Гильменд и Кандагар.

Угледородное проклятие дорого обходится пакистанской экономике: значительную часть валютной выручки, полученной от экспорта хлопка и текстиля, стране приходится тратить на закупку топлива и энергоносителей. Причем в связи с постепенным ростом цен на нефть в течение первых трех кварталов 2018 г. давление на экономику усиливается. В результате резко ухудшились и до того отрицательный торговый баланс Пакистана и баланс счета текущих операций.

Приведенные графики иллюстрируют существенное ухудшение торгового баланса в последние два года. По абсолютным объемам дефицита торгового баланса Пакистан почти сравнялся со своим соседом Индией, также

Рисунок 5.

**Соотношение экспорта и импорта Пакистана
в период 2004—2018 налоговых годов**

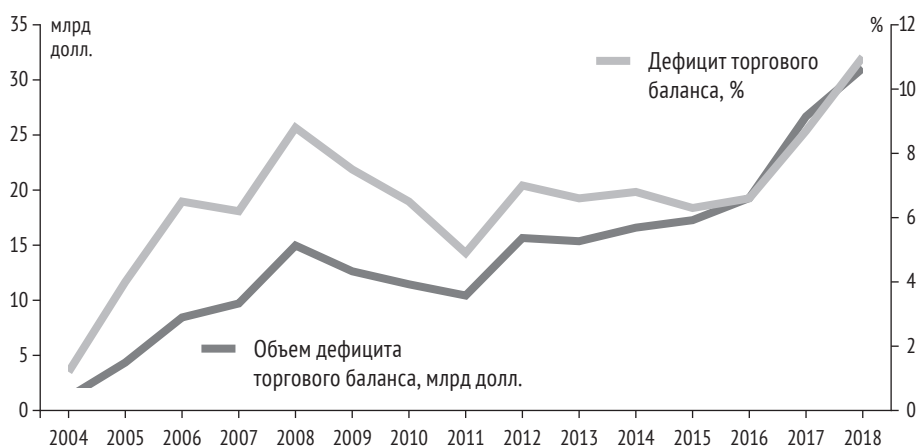

Примечания: значения приведены в текущих ценах, согласно пакистанской статистике, по налоговым годам (в Пакистане заканчивается 30 сентября). Данные за 2018 г. — оценка.

Источник: Exports Receipts & Imports Payments and Balance of Trade. State Bank of Pakistan.

Рисунок 6.

**Динамика дефицита торгового баланса Пакистана
в период 2004—2018 налоговых годов**

Источник: Exports Receipts & Imports Payments and Balance of Trade. State Bank of Pakistan.

испытывающей проблемы из-за роста цен на нефть, однако Индия имеет гораздо более крупную и диверсифицированную экономику. Рост стоимости топливного импорта привел к резкому снижению объема золотовалютных резервов Пакистана и падению курса рупии, а также стал причиной упомянутого выше пересмотра прогноза кредитного рейтинга страны. Проблема может усугубиться в случае ухудшения конъюнктуры на рынках экспортных товаров Пакистана — хлопка, текстиля, риса. В связи с этим стоит еще раз подчеркнуть зависимость экономики страны от рынков сбыта сельскохозяйственной продукции и висящее над экономикой Пакистана углеводородное проклятие.

На сферу услуг приходится 53% ВВП страны, и третичный сектор растет опережающими темпами (около 6,5% в год²⁰⁴) относительно аграрного сектора и промышленности. Особенно быстро растут транспортная и телекоммуникационная отрасли, а также сфера финансовых услуг. Однако здесь во многом сказывается эффект низкой базы: по абсолютным значениям и по среднелюдным пакистанская сфера услуг далека от показателей лидеров мировой экономики. Факторы, тормозящие развитие сферы услуг, те же: общий низкий уровень развития экономики, нехватка инвестиций и капитала, низкий уровень образования населения и качества трудовых ресурсов.

Среди значимых статей дохода многих пакистанских семей стоит также отметить поступления от многочисленных работающих за рубежом пакистанцев. Пакистан в силу традиционной для этой страны комбинации факторов из высоких темпов роста населения и нехватки рабочих мест в стране является одним из крупнейших источников трудовой эмиграции. По данным департамента по экономическим и социальным вопросам ООН, Пакистан обладает шестой-седьмой (делит с Украиной) в мире по численности зарубежной диаспорой²⁰⁵. Для организации взаимодействия с многочисленными покинувшими страну пакистанцами в стране создали даже специализированное министерство — министерство по делам пакистанцев, находящихся за рубежом (Ministry of Overseas Pakistanis, существует отдельно от МИД Пакистана, в 2013 г. слито с министерством по развитию человеческих ресурсов). По данным этого министерства на 2018 г. за пределами Пакистана находилось около 9 млн пакистанцев, в том числе около 1,8 млн человек — в Саудовской Аравии, 1,47 млн — в Великобритании, 1,4 млн — в ОАЭ, а также значительные диаспоры в США, Омане, Канаде, Бахрейне, Кувейте и других странах²⁰⁶. Столь большое количество активного, трудоспособного населения, находящегося за рубежом, с одной стороны, является важным экономическим фактором. В 2017 г., по данным Государственного банка Пакистана, объем денежных переводов в Пакистан от соотечественников из-за рубежа составил порядка 19,3 млрд долл.²⁰⁷

(в среднем по 2200 долл. с одного пакистанского трудового мигранта, или по 95 долл. на одного пакистанца, оставшегося в стране).

В целом ответ на вопрос, сможет ли Пакистан реализовать свой потенциальный козырь в виде наличия избыточных трудовых ресурсов, зависит от того, как руководство страны решит ключевые проблемы страны — низкую инвестиционную привлекательность экономики (связана в том числе с различными этническими, религиозными и социальными конфликтами), дефицит энергоресурсов, низкий уровень образования населения и качества трудовых ресурсов.

Резюмируя, следует отметить следующие ключевые факторы развития пакистанской экономики:

- низкий стартовый уровень, усугубленный разрывом связей с бывшей метрополией и Восточным Пакистаном (Бангладеш), поражениями в индо-пакистанских войнах, а также длительным периодом политической нестабильности и серией военных переворотов;
- бедность страны природными ресурсами, особенно углеводородными;
- хорошие агроклиматические условия, которые, однако, девальвируются недостатком питьевой и технической воды;
- чрезвычайно высокие, хотя и падающие темпы роста населения, поедаящие темпы прироста ВВП;
- низкая привлекательность для иностранных инвесторов из-за ограниченности внутреннего рынка, слабой инфраструктуры, политической нестабильности, близости конфликтного Афганистана, низкого уровня развития человеческого потенциала (отчасти компенсируется геополитической значимостью и размерами страны, что способствует развитию экономических отношений с крупными игроками — США в 1980-х гг., Китаем в современный период).

Эти факторы способствовали формированию следующих специфических черт пакистанской экономики:

- пока еще сохраняющийся архаичный аграрный характер, определяющий положение страны в системе международного разделения труда как поставщика нескольких технических (прежде всего хлопка) и зерновых (рис) культур, как следствие, сильная зависимость от конъюнктуры цен на эти культуры;
- обрабатывающая промышленность представлена главным образом текстильной промышленностью, формирующей значительную долю экспортной выручки, а также транспортным машиностроением, созданным японским и южнокорейским капиталом и работающим почти исключительно на внутренний рынок;

- наличие ярко выраженного топливного, или углеводородного, проклятия в виде необходимости закупать энергоресурсы, как следствие, сильная зависимость от конъюнктуры цен на углеводороды и необходимость постоянно тратить валюту, поступающую от экспорта;
- при текущей конъюнктуре цен (относительно высокие цены на нефть, на другие углеводороды и топливо) в последние два года имеет место существенное ухудшение торгового баланса: рост стоимости импорта энергоносителей привел к резкому падению объема золотовалютных резервов Пакистана, снижению курса рупии, а также стал причиной пересмотра в худшую сторону прогноза кредитного рейтинга страны;
- эти выраженные кризисные явления компенсируются ростом третичного сектора экономики, прежде всего транспортной и телекоммуникационной отраслей, а также сферы финансовых услуг, однако общий низкий уровень развития экономики, нехватка инвестиций и капитала, низкий уровень образования населения и качества трудовых ресурсов не позволяют пока сделать сферу услуг локомотивом экономики, способным вывести страну на новый уровень экономического и социального развития;
- реализация Пакистаном своего ключевого козыря в виде многочисленного населения зависит от того, как руководство страны решит ключевые проблемы страны — низкую инвестиционную привлекательность экономики, дефицит энергоресурсов, низкий уровень образования населения и качества трудовых ресурсов.

Часть III.

Вооруженные силы, оборонная промышленность и ВТС Пакистана

Роль вооруженных сил в политической системе Пакистана

Вооруженные силы Пакистана играют особую роль в общественно-политической жизни страны. Емкое описание этой роли дал генерал Первез Мушарраф, бывший в 2001—2008 гг. президентом Пакистана. По его словам, «пакистанская армия всегда пользовалась высоким уважением, как единственно действующий стабилизирующий фактор в стране»²⁰⁸. Иллюстрацией этих слов служит вся история Пакистана. За 70 лет его существования военные приходили к власти четыре раза — Мухаммад Айюб Хан в 1958 г., Ага Мухаммад Яхья Хан в 1969 г., Мухаммад Зия-уль-Хак в 1977 г. и Первез Мушарраф в 1999 г. Во время прихода к власти все они служили начальниками штаба сухопутных войск и имели звание генерал. Все они были выдвиженцами тех руководителей, которых они затем и сменили, соответственно президента Мухаммада Айюб Хана, премьер-министров Зульфикара Али Бхутто и Наваза Шарифа. Иными словами, каждый военный режим был продуктом предыдущего гражданского правления.

Совокупный срок нахождения у власти в Пакистане действующих военнослужащих составляет 21 год. В течение остального времени, когда у власти были гражданские режимы, военные не оставались в тени казарм. Выполняя в это время широкий круг задач, связанных с обороной и безопасностью и социально-экономическим развитием страны, они сохраняли вовлеченность во многие сферы жизни страны и укрепляли авторитет ВС среди населения. Это помогало военным относительно легко приходить к власти, когда они были хорошо знакомы с управлением страной, бразды которого приходилось брать после переворота, и получали поддержку значительной части населения.

Что же собой представляют ВС Пакистана? Чем обусловлено особое положение военных в социально-политической системе страны? Эти и смежные с ними вопросы, анализируемые в ряде работ²⁰⁹, рассматриваются

и в данной части. Основное внимание будет уделено особенностям развития ВС как общественно-политического института.

Деколонизация Южной Азии и создание вооруженных сил Пакистана

В августе 1947 г. на территории британской колонии в Южной Азии возникли независимые государства Индия и Пакистан, состоявший из западной и восточной частей (современные Пакистан и Бангладеш соответственно). На создание Пакистана была направлена деятельность партии Мусульманской лиги во главе с Мухаммадом Али Джинной. При деколонизации главной задачей был раздел территорий, государственного аппарата, включавшего вооруженные силы, имущества и финансов между двумя странами.

Накануне независимости в колониальных сухопутных и военно-воздушных силах проходило службу около 420 тыс. человек²¹⁰. После предоставления независимости Индии и Пакистану бывшие колониальные власти предполагали сократить численность национальных армий вдвое. Эти планы не были реализованы.

Раздел колониальных ВС имел противников среди военных. Одним из них был бригадный генерал Кодандера Мадаппа Карийяппа, первый среди индийцев получивший это звание. Он предлагал сохранить единые ВС для двух стран. Ввиду неравномерного распределения военных объектов на территории бывшей колонии предлагалось совместное использование образовательных центров. Ни одно из двух предложений не было поддержано ни в Индии, ни в Пакистане. Так, Мухаммад Айюб Хан, командовавший тогда бригадой в Вазиристане (территория на северо-западе Пакистана), выступил за то, что Индия и Пакистан должны иметь отдельные армии и образовательные центры, так как «суверенные государства не могут иметь общие ключевые инструменты власти»²¹¹.

Важной проблемой было определение сроков раздела ВС — до или после независимости. Руководство МЛ считало, что независимость должна быть предоставлена Пакистану, уже обладающему собственными ВС, потому что, во-первых, существование страны, по их мнению, будет зависеть от наличия боеспособной армии, особенно в первые годы, во-вторых, после получения независимости Пакистану будет сложно получить причитающуюся ему часть ВС, расположенную на территории Индии²¹². Это требование МЛ не было удовлетворено из-за позиции Великобритании, которая до лета 1947 г. официально не признавала возможности раздела колонии.

Только 2 июля 1947 г. были определены условия раздела ВС, согласно которым военные части должны были перейти новым странам

по религиозно-территориальному принципу: Пакистану — мусульманские части, Индии — немусульманские. Фактическое же распределение военных частей произошло после официального объявления независимости Пакистана 14 августа и Индии 15 августа. Опасения руководства МЛ оправдались. Из 160 т военного имущества, выделенного для Пакистана, было доставлено чуть более 23 т (14%)²¹³.

Особенностью колониальных ВС было отсутствие частей, полностью укомплектованных мусульманами, тогда как индусские части существовали. Поэтому пакистанским военным пришлось создавать новые части из групп, представляющих различные районы Индии и рода войск. Эти группы часто прибывали без оружия. Иногда военнослужащие-мусульмане прокладывали себе дорогу в Пакистан с боем²¹⁴. Часть военнослужащих обеспечивали безопасность лагерей и колонн переселенцев из Индии²¹⁵ (всего из Индии в Пакистан переселилось около 7 млн человек)²¹⁶.

Большую роль в развитии страны сыграло перемещение военных частей внутри Пакистана. По решению политического руководства страны к концу 1947 г. был завершён вывод войск из зоны пуштунских племен, граничащей с Афганистаном, что подорвало борьбу племен за образование независимого Пуштунистана, которую поддерживал не только Афганистан, но и СССР. Получив значительную самостоятельность в рамках административного района Территории племен федерального управления, основная часть племен согласилась присоединиться к Пакистану²¹⁷.

В целом из колониальных ВС в ВС Пакистана перешло около 150 тыс. человек²¹⁸, то есть 35% (всего в колониальных сухопутных войсках служило 30% мусульман, во флоте — 40% и в военно-воздушных силах — 20%). За исключением четырех человек все офицеры-мусульмане перешли в ВС Пакистана, в которых тем не менее остро ощущалась нехватка офицеров, так как в колониальной армии мусульмане составляли только 24% офицерского состава, тогда как индусы составляли 56%²¹⁹. Поэтому до начала 1950-х гг. в ВС Пакистана продолжали служить более 500 британских офицеров²²⁰.

Отличие задач ВС Пакистана от задач колониальных ВС в сочетании с кадровыми проблемами заставило командование провести в первые же месяцы их реорганизацию. В Западном Пакистане были образованы четыре механизированные дивизии: 7-я (Равалпинди, Пенджаб), 8-я (Карачи/Кветта, Синд-Белуджистан), 9-я (Северо-Западная пограничная провинция), 10-я (Лакхор, Пенджаб). В Рисалпуре (СЗПП) была сформирована 3-я бронетанковая дивизия. В Восточном Пакистане была создана только одна механизированная дивизия — 14-я (Дакка).

Решение проблем военно-технического обеспечения и комплектования ВС стало важнейшей задачей, которую должно было решить

военное командование Пакистана во главе с генералом Фрэнком Мессерви (командующий сухопутными войсками Пакистана в 1947—1948 гг.) и его преемниками.

Особенности формирования

В первые годы независимости проблема кадров решалась двумя путями. Во-первых, в Пакистан продолжали возвращаться военнослужащие из бывших колониальных частей. Во-вторых, были активизированы вербовка и обучение личного состава.

Ко времени получения независимости в Западном Пакистане имелось шесть учебных заведений сухопутных войск (СВ), расположенных в Кветте (Белуджистан), Карачи (Синд), Какуле (СЗПП), Чаклале и Лахоре (Пенджаб). В первые годы независимости к ним прибавились Центр подготовки инженеров в Сялкотте (Пенджаб), преобразованный в 1957 г. в Военный инженерный колледж (сейчас расположен в Рисалпуре), Школа связистов в Равалпинди, преобразованная в 1977 г. в Военный колледж связистов, Школа инженеров-электромехаников в Кветте, преобразованная в 1969 г. в одноименный колледж. В 1948 г. в Какуле была создана Военная академия Пакистана, в которую были приняты 207 кадетов, из них 61 человек был переведен из Индийской военной академии в Дехрадуне (основана в 1922 г.), главного военного высшего учебного заведения Британской Индии²²¹.

В настоящее время основу подготовки офицеров СВ составляют военные училища, выпускники которых получают первичное офицерское звание второго лейтенанта, специализированные школы (военной разведки, горных войск и т. п.) и высшие учебные заведения, которые в предыдущие годы были объединены в крупные военно-образовательные центры²²². Так, подготовка офицеров технических специальностей (связисты, авиационные, корабельные инженеры, инженеры-электротехники и т. д.) ведется в колледжах Национального научно-технического университета с центральным офисом в Равалпинди (основан в 1991 г.). Остальные армейские специальности осваиваются кадетами в Пакистанской военной академии в Какуле, Командно-штабном колледже в Кветте и Национальном университете обороны, созданном в январе 2007 г. на месте Национального колледжа обороны в Исламабаде. Национальный университет обороны стал зонтичной образовательной организацией, ведущей подготовку офицеров для всех родов войск.

Первое время военно-морские силы значительно отставали от СВ в организации системы образования. Только к декабрю 1970 г. была создана Пакистанская военно-морская академия, ядром которой стала школа Рахбар на острове Манора. В 1968 г. создана Школа штабных офицеров

ВМС (Карачи), преобразованная в 1971 г. в колледж, который был переведен в 1996 г. в Лахор, поскольку большая часть курсантов в колледже являются пенджабцами (современное название — Колледж ВМС Пакистана).

Военно-воздушные силы (ВВС) получили Летную школу на авиабазе в Рисалпуре через месяц после образования Пакистана. 13 апреля 1948 г. школа была преобразована в колледж. На торжественной церемонии присутствовал глава государства Мухаммад Али Джинна (единственный пример посещения им учебного заведения ВС страны). В 1967 г. колледж был преобразован в Академию ВВС Пакистана, состоящую сейчас из двух колледжей, пяти школ и двух институтов. В 2006 г. академия выпустила первых четырех женщин-пилотов²²³.

Присвоение офицерских званий происходит по решению президента, основывающегося на рекомендациях начальников штабов родов войск, которые должны учитывать успехи претендента в военно-учебной подготовке. Для присвоения званий капитана и майора офицер должен иметь определенное количество баллов, полученных на специальных экзаменах. Вопрос о присвоении званий от подполковника до бригадного генерала принимает совет генералов. Предельный возраст службы в ВС зависит от звания: 47 лет — предельный возраст для майора и ниже, 60 лет — генерала. После 15 лет военной службы офицер получает право на пенсию, составляющую 40—70% его последнего жалования²²⁴.

Первое время образовательный процесс в военных учебных заведениях проходил под руководством британских офицеров, обеспечивших передачу пакистанцам опыта и традиций британских и англо-индийских ВС. Так было сформировано первое поколение пакистанских офицеров — «британское» поколение, — для которого было чуждым привнесение политики или религии в жизнь ВС²²⁵. «...Нас учили тому, что мы, как офицеры, должны быть вне политики», — вспоминал Мухаммад Айюб Хан²²⁶, один из представителей этого поколения, который, однако, первым осуществил военный переворот.

После присоединения Пакистана к СЕАТО в 1954 г. и СЕНТО в 1955 г. и подписания пакистано-американских соглашений о сотрудничестве в военной области в 1954 г. и 1959 г. были созданы условия для образования нового поколения офицеров — «американского». В 1950—1960-х гг. сотни пакистанских военных обучались в США (например, в 1955—1958 гг. там получили образование более 200 артиллеристов). Многочисленными были визиты в Пакистан американских специалистов даже в такой области, как атомная²²⁷. К этому поколению относится, например, генерал Джехангир Карамат, бывший в 1996—1998 гг. председателем объединенного комитета штабов и начальником штаба армии. К нему же можно отнести упомянутого выше Первеза Мушаррафа, генерала Тарика Маджида, председателя

объединенного комитета штабов ВС в 2007—2010 гг., и генерала Ашфака Кайяни, начальника штаба армии в 2007—2013 гг., прошедших обучение в зарубежных учебных заведениях (Великобритания, Малайзия, США).

Пакистано-американские связи в военных сферах были значительно ограничены после индийско-пакистанской войны 1971 г., когда США не выполнили обязательств, наложенных на них пакистано-американским соглашением 1959 г., по которому допускалось использование ВС США в случае агрессии против Пакистана. США ограничились отправкой в Бенгальский залив авианосца *Enterprise* для наблюдения за военными действиями.

Разочарование в Соединенных Штатах, сопровождавшееся расширением социальной базы ВС в 1950—1970 гг., стало причиной появления «пакистанского» поколения на смену «британскому» и «американскому». Ключевая роль в этих изменениях принадлежала генералу Мухаммаду Зия-уль-Хаку (1924—1988), осуществившему третий военный переворот в 1977 г.²²⁸ Происходивший из крупнейшего в Пенджабе клана арайнов, отличающегося строгим соблюдением предписаний ислама, Мухаммад Зия-уль-Хак противопоставлял себя офицерам колониальных и пакистанских ВС: «Пьянство, карты, музыка и танцы — вот занятия, которым офицеры предавались в свободное время. Я же в это время молился»²²⁹. При нем была разрешена деятельность в ВС «Таблиги Джамаат» — Общества распространителей ислама (основано в начале XX века), что придало стабильный характер влиянию традиционных групп на военных, в том числе через систему подготовки кадров.

Современные старшие офицеры и генералы получили образование в период правления Мухаммада Зия-уль-Хака, в 1977—1988 гг., что объясняет высокую роль ислама в их мировоззрении²³⁰. Важно отметить, что верящий в центральную роль армии в пакистанском обществе Мухаммад Зия-уль-Хак направлял офицеров также в гражданские вузы для получения образования в области истории, психологии, политологии и т. п., что повысило готовность офицеров к расширению сферы ответственности ВС.

Очередное пакистано-американское сближение в 1980-х гг., во время присутствия советского контингента в Афганистане, снова открыло путь пакистанским военнослужащим в учебные заведения США. Например, в одном только 1986 финансовом году по американской программе продажи оружия и военной техники иностранным государствам и оказания помощи в обеспечении безопасности было выделено 2,38 млн долл. на обучение 175 пакистанских военнослужащих²³¹.

Данный период потепления пакистано-американских отношений окончился после ядерных испытаний, проведенных Индией и Пакистаном в 1998 г. Основываясь на резолюции СБ ООН № 1172 от 6 июня 1998 г.,

США наложили санкции на Пакистан, ограничившие многие программы двустороннего сотрудничества, включая финансирование военно-технического сотрудничества и подготовку военных специалистов²³². В результате сокращения этих программ, по мнению американского эксперта Дэниела Марки, целое поколение пакистанских военных лишилось личных контактов с американскими коллегами, что негативно сказалось на уровне их доверия к США²³³.

Только в рамках антитеррористической борьбы США, которая получила импульс после теракта 11 сентября 2011 г. в Нью-Йорке, интенсивность пакистано-американских контактов, американская помощь Пакистану и, соответственно, влияние на умы военнослужащих снова стали возрастать. Этот процесс был затруднен проблемами, с которыми сталкивались ВС Пакистана в результате этой борьбы, — атаками террористов, включая смертников, необходимостью ведения боевых действий на своей территории, падением авторитета военных среди большей части населения, симпатизировавшей исламистской идеологии, которую использовали террористы, и т. д.

Кроме того, с 1970-х гг. активно развиваются связи Пакистана и Китая в военной области. Формирование «китайского» поколения в ВС Пакистана пока не произошло, хотя предпосылки для этого уже созданы, поскольку растет количество офицеров, получивших образование в Китае. Среди выпускников Международного института оборонных исследований китайского Национального оборонного университета (International College of Defence Studies, National Defense University) есть пакистанские офицеры, дослужившиеся до генеральских званий. В последние годы Китай все шире открывает двери учебных заведений для гражданских студентов из Пакистана. Согласно официальным китайским данным, в 2018 г. в этой стране обучалось более 22 тыс. пакистанских студентов²³⁴, часть из которых в будущем могут вступить в ряды вооруженных сил Пакистана или работать на предприятиях и в учреждениях, контролируемых военными.

Помимо поколенческих в ВС существуют этноконфессиональные различия. Этнический принцип комплектования современных ВС Пакистана говорит о том, что до настоящего времени соблюдаются принципы набора, характерные еще для ВС Британской Индии, где были определены конкретные группы для вербовки: сикхи и пенджабские мусульмане (провинция Пенджаб), раджпуты (область Раджпутаны и Объединенные провинции), маратхи (Бомбейская провинция), гуркхи (княжество Непал), пуштуны и белуджи (племена северо-запада Британской Индии). Первая и Вторая мировые войны заставили колониальные власти расширить список этих групп, что незначительно уменьшило роль основных вербовочных районов, прежде всего Пенджаба. Несмотря на попытки изменить практику комплектования ВС, предпринятые в конце 1970-х гг., до сих

пор большая часть личного состава, прежде всего СВ, относится к пенджабцам или пуштунам. 75% личного состава ВС набираются в трех пенджабских районах — Равалпинди (откуда родом генерал Ашфак Кайяни), Джелам и Кэмпбеллпур, 20% — в нескольких районах провинции Хайбер-Пахтунхва, прежде всего в Кохате, Мардане и Пешаваре (во всех этих районах проживает около 9% мужского населения страны). Остальные 5% набираются в провинциях Белуджистан и Синд²³⁵. Не случайно в последних двух провинциях, не участвующих в формировании ВС, существуют сильные автономистские или сепаратистские движения. Так, в 1973—1977 гг. в Белуджистане фактически была война между ВС (80 тыс. человек) и силами «Фронта освобождения белуджского народа» и Белуджской студенческой организации (10 тыс. человек), в результате которой погибло 5,3 тыс. военнослужащих и 3,3 тыс. повстанцев²³⁶.

В связи с этим нужно отметить, что бывший президент Первез Мушарраф относится к группе меньшинства в ВС — к мухаджирам, то есть переселенцам из Индии в Пакистан. Возможно, его одновременное назначение на посты председателя объединенного комитета штабов и начальника штаба СВ премьер-министром Навазом Шарифом в 1998 г. могло быть продиктовано этим фактом. «Наверное, он полагал, — пишет Мушарраф в своих воспоминаниях, — что, будучи сыном мигрантов, я буду чувствовать себя беззащитным, слабым и поэтому во всем с ним соглашаться и выполнять все его желания. Более глубокого заблуждения быть не могло. В рядах армии нет места столь ограниченным представлениям: там мы все — пакистанцы»²³⁷. Вряд ли можно полностью согласиться с автором воспоминаний. События в Зоне племен свидетельствуют о том, что определенную роль этноконфессиональный фактор в ВС Пакистана все же играет.

В случае ведения боевых действий на территориях, населенных другими этносами, «пенджабо-пуштунские» ВС могут успешно решать поставленные задачи. Но боевые действия на «своих» территориях могут вызывать противоречия в военных частях, что и произошло в 2003 г., когда на Территории племен федерального управления, населенной преимущественно пуштунами, была активизирована антитеррористическая борьба. По некоторым сведениям, боевые действия вызвали недовольство в военных частях, прежде всего в военизированных формированиях, большей частью состоящих из местного населения, например в пограничном корпусе, из которого в 2004 г. в знак протеста добровольно уволился один генерал-майор, принадлежащий к одному из пуштунских племен оракзаи. 12 недовольных полковников были переведены в другие части²³⁸.

Возможно, с конфессиональным фактором связаны противоречия между ВВС, в которых служит большое количество шиитов, и преимущественно суннитскими СВ и ВМС. Эти противоречия проявились в серии

заговоров, в которых были замешаны представители ВВС, против военного или политического руководства (Равалпиндский заговор 1951 г. с участием коммодора ВВС, Аттокский заговор 1973 г. с участием 14 офицеров ВВС и 21 офицера СВ²³⁹, второй Равалпиндский заговор 2006 г. с участием 50 молодых военнослужащих преимущественно из ВВС)²⁴⁰. Как предполагают некоторые историки, гибель Мухаммада Зия-уль-Хака в авиакатастрофе в 1988 г. тоже была результатом заговора в ВВС (с этим генералом связывается обострение отношений между шиитами и суннитами)²⁴¹. Противоречия между ВВС и прежде всего СВ имеют также причины, связанные со структурой и особенностями распределения ресурсов в ВС.

Особенности ВС Пакистана позволяют увидеть, что военные не образуют монолитную группу, будучи разделенными по этноконфессиональному, поколенческому и другим принципам.

Структура и бюджет

По состоянию на 2018 г. ВС Пакистана насчитывали 654 тыс. кадровых военнослужащих и 282 тыс. членов военизированных формирований, к которым относятся пограничный корпус (70 тыс. человек) и рейнджеры (25 тыс. человек), подчиняющиеся министерству внутренних дел, а также береговая охрана, агентство морской безопасности, северная легкая пехота и национальная гвардия, всего 936 тыс. человек.

В структуре ВС главное место занимают СВ, а ВВС и ВМС играют вспомогательную роль²⁴². Это подтверждает структура оборонного бюджета. К примеру, в 1970—1980-х гг. на СВ приходился 41% всех военных расходов Пакистана, на ВВС и ВМС — по 25%. Остальные средства расходовались на развитие военно-промышленного комплекса (28%) и военные межведомственные службы (6%)²⁴³. Среди последних самой могущественной является межведомственная или общевойсковая разведка (ОВР), в которой представители СВ занимают ключевые позиции. Именно она играла важнейшую роль в организации антисоветского джихада в Афганистане, с ней же связывается деятельность исламо-радикальных организаций в Кашмире²⁴⁴. Движение «Талибан», поддержанное начальником штаба СВ генералом Мирзой Асламом Бегом (в должности в 1988—1991 гг.) и руководителем ОВР генерал-лейтенантом Хамидом Гулем (в должности в 1987—1989 гг.), являлось примером проводника интересов ВС Пакистана до тех пор, пока в 1996 г. они не захватили Кабул, после чего, по свидетельству Первеза Мушаррафа, Пакистан потерял контроль над движением²⁴⁵.

До 2008 г. военный бюджет в целом оставался темой, закрытой для общественности. Только под давлением Пакистанской народной партии

Таблица 2.

Структура вооруженных сил Пакистана, 2018 г.

Вид ВС	Количество, тыс. человек	Соотношение, проценты
Сухопутные войска	560	60,0
Военно-морские силы	24	2,5
Военно-воздушные силы	70	7,5
Все регулярные части	654	70,0
Военизированные формирования	282	30,0
Всего	936	100,0

Источник: *Military Balance 2018. London: IISS, 2018.*

Таблица 3.

Оборонный бюджет Пакистана, 2007—2009 гг.

Статьи бюджета		2007–2008 гг.		2008–2009 гг.	
		Млн рупий	%	Млн рупий	%
Сухопутные войска		123,38	45	128,70	43
Статьи расходов	Личный состав	н/д		71,2	
	Оперативные расходы			22,33	
	Материальная часть			21,5	
	Остальные расходы			13,67	
Военно-морские силы		25,52	9	29,133	10
Статьи расходов	Личный состав	н/д		6,75	
	Оперативные расходы			3,54	
	Материальная часть			18,84	
	Остальные расходы				
Военно-воздушные силы		67,03	24	71,01	24
Статьи расходов	Личный состав	н/д		10,7	
	Оперативные расходы			16,46	
	Материальная часть			39,60	
	Остальные расходы			4,25	
Оборонно-промышленный комплекс		58,22	21	66,47	22
Другие статьи расходов		2,85	1	0,69	~1
Общий военный бюджет:		277	100	296	100

Источник: по материалам *Associated Press of Pakistan (Islamabad)*, 17.06.2008; *The News International (Karachi)*, 18.06.2008; *Daily Times (Lahore)*, 18.06.2008.

и Пакистанской мусульманской лиги Наваза Шарифа, победивших на февральских парламентских выборах, 18 июня 2008 г., впервые с 1965 г. детализированный военный бюджет был представлен на обсуждение в сенате. Представленные данные, во-первых, свидетельствовали о росте военного бюджета, на что не повлияли ни уход в том же 2008 г. президента с военной службы, ни победа на выборах партий, выступающих за демилитаризацию политической жизни в стране, ни сознательное дистанцирование нового военного руководства от политики. По сравнению с предыдущим финансовым годом военный бюджет вырос на 6,8%. Во-вторых, эти цифры показали следующие особенности военной политики на том этапе: по степени приоритетности на первом месте стояли СВ, на втором — ВВС, на третьем — оборонно-промышленный комплекс и на четвертом — ВМС; операционные расходы в структуре бюджета каждого из видов ВС отражали степень их вовлеченности в текущие военные и гуманитарные операции — в ВВС оперативные расходы составляли 23% бюджета авиации, в СВ — 17%, а в ВМС — 12%.

Опубликованные данные нельзя назвать полными. Например, расходы на содержание пограничного корпуса и рейнджеров осуществляются МВД, а финансирование строительства дорог стратегического значения на северо-западе страны производится министерством транспорта и коммуникаций²⁴⁶. Как правило, в военный бюджет не включена иностранная помощь вооруженным силам. Кроме того, существует значительная область военной экономики, связанная с военным бюджетом, но не являющаяся его частью. Эта область включает в себя экономические предприятия, служащие источником политико-экономической независимости и обеспеченности военнослужащих, прежде всего офицерского состава. К экономическим активам относятся компании, действующие в сфере добычи, производства и услуг, а также земельные владения общей площадью 11,6 млн акров (примерно 4,7 млн га)²⁴⁷.

Все прошедшее после первой публикации в 2008 г. военного бюджета десятилетие он продолжил расти: 570 млн рупий в 2012/13 бюджетном году, 630 млн рупий в 2013/14, 720 млн рупий в 2014/15, 776 млн рупий в 2015/16, 841 млн рупий в 2016/17, 998 млн рупий в 2017/18 бюджетном году²⁴⁸.

Структура современного бюджета претерпела некоторые изменения по сравнению с приведенными в таблице 3 цифрами за 2007—2009 гг. Так, в 2017/18 бюджетном году 48% оборонного бюджета получили СВ, 21% — ВМС, 11% — ВВС и 20% — оборонно-промышленный комплекс ВС Пакистана²⁴⁹. Если раньше ВВС были вторым видом ВС после СВ по объему финансирования, то сейчас они заняли третье место после СВ и ВМС. Другим заметным изменением стал рост оперативных расходов (24% в бюджете-2008/09 против 30% в бюджете-2018/19) и расходов

на личный состав (35% против 14%). Значимость этих изменений подчеркивается тем фактом, что текущий бюджет составляет 998 млн рупий против 298 млн рупий в 2008/09 бюджетном году. ВС Пакистана стали намного больше тратить на операции и личный состав по сравнению с данными десятилетней давности.

Согласно сложившейся практике военный бюджет на рассмотрение в сенат, верхнюю палату парламента, вносится министром финансов. По сравнению с прошлыми годами, когда законодатели, слабо знакомые с его структурой, автоматически одобряли бюджет, в 2018 г. утверждение бюджета сопровождалось острыми дискуссиями о роли армии и необходимых ей средствах. В связи с этим может повыситься значение министерства финансов, которое раньше играло роль скорее координатора, сводившего запросы военных в один документ. Связующим звеном между министерством и военными ведомствами являются советники министра от СВ, ВМС, ВВС, Организации пограничных работ, Пакистанских оружейных заводов, а также советники по вопросам бюджета и координации, бюджетного регулирования, по оборонному производству и закупкам.

Таблица 4.

**Система принятия решений
в области оборонной политики Пакистана**

Наименование института				Примечания (по уровням)
1. Президент				А. Верховный главнокомандующий
2. Совет национальной безопасности		3. Управление национального командования		Б. Коллегиальные органы, состоящие из представителей ВС, правительства и основных политических сил и т. д., под руководством президента для принятия решений в областях безопасности и стратегических сил
4. Правительственный комитет по обороне				В. Координационный политический институт
5. Министерство обороны	6. Министерство оборонной промышленности	7. Министерство финансов		Г. Координационные политические институты
8. Объединенный комитет штабов				Д. Координационный военный институт
9. Штаб СВ	10. Штаб ВМС	11. Штаб ВВС	12. Межведомственные службы	Е. Центры принятия решений уровня родов войск и межведомственных служб

Источник: по материалам Associated Press of Pakistan (Islamabad), 17.06.2008; The News International (Karachi), 18.06.2008; Daily Times (Lahore), 18.06.2008.

Пока наибольшее влияние на процесс принятия решений в военной области оказывают институты уровней А, Б и Е, уровни же В, Г и Д приводили процесс принятия решений в соответствие конституционным требованиям, координировали военную политику. Как видно, эта структура завязана на фигуре президента, который в 1998—2001 гг. одновременно был председателем объединенного комитета штабов, а в 1998—2007 гг. — начальником штаба СВ. После ухода с военной службы за Мушаррафом оставались посты председателя в Совете национальной безопасности (СНБ, основан в 2004 г.) и управлении национального командования (УНК, основано в 2000 г.), с помощью которых военные институционализировали свою роль в процессе принятия решений в области обороны, стратегических ядерных сил, внешней и внутренней политики²⁵⁰. В первый из них входят президент (председатель), премьер-министр, председатель верхней палаты парламента и спикер — нижней, лидер парламентской оппозиции и главные министры четырех провинций, а также четыре представителя ВС — председатель объединенного комитета штабов и начальники штабов СВ, ВМС и ВВС. Руководство второго из них состоит из президента (председатель), премьер-министра (вице-председатель), министров иностранных дел, внутренних дел, обороны, финансов, председателя объединенного комитета штабов, начальников штабов СВ, ВМС и ВВС, заместителя начальника штаба СВ и генерального директора отдела стратегического планирования. Большая часть аппарата УНК состоит из военнослужащих²⁵¹.

Данная система сохранилась без больших изменений в годы, последовавшие за отставкой Первеза Мушаррафа в 2008 г. Но сильные гражданские премьер-министры, прежде всего Наваз Шариф, возглавлявший правительство в 2013—2017 гг., и Имран Хан, пришедший к власти в августе 2018 г., понизили роль президента в решении оборонных вопросов с целью концентрации большей власти в своих руках. Ни в коей мере это не было попыткой ограничить самостоятельность военных, которые при гражданских режимах стали получать в разы превосходящие бюджеты по сравнению со временем военного режима Первеза Мушаррафа.

Основные задачи

Вслед за Айшей Сиддикой, которая исследовала экономическую деятельность пакистанских военных, можно выделить первичные и вторичные задачи ВС. Первичной задачей является защита страны как от внешних, так и от внутренних угроз. Вторичные задачи связаны с активностью ВС, направленной на социально-экономическое и политическое развитие страны²⁵². В этой части статьи сначала будут рассмотрены военные задачи, затем — невоенные.

Становление и эволюция ВС Пакистана происходили в условиях противостояния Индии, которая с самого начала воспринималась как враг номер один²⁵³. Индийско-пакистанские конфликты, первым из которых стало военное противостояние в Кашмире в октябре 1947 — декабре 1948 г., помешали Великобритании воплотить планы по сокращению ВС Индии и Пакистана после деколонизации²⁵⁴. С этим же связан тот факт, что в 1947—1950 гг., когда в Пакистане существовали опасения о возможной агрессии со стороны Индии²⁵⁵, расходы на военные нужды составляли в год в среднем 70% всех государственных расходов²⁵⁶. Вооруженные конфликты с Индией произошли в 1947—1948 гг., дважды в 1965 г., в 1971 г. и 1999 г.²⁵⁷. При нерешенном индийско-пакистанском споре вокруг статуса Кашмира²⁵⁸ такие конфликты вероятны и в будущем.

Противостояние Индии является одним из важнейших факторов высокой роли ВС в общественно-политической жизни Пакистана. Оно же определило необходимость создания стратегических ядерных сил (СЯС). В 1998 г. оба государства провели испытания ядерного оружия. Хотя военная ядерная программа Индии носит антикитайский характер, Пакистан, естественно, воспринимает ее как угрозу собственной безопасности. Пакистану удалось в стратегических силах добиться относительного паритета с Индией по количеству оружейных материалов и средств доставки. По оценкам Стокгольмского института изучения проблем мира (СИПРИ) в начале 2018 г. Пакистан располагал 140—150 ядерными боезарядами против 130—140 ядерных боезарядов Индии²⁵⁹.

Очевидно, Пакистан не планирует дальнейшее наращивание ядерных сил, поскольку для него, как отметил в связи с испытаниями ракеты Shaheem-2/Hatf-6 в начале 2007 г. председатель объединенного комитета начальников штабов генерал Эхсан-уль-Хак, «стратегия минимального, [но] надежного сдерживания занимает главное место, она является гарантией мира в регионе»²⁶⁰. Основные работы сейчас ведутся по совершенствованию средств доставки ядерного оружия.

К военным задачам, связанным с внешней политикой страны, относится также активное участие военнослужащих Пакистана в миротворческих программах ООН. Согласно информации 2018 г., представители ВС Пакистана находятся в 8 регионах и странах (71 наблюдатель, 6056 военнослужащих)²⁶¹.

К внутренним военным задачам относятся поддержание внутреннего правопорядка, включающее борьбу с терроризмом, контрабандой товаров, оборотом наркотиков, подавление массовых беспорядков и повстанческих движений. Сейчас, когда в стране во главе государства стоит гражданский лидер, идут разговоры о передаче этих функций от ВС полиции, поскольку их выполнение не только отвлекает военных

от их прямых обязанностей, но и служит источником коррупции в их рядах²⁶².

Внутренние невоенные задачи были характерны для ВС Пакистана с самого возникновения государства, когда военные обеспечили функционирование миграционных потоков из Индии в Пакистан, о чем упоминалось выше. В дальнейшем ВС привлекались для борьбы с последствиями стихийных бедствий, продовольственных кризисов, для участия в экономических проектах²⁶³. Именно этой задачей объясняется выделение в ВС Пакистана семи эскадрилий поисково-спасательной авиации, а также наличие девяти бригад инженерных войск²⁶⁴. Что касается экономической деятельности военных Пакистана, то она ведется специальными институтами — Фондом военнослужащих (Fauji Foundation; основан в 1954 г.), Фондом социального обеспечения военнослужащих СВ (Army Welfare Trust; основан в 1971 г.), Фондом героев BBC (Shaheen Foundation; основан в 1977 г.), Бахрийским фондом BMC (Bahria Foundation; основан в 1982 г.) и связанными с ними экономическими организациями. По некоторым оценкам, активы всех этих организаций составляют 3,6% всех активов в стране²⁶⁵, однако учет всех предприятий, контролируемых действующими и отставными военными, мог бы значительно увеличить эту долю.

Выводы

Решая задачи в областях обороны, безопасности, правопорядка, социально-экономического и политического развития, ВС подтверждают свое положение наиболее влиятельного института в пакистанском обществе. Это объясняет тот факт, что во время политических кризисов военные получают санкцию на «спасение» страны. Так, в 1999 г. Верховный суд Пакистана не только оправдал военный переворот генерала Мушаррафа, но и наделил военачальника правом вносить изменения в конституцию²⁶⁶.

Можно быть уверенным, что в стабильном с политико-экономической точки зрения Пакистане ВС по собственной инициативе не будут стремиться захватывать власть, поскольку военные осознают угрозы, связанные с этим. Например, Мушарраф заметил: «Всегда, когда армия втянута в политику посредством военных режимов, она оказывается оторванной от своих прямых обязанностей. От этого страдают система подготовки кадров и боеготовность ВС»²⁶⁷. ВС и так закрепили за собой значительные сферы ответственности, позволяющие сохранять определенную политико-экономическую независимость, а также находить в мирное время применение военнослужащим одной из самых многочисленных армий мира.

Внутренние особенности ВС позволяют увидеть уязвимые места, связанные с диспропорциями системы комплектования и распределения средств

в ВС, культурными и этноконфессиональными различиями. В условиях кризисов уязвимые места могут стать источником нестабильности самого стабильного в Пакистане института. Случаи военных заговоров и открытого проявления недовольства в ВС являются симптомами внутренних противоречий. Их выплеск, который может быть спровоцирован такими аномалиями, как военные режимы, крупномасштабные операции на своих территориях, деструктивное влияние извне и т. п., имел бы крайне тяжелые последствия для всей страны. Путем сохранения нормальных условий существования ВС и ограничения в них противоречий возможно предотвращение таких выплесков, которое в интересах и военных, и государства.

Борьба с наркоторговлей, этническим сепаратизмом и организованной преступностью

Говоря о внутри- и внешнеполитических угрозах безопасности Пакистана, эксперты и мировые средства массовой информации в основном ведут речь о конфликте с Индией вокруг Кашмира, терроризме и религиозном экстремизме. Однако вызовы, с которыми сталкиваются власти Пакистана, далеко не исчерпываются только указанными проблемами. Наркоторговля, межэтническая и межплеменная вражда, а также сепаратизм в отдельных районах страны тоже являются серьезным источником нестабильности. Эти угрозы входят в резонанс с более традиционными проблемами, в частности внешнеполитическими. Например, в условиях непрекращающегося противостояния с Индией актуализация сепаратизма уже однажды имела крайне тяжелые последствия. Поддержка Индией сепаратистов в Восточной Бенгалии и неспособность руководства Пакистана найти компромисс с бенгальским населением этой территории привели к полномасштабному восстанию и катастрофической для Пакистана войне 1971 г. В результате Восточный Пакистан получил независимость и стал новым государством — Бангладеш. При этом важно отметить, что обладание ядерным оружием гарантировало Пакистану безопасность в отношении внешних угроз, прежде всего со стороны Индии, однако ядерный потенциал бесполезен в борьбе с угрозами внутренними.

Наркоторговля

Одним из важнейших источников дохода для многих преступных и экстремистских группировок являются производство, транспортировка и торговля наркотиками. Помимо того что производство наркотиков

осуществляется в самом Пакистане, через него проходят маршруты поставок из соседнего Афганистана.

Выращивание опийного мака и потребление опиума на территории Индийского субконтинента имеет давние исторические корни. На протяжении веков опийный мак и его производные использовались в традиционной медицине. Конечно, наркоманы были и в ту эпоху, но их количество держалось в определенных рамках. Во времена Британской Индии опиум стал одним из основных экспортных товаров, а его производство и потребление были легальными и регулировались специальными законами, которые унаследовал и появившийся в результате раздела Британской Индии в 1947 г. Пакистан.

Ситуация полностью изменилась во второй половине XX века, когда потребление наркотиков и количество наркозависимых стало катастрофически расти. Хотя власти постепенно ужесточали законодательство, переломить эту тенденцию не смогло даже введение в 1979 г. полного запрета на производство, торговлю и употребление опиума. Для контроля и ограничения оборота и употребления наркотических средств в Пакистане еще в 1957 г. был создан комитет Пакистана по наркотикам (Pakistan Narcotics Board), в который вошли представители отдельных федеральных министерств и региональных правительств. По мере ужесточения законодательства в 1973 г. был создан новый специальный орган — комитет Пакистана по контролю над наркотиками (Pakistan Narcotics Control Board) — уже как департамент министерства внутренних дел Пакистана²⁶⁸.

На фоне быстро нарастающего производства и потребления наркотиков в 1989 г. было создано управление по контролю над наркотиками (Narcotics Control Division), в состав которого вошел и вышеупомянутый орган. Затем, в декабре 1991 г., в составе управления возникла специальная оперативная группа по борьбе с наркотиками (Anti Narcotics Task Force), набранная из военнослужащих пакистанской армии. При объединении этих двух структур в составе управления по контролю над наркотиками в 1995 г. появились силы по борьбе с наркотиками (Anti Narcotics Force — ANF)²⁶⁹.

В настоящее время после нескольких реорганизаций силы по борьбе с наркотиками входят в состав министерства по контролю за оборотом наркотиков (Ministry of Narcotics Control). Оно является основным правоохранительным органом, ведущим борьбу с производством и торговлей наркотиками и координирующим усилия других силовых структур в этой сфере. Возглавляет ANF директор, который назначается из числа армейских генералов. В составе ANF имеется собственный авиационный отряд с многоцелевыми вертолетами Ми-17. Эти вертолеты интенсивно используются как в ходе проведения силовых операций, так и для воздушной разведки местности, в том числе для обнаружения плантаций опийного мака²⁷⁰.

Помимо чисто силовых операций против наркоторговцев важной задачей ANF является пресечение нелегальных финансовых операций, связанных с ними. Производство, транзит и продажа наркотиков генерируют многомиллиардные нелегальные доходы, которые идут в том числе на подкуп чиновников, финансирование терроризма, сепаратизма и других правонарушений. Следователи ANF пытаются выявить и пресечь эти финансовые цепочки.

Благодаря усилиям ANF и других силовых структур власти смогли нанести серьезный удар по культивированию опийного мака и производству морфия и героина. Правда, полностью справиться с этими проблемами не удастся из-за недостаточного контроля над отдаленными районами страны. Пакистанским властям приходится постоянно бороться с плантациями опийного мака в приграничных с Афганистаном провинциях²⁷¹. Однако ключевой проблемой является поток наркотиков из Афганистана, поскольку через Пакистан проходит половина всего объема афганских наркотиков, идущих за границу²⁷².

Надо заметить, что проблема афганского транзита уходит корнями в период афганской войны 1979–1989 гг., во время которой произошел резкий рост объемов выращивания опийного мака в контролируемых контрреволюционерами районах Афганистана. В 1980-х гг. сырье из Афганистана стало во все возрастающих количествах поступать в приграничные районы Пакистана, где были созданы многочисленные лаборатории по производству героина²⁷³. Сегодня Афганистан является крупнейшим производителем опиумных наркотиков в мире, причем их производство продолжает расти. Так, согласно данным Управления ООН по наркотикам и преступности, только в 2017 г. в стране было выращено 9 тыс. т опийного мака, что на 87% (!) больше показателей 2016 г.²⁷⁴ Помимо выращивания опийного мака в Афганистане существуют и обширные плантации конопли, из которой производят гашиш.

Несмотря на слабый контроль некоторых участков границы, пакистанские силовые ведомства прилагают активные усилия для пресечения транзита афганских наркотиков через свою территорию. По официальным данным ANF, только за 2016 г. в Пакистане было конфисковано 434,5 т различных наркотических веществ и их прекурсоров, включая порядка 23,2 т героина, 65,6 т опиума, 6,6 т морфия, 270,5 т гашиша, 3,9 т амфетамина и т. д. Оценочная стоимость этих наркотиков составляла более 6 млрд долл.²⁷⁵

Основными слабыми местами ANF являются нехватка финансирования и личного состава. Хотя в последнее время финансирование ANF из федерального бюджета увеличивается, но все же остается на низком уровне. В 2017 г. на эти цели было выделено 20,2 млн долл., а в 2018 г. — 21,6 млн долл.²⁷⁶ Штатная численность данных сил в 2017 г. составляла всего 3,1 тыс.

человек, при этом численность фактическая не превышала 2,9 тыс. человек, чего недостаточно для решения поставленных перед ANF масштабных задач. Сейчас руководство ANF добивается разрешения премьер-министра Пакистана на увеличение штата на 10 тыс. человек²⁷⁷. Пока же борцам с наркотиками приходится во время операций во внутренних районах страны полагаться на поддержку со стороны местной полиции, но последняя значительно более подвержена коррупции, что уменьшает эффективность борьбы с наркоторговлей. В приграничных с Афганистаном районах большую помощь ANF получает от пакистанской армии и пограничных корпусов «Белуджистан» и «Хайбер-Пахтунхва» МВД Пакистана.

Согласно пакистанскому закону 1997 г. «О контроле над наркотическими веществами» смертная казнь может применяться при производстве, контрабанде, торговле и т. д. наркотиками массой более одного килограмма²⁷⁸, однако в реальности эта исключительная мера применяется крайне редко. Этим Пакистан отличается от таких соседних стран, как Китай и Иран, где смертная казнь за контрабанду и торговлю наркотиками, наоборот, применяется весьма широко. С 2008 г. по 2014 г. в Пакистане и вообще действовал общий мораторий на смертную казнь²⁷⁹. В результате если в начале 1980-х гг. число потребителей наркотиков в Пакистане оценивалось примерно в 1,3 млн человек, то в 1993 г. их было уже 3,01 млн, а в 2013 г., по данным из доклада Управления ООН по наркотикам и преступности, их количество достигло 6,7 млн человек²⁸⁰. В 2015 г. на заседании комитета по внутренним делам и борьбе с наркотиками сената Пакистана было заявлено, что количество наркозависимых в стране составляет уже около 7 млн человек. Тогда же руководитель ANF генерал-майор Хавар Ханиф заявил, что в Пакистане из-за наркомании ежедневно умирает 700 человек. Для сравнения: из-за терроризма тогда в среднем погибало 39 человек в день²⁸¹.

При этом значительную часть наркоманов составляют потребители тяжелых наркотиков. В упомянутом выше докладе 2013 г. количество одних только героиновых наркоманов оценивалось в 860 тыс. человек²⁸². Впрочем, в последние годы в Пакистане растет и потребление синтетических наркотиков, таких как амфетамин и метамфетамин, которые выпускаются в подпольных лабораториях в разных частях страны. Наибольшую популярность эти наркотики имеют среди богатой части молодежи²⁸³.

Несмотря на большие объемы наркопотребления в самом Пакистане, большая часть афганских наркотиков идет через него транзитом. Существует четыре основных маршрута наркотрафика. Первый проходит через весь Пакистан и заканчивается в Карачи на побережье Индийского океана. В порту Карачи наркотики прячут среди грузов, которые далее на судах контрабандой направляются в Европу, страны Азии и другие точки. Второй маршрут проходит через юго-западную провинцию Белуджистан,

где часть местных племен белуджей занимается их контрабандой через протяженную границу в соседний Иран или на побережье, откуда они на судах расходятся в другие страны. Третий маршрут ведет в Индию, а четвертый — в Китай через контролируемую Пакистаном часть бывшего княжества Джамму и Кашмир. В обратном направлении из Пакистана в Афганистан поступают различные химические вещества, необходимые для производства героина и других наркотиков.

Таким образом, несмотря на то, что власти Пакистана в последние десятилетия добились серьезных успехов в борьбе с наркотической угрозой, принятых мер пока оказалось недостаточно. Распространение наркомафии и наркоторговля оказывают негативный эффект на самые различные стороны жизни в Пакистане, от финансирования террористов и усиления организованной преступности до распространения ВИЧ²⁸⁴.

Сепаратизм в пакистанском Белуджистане

Племена белуджей проживают на территории трех государств — Пакистана, Ирана и Афганистана, — но наибольшая их часть находится в составе Пакистана. Белуджский сепаратизм превратился в одну из наиболее застарелых проблем этой страны. Еще в ходе раздела Британской Индии в 1947 г. Ахмад Яр Хан, правитель Калата — крупнейшего белуджского ханства, находившегося под контролем британцев, — первоначально не хотел присоединяться к Пакистану и объявил о независимости. Однако, оказавшись под угрозой прямого применения военной силы, в 1948 г. он был вынужден объявить о присоединении к Пакистану. Младший брат Хана предпринял попытку поднять восстание, но не добился серьезных успехов²⁸⁵.

Новое восстание белуджей произошло во второй половине 1950-х гг., когда после радикальной административной реформы все ранее автономные провинции и территории страны были слиты в две провинции — Западный Пакистан (собственно нынешний Пакистан) и Восточный Пакистан (нынешняя Бангладеш). В результате реформы в западной части страны преимущество получили более многочисленные народы, в первую очередь пенджабцы. Это вызвало протесты среди белуджей, которые посчитали себя ущемленными и потребовали создания отдельной провинции Белуджистан. Против объединения всех частей Западного Пакистана в одну провинцию выступил и хан Калата. 6 октября 1958 г. силы пакистанской армии вошли в Калат и арестовали Хана, которого обвинили в подготовке мятежа против правительства. По собравшимся сторонникам хана военные открыли огонь, в результате которого погибло три человека²⁸⁶. Тогда же, в октябре 1958 г., в Пакистане произошел первый военный переворот в истории страны. Все это подстегнуло недовольство белуджей,

особенно среди части старой феодальной и племенной верхушки, которые подняли восстание против центра. Его лидером стал вождь одного из племен — Наваб Науруз Хан. Это восстание было достаточно быстро подавлено, его лидер умер в пакистанской тюрьме, но успел стать одним из символов белуджского сепаратизма²⁸⁷.

В 1969 г. пришедший к власти в результате переворота 1958 г. генерал Мухаммад Айюб Хан был вынужден уйти в отставку под давлением оппозиции и масштабных акций протеста и беспорядков, охвативших страну. После этого пакистанский Белуджистан стал полноправной отдельной провинцией страны, и там были проведены выборы. Эти и другие действия центральных властей на время снизили градус напряженности и стабилизировали обстановку. Однако успокоение продолжалось совсем недолго. С одной стороны, Ирак в рамках шедшей в конце 1960-х — первой половине 1970-х гг. холодной войны с Ираном активно наращивал поддержку различных сепаратистских группировок на иранских окраинах. Значительная часть выделяемых Багдадом финансовых ресурсов и оружия шла белуджским националистам, а это раскачивало обстановку не только в иранском, но и в пакистанском Белуджистане. С другой стороны, Пакистан болезненно переживал поражение в войне 1971 г. с Индией. После потери восточной части страны в Исламабаде остро реагировали на любые проявления сепаратизма.

Уже вскоре после избрания новых органов власти возник конфликт между руководством провинции Белуджистан и центральным руководством Пакистана во главе с Зульфикаром Али Бхутто. А после того, как в феврале 1973 г. пакистанские власти захватили в иракском посольстве в Исламабаде 300 стволов стрелкового оружия и 48 тыс. патронов, предназначенных для белуджских сепаратистов, конфликт вошел в острую фазу²⁸⁸. Зульфикар Али Бхутто обвинил региональное правительство Белуджистана в участии в сепаратистском заговоре и распустил его. Следствием этого шага стало масштабное восстание, основными организаторами которого стали «Фронт освобождения Белуджистана», Белуджская студенческая организация и «Белуджский народный освободительный фронт». В операциях против сепаратистов было задействовано порядка 80 тыс. пакистанских военных, которые также получали поддержку силовых ведомств шахского Ирана. Военное превосходство позволило пакистанской армии удерживать контроль над провинцией, но окончательно стабилизировать ситуацию удалось лишь после того, как к власти в Пакистане в результате нового военного переворота в 1977 г. пришел генерал Мухаммад Зия-уль-Хак²⁸⁹.

К началу XXI столетия сепаратистские группировки в пакистанском Белуджистане находились в относительном упадке, но и полного спокойствия в провинции не наступило. Этому способствовали проблемы

с контролем центра над своевольными племенами, сохранение феодальных и родоплеменных пережитков, наличие в регионе большого количества оружия и нищета значительной части населения. Отметим, что, несмотря на отдельные масштабные инфраструктурные проекты и разработку месторождений полезных ископаемых (включая добычу природного газа), провинция Белуджистан и сейчас остается беднейшей в Пакистане²⁹⁰. Дополнительным источником нестабильности стало также усиление радикальных исламистских группировок, в том числе тех, которые использовали территорию пакистанского Белуджистана как базу для совершения вылазок и терактов на территории соседнего Ирана. К тому же белуджские племена, живущие на стыке границ Афганистана, Пакистана и Ирана, традиционно занимаются трансграничной контрабандой разных товаров. В последние десятилетия это привело к тому, что, как уже было отмечено выше, Белуджистан стал одним из основных путей контрабанды наркотиков из Афганистана.

Все эти факторы создавали почву для нового витка конфликта. Он начался в 2000-х гг., после очередного военного переворота, в ходе которого в 1999 г. к власти пришел генерал Первез Мушарраф. Заметную роль в новом противостоянии стала играть так называемая Освободительная армия Белуджистана, впервые заявившая о себе летом 2000 г., после чего количество подготовленных этой организацией террористических атак и нападений стало быстро расти²⁹¹. Восстановил свою активность и «Фронт освобождения Белуджистана». Нападения и теракты постепенно становились все более дерзкими. Так, в мае 2004 г. в результате теракта было убито трое и получили ранения девять китайских специалистов, которые участвовали в строительстве порта Гвадар на побережье Индийского океана²⁹². Политические лидеры белуджей в 2005 г. выдвинули военному руководству Пакистана список из 15 требований, среди которых были получение большего контроля над добычей природных ресурсов, усиление защиты белуджского меньшинства, прекращение строительства новых военных баз в Белуджистане и ряд других²⁹³.

Ситуацию усложнило изнасилование женщины-врача, которая работала на предприятии компании Pakistan Petroleum, осуществлявшей добычу газа в пакистанской части Белуджистана. В преступлении, случившемся в начале 2005 г., подозревался армейский офицер²⁹⁴. После этого начались атаки племенных ополчений на объекты газовой промышленности и инфраструктуры. В декабре 2005 г. реактивными снарядами был обстрелян военный лагерь, где пакистанский президент выступал перед старейшинами белуджских племен. Вскоре под огонь попал вертолет, в котором летели командир пограничного корпуса «Белуджистан» и его заместитель, в результате чего они получили ранения²⁹⁵. Президент Мушарраф

в конце 2005 г. заявил, что за происходящим стоят два-три племенных вождя, которым предыдущее правительство потакало и заключало сделки с ними, но с этим будет покончено. Основная ответственность была возложена на вождей трех крупных племен белуджей — бугти, марри и менгал²⁹⁶.

Пакистанские военные задействовали всю свою мощь, включая артиллерию и авиацию. Уже в августе 2006 г. в ходе одной из проводимых военных операций в бою в горах был ликвидирован 79-летний вождь племени бугти Акбар Хан Бугти. Он за свою жизнь занимал многие официальные посты, включая должность губернатора и главы регионального правительства Белуджистана, и был видной фигурой среди белуджей²⁹⁷. Гибель авторитетного лидера белуджей вызвала массовые протесты и беспорядки в Белуджистане, но они не поколебали решимости руководства страны навести порядок.

Конфликт середины 2000-х гг. стал самым длительным за всю историю пакистанского Белуджистана. У воюющих против правительства группировок нет сил для открытого противостояния многочисленным силам пакистанской армии и МВД. Например, численность одного только пограничного корпуса «Белуджистан» МВД Пакистана оценивается примерно в 80 тыс. человек²⁹⁸. В то же время и правительственные войска не в состоянии обеспечить абсолютный контроль над обширными горными районами провинции. В последние годы там помимо уже упомянутых ранее Освободительной армии Белуджистана и «Фронта освобождения Белуджистана» также действуют такие сепаратистские организации, как Белуджская республиканская армия, «Лашкар-и-Белуджистан», «Объединенный фронт освобождения Белуджистана» и Объединенная армия белуджей. Эти группировки регулярно обстреливают небольшие патрули и блокпосты, минируют дороги, убивают чиновников, полицейских и просто чужаков, устраивают подрывы на трубопроводах, железных дорогах. По данным Пакистанского института исследований проблем мира в 2017 г. белуджские националисты совершили 131 атаку, в результате которых 138 человек погибло и 239 было ранено. С учетом атак исламистских группировок Белуджистан, безусловно, лидирует по количеству совершаемых нападений и терактов среди всех регионов Пакистана²⁹⁹.

Пакистанские власти много лет обвиняют Индию в финансовой и информационной поддержке белуджских сепаратистов. Но в настоящее время вопрос пакистанского Белуджистана приобретает особое значение в связи с тем, что Гвадар является конечной и ключевой точкой китайско-пакистанского экономического коридора, который с помощью сети автомобильных и железных дорог должен соединить этот порт с китайским Синьцзян-Уйгурским автономным районом. В проект предполагается инвестировать

62 млрд долл.³⁰⁰ Очевидно, что строящиеся к порту дороги и другие объекты станут мишенью атак белуджских группировок. В феврале 2018 г. газета Financial Times сообщила, что, по данным ее источников, Китай может вести прямые переговоры с этими группировками с целью защитить многомиллиардные инвестиции³⁰¹. При этом результативность таких гипотетических контактов весьма сомнительна. Во всяком случае, до настоящего времени ни одна из группировок не сложила оружия и не заявила об отказе от атак китайских объектов в Белуджистане.

Темная сторона Карачи

Крупнейший пакистанский город Карачи с населением, по данным переписи 2017 г., почти 15 млн человек³⁰², как это зачастую бывает с такими мегаполисами, представляет собой этнический и социальный срез всего пакистанского общества.

Карачи расположен в провинции Синд, где большинство населения составляют синдхи. Однако после сецессии туда мигрировали сотни тысяч человек из разных частей новой страны, а также беженцы-мусульмане из Индии. После отделения Восточного Пакистана (Бангладеш) в Карачи бежали многие из тех, кто там работал и воевал на стороне центрального правительства. А гражданская война в Афганистане привела к тому, что в Карачи появились и беженцы из этой страны. Таким образом, в Карачи живут крупные общины всех основных этнических групп Пакистана — мухаджиры (потомки беженцев из Индии), пуштуны, пенджабцы, белуджи, кашмирцы и ряд других. При этом собственно синдхи стали в самом городе меньшинством³⁰³.

Неудивительно, что между различными общинами в Карачи возникли трения и напряженность, которая неоднократно вырывалась наружу в виде кровавых погромов и беспорядков по различным поводам. Например, принятие парламентом провинции Синд в 1972 г. закона о введении синдхского языка как официального в провинции наряду с государственным языком урду привело к масштабным беспорядкам и кровавым столкновениям между синдхами и мухаджирами³⁰⁴. Значительное влияние на межэтнические распри оказало и формирование крупных организованных преступных группировок на этнической почве, которые приобрели большое влияние в ходе превращения Карачи в 1980-х гг. в один из центров наркобизнеса. Как уже было отмечено выше, порт Карачи стал важнейшим перевалочным пунктом наркотрафика, да и сам многомиллионный город является большим рынком сбыта различных запрещенных веществ.

Приток в Карачи пуштунов, как собственно пакистанских, с северо-запада страны, так и беженцев из Афганистана, сам по себе вел к росту

напряженности между ними и другими общинами. К этому добавилось то обстоятельство, что контроль над контрабандой и нелегальной торговлей наркотиками и оружием взяли в основном преступные группировки, состоявшие из тех же пуштунов и белуджей³⁰⁵. Эти группировки, получая деньги от контрабанды и продажи наркотиков и обладая доступом к оружию, пытались перераспределить сферы влияния и контроля в городе в свою пользу, в том числе на рынке недвижимости. А это спровоцировало конфликты с представителями других преступных группировок и общин, в первую очередь с мухаджирами, которые к этому времени составляли большую часть населения и контролировали ключевые сферы экономики. Постоянные вспышки насилия, расцвет организованной преступности и иные факторы привели к тому, что возникли тесные связи между преступными группировками и различными политиками и политическими партиями. Вообще политические разногласия и криминальные конфликты часто перерастают в межэтнические столкновения.

В середине 1980-х гг. произошла целая серия кровавых столкновений между мухаджирами и пуштунами. Апогеем беспорядков стали события середины декабря 1986 г., начавшиеся с попытки властей покончить с самовольными захватами земли и зачистить от наркомафии один из районов города, населенный пуштунами и беженцами из Афганистана. Этот район превратился в основной центр торговли наркотиками, оружием и другими контрабандными товарами³⁰⁶. Полицейская операция проводилась при поддержке армии и сопровождалась жертвами, массовым выселением беженцев и сносом незаконно построенных зданий. В ответ группы вооруженных пуштунов обвинили власти в действиях в интересах мухаджиров и атаковали ближайшие районы, населенные последними. Только через несколько дней армия и полиция смогли подавить погромы и уличные бои между пуштунами и мухаджирами, в которых погибло не менее 175 человек³⁰⁷.

Подобные описанной вспышки насилия в Карачи происходят с удручающей регулярностью в течение многих десятилетий. Показательно, что с момента обретения независимости Пакистаном в 1947 г. комендантский час в Карачи вводился не менее 30 раз, и это с учетом того, что он вводился далеко не при каждом беспорядке³⁰⁸.

Клубок крайне запутанных этнических, политических и криминальных противоречий сохраняется в Карачи до настоящего времени. После некоторого улучшения ситуации во время правления генерала Первеза Мушаррафа в 1999—2008 гг. маховик насилия снова стал быстро раскручиваться. Волны убийств и похищений и связанные с ними массовые беспорядки и столкновения на почве межэтнической и политической вражды в 2010—2013 гг. захлестнули Карачи. По статистике пакистанских

правоохранительных органов, если в 2007 г. в городе было зарегистрировано 344 убийства, то в 2010 г. уже 1339, в 2011-м — 1724, в 2012-м — 2174, а в 2013 г. было убито 2715 человек³⁰⁹. То есть за шесть лет произошел почти восьмикратный рост числа убийств, причем это консервативные оценки. Пакистанская комиссия по правам человека приводила статистику, согласно которой в 2013 г. в Карачи был убит 3251 человек, включая 191 сотрудника правоохранительных органов³¹⁰.

В Карачи, как и в других частях Пакистана, действует множество различных политических партий. Но наиболее активно в конфликтах в городе участвовали местные отделения трех следующих пакистанских партий, активисты которых составляли подавляющую часть жертв политически мотивированных убийств во время крупных вспышек насилия³¹¹.

Объединенное национальное движение (ОНД), которое было создано для защиты интересов мухаджиров. Благодаря их голосам ОНД традиционно имело большинство в местных органах власти Карачи и старалось любыми средствами удерживать контроль над политической и экономической жизнью города. По этой причине критики и оппоненты ОНД регулярно обвиняют его в склонности к насилию, запугиванию, причастности к политическим убийствам, рэкету и иной нелегальной деятельности³¹².

Пакистанская народная партия (ПНП), которая является одной из ведущих партий страны, но опирается в первую очередь на поддержку синдхов и влияние семьи Бхутто. Благодаря этому у ПНП традиционно сильные позиции на уровне провинции Синд, а временами партия берет власть и на федеральном уровне. Обвинения в связях с организованной преступностью не обходят и ПНП. Тем более что лидеры ПНП в Карачи, обеспечивая себе поддержку местных белуджей, долгое время сохраняли связи с влиятельными белуджскими преступными группировками³¹³.

Народная национальная партия (ННП), которая представляет интересы светски настроенной части пуштунов, в том числе и в Карачи. Впрочем, в последние годы поддержка ННП среди этой этнической группы сильно снизилась.

Правительство Пакистанской народной партии, которая находилась у власти в 2008—2013 гг., несмотря на постоянно ухудшающуюся ситуацию, не решалось принимать жесткие меры по наведению порядка в Карачи. Однако пришедшее ему на смену в 2013 г. правительство Пакистанской мусульманской лиги в 2013 г. во главе с Навазом Шарифом, основная электоральная база которого сосредоточена в Пенджабе, а также руководство вооруженных сил Пакистана решили с помощью частей пакистанских рейнджеров МВД и армии провести решительную зачистку Карачи. Однако

одной из главных целей операций стало ослабление позиций оппозиционного Объединенного национального движения. Операция сопровождалась обысками штаб-квартир ОНД, арестами политиков, гибелью активистов³¹⁴.

В целом зачистка Карачи достигла значительных успехов. Широкомасштабных беспорядков на почве межэтнических и политических распрей в последнее время удавалось не допускать. По официальным данным, происходит заметное снижение количества наиболее тяжких преступлений, таких как убийства и похищения. Так, в 2015 г. в Карачи было зафиксировано 2087 убийств, а в 2016 г. уже 1482³¹⁵. Однако нельзя забывать, что такие результаты обеспечиваются благодаря активным и крайне жестким действиям полиции при поддержке рейнджеров и армии. Только в 2017 г. в ходе столкновений с полицией в Карачи было убито 73 террориста и 184 преступника³¹⁶.

В завершение надо заметить, что, хотя вышеописанные серьезные угрозы в сфере внутренней безопасности продолжают сохраняться, многолетняя борьба властей Пакистана с ними дает определенные положительные результаты. Решимость пакистанского гражданского и военного руководства в последнее время внушает осторожный оптимизм, хотя политические кризисы и смены правительств ранее приводили к непоследовательности в действиях и методах борьбы. Поэтому для сохранения этой положительной динамики в будущем крайне важно поддержание внутренней политической стабильности и дальнейшее экономическое развитие страны, так же как и шаги по урегулированию многолетних конфликтов у границ Пакистана, которые сильно влияют и на обстановку внутри его.

Вооруженные силы Пакистана

С первых дней своего существования Исламская Республика Пакистан сталкивается с колоссальными внешними и внутренними вызовами, главным из которых является противостояние с Индией. Оно возникло сразу после рождения обоих государств, продолжается уже более 70 лет и несколько раз перерастало в полномасштабные войны. Поэтому военное строительство Пакистана ориентировано преимущественно на вероятное военное столкновение с соседней страной. При этом финансовые возможности, экономические и демографические ресурсы, имеющиеся в распоряжении Пакистана, не позволяют ему конкурировать с Индией на равных. Военный бюджет страны на 2018/19 финансовый год составляет 9,6 млрд долл.³¹⁷, в то время как в Индии этот показатель превышает 45 млрд долл. Индия обладает также существенным научно-технологическим превосходством.

В этих условиях Исламабаду приходится искать пути предельной оптимизации наличных ресурсов и максимального повышения эффективности вооруженных сил. Ставка сделана на профессиональный, хорошо подготовленный личный состав, который имеет достойное денежное довольствие и надежные социальные гарантии. Приоритетом военно-политического руководства Пакистана является также развитие национальных стратегических ядерных сил, которые должны предотвратить эскалацию, а в идеале и само возникновение возможного нового индийско-пакистанского конфликта. В их задачу входит нанесение ядерного удара в ответ на гипотетическое широкомасштабное наступление обычных сил Индии и (или) в случае угрозы захвата территории Пакистана ее войсками³¹⁸. Данная концепция прошла проверку в ходе конфликта в Каргиле в 1999 г. Тогда, несмотря на доказанное участие пакистанских военных, Индия так и не решилась на тотальный военный ответ. Конфликт остался локализован в спорном горном районе.

Другой вызов, с которым сталкивается Пакистан, — внутренняя нестабильность. Ее причины носят сложный и многоплановый характер, но в настоящее время основной угрозой является исламский радикализм, который частично носит эндогенный характер, а частично индуцируется из Афганистана. Наиболее опасными районами страны являются пограничные с Афганистаном территории — Белуджистан и Зона племен.

Согласно статье 245 конституции Пакистана вооруженные силы «по указанию федерального правительства защищают Пакистан от внешней агрессии или угрозы войны и в соответствии с законом действуют в помощь гражданской власти»³¹⁹. Именно пункт об оказании помощи гражданским властям дает вооруженным силам широкий круг полномочий, которые они охотно используют при действиях на территории своего государства. В первую очередь речь идет о поддержании внутреннего правопорядка. Показательный пример — это выборы в парламент в феврале 2008 г. Тогда правительство определило районы страны и избирательные участки, которые были в зоне риска возможных террористических атак. Все они были взяты под контроль частями и подразделениями вооруженных сил Пакистана. В ходе выборов не произошло ни одного террористического акта³²⁰.

Вооруженные силы также занимаются борьбой с контрабандой и наркотрафиком. Участвуют пакистанские военнослужащие и в подавлении массовых протестных акций, а также оказывают помощь службе безопасности и министерству внутренних дел в борьбе с сепаратистами. Еще одна важная внутренняя задача вооруженных сил — борьба с терроризмом. Несмотря на то что официально эта задача возложена на министерство внутренних дел, пакистанские военные, в частности силы специальных операций, проходят антитеррористическую подготовку³²¹.

Серьезной головной болью для военно-политического руководства Пакистана остается Зона племен (до недавнего времени официально называлась Территория племен федерального управления — ТПФУ, сейчас часть провинции Хайбер-Пахтунхва). Согласно конституции Пакистана на территорию племен не распространяются юрисдикция государственных судов и действие некоторых законов³²². В мае 2018 г. ТПФУ была упразднена и объединена с провинцией Хайбер-Пахтунхва. Проблема Зоны племен обострилась с началом американской операции в Афганистане в 2001 г. ТПФУ стала убежищем и тыловым районом для бойцов «Талибана» и других радикальных исламских движений («Джунуд Аллах», «Лашкар-и-Ислам» и др.). Со временем их присутствие в этом районе превратилось в дестабилизирующий фактор не только для соседнего Афганистана, но и для самого Пакистана.

В 2004 г. военно-политическое руководство Пакистана ввело в Вазиристан (на территорию ТПФУ) воинские части для поиска боевиков «Аль-Каиды». Но армейские подразделения встретили активное противодействие. Поэтому правительство приняло решение увеличить там количество частей и подразделений вооруженных сил. По некоторым оценкам, всего к операциям в ТПФУ были привлечены силы примерно из шести дивизий³²³. Военные операции на территории племен продолжаются и до сих пор.

В настоящее время Пакистан все активнее сотрудничает с Китаем, в частности, в одном из стратегически важных проектов Пекина — «Пояс и путь», в рамках которого создается китайско-пакистанский экономический коридор. Важным элементом безопасности этого проекта стали вооруженные силы Пакистана. В частности, в составе Северного командования и 10-го армейского корпуса развернуты части и соединения, которые непосредственно отвечают за охрану объектов коридора и строителей³²⁴.

Еще одна важная задача вооруженных сил Пакистана — борьба с последствиями стихийных бедствий. Части и подразделения вооруженных сил не только поддерживают правопорядок на пострадавших территориях, но также ведут поисково-спасательные работы, разбирают завалы, оказывают медицинскую и гуманитарную помощь. Для решения этих задач в структуре сухопутных войск имеется семь инженерных бригад. Активную помощь армейским саперам в ликвидации последствий стихийных бедствий оказывают две поисково-спасательные эскадрильи армейской авиации и семь спасательных эскадрилий из состава ВВС³²⁵.

Следствием подобного активного участия вооруженных сил Пакистана в разрешении внутренних проблем страны стало формирование большого количества различных военизированных организаций. В 2017 г. в их составе числилось, по западным данным, более 280 тыс. человек. Примечательно,

что эта цифра в разы превышает численность личного состава, проходящего службу в ВМС или ВВС Пакистана. При этом формально только национальная гвардия (примерная численность — 180 тыс. человек) и формирования пакистанского агентства по морской безопасности (2 тыс. человек) входят в структуру вооруженных сил.

Конституция Пакистана создает достаточно интересную коллизию. Согласно документу в стране разрешено формирование так называемых гражданских вооруженных сил (ГВС). Задача таких формирований — охрана границы, а также борьба с внутренними и внешними угрозами. ГВС оплачиваются из бюджета министерства внутренних дел. МВД осуществляет также административный контроль за этими формированиями. В состав гражданских вооруженных сил входят пограничная стража (80 тыс. человек), рейнджеры (100 тыс. человек), береговая охрана (порядка 7—8 тыс. человек) и ряд других формирований.

В то же время за оперативное применение и боевое планирование деятельности формирований ГВС отвечают вооруженные силы Пакистана. Части и подразделения гражданских вооруженных сил подчиняются командованиям армейских корпусов. А непосредственно личным составом руководят прикомандированные офицеры пакистанских вооруженных сил. Ярким примером, хорошо иллюстрирующим высокую степень интеграции этих военизированных организаций в структуру вооруженных сил Пакистана, стал Каргильский конфликт в 1999 г. Главным инструментом пакистанского вторжения были части и подразделения так называемой северной легкой пехоты. Северная легкая пехота (Northern Light Infantry) была создана в 1975 г. и объединила военизированные формирования гилгитских скаутов, северных скаутов и каракорумских скаутов, решавших задачи внутренней безопасности и охраны государственной границы. Формальная принадлежность северной легкой пехоты к военизированным организациям позволяла командованию вооруженных сил долгое время отрицать участие в конфликте регулярных войск Пакистана. После окончания боев в знак заслуг и понесенных потерь северная легкая пехота вошла в состав регулярной армии³²⁶.

Структура вооруженных сил

Структура вооруженных сил Пакистана представляет собой интересный симбиоз опыта военных школ Великобритании, США и КНР. От Соединенного Королевства пакистанские военные взяли традиционную британскую корпусно-бригадно-полковую структуру, в основе которой лежат отдельные полки. Они выполняют административную функцию, а также занимаются подготовкой личного состава батальонов, входящих

в их состав. В то же время за боевое применение батальонов штабы полков не отвечают. Эта задача возложена на бригады и дивизии, в состав которых эти батальоны включены. Фактически административный полк — это некий гибрид учебного центра, отдела кадров и подразделения по отбору и тестированию личного состава.

В качестве примера можно привести пенджабский пехотный полк — старейший и наиболее многочисленный полк пакистанской армии. В настоящее время штабу полка подчиняются 47 батальонов, которые включены в состав нескольких пехотных, механизированных и танковых дивизий, а также отдельных бригад. Официально батальоны носят название 1-й (2-й, 3-й и т. д.) батальон пенджабского пехотного полка или, сокращенно, 1 Punjab, 2 Punjab и т. д.³²⁷ При этом административные полки по родам войск сведены в отдельные рода войск (сил). Всего имеется десять родов войск (сил) — пехота, ПВО, бронетанковые силы, артиллерия, инженерные войска и т. д. В их составе около 30 административных полков.

Считается, что британская полковая схема оптимальна для подготовки личного состава профессиональной армии. Она освобождает штабы боевых дивизий и бригад от кадровой работы и организации планирования индивидуальной боевой подготовки военнослужащих. Штабы корпусов и полков собирают и анализируют боевой опыт, а инструкторские подразделения сразу приступают к его внедрению. Отделы кадров административных частей и соединений лучше формулируют требования к кандидатам и лучше проводят их отбор. Что, в свою очередь, снижает до минимума количество военнослужащих, которые не смогли освоить свою воинскую специальность.

В области бронетанкового вооружения Пакистан активно сотрудничает с Китайской Народной Республикой. Поэтому в Исламабаде внимательно изучают китайский опыт в формировании организационно-штатной структуры танковых и механизированных соединений. Не так давно в сухопутных войсках были реорганизованы две механизированные дивизии. Предполагается, что сделано это было с помощью китайских военных специалистов³²⁸.

В США Пакистан заимствовал структуру органов военного управления и разделения полномочий между гражданским обществом и военными. Министерство обороны Пакистана является органом управления вооруженными силами, органом, отвечающим за выработку и проведение государственной политики в области обороны, нормативно-правовое регулирование в области обороны, организацию применения вооруженных сил, поддержание в необходимой готовности вооруженных сил, осуществление мероприятий по строительству вооруженных сил, а также отвечает за координацию их деятельности с органами власти, негосударственными

организациями, а также иностранными государствами. До 2004 г. министерство обороны также отвечало за закупку, разработку и серийный выпуск вооружений и военной техники, но с 2004 г. эта функция передана министерству оборонной промышленности Пакистана.

Вооруженные силы Пакистана состоят из трех видов — сухопутных войск, военно-морских и военно-воздушных сил. Каждый вид вооруженных сил подчиняется своему главному штабу (главный штаб сухопутных войск, главный штаб ВМС и главный штаб ВВС). Начальники штабов являются командующими соответствующих видов вооруженных сил. Непосредственное руководство вооруженными силами осуществляет объединенный комитет начальников штабов (ОКНШ) Пакистана. Но, как и в случае с объединенным комитетом начальников штабов вооруженных сил США, пакистанский ОКНШ не может отдавать приказы непосредственно видам вооруженных сил и их главным штабам. Главная задача объединенного комитета — это координация деятельности и боевого применения сухопутных войск, ВМС и ВВС. В целом минобороны осуществляет административное управление вооруженными силами, а ОКНШ — оперативное.

Помимо главных штабов сухопутных войск, ВВС и ВМС в ОКНШ входят командование морской пехоты (формально входит в состав военно-морских сил), а также отдел стратегического планирования (Strategic Plans Division). В ОКНШ также входят руководители военизированных формирований минобороны (национальная гвардия, береговая охрана) и прочих ведомств (типа пограничных войск МВД, управления по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, авиационной безопасности гражданской авиации и т. п.).

Особый статус в вооруженных силах Пакистана имеет 30-й армейский корпус. Его командование и штаб одновременно являются Восточным военным командованием (Eastern Military Command). В командование также входят Восточное командование ВВС и Восточное командование ВМС. В зоне ответственности Восточного военного командования находится пакистано-индийская граница от Джелума до Наровала. Именно в этом районе наиболее вероятны столкновения вооруженных сил Индии и Пакистана. В настоящее время нет точной информации, является ли Восточное командование постоянной структурой, или оно формируется в условиях осложнения ситуации с Индией.

Стратегические ядерные силы

Изначально в вооруженных силах Пакистана за хранение и применение ядерных боеприпасов, а также планирование ядерных ударов отвечало стратегическое командование ВВС. Но после реформы 2000-х гг. в Пакистане действует сложная система принятия решений

и планирования ядерного удара³²⁹. Главная задача этой организации состоит в том, чтобы не позволить сконцентрировать контроль над ядерным арсеналом в одних руках. При этом с учетом национальной доктрины решение об ответном ядерном ударе должно быть принято максимально быстро и в полном объеме.

Во главе стратегических ядерных сил Пакистана стоит Совет национальной обороны (National Command Authority). Это совет, во главе которого находится премьер-министр. Совещательные голоса есть у министров иностранных и внутренних дел, финансов, обороны и военной промышленности. Со стороны военных в НКО входят начальник ОКНШ и начальники штабов видов вооруженных сил. За планирование, анализ обстановки и сбор информации, важной для подготовки и нанесения удара, отвечает управление стратегического планирования (Strategic Planning Directorate)³³⁰, а за охрану и оборону объектов ядерного комплекса — отдел стратегического планирования (Strategic Plans Division)³³¹. Ранее обе структуры входили в состав вооруженных сил. Но в настоящее время это самостоятельные органы военного управления, напрямую подчиненные правительству.

Непосредственно за боевое применение ядерных сил отвечают три стратегических командования — стратегическое командование сухопутных войск (Army Strategic Forces Command), стратегическое командование BBC (Air Force Strategic Command) и стратегическое командование BMC (Naval Strategic Forces Command).

Стратегическое командование сухопутных войск — это орган военного управления корпусного уровня. Известно, что в его состав входят две дивизии — 21-я артиллерийская дивизия (Пано Экил, провинция Синд)³³² и 22-я артиллерийская дивизия (Саргодха, Пенджаб). На вооружении дивизий стоят баллистические ракеты семейств Ghauri, Ghaznavi (малой и средней дальности), Shaheen (средней дальности), а также подвижные тактические ракетные комплексы малой дальности Abdali-I. По некоторым данным, 22-я дивизия также получила первую партию крылатых ракет наземного базирования семейства Hatf VII (Babur). Их дальность полета составляет от 450 до 700 км.

В составе стратегического командования BBC в настоящее время формально подчиненные войсковые части отсутствуют. Считается, что обучение возможному применению специальных боеприпасов проходят две эскадрильи BBC — 16-я (33-е тактическое авиакрыло, авиабаза Минхас, истребители JF-17) и 26-я (36-е тактическое авиакрыло, авиабаза Пешавар, истребители JF-17)³³³. Формальной задачей стратегического командования BMC является борьба с индийскими атомными подводными лодками. Однако в Пакистане ведутся разработки крылатых ракет морского базирования с ядерными боевыми частями³³⁴.

Сухопутные войска

Сухопутные войска представляют собой наиболее многочисленный вид вооруженных сил Пакистана, в 2017 г. в них проходило службу порядка 560 тыс. человек. Сухопутные войска имеют особый статус в политической жизни Пакистана. По своему политическому весу начальник штаба сухопутных войск превосходит не только своих коллег из ВВС и ВМС, но даже председателя объединенного комитета начальников штабов. Фактически две самые важные военные должности в Пакистане — это министр обороны и начальник штаба сухопутных войск.

Вся территория страны разделена между тремя командованиями — Северным, Южным и Центральным³³⁵. Каждое командование — это не только объединение частей, соединений и учреждений, но и военно-административная единица. Его штаб отвечает за боевую подготовку и применение бригад, дивизий и отдельных воинских частей. Также на нем лежат задачи поддержания внутреннего правопорядка в провинциях, борьбы с терроризмом, оказания помощи гражданской администрации, в том числе и во время стихийных бедствий и массовых беспорядков. Командованиям также подчиняются части и подразделения гражданской военной службы.

В сухопутных войсках Пакистана имеется девять армейских корпусов и три отдельных командования — командование стратегических сил, командование ПВО и командование армейской авиации. Кроме того, в пакистанских сухопутных войсках имеется особый статус у командования Северных территорий (Force Command Northern Areas). Оно отвечает за операции в регионе Гилгит-Балтистан, который граничит с Китаем, а также с участками штата Джамму и Кашмир, подконтрольными Индии. Командование Северных территорий — это соединение дивизионного уровня, формально подчиняется командованию 10-го армейского корпуса.

Пакистанские армейские корпуса неформально делятся на ударные, оборонительные и смешанные. Ударные предназначены для ведения решительных наступательных действий. Для этого в их состав включены танковые дивизии. Задача оборонительных корпусов состоит в обеспечении защиты территории страны от возможной агрессии посредством позиционной обороны. Также эти объединения обеспечивают охрану стратегически важных политических, инфраструктурных, промышленных и социальных объектов. Такие корпуса не имеют в своем составе танковых и механизированных частей. Смешанные корпуса должны вести маневренную оборону, а в случае необходимости переходить в наступление.

Помимо общевойсковых соединений в состав каждого армейского корпуса входят несколько отдельных батальонов и бригад корпусного комплекта.

Среднестатистический корпусный комплект пакистанских армейских корпусов — это группа (бригада) связи, отдельные инженерно-саперная и артиллерийская бригады, отдельная бригада ПВО. Инженерно-саперные бригады имеются только в семи корпусах. В некоторых корпусах отдельных артиллерийских бригад нет вообще, а в других их две или даже три (всего же в составе сухопутных войск Пакистана четырнадцать артиллерийских бригад). Также в состав некоторых корпусов входят эскадрильи армейской авиации.

Армейские корпуса сухопутных войск Пакистана имеют следующий состав.

- 1-й армейский корпус (ударный) — управление корпуса в населенном пункте Манга (Пенджаб). В зону ответственности корпуса входят Кашмир и Зона племен. В составе корпуса одна бронетанковая (6-я) и две пехотные (17-я и 37-я) дивизии (по некоторым сведениям, эти дивизии переформируются в механизированные) и одна (11-я) отдельная бронетанковая бригада.
- 2-й армейский корпус (ударный) — Мултан (Пенджаб). Хотя формально задача корпуса — это операции на индийско-пакистанской границе, в настоящее время основная задача 2-го корпуса — операции в Зоне племен. В составе корпуса одна бронетанковая (1-я) и две пехотные (14-я и 40-я) дивизии и одна отдельная бронетанковая бригада (номер неизвестен).
- 4-й армейский корпус — Лахор (Пенджаб). Отвечает за территорию от Наровала до округа Окара. В составе корпуса две (10-я и 11-я) пехотные дивизии и три отдельные бригады — бронетанковая (3-я), механизированная (номер неизвестен) и пехотная (212-я).
- 5-й армейский корпус — Карачи (Синд). Отвечает за пакистано-индийскую границу в районе провинций Гуджарат и Раджастан. В составе корпуса две пехотные (16-я и 18-я) и одна механизированная (25-я) дивизии и четыре отдельные бригады — одна бронетанковая (номер неизвестен), две механизированные (31-я и с неизвестным номером) и одна пехотная (105-я).
- 10-й армейский корпус — Равалпинди (Пенджаб). Отвечает за операции в Кашмире, а также в Гилгит-Балтистане. Участвуют части корпуса и в операциях в Зоне племен. Важнейшая задача корпуса — это обеспечение безопасности строительства китайско-пакистанского экономического коридора. Также части корпуса (111-я пехотная бригада) привлекаются для церемониальных мероприятий и охраны президента и высокопоставленных иностранных гостей. В составе корпуса три пехотные дивизии (12-я, 19-я и 23-я) и две отдельные бригады — одна бронетанковая (8-я) и одна пехотная (111-я). Штабу

корпуса подчиняются командование Северных территорий (дивизионного уровня) и 34-я пехотная дивизия, она же особая дивизия охраны — (Special Security Division), которая отвечает за охрану строительства китайско-пакистанского экономического коридора. Состав дивизии уникален для армии Пакистана, в ее составе нет бригадного звена — только отдельные батальоны.

- 11-й армейский корпус — Пешавар (Хайбер-Пахтунхва). Отвечает за оборону афганской границы. В составе корпуса две пехотные дивизии (7-я и 9-я).
- 12-й армейский корпус — Кветта (Белуджистан). Отвечает за охрану границы с Афганистаном и Ираном. Также задачей корпуса является борьба с сепаратистами в Белуджистане. В составе корпуса две пехотные дивизии (33-я и 41-я) и две отдельные бригады — бронетанковая и механизированная (номера неизвестны).
- 30-й армейский корпус — Гуджранвала (Пенджаб). Отвечает за индийско-пакистанскую границу от Джерома до Наровала (см. выше). В составе корпуса две пехотные дивизии (8-я и 15-я) и две отдельные бригады — бронетанковая (2-я) и механизированная (54-я). По некоторым источникам, в состав корпуса входит также 2-я артиллерийская дивизия.
- 31-й армейский корпус — Бахавалпур (Пенджаб). Отвечает за индийско-пакистанскую границу в округе Рахимъяр-Хан. В составе корпуса одна механизированная (26-я) и одна пехотная (35-я) дивизии и две отдельные бригады — бронетанковая (31-я) и механизированная (101-я).

Основу сухопутных войск составляют пехотные дивизии и бригады. По современным данным, в составе сухопутных войск Пакистана имеется 18 пехотных дивизий (не считая эквивалентного дивизии командования Северных территорий). В состав пехотной дивизии, как правило, входят три пехотные бригады, два-три артиллерийских полка (дивизионного эквивалента, сведены в бригаду), полк ПВО, танковый полк (батальонного эквивалента, иногда танковая рота). Кроме того, в дивизию входят противотанковые, разведывательные, инженерно-саперные подразделения, а также подразделения связи.

В пехотной бригаде штатно имеются три пехотных батальона, несколько артиллерийских батарей (полк в отдельной бригаде) и подразделения боевого и материально-технического обеспечения.

Формально в составе сухопутных войск Пакистана имеются только две бронетанковые дивизии (1-я и 6-я). Их организационно-штатная структура идентична, каждая из них включает три бронетанковые и одну

артиллерийскую бригады (включая противотанковые подразделения) и полк ПВО. Также в дивизию входят разведывательный эскадрон, части боевого и материально-технического обеспечения, а также связи.

В состав танковой бригады входят два танковых полка (батальонного эквивалента, состоят из трех танковых эскадронов по 14 танков, суммарно 44 танка вместе с управлением) и один мотопехотный батальон, а также подразделения боевого и тылового обеспечения (разведывательные, противотанковые, связи, инженерные и т. д.). В отдельных бронетанковых бригадах добавляются артиллерийский полк и разведывательный эскадрон.

Более интересный штат у недавно переформированных 25-й и 26-й механизированных дивизий³³⁶. В их составе имеется три тактические группы (командования) (А, В, С), примерно соответствующие бригадам. В составе каждой из двух тактических групп (А и В) имеются по два танковых полка и один механизированный батальон, а также части и подразделения боевого и материально-технического обеспечения. В третьей тактической группе (С) по штату два мотопехотных батальона и один танковый полк. Таким образом, механизированная дивизия по штату имеет 5 танковых полков (суммарно 220 танков) и не сильно отличается от бронетанковой дивизии. Как и в случае с бронетанковыми дивизиями, механизированным дивизиям придаются вертолетные эскадрильи.

В обновленных механизированных дивизиях значительно сокращены артиллерийские бригады. Высвободившиеся самоходные артустановки и противотанковые подвижные средства переданы в тактические группы. По пакистанским оценкам, обновленные механизированные дивизии фактически оказались сильнее бронетанковых, но еще важнее, что три их тактические группы получили максимальную самостоятельность и автономную огневую мощь. По некоторым данным, ожидается, что на новый штат механизированных дивизий будут также переформированы две пехотные дивизии (17-я и 18-я), которые сейчас входят в состав 1-го армейского корпуса. В случае реализации этого плана Пакистан получит весьма гибкий инструмент для решения оперативных задач в самом сложном регионе.

Всего сухопутные войска Пакистана имеют сейчас 25 дивизий (2 бронетанковые, 2 механизированные, 18 пехотных, 1 артиллерийскую, 2 ПВО), приравненное к пехотной дивизии командование Северных территорий. Кроме того, в их составе имеются 53 отдельные бригады (8 бронетанковых, 7 механизированных, 3 пехотные, 14 артиллерийских, 9 инженерных, 12 войсковой ПВО) и 9 групп связи.

Также в состав сухопутных войск Пакистана входит группа специальных операций (Special Service Group — SSG). Группа с управлением в городе Тарбела (Хайбер-Пахтунхва) сейчас является соединением дивизионного

уровня, включающим 8 батальонов и 3 отдельные роты специальных операций и учебный центр. Оценочная численность — около 6 тыс. человек.

Слабое место сухопутных войск, как и вообще вооруженных сил Пакистана в целом, заключается в их оснащении относительно устаревшими видами вооружения и военной техники. Доля современных образцов вооружений и военной техники остается невысокой. Из примерно 2,5 тыс. танков только 415 изготовленных с 2001 г. танков национального производства Al-Khalid и 320 полученных с Украины в 1990-х гг. танков Т-80УД можно отнести к современным типам. В частности, на 2018 г. из 51 линейного танкового полка пакистанской армии, по известным данным, лишь 9 полков были оснащены танками Al-Khalid и 7 полков — танками Т-80УД. Еще 6 танковых полков были вооружены китайскими танками типа 85-ПАР, собиравшимися в Пакистане в 1990-х гг. (суммарно этих танков насчитывается 268), 12 полков — танками Al-Zarrar (осуществляемая с 2004 г. совместно пакистано-китайская модернизация старых китайских танков типа 59, всего более 500 танков³³⁷), а 17 полков оставались вооруженными полностью устаревшими китайскими танками типов 59 и 69 (всего вместе с машинами на хранении количество танков этих типов достигает 1 тыс., в том числе 158 — типа 69-ПМР)³³⁸.

В настоящее время рассматривается возможность закупки примерно 600 новых танков, вероятнее всего, экспортных китайских танков VT4. Также планируется производство минимум 220 танков Al-Khalid в модернизированном исполнении³³⁹.

Основным типом легкой бронетехники пакистанской армии являются различные варианты американского гусеничного бронетранспортера M113, которых насчитывается не менее 2,7 тыс. единиц. Также имеется до 500 конструктивно им подобных БТР Talha пакистанского производства (и машин на их базе) и 600 приобретенных из наличия итальянской армии схожих БТР VCC-1 и VCC-2. Кроме того, пакистанская армия имеет до 300 полученных из различных источников колесных бронетранспортеров (БТР-70, БТР-80, UR-416, Dingo, и др., в основном используются пакистанским контингентом в составе сил ООН) и более 100 разнообразных колесных бронированных машин класса MRAP (MaxxPro, Casspir, Kipri).

Основу артиллерии составляют 105-мм буксируемые гаубицы M101 производства США, а также китайские 122-мм гаубицы типа 54 (копии советской М-30) и типа 83 (копии Д-30), 130-мм пушки типа 59-І (копии советской М-46). Помимо устаревших американских буксируемых гаубиц M114 и M115 (155-мм и 203-мм соответственно) Пакистан также располагает 124 более современными американскими 155-мм буксируемыми гаубицами M198 и 52 новыми турецкими гаубицами Panther калибра 152-мм/52. Имеется

небольшое количество итальянских 105-мм горных гаубиц М-56. Общее количество орудий буксируемой артиллерии достигает 2 тыс. единиц.

Самоходная артиллерия представлена 155-мм американскими установками М109 различных модификаций (152 М109А2, 115 М109А5 и к настоящему времени получено 120 М109L из 245 приобретенных с хранения итальянской армии) и 40 гаубицами М110А2 калибра 203 мм³⁴⁰. Изучается возможность закупки более современных образцов. В частности, пакистанские специалисты анализируют предложения из ЮАР, Китая и Южной Кореи³⁴¹, пока что приобретено небольшое количество новых китайских 155-мм/52 самоходных гаубиц SH-1 на колесном шасси.

Лучше обстоят дела с реактивными системами залпового огня. Главный ракетный калибр Пакистана — это 122-мм РСЗО типа 81 (китайская версия БМ-21 «Град») и их пакистанские клоны ARL-122 и Azar (суммарно более 200). Из КНР получено 36 боевых дальнобойных 300-мм РСЗО А-100 (аналог советского «Смерча»).

На вооружении сухопутных войск Пакистана состоит значительное количество минометов калибра 60, 81/82 и 120 мм французских и китайских образцов и их местных копий. Основными противотанковыми средствами являются американские ПТУР TOW и производимые в Пакистане ПТРК Bakhtar-Shikan (копия китайского HJ-8). Имеется большое количество старых 106,7-мм безоткатных орудий М40А1 и копий советского РПГ-7, используются также испанские РПГ Alcotan 100.

Армейская авиация сухопутных войск Пакистана имеет в своем составе 14 эскадрилий, включая 2 боевые, а также учебный центр. На вооружении находятся 52 боевых вертолета (48 Bell AH-1F Cobra и 4 Ми-35М), 130 многоцелевых и транспортных вертолетов (46 Ми-17 и Ми-171, 44 Aerospatiale SA 330L Puma, 34 Bell 412EP, 5 Leonardo AW139 и 1 Agusta Bell AB205), 77 легких вертолетов (18 Airbus Helicopters AS 550C3 Fennec, 10 Airbus Helicopters AS 350B3 Ecureuil, 18 Aérospatiale SA 315B Lama, 13 Aérospatiale SA 316B Alouette III, 18 Bell 206B), 28 поршневых учебных вертолетов (24 Sikorsky S-300C и 4 Enstrom 280FX), а также 183 самолета (в том числе 155 легких поршневых MFI-17 Mushshak, 7 Beechcraft King Air 350, 4 Y-12, 7 Cessna 208B, 4 Cessna T206 и 6 разных бизнес-джетов).

В счет американской военной помощи армейская авиация Пакистана должна была получить 12 новых боевых вертолетов Bell AH-1Z Viper, но их поставка в 2018 г. была остановлена правительством США. Поэтому в 2018 г. Исламабад подписал контракт на закупку 30 новых турецких боевых вертолетов TAI T129 АТАК и одновременно планирует продолжить приобретение в России боевых вертолетов Ми-35М и транспортных Ми-17³⁴².

В начале 1990-х гг. руководство вооруженных сил Пакистана приняло решение создать командование ПВО сухопутных войск³⁴³. Штаб командования дислоцируется в городе Равалпинди. Его задача заключается в защите военных объектов, а также частей, соединений и объединений сухопутных войск от ударов авиации. В состав командования ПВО сухопутных войск входят 2 дивизии ПВО (3-я и 4-я, каждая включает 2 бригады ПВО) и 12 отдельных бригад ПВО — последние в основном корпусного уровня³⁴⁴. Организационно каждая бригада ПВО включает от 2 до 5 полков ПВО (дивизионного эквивалента). Основным вооружением бригад ПВО являются 35-мм спаренные буксируемые автоматические пушки Oerlikon GDF-002/005 с наведением по РЛС, а также ПЗРК RBS-70, усиленные радиолокационным комплексом Giraffe, имеются также китайские 37-мм зенитные пушки.

Основное вооружение ПВО сухопутных войск — переносные зенитные ракетные комплексы и буксируемые зенитные артиллерийские установки. Парк ПЗРК сухопутных войск Пакистана весьма разнообразен. В него входят комплексы FIM-92 Stinger, HN-5A и FN-6 китайского производства, Anza Mk I / Mk II / Mk III национального производства (клоны китайских комплексов HN-5A, QW-1 и QW-2), шведские RBS-70 (в том числе самоходный вариант на базе БТР M113), а также французские Mistral (в том числе и на базе автомобилей). Не менее впечатляющий список и буксируемых зенитных артиллерийских установок: 248 спаренных 35-мм швейцарских Oerlikon GDF-002/005 с наведением по РЛС, до 700 китайских 37-мм зенитных пушек различных типов, некоторое количество китайских 57-мм зенитных пушек типа 59 (копии С-60) и 85-мм типа 72. В войсковой ПВО имеется также большое количество китайских копий 14,5-мм зенитных пулеметных установок ЗПУ-2 и ЗПУ-4 и некоторое количество копий 23-мм зенитных пушек ЗУ-23.

Значительное повышение боевых возможностей войсковой ПВО Пакистана произошло с началом поставок с 2016 г. новейших китайских зенитных ракетных систем средней дальности LY-80 (HQ-16), использующих китайские клоны российских зенитных ракет серии 9М317 в варианте вертикального старта. Сообщается, что Пакистан должен получить 3 полка таких систем (суммарно 9 батарей), из которых 5 батарей были поставлены к концу 2018 г., войдя в состав дивизий ПВО. Также пакистанская армия имеет небольшое количество китайских ЗРК малой дальности FM-90.

Военно-воздушные силы

Главная задача военно-воздушных сил Пакистана — защита суверенитета воздушного пространства страны³⁴⁵. Также ВВС оказывают поддержку сухопутным войскам и военно-морским силам, принимают участие в поисково-спасательных работах и ликвидации последствий

стихийных бедствий. В настоящее время в BBC проходят службу 70 тыс. человек. В составе BBC имеется три командования — Северное (Northern Air Command; управление в Пешаваре), Центральное (Central Air Command; Лахор) и Южное (Southern Air Command; Карачи). За оборону важных стратегических, промышленных и социальных объектов, а также объектов BBC отвечает командование ПВО (Air Defence Command), штаб которого дислоцируется в Равалпинди.

Военно-воздушные силы строятся преимущественно по традиционной британской системе «эскадрилья — авиакрыло — авиабаза». Командование авиабазы отвечает за эксплуатацию наземного оборудования и самого аэродрома. Также ему подчиняются ремонтные подразделения, размещенные на территории базы. Авиационное крыло является одновременно и административной, и боевой единицей. А командование эскадрильи, являющейся основной организационной единицей BBC, отвечает за боевое применение, комплектование, подготовку летного состава, а также за поддержание техники в исправном состоянии. При этом на авиабазе дислоцируется только одно авиакрыло.

В настоящее время в составе BBC Пакистана имеется суммарно 41 авиационная эскадрилья, в том числе 15 истребительных, 6 учебно-боевых, 2 — самолетов ДРЛО и управления, 1 — самолетов РЭБ, 1 — самолетов-заправщиков, 4 транспортные, 4 учебные, 8 поисково-спасательных (последние по составу являются скорее звеньями). Начато формирование эскадрилий БЛА. Эскадрильи сведены в 12 авиационных крыльев.

Южное командование³⁴⁶

В зоне ответственности Южного командования BBC находятся следующие авиабазы.

Авиабаза Масрур (Masroor) — 32-е тактическое авиакрыло³⁴⁷ (Карачи). Базируются эскадрильи: 2-я (оснащена истребителями JF-17), 4-я (самолеты ДРЛО и управления ZDK-03 Karakorarm Eagle), 7-я (истребители Mirage III), 8-я (истребители Mirage 5), 84-я (поисково-спасательная, вертолеты Alouette III и Ми-17).

Авиабаза Шахбаз (Shahbaz) — 39-е тактическое авиакрыло (Джейкобабад). Эскадрильи: 5-я (истребители F-16C/D Block 52), 11-я (истребители F-16A/B), 88-я (поисково-спасательная, также учебная, вертолеты AW139).

Авиабаза Самунгли (Samungli) — 31-е истребительное авиакрыло (Кветта). Эскадрильи: 23-я (истребители F-7PG), 28-я (истребители JF-17), 85-я (поисково-спасательная, вертолеты Alouette III).

Авиабаза Бхолари (Bholari) — 41-е тактическое авиакрыло (Татта). Одна 19-я учебно-боевая эскадрилья (истребители F-16A/B).

Авиабаза Фейсал (Faisal) — 40-е транспортное авиакрыло (Карачи). Одна 21-я эскадрилья (транспортные самолеты C-130).

Центральное командование

Авиабаза Рафикью (Rafiqui) — 34-е тактическое авиакрыло (Шоркот). Эскадрильи: 15-я (истребители Mirage III и Mirage 5), 22-я учебно-боевая (OCU, истребители Mirage III), 25-я (истребители Mirage III и Mirage 5), 27-я (истребители Mirage 5), 83-я (поисково-спасательная, вертолеты Alouette III).

Авиабаза Мушаф (Mushaf) — 38-е тактическое авиакрыло (Саргодха). Эскадрильи: 9-я (истребители F-16A/B), 19-я (истребители F-16A/B), 24-я (самолеты РЭБ Falcon 20). Также на авиабазе находится школа боевого применения (Combat Commanders School, истребители F-16A/B, JF-17, F-7P и Mirage 5) и сформирована эскадрилья БЛА (Falco).

Северное командование

Авиабаза Пешавар (Peshawar) — 36-е тактическое авиакрыло (Пешавар). Эскадрильи: 17-я (истребители F-7PG), 26-я (истребители JF-17), 81-я (поисково-спасательная, вертолеты Alouette III), там же сформирована эскадрилья БЛА (аппараты Falco).

Авиабаза Минхаз (Minhas) — 33-е тактическое авиакрыло (Камра). Эскадрильи: 3-я (самолеты ДРЛО и управления Saab 2000 AEW&C Erieye), 14-я (истребители JF-17), 16-я учебно-боевая (OCU, истребители JF-17), 87-я (поисково-спасательная, вертолеты Alouette III и Ми-17).

Авиабаза Нур Хан (Nur Khan) — 35-е транспортное авиакрыло (Равалпинди). Эскадрильи: 6-я (транспортные самолеты C-130), 10-я (самолеты-заправщики Ил-78МП), 12-я и 41-я (обе предназначены для VIP-перевозок, самолеты различных типов).

Также в составе Северного командования имеется авиабаза Мюрид (Чаквал) без постоянного базирования авиационных частей.

В составе BBC имеются две учебные авиабазы. На авиабазе военно-воздушной академии (Рисалпур) ведется начальная и основная подготовка летного состава. В состав авиабазы входят четыре безномерные эскадрильи (сведены в учебно-тренировочное авиакрыло) учебно-тренировочных самолетов MFI-17 Mushshak и Super Mushshak, T-37 и K-8. Несколько самолетов K-8 входят в состав базирующейся там же демонстрационно-пилотажной группы BBC Пакистана Sherdils.

37-е авиакрыло боевой подготовки на учебной авиабазе Элам (Alam) (Мианвали) предназначено для повышенной боевой подготовки и переучивания летчиков. В состав авиакрыла входят учебно-боевые эскадрильи (OCU): 1-я (учебно-боевые самолеты K-8P), 18-я и 20-я (обе оснащены учебно-боевыми истребителями F-7 и FT-7), 86-я (поисково-спасательная, вертолеты Alouette III).

Как и в случае с сухопутными войсками, главная проблема пакистанских BBC заключается в их техническом отставании от потенциального

противника. Основу авиационного парка составляют истребители F-7P/PG (китайская версия МиГ-21), старые истребители Mirage III и Mirage 5, прошедшие модернизацию по программе ROSE (Retrofit Of Strike Element), а также истребители F-16 ранних версий. Наиболее современные машины ВВС Пакистана — это 18 американских истребителей F-16 Block 52 и 116 поставляемых с 2007 г. истребителей национального производства JF-17 (версии Block 1 и Block 2).

Всего на вооружении ВВС Пакистана состоят (часть данных оценочные):

- 424 тактических истребителя (12 Lockheed Martin F-16C и 6 F-16D Block 52, 33 Lockheed Martin F-16A и 25 F-16B, 54 JF-17 Block 1, 62 JF-17 Block 2, 40 Dassault Mirage IIIC/E и 10 Mirage IIIB, 68 Dassault Mirage 5EF/PA и 7 Mirage 5D, 40 F-7PG, 67 F-7P — часть последних используется как учебно-боевые);
- 85 учебно-боевых самолетов (25 FT-7 различных модификаций, 60 K-8);
- 12 разведывательных самолетов (10 Dassault Mirage IIIR, 2 Super King Air);
- 7 самолетов ДРЛО и управления (4 ZDK-03, 3 Saab 2000 AEW&C);
- 3 самолета РЭБ (Dassault Falcon 20E/F);
- 4 самолета-заправщика (Ил-76МП);
- 42 транспортных самолета (6 Lockheed C-130H, 7 C-130E и 4 C-130B Hercules, 1 Lockheed L-100, 2 Boeing 707-320, 1 Airbus A310-300, 4 Airbus CN-235—220, 4 Gulfstream IV, 1 Cessna Citation V, 4 Embraer Phenom 100, 1 Ан-26, 1 Saab 2000, 1 Beech C-12 Huron, 5 Y-12);
- 195 учебно-тренировочных самолетов (34 Cessna T-37, 46 Super Mushshak, 115 MFI-17 Mushshak — часть последних используются как самолеты связи);
- 48 вертолетов (6 Ми-17 и Ми-171, 14 Leonardo AW139, 28 Aerospatiale SA316B Alouette III);
- беспилотные летательные аппараты типов CH-4, Leonardo Falco, Burraq, Shahpar, Jasoos II.

Командованию ПВО подчиняется пять секторов (Северный, Центральный, Западный, Восточный и Южный). Основные огневые средства сил противовоздушной обороны Пакистана предназначены для обороны авиабаз, поскольку в индо-пакистанских войнах 1965 и 1971 гг. авиация обеих сторон весьма активно пыталась наносить удары по аэродромам противника. Сейчас командование ПВО ВВС Пакистана располагает 10 батареями итальянского ЗРК малой дальности Spada 2000 и несколькими батареями китайских ЗРК малой дальности FM-90. Они сведены в 6 зенитных ракетных дивизионов (541 и 451-й дивизионы — Кахута, 453, 454

и 455-й — Чаклала, 242-й — Рафикью). При этом указанные места базирования — это только пункты постоянной дислокации. По тревоге дивизионы выдвигаются в заданные точки и приступают к обороне объектов. Также имеются части, оснащенные китайской зенитной артиллерией калибра 23, 37 и 57 мм и переносными ЗПК (в том числе Mistral и RBS-70 на подвижных машинах).

В состав командования ПВО входят 5 радиотехнических дивизионов, оснащенных РЛС MPDR-45³⁴⁸ и MPDR-90³⁴⁹. Эти воинские части также выполняют задачи командных центров (481-й дивизион — Лахор, 482-й — Карачи, 484-й — Чаклала, 486-й — Пашни, 49-й — Саргодха). Им оказывают поддержку 4 мобильных дивизиона радиотехнических средств (403, 408, 409 и 410-й). На их вооружении американские РЛС AN/FPS-20A и AN/TPS-43G.

Как отмечают сами пакистанские специалисты³⁵⁰, командование ПВО не может обеспечить надежное прикрытие сколько-нибудь значительного количества объектов. Главная проблема — это техническая слабость средств ПВО. При работе по целям на больших высотах и расстояниях приходится рассчитывать на самолеты ДРЛО и эскадрильи истребителей ВВС. Даже современные комплексы Spada 2000 не обеспечивают перехват высокоточных авиационных средств поражения.

В составе ВВС Пакистана имеются собственные силы специальных операций в виде крыла специальных операций (Special Service Wing — SSW) оценочной численностью около 1200 человек. Крыло дислоцируется в Калла-Кахаре (Пенджаб) и организационно состоит из 6 специализированных эскадронов специальных операций.

Военно-морские силы

Задачами военно-морских сил Пакистана являются сдерживание агрессии против страны с морских направлений, оказание помощи при стихийных бедствиях, участие в международных операциях по поддержанию правопорядка на море³⁵¹. В настоящее время в военно-морских силах проходит службу порядка 70 тыс. человек. Организационно-штатная структура военно-морских сил Пакистана отличается сложностью и запутанностью.

За охрану и оборону территории с моря отвечают два командования ВМС — Восточное (штаб в городе Гвадар, отвечает за защиту береговой линии преимущественно в провинции Белуджистан) и Северное (штаб в городе Исламабад, отвечает за защиту провинции Синд). При этом в организационную структуру ВМС входят еще четыре боевых командования, одно командование материально-технического обеспечения и начальник военно-морских учебных заведений. Боевые командования

решают административные задачи, отвечают за комплектование экипажей, наземного и авиационного персонала, организуют материально-техническое обеспечение. Задача командований ВМС заключается в организации и ведении боевых действий. Фактически это пустые штабы, которым для решения поставленных задач придаются необходимые силы и средства.

Организационная структура ВМС Пакистана³⁵²

- Командование флота ВМС Пакистана (COMPAK) отвечает за управление боевыми кораблями, подводными лодками и авиацией. Командованию подчиняются командования морской авиации и подводных сил.
- Командование «Карачи» (COMKAR) отвечает за морскую базу Карачи, ее инфраструктуру, подготовку персонала, а также защиту и оборону.
- Командование «Пенджаб» (COMCEP) отвечает за морские базы и объекты на территории провинций Синд и Пенджаб. Примечательно, что провинция Пенджаб не имеет выхода к морю³⁵³.
- Командование береговых войск (COMCOAST) отвечает за подготовку и обучение сил специального назначения, морской пехоты и охраняемых подразделений военно-морских баз и объектов.
- Командование материально-технического обеспечения (COMLOG) отвечает за организацию материально-технического обеспечения. Командованию подчинены наземные базы хранения, судоремонтные заводы и т. д.
- Начальник военно-морских учебных заведений (Flag Officer Sea Training — FOST) отвечает за подготовку офицерского, сержантского и рядового состава.
- Командование «Север» (COMNOR) отвечает за морские базы и объекты на северо-западе и в северных районах страны.
- Командование «Запад» (COMWEST) отвечает за морские базы и объекты на западе Пакистана.

Примечательно, что при таком большом количестве штабов и различных объектов инфраструктуры боевой состав ВМС Пакистана достаточно сбалансирован.

Надводные силы ВМС Пакистана включают³⁵⁵:

- 25-й дивизион эскортных кораблей (25th Destroyer Squadron), в состав которого входят 4 фрегата типа 21 (типа *Amazon*), закупленных в Великобритании в начале 1990-х гг. (*Tariq*, *Khaibar*, *Tippu Sultan*, *Shahjahan*, еще 2 фрегата этого типа *Babur* и *Badr* уже выведены из состава флота);

- 18-й дивизион эскадренных кораблей (18th Destroyer Squadron), в его составе 4 новых фрегата китайского проекта F-22P (*Zulfiquar*, *Saif*, *Aslat*, *Shamsheer*), а также 1 фрегат *Alamgir* (типа *Oliver Hazard Perry*, переданный США);
- 10-й дивизион патрульных катеров (10th Patrol Craft Squadron), в его составе 4 больших ракетных катера китайского типа *Azmat* (*Azmat*, *Jurrat*, *Jalalat*, *Zarrar*);
- дивизион патрульных катеров (Fast Patrol Craft Squadron), который включает 4 ракетных катера национальной постройки двух типов (*Jurrat* и *Quwwat*, *Jalalat* и *Shujaat*), 2 скоростных ракетных катера турецкой постройки проекта MRTP 33 (*Zarrar* и *Karrar*) и 2 больших сторожевых катера *Rajashal* (построен в Великобритании в 1960-х гг.) и *Larkana* (национальной постройки);
- 9-я эскадра вспомогательных судов и тральщиков (9th Auxiliary and Mine Warfare Squadron), в ее составе 3 тральщика — искателя мин французского типа Tripartite (*Munsif*, *Muhafiz*, *Mujahid*), 2 больших судна комплексного снабжения *Moawin* (новейшее, национальной постройки, по турецкому проекту) и *Nasr* (китайской постройки), 4 малых танкера;
- 21-й дивизион вспомогательных судов (Auxron 21 Squadron), в его составе гидрографическое судно *Behr Paima* (японской постройки) и парусно-моторный учебный корабль *Rah Naward* (бывший британский).

Подводные силы³⁵⁶

Базируются в Дарваре и включают 3 неатомные подводные лодки французского проекта Agosta-90 (*Khalid*, *Saad*, *Hamza*) и 2 дизель-электрические подводные лодки французского проекта Agosta-70 (*Hashmat*, *Hurmat*).

Также в составе ВМС имеется до 10 малых вспомогательных судов и базовых средств.

Авиация ВМС Пакистана базируется преимущественно на авиабазе Мехран близ Карачи и насчитывает 6 авиационных эскадрилий:³⁵⁷ 27-я (2 базовых патрульных самолета Fokker F27-200 и 1 более современный базовый патрульный самолет ATR 72 — всего заказано 3 машины, в настоящее время передана 1), 28-я морская штурмовая авиационная эскадрилья (7 базовых патрульных самолетов Lockheed P-3C Orion PUP, которые используются не только для патрулирования и решения противолодочных задач, но и в качестве разведывательных, в частности, эти машины участвуют в операциях в Зоне племен), 111-я (8 противолодочных вертолетов Westland Sea King Mk 45), 222-я (6 противолодочных вертолетов

Z-9EC), 333-я (7 легких многоцелевых вертолетов Aerospatiale SA316B Alouette III и 2 приобретенных на Украине и конвертированных в противопожарные вертолета Ми-14)³⁵⁸. Имеются также подразделения малых БЛА.

Кроме того, в интересах ВМС действует 27-я эскадрилья ВВС Пакистана с авиабазы Рафикью. На ее вооружении состоят истребители Mirage 5, в том числе 10 самолетов Mirage 5PA3, прошедших модернизацию по программе ROSE III. В рамках модернизации машины получили новый прицельный комплекс и возможность применять противокорабельные ракеты AM39 Exocet³⁵⁹.

В составе морской пехоты ВМС Пакистана имеется 3 батальона общей численностью примерно 3,2 тыс. человек.

3-й (охранный) батальон морской пехоты³⁶⁰ (3rd Marine battalion) предназначен для охраны береговых объектов ВМС. Помимо стрелковых подразделений в состав батальона входит рота ПВО. Ее личный состав вооружен ПЗРК Mistral, Stinger и RBS-70.

Дивизион ПВО морской пехоты (Marine Air Defence battalion) занимается защитой объектов ВМС от воздушного нападения. На вооружении несколько батарей автоматических зенитных пушек и ПЗРК. По некоторым данным, батальон имеет также батарею ЗРК Spada 2000³⁶¹.

Речной батальон морской пехоты (Creek marine battalion)³⁶² дислоцируется в 170 км от Карачи. Задача батальона — действия в юго-восточном секторе индийско-пакистанской границы. Район отличается наличием большого количества водоемов и болот. Поэтому на вооружении батальона стоят амфибии, а также скоростные десантные катера, в том числе 4 катера на воздушной подушке типа Griffon 2000 TDX(M). В мирное время батальон ведет патрулирование приграничной территории, а также оказывает помощь пострадавшим в стихийных бедствиях. Подразделения батальона привлекаются для высадки морского десанта. Точная организационно-штатная структура этой воинской части неизвестна³⁶³.

Базирующаяся в Карачи группа специальных операций ВМС Пакистана (Special Service Group (Navy)) насчитывает до 1 тыс. человек и включает 3 отряда — боевых пловцов (SEAL), для действий на малых катерах и плавсредствах (VBSS) и антитеррористический. На оснащении группы, как сообщается, состоят 4 сверхмалые подводные лодки SX-756 итальянской постройки, различные подводные транспортировщики, 2 скоростных катера турецкой постройки проекта MRTP 15, различные малые катера и моторные лодки.

В подчинении ВМС Пакистана находится также Пакистанское агентство морской безопасности (Pakistan Maritime Security Agency — PMSA),

выполняющее задачи береговой охраны. Численность PMSA около 2500 человек, организационно его флот состоит из двух прибрежных патрульных эскадр (Offshore Patrol Squadron — OSPRON) — 22-й и 23-й.

Корабельный состав PMSA включает новейший большой патрульный корабль *Kasmir* китайской постройки (еще один такой *Kolachi* строится по лицензии в Пакистане), 4 новейших малых патрульных корабля китайского типа *Basol*, 6 больших сторожевых катеров (4 китайской постройки и 2 — американской) и 10 малых катеров. Также PMSA подчиняется 93-я эскадрилья, имеющая 1 базовый патрульный самолет Fokker F27-200 и 3 легких базовых патрульных самолета BN2T Maritime Defender.

Выводы

Несмотря на дефицит ресурсов, пакистанское военно-политическое руководство смогло создать сбалансированные, высокопрофессиональные и эффективные вооруженные силы. В условиях полного превосходства Индии Пакистан фактически сумел добиться военного паритета. Ошибочно считать, что Исламабад строит стратегию сдерживания Нью-Дели только на угрозе применения ядерного оружия. Главный козырь военно-политического руководства Пакистана — это хорошо подготовленные, высокопрофессиональные силы общего назначения, которые имеют большой и разнообразный боевой опыт. Пакистанские военные почти 20 лет вынуждены участвовать в борьбе с исламскими радикалами и сепаратистами в Белуджистане. Но несмотря все сложности этой борьбы, вооруженные силы Пакистана пока справляются с подавлением инсургентов и поддержанием правопорядка в стране. Кроме того, пакистанские военнослужащие практически постоянно участвуют в миротворческих операциях ООН. Главным слабым местом современных вооруженных сил Пакистана остается их оснащенность преимущественно устаревшими типами вооружения и военной техники. Хотя на вооружении имеются и современные системы, их доля пока невелика.

Военно-промышленный комплекс и военный экспорт Пакистана

В античный период на территории современного Пакистана изготавливалось, возможно, самое совершенное на тот момент оружие в мире. Древний Пенджаб славился вутцем — полулегендарным рецептом стали, которая благодаря особой технологии изготовления отличалась своеобразной внутренней структурой и видом (узором) поверхности, высокой твердостью,

упругостью и вязкостью, придающей изготовленному из нее мечу прочность и остроту лезвия. Первые упоминания в античной историографии о вутце и оружии из него относятся ко времени походов Александра Македонского. Пенджабские мечи превосходили греческие, которые делались из недостаточно упругих и мягких низкоуглеродистых сортов стали. Со временем технология вутца распространилась по Ближнему и Среднему Востоку и Индии, трансформировавшись в более известные в России дамасскую сталь и булат (от ср.-перс. «pulad» — «сталь»). Между тем кузнечное дело в самом Пенджабе пришло в упадок: многочисленные завоеватели, прежде всего арабы и тимуриды, угоняли талантливых кузнецов для снабжения собственных армий. Технология сначала перестала быть уникальной, а с изобретением пороха само значение холодного оружия и его качества резко снизилось.

Получившие позднее контроль над регионом британцы не доверяли местному населению и предпочитали завозить оружие из метрополии. В результате к моменту обретения Британской Индией независимости даже те немногочисленные предприятия оборонной промышленности (в основном ремонтные и по выпуску патронов для винтовок), что были созданы британцами в Южной Азии, остались в Индии. Впрочем, полное отсутствие военной промышленности не привело Пакистан к поражению в индо-пакистанской войне 1947—1948 гг., в силу того что индийская промышленность также была очень слаба. В той войне обе стороны использовали крайне устаревшее морально и физически вооружение, которое досталось им от колониальных войск. Основным оружием пехоты обеих сторон была старая британская винтовка Lee-Enfield, в артиллерии активно использовались 3,7-дюймовые горные гаубицы образца 1917 г., а исход ключевого противостояния вокруг города Пунч решила практически единственная танковая атака той войны в исполнении устаревших легких танков M5 Stuart, спешно переброшенных индийцами. Боевая авиация в этой войне не использовалась вообще. Однако сторонам, в том числе пакистанской, стало понятно, что конфликт далеко не исчерпан и для успешного противостояния в будущем необходимо создавать свою военную промышленность.

Зарождение оборонной промышленности Пакистана

В период между первой и второй индо-пакистанскими войнами успехи в создании оборонной промышленности Пакистана практически отсутствовали. Помимо общей слабости промышленной базы страны причиной этого стала доступность на мировом рынке многих систем вооружений. После Второй мировой и Корейской войн ведущие военные державы, прежде всего Великобритания и США, активно избавлялись от излишков вооружений,

ставших устаревшими для противостояния с Советским Союзом. В результате на рынок было выброшено по низким ценам большое количество оружия, и слаборазвитым государствам казалось проще купить этот «секонд-хенд», чем пытаться развить собственное производство. Так, в 1950-х гг. Пакистан осуществил массовые закупки американской бронетехники и артиллерии, снимаемой с вооружения ВС США, — танки M47 Patton, M24 Chaffee, M41 Walker Bulldog, 105-мм САУ M7 и буксируемые гаубицы M115. Тогда же в рамках американской военной помощи было приобретено 120 истребителей F-86F Sabre из наличия ВВС США. Британские поставки позволили создать ВМС Пакистана: бывшая метрополия испытывала большие экономические трудности и, будучи не способной поддерживать свой многочисленный флот, активно распродавала корабли. ВМС Пакистана пополнили эсминцы типа *Battle* (корабль ВМС Великобритании *Gabbard* в 1957 г. стал пакистанским *Badr*, а *Cadiz* был переименован в *Khaibar*), а также 3 более старых эсминца типа «О». В 1956 г. ВМС Пакистана получили от Королевского флота самую крупную единицу в своей истории — крейсер типа *Dido* (британский *Diadem* стал крейсером *Babur*).

Одновременно пакистанское руководство предприняло усилия и по созданию национального оборонного производства. Начало этому процессу положило освоение производства стрелкового оружия и боеприпасов. Для этой цели в декабре 1951 г. по приказу премьер-министра страны Хаваджи Назимуддина было создано предприятие Pakistan Ordnance. Первоначально новое предприятие представляло собой мастерскую по ремонту британских винтовок в кантонменте Вах (Wah Cantonment)* в 30 км к западу от тогдашней столицы страны Равалпинди. Таким образом, 1951 г. можно считать годом создания ВПК Пакистана, а кантонмент Вах с тех пор остается его главным историческим центром. Патрон национального ВПК Хаваджа Назимуддин до обретения Пакистаном независимости был окончившим Кембридж британским чиновником и сохранял тесные связи с метрополией. Поэтому когда в начале 1950-х гг. британская государственная компания по производству оружия и боеприпасов Royal Ordnance Factory решила продать старое оборудование по выпуску винтовок и патронов, Назимуддин договорился выкупить его для Pakistan Ordnance Factories. Так, с использованием британского оборудования, Пакистан в середине 1950-х гг. начал выпуск своей первой продукции

* В Южной Азии словом «кантонмент» называют постоянные военные станции, кварталы в городе, в которых размещаются армейские или полицейские силы. Кантонменты как особый тип городского поселения распространены практически во всех бывших английских колониях — в Индии, Пакистане, Бангладеш, Шри-Ланке, Сингапуре, Непале и т. д. Название Вах появилось во времена четвертого падишаха Империи Великих Моголов Джахангира, который, по преданию, был так впечатлен красотой этих мест во время путешествия, что произнес: «Вах!»

военного назначения — винтовок Lee-Enfield модификации No. 4 Mk II и патронов к ним. Позднее Pakistan Ordnance Factories освоила ремонт артиллерийского вооружения, производство боеприпасов для артиллерии и авиации. Также с британской помощью в 1957 г. было создано первое военное судоремонтное предприятие — Karachi Shipyard в Карачи, основным профилем которого длительное время были докование и ремонт полученных из Великобритании кораблей.

Однако на протяжении второй половины 1950-х — начала 1960-х гг. военная промышленность Пакистана оставалась в зачаточном состоянии, а основным и практически единственным источником вооружений для ВС Пакистана оставался импорт. Благодаря присоединению к антикоммунистическим блокам СЕНТО и СЕАТО Пакистан получил статус де-факто союзника США и Великобритании и, соответственно, льготный доступ к поставкам оружия из этих стран. Ситуация начала меняться после индо-пакистанской войны 1965 г. Политическому и военному руководству страны стало ясно, что в случае продолжения войны ее экономика не справилась бы с задачей обеспечения вооруженных сил современным оружием и боеприпасами. Особенно это было очевидно на примере восполнения потерь бронетанковой техники и расхода боеприпасов. Потеряв в боях при Асал-Утtare, Филлоре, Бурки сотни единиц импортных танков (деревня Асал-Уттар получила прозвище Patton Nagar — кладбище «паттонов» — из-за множества пакистанских M47 и M48 Patton, подбитых и сожженных здесь), пакистанская армия столкнулась с невозможностью восполнить потери без новых импортных поставок. К концу активной фазы боевых действий (то есть менее чем за два месяца войны) пакистанская армия израсходовала 80% довоенных запасов боеприпасов³⁶⁴, и восполнить их имеющимися мощностями военной промышленности было невозможно, тем более что многие виды боеприпасов (танковые броневой снаряды, все виды ракетного вооружения) местной промышленностью не выпускались. Индийцы столкнулись с похожей проблемой, однако их запасы боеприпасов и вооружений не были исчерпаны в той же степени, как пакистанские, и, строго говоря, лишь недостаток у индийских генералов разведывательной информации о плачевном состоянии противника спас Пакистан от разгрома.

Анализ хода и последствий второй индо-пакистанской войны привел пакистанские власти к выводу о необходимости развития собственной военной промышленности. Однако для этого был необходим технологический донор, причем его военные технологии должны были быть ориентированы на потребности массовой армии и возможности довольно отсталой промышленной базы Пакистана. Идеальным кандидатом на эту роль стал коммунистический Китай.

Начало пакистано-китайского военно-технического сотрудничества

Пакистано-китайское политическое сближение началось ранее, целиком на почве противостояния Индии (к идеологическим воззрениям китайского руководства пакистанские власти всегда относились настороженно, в самом Пакистане коммунистическая партия была запрещена в 1954 г.). Толчком для создания альянса послужила китайско-индийская пограничная война 1962 г., после которой Китай и Пакистан резко активизировали контакты. Пакистан уступил Китаю долину реки Кырчинбулак (Шаксгам) — небольшой, практически необитаемый, но стратегически важный перевал через Каракорум на севере Кашмира, — чтобы прекратить пограничные споры и улучшить дипломатические отношения. После второй индо-пакистанской войны в 1966 г. между странами началось военно-техническое сотрудничество. Китай поставил в рамках военной помощи около 850 танков типа 59 (китайская копия советского Т-54А), полностью возместив и существенно перекрыв потери бронетанковых войск Пакистана в войне. Около 180 китайских F-6/J-6 (китайская копия советского МиГ-19) составили основу обновленных ВВС Пакистана. Однако куда большее значение для развития ВПК Пакистана имели передача технологий и техническая помощь в налаживании производства большой номенклатуры вооружений и боеприпасов, прежде всего артиллерийских систем, минометов и боеприпасов для них. В 1971 г. с китайской технической помощью было создано танкоремонтное предприятие в кантонменте Таксила (позднее эволюционировало в завод Heavy Industries Taxila). Наконец, сотрудничество с Китаем дало старт собственным пакистанским военным разработкам. Хотя соответствующая организация DESTO (Defence Science and Technology Organisation — Оборонная организация науки и технологий) была создана еще в 1963 г., до индо-пакистанской войны 1965 г. это была в большей степени разведывательно-аналитическая структура, призванная собирать информацию о развитии военных технологий за рубежом. Однако после 1965 г. DESTO начала в сотрудничестве с китайцами разработки в области ракетной техники, активно-реактивных снарядов для артиллерии, радиовзрывателей.

Развитие пакистано-китайского ВТС не означало сворачивания военного импорта из западных стран. В период 1965—1971 гг. Пакистан приобрел широкую номенклатуру вооружений из США и стран Западной Европы. Из Франции было получено по 2 эскадрильи истребителей Mirage III и Mirage V, 40 вертолетов SA-316B Alouette III. На французских верфях были заказаны 3 подлодки типа *Daphné* (головная *Hangor* вступила в строй в декабре 1970 г.), составившие основу подводного флота Пакистана. Из наличия ВВС ФРГ получено 90 истребителей F-86F Sabre. США в 1964 г. передали первую в истории ВМС Пакистана подводную

лодку (*Ghazi*, бывшая *Diablo SS-479* типа *Tench* ВМС США), а также поставили большую номенклатуру другого вооружения. После индо-пакистанской войны 1965 г. на рынке Пакистана появился СССР, передавший танки и вертолеты. Однако ВТС с Китаем имело для пакистанского ВПК особое значение именно благодаря технологической помощи и передаче военных технологий. Из западных стран передачей технологий производства вооружений в этот период отметилась только ФРГ и только в сегменте стрелкового оружия. Так, в конце 1960-х гг. Pakistan Ordnance Factories закупила лицензии на производство штурмовых винтовок Heckler & Koch G3, пулеметов Rheinmetall MG3 и, позднее, пистолетов-пулеметов Heckler & Koch MP5. Их выпуск был освоен на производственной площадке в кантонменте Вах.

Уроки третьей индо-пакистанской войны. Пакистанская ядерная программа

Поражение Пакистана в индо-пакистанской войне 1971 г. привело к потере 147 тыс. кв. км территории и утрате более половины населения страны. Восточный Пакистан стал независимым государством Бангладеш. В Бенгалии капитулировало около четверти всего наличного состава ВС Пакистана (на момент начала боевых действий), их техника и вооружение достались индийцам. Тяжелые потери понесли ВВС. Практически разгромлен был пакистанский флот, потерявший два эсминца, подводную лодку и множество мелких кораблей и торговых судов. Индийскими ВВС были сильно разрушены главный порт и база флота Карачи. В ходе конфликта пакистанская армия запятнала себя этническими чистками, репутация страны и ее вооруженных сил в глазах как иностранных партнеров, так и собственного народа померкла. Быстрое признание независимости Бангладеш многими членами Британского Содружества наций и партнерами по СЕАТО вынудило Пакистан покинуть эти организации, лишившись доступа к британским вооружениям и военным технологиям. Никакой речи о том, чтобы достичь паритета с сильно укрепившейся в результате победы Индией в военной экономике или в области обычных вооружений, уже не было.

В этих тяжелых условиях национальной катастрофы пришедший к власти в декабре 1971 г. вместо дискредитировавшей себя военной верхушки президент Зулфикар Али Бхутто видел для своей страны только один выход. Сразу после вступления в должность 24 января 1972 г. он собрал ведущих ученых страны и объявил о начале национальной программы по созданию ядерного оружия. Программа получила наивысший приоритет, на создание ядерной бомбы были брошены все ресурсы небогатой

и довольно отсталой страны. В историю вошли сказанные Бхутто слова: «Мы будем есть траву, даже умирать с голода, но у нас будет своя атомная бомба... У нас нет другого выбора!»³⁶⁵

В техническом и теоретическом плане ядерная программа Пакистана стартовала не на пустом месте. В 1956 г. Пакистан присоединился к объявленной президентом США Дуайтом Эйзенхауэром программе Atoms for Peace, предлагавшей всем странам, отказавшимся от планов по созданию ядерного оружия, помощь американскими технологиями в освоении мирного атома. В том же году была создана Пакистанская комиссия по атомной энергии (Pakistan Atomic Energy Commission, PAEC), под эгидой которой были развернуты исследования в области ядерной энергетики. Комиссию возглавил один из учеников отца ядерной физики Эрнеста Резерфорда уроженец Пенджаба Назир Ахмед, в нее вошли известный физик-теоретик, будущий лауреат Нобелевской премии по физике Мухаммад Абдус Салам, инженер Мунир Ахмад Хан и другие специалисты. На первых порах Пакистан придерживался концепции исключительно мирного использования атомной энергии, что позволяло ему получать соответствующие иностранные технологии. В 1962 г. началось строительство с американской технической помощью завода по производству тяжелой воды в Мултане. В 1965 г. были заключены соглашения с США по оказанию помощи в постройке исследовательского реактора в Равалпинди и с Канадой по строительству промышленного реактора в Карачи. Тогда же был создан Пакистанский институт ядерной физики и технологии (Pakistan Institute of Nuclear Science and Technology, PINSTECH) в пригороде Исламабада Нилоре, при котором с американской помощью был построен исследовательский реактор на низкообогащенном уране.

После поражения в индо-пакистанской войне 1971 г. и упомянутого выше совещания у Бхутто акцент в исследованиях сместился с мирного использования ядерной энергии в пользу разработки ядерного оружия. Катализатором стала полученная в январе 1972 г. пакистанской разведкой ISI информация, что Индия близка к получению ядерной бомбы. Под руководством Абдус Салама была создана так называемая группа теоретической физики, задачей которой стала разработка ядерного устройства. Была проведена обширная теоретическая работа, осуществлены расчеты критической массы и детонации, изучены проблемы дифракции нейтронов, проведены изыскания урановых руд на территории Пакистана. Конечно, выиграть ядерную гонку у Индии у Пакистана не было шансов: уже в мае 1974 г. Индия произвела свое первое испытание ядерного оружия (операция «Улыбающийся Будда»). Между тем в пакистанских работах по созданию ядерного оружия довольно неожиданно возникла пауза из-за религиозно-политического спора. В конце 1974 г. парламент Пакистана

принял закон, согласно которому религиозное течение ахмадие, к которому принадлежал лидер ядерного проекта Абдус Салам, было объявлено неисламским, а последователи ахмадие — немусульманами. После чего Абдус Салам в знак протеста покинул Пакистан. Проект возглавил Мунир Ахмад Хан. Программа была продолжена, и в 1976 г. началась работа по процессу разделения плутония и конверсии урана в плутоний. Под эгидой организации DESTO начались работы по созданию взрывных линз и других компонентов ядерного устройства.

Кроме того, в 1975 г. в Пакистан вернулся Абдул Кадыр Хан, этнический пуштун, уроженец Бхопала, получивший образование в Германии и длительное время работавший в физической лаборатории в Амстердаме. Последняя являлась подрядчиком компании URENCO, созданной совместно Западной Германией, Великобританией и Нидерландами для проведения секретных работ по обогащению урана. Таким образом, Абдул Кадыр Хан получил массу сведений о процессе обогащения урана, которые помогли форсировать атомный проект Пакистана. Именно Абдула Кадыр Хана чаще всего называют отцом пакистанской атомной бомбы. Кадыр Хан добился поддержки Бхутто и смог пролоббировать создание собственной исследовательской группы в рамках корпуса инженеров пакистанской армии (инженерных войск), ее программа создания ядерной бомбы получила название Project-706. В начале 1980-х гг. Пакистан накопил 10 кг урана и приступил к работам по его обогащению, для чего на основе украденных Кадыр Ханом технологий URENCO было развернуто создание газовых центрифуг, число которых к началу 1990-х гг. достигло 3 тыс. штук. Таким образом, в стране параллельно развивались две концепции создания ядерного оружия: за плутониевый имплозивный путь отвечали преимущественно гражданские РАЭС и PINSTECH, за урановый пушечный — группа Кадыр Хана и военные специалисты из корпуса инженеров.

В 1977 г. Зульфикар Али Бхутто был свергнут, и пришедший к власти генерал Мухаммад Зия-уль-Хак приказал объединить усилия групп Мунира Ахмад Хана и Кадыр Хана. В начале 1982 г. было завершено строительство завода по обогащению урана в Кахуте. 11 марта 1983 г. прошло подкритическое испытание боеприпаса сверхмалой мощности в Пенджабе. После этого в период 1983—1990-х гг. было проведено еще несколько испытаний подкритических сборок. В 1995 г. с помощью китайских специалистов завершено строительство первого реактора — наработчика плутония на АЭС в районе городе Хушаб (провинция Синд). Наконец, 28 мая 1998 г. в пустыне Харан возле города Чагай в провинции Белуджистан была проведена серия успешных испытаний устройств на основе высокообогащенного урана (Chagai-I) мощностью (по пакистанским данным) до 40 кт. 30 мая последовало еще одно испытание, на этот раз плутониевого устройства

(Chagai-II) мощностью около 12 кт. Премьер-министр Наваз Шариф учредил в честь дня испытаний 28 мая национальный праздник День величия (Youm-e-Takbir), все причастные к ядерной программе ученые, инженеры и военные получили высокие правительственные награды и премии. Существует мнение, что объявленная пакистанцами мощность испытаний была существенно завышена и что истинное суммарное энерговыделение всех испытаний составило 9—12 кт³⁶⁶. Так или иначе, сам факт испытаний не вызывает сомнений, и таким образом Пакистан стал восьмым государством в мире, имеющим ядерное оружие.

Оценки ядерного потенциала Пакистана на сегодняшний день разнятся. Большинство наблюдателей сходятся во мнении, что его основу составляют боеголовки небольшой (до 20 кт) мощности на основе высокообогащенного урана общим количеством 25—50 шт. Кроме того, считается, что мощностей реактора в Хушабе хватает для наработки оружейного плутония на одно-два устройства мощностью 8—10 кт в год³⁶⁷. Таким образом, с середины 1990-х гг. Пакистан мог создать еще около двух десятков плутониевых зарядов небольшой мощности. Также открыт и вызывает множество споров вопрос о роли иностранной помощи в осуществлении пакистанской ядерной программы. Реактор в Хушабе был явно создан с помощью китайских специалистов, они также, вероятно, оказали техническую помощь при создании компонентов устройств имплозивного типа, прежде всего взрывных линз и детонаторов. В то же время осуществление пакистанской ядерной программы было бы невозможно без массовой закупки необходимых компонентов (вакуумных клапанов, испарителей и конденсаторов для центрифуг), электронного и измерительного оборудования, компрессоров, вакуумных печей, бериллия, циркония, а также оборудования для производства гексафторида урана. Эти закупки осуществлялись в Великобритании, Канаде, США, Франции, ФРГ, и конечное назначение этих поставок вряд ли было очевидно как для компаний-изготовителей, так и для спецслужб этих стран. В любом случае обретение Пакистаном ядерного арсенала стало огромным достижением, существенно изменившим баланс сил в Южной Азии и ставшим мощным стабилизирующим фактором для обеспечения безопасности страны. Вполне может быть, что, если бы у Пакистана не было ядерного оружия, страна рухнула бы в начале XXI века в пучину такого же хаоса, как соседний Афганистан. Наличие ядерного оружия делает дестабилизацию Пакистана слишком рискованной игрой для всех глобальных игроков.

Разработка и производство средств доставки

Ядерное оружие при всей своей разрушительной мощи бесполезно без надежных и эффективных средств доставки. Большинство держав ядерного

клуба при развитии своих стратегических сил начинали с авиационных средств доставки и затем постепенно переходили к созданию ядерной триады. Для небогатого Пакистана развитие полноценной ядерной триады было изначально недостижимым, а к моменту принятия решения о создании ядерного оружия пакистанские ВВС были сильно потрепаны в ходе войны 1971 г. Опережающее развитие индийских ВВС не позволяло Пакистану рассчитывать на завоевание в гипотетическом следующем конфликте даже локального превосходства в воздухе, необходимого для гарантированного успешного применения авиационных средств доставки. Поэтому пакистанское политическое и военное руководство приняло решение сделать ставку на развитие баллистических ракет как основного средства доставки ядерных боеприпасов. Их применение не лимитировалось преимуществом индийцев в воздухе, а создание Индией полноценной системы противоракетной обороны тогда (в 1970-х гг.) считалось невероятным.

Кроме того, работы по созданию баллистических ракет опирались на уже накопленные к тому моменту теоретическую базу и практический опыт. С сентября 1961 г. в Пакистане действовала Комиссия по исследованию космоса и верхних слоев атмосферы (Space and Upper Atmosphere Research Commission — SUPARCO). SUPARCO была создана во многом благодаря американской лунной программе. В мае 1961 г. президент США Джон Кеннеди выступил с речью в Конгрессе о планах осуществления первой пилотируемой высадки человека на Луну до конца 1960-х, что дало старт программе Apollo. Однако практически сразу специалисты НАСА выяснили, что существует несколько не закрытых геофизическими и атмосферными наблюдениями участков Земли, что создает риски при возвращении спускаемых аппаратов. Одним из таких участков была центральная часть Индийского океана, и американцы решили привлечь партнеров в регионе для регулярных исследований. Вскоре после речи Кеннеди президент Пакистана Мухаммад Айюб Хан вместе со своим научным советником Мухаммадом Абдус Саламом (напомним, будущим первым координатором научной части ядерного проекта) посетили США и заключили соглашение о пакистано-американском сотрудничестве в космосе. С пакистанской стороны координацию усилий осуществлять должна была созданная по итогам визита комиссия SUPARCO, ставшая национальным космическим агентством.

Американцы передали SUPARCO технологии производства двухступенчатых геофизических ракет (беспилотные ракеты, совершающие суборбитальный полет и предназначенные для геофизических, астрофизических, химических и медико-биологических исследований верхних слоев атмосферы и ближнего космоса) Nike-Cajun. На их базе SUPARCO создала

серию двухступенчатых твердотопливных ракет Rehbar различных модификаций. Для их запуска в 1962 г. был создан пакистанский испытательный полигон Сонмиани (расположен рядом с прибрежным городом Сонмиани в юго-восточной части провинции Белуджистан в Пакистане, примерно в 145 км к северо-западу от Карачи). В 1962 г. ракета Rehbar-II достигла высоты 100 км, так называемой линии Кармана, которая условно принимается в качестве границы между атмосферой Земли и космосом. Таким образом, Пакистан стал десятой страной в мире, чей аппарат достиг космического пространства: небогатая страна опередила в этом отношении и множество развитых государств, и соседнюю Индию.

К моменту окончания программы Apollo в 1972 г. SUPARCO осуществила около 200 запусков геофизических ракет, в том числе 45 достигших космического пространства. Однако с окончанием программы Apollo и прекращением американской технической помощи развитие пакистанской космонавтики и ракетостроения сильно замедлилось. Отчасти причиной стагнации был ядерный проект, поглощавший дефицитные финансовые и интеллектуальные ресурсы страны. Отчасти сказывались типичные для Пакистана аппаратные войны: преимущественно гражданская SUPARCO конкурировала с контролируемым военными исследовательским центром в Кахуте (центр урановой программы Project-706 под руководством Абдула Кадыр Хана). В условиях общего недостатка финансирования ресурсов на развитие ракетной темы не хватало ни тем ни другим. Однако главной причиной оставалось отсутствие технологического донора. На базе технологий геофизических ракет удалось лишь в 1980-х гг. создать твердотопливные баллистические ракеты ближнего действия Hatf I. Однако они отличались недостаточной дальностью полета, малой полезной нагрузкой, кроме того, не имели системы наведения: их планировалось просто запускать в сторону противника по баллистической траектории, по сути, они являлись неуправляемыми реактивными снарядами.

Однако по мере приближения к успеху ядерной программы работы над созданием средств доставки были активизированы. Кроме того, были найдены технологические доноры в лице Китая и Северной Кореи. С помощью китайских специалистов был построен ракетный полигон Тилла (Tilla Satellite Launch Centre, также известен как Mashhood Test Firing Range) в 25 км от города Джелам на севере пакистанской провинции Пенджаб, причем при строительстве использовались архитектура и планировка китайского космодрома Тайюань. Китайцы передали пакистанской стороне технологии инерциального наведения, что позволило Пакистану создать управляемые версии твердотопливных ракет семейства Hatf (Hatf IB). Под влиянием северокорейских технологий в пакистанском ракетостроении появились жидкостные ракеты, ранее практически

не развивавшиеся. На базе северокорейской баллистической ракеты средней дальности «Нодон-1» была создана пакистанская баллистическая ракета средней дальности Ghauri-I. В 1998 г. последовала первая (неудачная) попытка ее пуска на дальность 1,1 тыс. км. В 1999 г. была запущена баллистическая ракета Ghauri-II с дальностью около 2 тыс. км и полезной нагрузкой 1,2 тыс. кг. Дальнейшим развитием должна была стать ракета Ghauri-III с дальностью около 3 тыс. км.

Однако развитие жидкостных ракет на базе северокорейских технологий было признано пакистанским военным и политическим руководством нецелесообразным на фоне успеха в развитии твердотопливных ракет на базе технологий китайских. Ракеты Ghauri, несмотря на хорошие показатели дальности и забрасываемого веса, требовали длительной процедуры заправки перед стартом. К 2004 г. пакистанское руководство в числе потенциальных противников начало рассматривать и Соединенные Штаты, чьи возможности первого удара не оставляли шансов требующим долгой подготовки к пуску ракетам Ghauri. Поэтому основой пакистанских сил сдерживания стали твердотопливные баллистические ракеты семейства Shaheen, разработанные на основе закупленной в Китае ракеты мобильного ракетного комплекса «Дунфэн-11». Первый пуск ракеты Shaheen (первоначально называлась Hatf IV) состоялся в 1999 г. В 2001 г. для консолидации национальных усилий и координации с китайскими разработчиками в сфере проектирования ракетного оружия была создана Национальная инжиниринговая и научная комиссия (National Engineering and Scientific Commission, NESCOM). В XXI веке под ее эгидой были разработаны и приняты на вооружение ракеты Shaheen-IA с заявленной дальностью 900 км³⁶⁸. В ноябре 2014 г. принята на вооружение ракета Shaheen-II, разработанная на базе ракеты китайского ОТРК «Дунфэн-15» с дальностью около 1,5 тыс. км. По американским оценкам, к июню 2017 г. было развернуто до 50 мобильных комплексов с ракетами Shaheen-IA и Shaheen-II³⁶⁹. Сложная техническая проблема создания мобильной пусковой установки для довольно тяжелой ракеты была решена путем закупки китайской пусковой установки WS51200. В марте 2015 г. был осуществлен запуск твердотопливной баллистической ракеты Shaheen-III с заявленной дальностью 2,5 тыс. км (дальность первого пуска составила около 2 тыс. км)³⁷⁰. Ракета Shaheen-III пока не принята на вооружение, однако с ее принятием вся территория Индии впервые окажется в зоне поражения пакистанских ракет. Наконец, в январе 2015 г. был произведен испытательный пуск первой пакистанской ракеты с разделяющейся головной частью с блоками индивидуального наведения Ababeel с заявленной дальностью 2,25 тыс. км³⁷¹.

Стратегическую компоненту пакистанских сил сдерживания дополняют активно развиваемые тактические ракетные комплексы Abdali-I

и принятые на вооружение в 2010 г. крылатые ракеты Babur-I (также используется обозначение Hatf VII). В апреле 2018 г. состоялся испытательный пуск крылатой ракеты Babur-I (B) с заявленной дальностью 700 км³⁷². Кроме того, в январе 2017 г. пакистанская сторона заявила об успешном запуске ракеты Babur-III, выполненном с подводной лодки (*Khalid*, построенная компанией DCNS во Франции лодка типа *Agosta-90B*). Этот факт и опубликованное пакистанцами видео вызвали сомнения у военных аналитиков, прежде всего индийских³⁷³. Сомнительно, что пакистанцы так быстро смогли преодолеть комплекс проблем, связанных с подводным стартом ракеты, однако все же это возможно за счет иностранной (китайской) технической помощи.

Так или иначе, не вызывает сомнения факт создания пакистанскими специалистами средств доставки ядерного оружия до любых целей на территории основного вероятного противника — Индии. Причем пакистанская оборонная промышленность смогла не только создать единичные испытательные прототипы, но и развернуть серийное производство ракетных систем, что позволило, в свою очередь, создать боеспособные ракетные войска — стратегическое командование армии. Создание ракетно-ядерного потенциала является главным достижением национального военно-промышленного комплекса Пакистана, пусть даже и решена эта задача была с активной иностранной технической помощью.

Развитие производства обычных вооружений. Американский этап

Ядерная и ракетная программы были чрезвычайно затратными и поглощали значительную часть финансовых ресурсов небогатого государства, оставляя на первых порах производство обычных вооружений без инвестиций. К тому же, как уже было отмечено, после поражения в индо-пакистанской войне 1971 г. партнеры Пакистана по Британскому Содружеству наций и СЕАТО признали независимость Бангладеш, что вынудило Пакистан покинуть эти организации. В результате пакистанская промышленность обычных вооружений лишилась основного донора технологий, которым до этого времени оставался британский ВПК. Однако исламская революция в Иране и ввод советских войск в Афганистан в 1979 г. резко повысили стратегическую значимость Пакистана.

В апреле 1979 г. президент США Джимми Картер сказал советнику по национальной безопасности Збигневу Бжезинскому и госсекретарю Сайurusу Вэнсу: «Жизненно важно улучшить наши отношения с Пакистаном»³⁷⁴. С обострением обстановки в Афганистане американской военно-политической элитой овладела идея втянуть СССР в конфликт, устроив ему

подобие войны во Вьетнаме. Было начато финансирование и вооружение оппозиции, при этом единственным плацдармом для реализации этой стратегии являлся Пакистан. Активизировались контакты между ЦРУ США и пакистанской спецслужбой ISI. В мае ISI организовала переговоры американских представителей с Гульбеждином Хекматияром, основателем и лидером Исламской партии Афганистана. 3 июля 1979 г. президент США Джимми Картер подписал президентский указ, санкционирующий секретное финансирование антикоммунистических сил в Афганистане.

С точки зрения развития пакистанского ВПК американская военная помощь и участие в афганской войне имели два ключевых следствия. Во-первых, поставки американских вооружений позволили высвободить производственные и финансовые ресурсы самого Пакистана для осуществления ядерной программы. Во-вторых, на пакистанских предприятиях, прежде всего на производственных площадках Pakistan Ordnance Factories, было развернуто массовое производство артиллерийских боеприпасов по американским лицензиям и боеприпасов для стрелкового оружия и минометов по китайским чертежам. Боеприпасы китайского образца шли на снабжение афганских моджахедов, поскольку им поставлялось оружие китайского производства.

В то же время делиться с пакистанским ВПК технологиями производства высокотехнологичных систем вооружений и военной техники США не спешили. По сути, единственным типом военной техники американской разработки, чье производство освоила пакистанская военная промышленность, стал БТР М113. Танкоремонтный завод Heavy Industries Taxila начал выпуск БТР М113А2 Mk 1 под обозначением Talha. Позднее, уже в 2000-х гг., на базе БТР Talha было создано семейство машин, включая модернизированный БТР Saad, командирскую машину Sakb, БМП Al-Hamza, БРЭМ Al-Hadeed, машину снабжения Al-Qaswa, мобильную платформу ПТУР Maaz и платформу ПЗРК Mouz.

С выводом советских войск из Афганистана США потеряли интерес к поддержке Пакистана. В октябре 1990 г. американский президент Джордж Буш старший отказался подтвердить, что Пакистан не обладает ядерными зарядами, и санкционировал наложение санкций на Пакистан согласно поправке Пресслера (1985) к закону Конгресса об иностранной помощи. Это решение аннулировало обязательства 1987 г. по предоставлению второго транша и прервало экономическую помощь и военные поставки в Пакистан. Также были прекращены программы подготовки военных специалистов, и часть пакистанских офицеров, проходивших стажировку в США, были отозваны домой³⁷⁵. К наличию ядерного оружия у Индии американцы ранее отнеслись довольно пассивно, и их резкое неприятие пакистанской ядерной программы было воспринято в Пакистане крайне

настороженно. С учетом помощи, которую Пакистан, рискуя своей безопасностью, оказал американцам в ходе борьбы с советской интервенцией в Афганистане, многие пакистанцы увидели в действиях США свидетельство того, что американцы сделали выбор в пользу Индии.

Второй китайский этап. Создание бронетанковой промышленности

В результате пакистанский ВПК вновь начал разворот в сторону Китая, который в 1990-х гг. вышел на траекторию быстрого экономического роста и стал стремительно набирать мощный военно-технологический потенциал. Главными факторами развития пакистано-китайского военно-технического сотрудничества стали военно-политический (совместное противостояние Индии), военно-технический (простота освоения и производства оружия китайской разработки) и военно-экономический. Последний выражался в дешевизне и доступности китайских вооружений. Особую важность для пакистанского ВПК представляла готовность китайской стороны передать Пакистану, зачастую безвозмездно, технологии производства вооружений.

Благодаря китайским технологиям и китайской технической помощи в Пакистане была создана бронетанковая промышленность. Сражения индо-пакистанских войн показали, что если весь танковый парк состоит из импортной техники, то бронетанковые войска быстро тают в боях без возможности пополнения силами национальной промышленности. Попытки развернуть производство собственных танков до конца 1980-х гг. даже не предпринимались, поскольку пакистанское руководство отдавало себе отчет в слабости военной промышленности. Это стало возможно лишь с китайской помощью в начале 1990-х гг.

В 1990 г. Китай и Пакистан заключили соглашения о сотрудничестве в развитии танкового производства и совместной разработке перспективного основного танка. Де-факто Пакистан присоединился к уже ведущейся китайской компанией Norinco работе по созданию танка типа 90-II, получившего позднее обозначение MBT 2000³⁷⁶. В Пакистане танк получил название Al-Khalid («вечный» с урду и в честь Халида ибн аль-Валида, полководца и сподвижника пророка Мухаммеда). Проект Al-Khalid был представлен в июле 1991 г. премьер-министром Навазом Шарифом. Однако на первых порах пакистанцы ограничились сборкой по китайской лицензии более простых машин. На базе танкоремонтного завода в Таксиле был создан в 1992 г. завод Heavy Industries Taxila, на котором в 1993 г. началась сборка танков типа 69-II (разработан на базе советского танка Т-55). В середине 1990-х гг. завод освоил лицензионное производство танков типа 85-IIAP

(более современный танк со 125-мм пушкой, безлицензионной китайской копией советской танковой пушки 2А46). Первые танки собирались полностью из поставленных Китаем машинокомплектов, степень достигнутой позднее локализации производства оценить довольно сложно, но ключевые компоненты (вооружение, силовые установки) оставались китайскими.

Изначально MBT 2000 разрабатывался китайцами с расчетом на активное использование иностранных компонентов. Однако в результате введения санкций против КНР после событий на площади Тяньаньмэнь и под пакистанским влиянием китайский проект претерпел значительные изменения. Так, было принято решение отказаться от дорогостоящих импортных двигателей (рассматривались немецкий MTU-396 и британский Perkins Condor) и французской автоматической трансмиссии SESM ESM500. В августе 1996 г. Пакистан принял решение закупить на Украине танки Т-80УД с дизельными двигателями 6ТД-2, поэтому в целях минимизации цены и унификации на новые танки Al-Khalid было принято решение устанавливать 6ТД-2. В 2001 г. был заключен первый контракт на поставку 15 моторно-трансмиссионных отделений на базе двигателя 6ТД-2. Первая предсерийная партия танков Al-Khalid была передана 31-му кавалерийскому полку в июле 2001 г. В мае 2002 г. с Харьковским конструкторским бюро имени Морозова и Государственным предприятием «Завод имени Малышева» было заключено соглашение о поставке 315 дизельных двигателей в течение трех лет³⁷⁷.

В дальнейшем на заводе Heavy Industries Taxila было развернуто серийное производство танков Al-Khalid с первоначальным темпом около 50 машин в год. Однако в последующем из-за финансовых трудностей эти темпы снизились до уровня около 18 машин в год³⁷⁸. Кроме того, на базе танка спроектировано и поставлено в войска порядка десяти танковых мостоукладчиков Al-Khalid AVLБ. Поставки украинских моторно-трансмиссионных отделений по состоянию на 2018 г. также продолжаются³⁷⁹, то есть производство силовой установки в Пакистане пока не локализовано. Танки Al-Khalid предлагаются Пакистаном на экспорт, в 2010 г. заключено соглашение по продаже 22 машин в Шри-Ланку³⁸⁰, однако поставка не состоялась. Иностранные заказчики предпочитают покупать китайский оригинал — танк MBT 2000 (поставлен в Бангладеш, Мьянму, Марокко), поскольку Китай обладает несравненно лучшими возможностями по поддержке (прежде всего кредитной) своего оружейного экспорта.

Вторая по важности пакистанская танковая программа — модернизация самого массового танка пакистанской армии, китайского танка типа 59 (около 850 машин было поставлено из КНР). Предприятием Heavy Industries Taxila при содействии китайских и украинских специалистов была разработана модернизированная версия Al-Zarrar. Ее основные отличия от типа 59 —

125-мм гладкоствольная пушка (безлицензионная китайская копия советской танковой пушки 2А46) вместо 100-мм нарезной, наличие системы управления огнем с лазерным дальномером и цифровым баллистическим вычислителем, наличие элементов динамической защиты и резинотканевых экранов китайской разработки. На танке установлен китайский дизельный двигатель 12150L7-BW мощностью 730 л. с. Первая партия из 88 танков Al-Zarrar была передана пакистанской армии в присутствии занимавшего тогда президентский пост Первеза Мушаррафа 26 февраля 2004 г., в настоящий момент модернизация парка танков типа 59 до версии Al-Zarrar должна завершаться.

В конце 2017 г. появилась информация о планах Пакистана в течение ближайших четырех лет запустить в серийное производство танк Al-Khalid II³⁸¹, представляющий собой модернизацию танка Al-Khalid. Об Al-Khalid II информации немного, достоверно известно, что главным отличием от старого Al-Khalid должна стать установка дизельного двигателя 6ТД-3 — последней дериивации семейства харьковских танковых двухтактных дизельных двигателей 5ТД/6ТД. Двигатель 6ТД-3 в классе мощности 1,4—1,5 тыс. л. с. начал разрабатываться в Харьковском конструкторском бюро двигателестроения (ХКБД) еще в 1980-х гг. для перспективного танка ХКБМ «Объект 477» («Молот»). Однако разработка 6ТД-3 растянулась на долгие годы. Впервые габаритный макет двигателя 6ТД-3 был публично продемонстрирован в сентябре 2011 г. в Нижнем Тагиле на VIII Международной выставке вооружений, военной техники и боеприпасов (REA-2011), причем тогда уже заявлялось о подготовке 6ТД-3 к серийному производству. Однако «подготовка к серийному производству» 6ТД-3 продолжается до настоящего времени. Вызывает сомнения способность ХКБД и Завода имени Малышева довести этот двигатель до приемлемого уровня надежности и ресурса в нынешних производственно-экономических условиях на Украине. Соответственно, и перспективы запуска Al-Khalid II в серийное производство в ближайшие годы также сомнительны, по крайней мере с дизелем 6ТД-3.

Сохраняющаяся зависимость пакистанского танкостроения от поставок ряда компонентов из Китая и с Украины не позволяет пока говорить о том, что в Пакистане создано национальное танковое производство. Однако развертывание серийной сборки пусть не самых передовых моделей танков уже можно считать значительным достижением для этой страны.

Pakistan Aeronautical Complex и авиастроение

С помощью КНР Пакистан приступил к решению еще более амбициозной задачи — созданию собственной военной авиационной промышленности.

Первый подход был предпринят еще в начале 1970-х гг. По итогам индо-пакистанской войны 1971 г. была выявлена неспособность пакистанских ВВС осуществлять капитальный ремонт импортной авиационной техники. В 1971 г. было создано государственное предприятие Pakistan Aeronautical Complex в городе Камра (в провинции Пенджаб), которое освоило сборку и обслуживание поставляемых из Китая истребителей Shenyang J-6. В дальнейшем предприятие освоило ремонт и обслуживание боевых машин производства других стран — французских Dassault Mirage III и Mirage V и американских F-16 Fighting Falcon.

В 1981 г. Pakistan Aeronautical Complex приобрел в Швеции лицензию на производство легкого поршневого двухместного самолета начальной подготовки пилотов Saab MFI-15 Safari. Под обозначением PAC MFI-17 Mushshak (с урду — «умелый») самолет выпускается небольшими партиями для нужд пакистанских ВВС до настоящего времени. Всего для национальных ВВС построено свыше 200 единиц, часть целиком из поставленных из Швеции машинокомплектов. С MFI-17 Mushshak связаны первые экспортные успехи пакистанского самолетостроения. В 1989 г. Иран заказал 25 самолетов этого типа. Затем последовали заказы от Омана (8 машин в 1990-х гг.), кроме того, в 1994 г. 6 машин на безвозмездной основе было передано Сирии. В 1995 г. Pakistan Aeronautical Complex представила усовершенствованную версию PAC Super Mushshak, оснащенную более совершенным американским двигателем Textron Lycoming IO-540 V4A5 мощностью 260 л. с. и современным набором авионики. Эта версия имела еще больший экспортный успех. Она поставлялась Саудовской Аравии (20 машин заказано в 2004 г.), Ираку (45 самолетов в рамках двух контрактов³⁸²). В 2016 г. PAC Super Mushshak заказали Нигерия (10 машин³⁸³), Катар (8 самолетов³⁸⁴), и Турция (52 самолета³⁸⁵). В 2017 г. последовал заказ на 10 самолетов для ВВС Азербайджана³⁸⁶.

Следующим этапом развития пакистанской авиационной промышленности стала совместная с КНР разработка учебно-боевого самолета Hongdu JL-8 или Karakorum-8. Судьба проекта очень похожа на развитие танковой программы типа 90-II / MBT 2000 / Al-Khalid. Изначально самолет проектировался с расчетом на использование большого количества импортных комплектующих, включая американскую авионику и двигатель Garrett TFE-731. После событий на площади Тяньаньмэнь и ввода западных санкций китайцам пришлось перепроектировать машину под доступные комплектующие, включая украинский двигатель «Ивченко-Прогресс» AI-25ТЛК. Прототип совершил первый полет в ноябре 1990 г. После серии испытаний в 1992 г. приступили к изготовлению опытной партии из 24 машин, 6 из которых было передано ВВС Пакистана в 1994 г. Позднее пакистанская сторона добилась разрешения устанавливать на закупаемые для

своих BBC машины американский двигатель Garrett TFE-731, предполагавшийся изначально. В 1995 г. BBC Пакистана заказали компании Pakistan Aeronautical Complex 75 самолетов Karakorum-8. В дальнейшем была разработана модернизированная версия К-8Р, отличающаяся бортовым оборудованием — наличием системы индикации на лобовом стекле, ЖК-дисплеев, навигатора GPS, расширенным набором вооружения. К настоящему времени Pakistan Aeronautical Complex выпустила около 60 самолетов К-8 и К-8Р, включая 9 машин для авиационной пилотажной группы BBC Пакистана Sherdils (с урду — «львиные сердца»). Пакистан вел самостоятельный маркетинг К-8 и К-8Р, однако все покупатели машин Hongdu JL-8 / Karakorum-8 (к настоящему времени состоит на вооружении BBC 11 стран помимо КНР и Пакистана) предпочли закупать самолеты у Китая — снова сказываются несравненно большие возможности КНР по поддержке своего военного экспорта.

К самостоятельной разработке боевых самолетов Пакистан впервые приступил в середине 1980-х гг. BBC Пакистана и компания Pakistan Aeronautical Complex предприняли попытку создать относительно дешевый истребитель, способный при этом противостоять появившимся в Индии МиГ-29Б советского производства. Идея состояла в интеграции на платформу китайского Chengdu F-7 (китайская копия МиГ-21) американской авионики и вооружения. В сотрудничестве с американской компанией Grumman Aerospace стартовал проект Sabre II. Китайскую силовую установку исходного образца планировалось заменить американскими двигателями GE F404 или PW1120, комплект бортовой авионики позаимствовать у Northrop F-20 Tigershark (закрытый позднее проект истребителя, разрабатывался компанией Northrop на замену F-5E Tiger II в основном для внешних рынков). Однако после вывода советских войск из Афганистана интерес США к сотрудничеству с Пакистаном угас, а ввод в действие поправки Пресслера в связи с пакистанской ядерной программой заставил компании Grumman Aerospace и Northrop отказаться от участия в проекте Sabre II. Программа была свернута.

Далее пакистанский ВПК совершил «китайский разворот», и в 1995 г. был заключен меморандум о взаимопонимании между КНР и Пакистаном по поводу совместной разработки легкого одномоторного истребителя, получившего китайское обозначение FC-1 Xiaolong и пакистанское PAC Super-7. Изначально планировалось широкое использование компонентов иностранного производства, однако в процессе проработки проекта под влиянием китайской стороны многие компоненты были заменены на китайские. Например, РЛС французской Thomson-CSF или итальянской Marconi Electronic Systems были заменены на китайский NRIET KLJ-7. Единственным агрегатом, который китайская оборонная промышленность не производила на тот момент на необходимом технологическом уровне, остался двигатель.

Поэтому был выбран российский турбореактивный двигатель РД-93, модификация двигателя РД-33 с нижним расположением коробки двигательных агрегатов. В сентябре 2003 г. китайский пилот поднял прототип FC-1 в воздух³⁸⁷. В апреле 2004 г. первые полеты совершили пакистанские пилоты. В марте 2004 г. ВВС Пакистана объявили о планах заказать 200 машин этого типа. Тогда же пакистанское обозначение машины было заменено на JF-17 (Joint Fighter — «совместный истребитель») Thunder³⁸⁸.

В марте 2007 г. два первых машинокомплекта JF-17 были доставлены из Китая в Пакистан. В дальнейшем сборка самолетов на заводе в городе Камра осуществлялась темпами по 4—6 машин в год. В феврале 2010 г. было объявлено, что первая оснащенная JF-17 эскадрилья ВВС Пакистана — 26-я Black Spiders — достигла боевой готовности. В декабре 2013 г. в серию была запущена модернизированная версия JF-17 Block 2, отличавшаяся наличием оборудования для дозаправки в воздухе, интеграцией китайского подвесного контейнера радиоэлектронной борьбы KG300G, усовершенствованным бортовым радиоэлектронным оборудованием. На базе JF-17 Block 2 была разработана и запущена в серию в 2016 г. двухместная версия машины JF-17B. В сентябре 2016 г. было заявлено о завершении разработки более продвинутой версии JF-17 Block III. Ключевым отличием от предыдущих версий должно стать наличие новой китайской РЛС с АФАР KLJ-7A, а также установка вместо РД-93 китайского двигателя WS-13E. Представитель ВВС Пакистана заявил о планах приобрести 50 машин версии Block III, принятие на вооружение планируется на 2019 г.³⁸⁹

Всего к настоящему времени на мощностях Pakistan Aeronautical Complex изготовлено около сотни JF-17 всех версий. Было заявлено, что достигнутая степень пакистанской локализации производства самолета составляет 58%³⁹⁰. Однако ключевые компоненты — двигатель, РЛС, ОЛС, управляемые ракеты — Пакистан по-прежнему получает из КНР. Тем не менее факт освоения производства многих компонентов достаточно современного боевого самолета уже является значительным достижением местного ВПК.

Помимо пилотируемой авиации Пакистан с иностранной технической помощью довольно успешно развивает и авиацию беспилотную. Компания Pakistan Aeronautical Complex серийно производит и полностью обеспечивает национальные вооруженные силы управляемыми беспилотными мишенями Ababeel и Baaz. В 2007 г. у итальянской компании Selex ES (ныне Leonardo) была приобретена лицензия на производство средневысотного разведывательного БЛА Falco взлетной массой 420 кг. В 2009 г. была освоена сборка Falco из поставляемых из Италии машинокомплектов³⁹¹. Также в 2009 г. Национальная инжиниринговая и научная комиссия (NESCOM, основной профиль — разработка ракетного оружия) представила проект ударного БЛА Buraq. За основу при проектировании взят китайский БЛА

CASC Rainbow CH-3. Позднее, в 2015 г., были представлены специально разработанные для БЛА Buraq ракеты с лазерным наведением Barq. Эти БЛА и ракеты прошли боевое крещение в ходе операции «Зарб-э-Азб» (Zarb-e-Azb) вооруженных сил Пакистана против исламистских повстанческих групп в Северном Вазиристане³⁹². Таким образом, в деле создания ударных БЛА Пакистан опередил даже такую старую авиационную державу, как Россия.

В июле 2017 г. главный маршал авиации пакистанских ВВС начальник штаба военно-воздушных сил Пакистана Сохаил Аман заявил о начале амбициозной программы перевооружения национальных ВВС, получившей название Azm («Решимость»). Программа, по заявлению Амана, предусматривает разработку силами национальной промышленности истребителя пятого поколения, средневысотного БЛА большой продолжительности полета (MALE) и управляемого авиационного ракетного оружия³⁹³. В качестве «пакистанской разработки истребителя пятого поколения» очевидным образом просматриваются присоединение Пакистана к китайской программе создания истребителя Shenyang J-31 и частичная постепенная локализация его производства, тем более что его отдельные компоненты — РЛС с АФАР KLJ-7A, двигатель WS-13E — используются на JF-17 Block III. В качестве средневысотного БЛА большой продолжительности полета в рамках проекта Azm рассматриваются китайский CAIG Wing Loong и турецкий TAI Anka. Также, скорее всего, будет предпринята попытка локализовать производство управляемых ракет «воздух-воздух» средней дальности китайской разработки PL-12. Даже частичная локализация производства столь высокотехнологичных систем вооружений будет значительным достижением для пакистанского ВПК.

Военное кораблестроение

Первое крупное судно пакистанского производства — сухогруз-твиндекер SS Al-Abbas дедвейтом 12,86 тыс. т — было построено на верфи в Карачи в 1967 г. Судно использовалось для снабжения бенгальской группировки пакистанских войск. Во время индо-пакистанской войны в августе 1971 г. в ходе операции Jaskrot оно было потоплено на рейде Читтагонга индийскими коммандос с использованием магнитных мин. Позднее было поднято советскими специалистами из экспедиции особого назначения ЭОН-12, прибывшими для выполнения работ по разминированию гавани Читтагонга, и сдано на слом³⁹⁴.

Длительное время пределом пакистанского судостроения были постройка небольших гражданских судов и судоремонт закупленных за границей или полученных в виде военной помощи кораблей иностранной постройки.

К постройке кораблей единственная в стране судостроительная верфь в Карачи приступила лишь в 1990-х гг. В 1992—1994 гг. были построены два патрульных катера *Larkana* и *Rajshahi* водоизмещением 180 т, оснащенные двумя спаренными 37-мм установками типа 76 китайского производства³⁹⁵. На базе этих катеров были разработаны и построены ракетные катера типа *Jalalat II*. *Jalalat* и *Shujaat* вступили в строй в 1997 г. и 1999 г. соответственно, модернизированные *Jurrat* и *Quwwat* вошли в состав ВМС в 2002 г. Катера оснащены китайскими противокорабельными ракетами С-802А и дизельными двигателями MTU германского производства³⁹⁶.

Освоив строительство катеров, пакистанские корабельные верфи приступили к производству более крупных единиц. В 1998 г. с помощью французских специалистов в Карачи был построен тральщик *Mujahid* полным водоизмещением 605 т, принадлежащий к популярному на рынке семейству французских базовых тральщиков Tripartite (всего построено 45 единиц, в том числе 3 для ВМС Пакистана). Ранее, в 1994 г., было подписано соглашение с Францией на поставку трех подводных лодок типа *Agosta-90B*. Согласно условиям контракта первые две лодки были построены на верфи DCNS в Шербуре, а третья с французской помощью в Пакистане. Реализация соглашения сопровождалась мощным коррупционным скандалом, получившим название «афера Карачи» (*Affaire Karachi*) и связанным с откатами французской стороны пакистанским чиновникам и военным³⁹⁷. Первые две лодки (французской постройки) вступили в строй в 1999 г. и 2003 г. Строительство третьей лодки в Карачи затянулось. Помимо технических сложностей задержка в реализации проекта произошла из-за теракта. В мае 2002 г. рядом с отелем Sheraton в Карачи произошел взрыв, унесший жизни 11 французских инженеров, участвовавших в постройке субмарины³⁹⁸. В итоге первая подводная лодка пакистанской постройки *Hamza* вошла в строй лишь в сентябре 2008 г.³⁹⁹

Очевидно, что французские технологии кораблестроения пока слишком сложны для воспроизводства пакистанской верфью, ранее не имевшей опыта строительства подводных лодок. Гораздо быстрее и без скандалов была реализована совместная с КНР программа строительства фрегатов проекта F-22P типа *Zulfikar*. Соглашение о постройке четырех фрегатов, разработанных на основе китайского фрегата проекта 053НЗ, было подписано в апреле 2006 г. Первые три корабля были заложены на китайской верфи в Шанхае в 2006—2008 гг., вступили в строй ВМС Пакистана в 2009—2010 гг. Четвертый корабль серии, *Aslat*, был заложен на верфи Karachi Shipyard and Engineering Works (так теперь называется верфь в Карачи) в декабре 2009 г., вступил в строй в апреле 2013 г. и стал самым крупным боевым кораблем, построенным на пакистанской верфи⁴⁰⁰. Быстроту постройки обеспечило использование китайского

вооружения (его основу составляют противокорабельные ракеты С-802 и зенитные FM-90N) и оборудования.

Также китайский проект 037II был выбран в качестве основы для новых ракетных катеров ВМС Пакистана. Первый корабль серии для ВМС Пакистана, *Azmat*, построен на верфи в Тяньцзине. Два следующих, *Dehshat* и *Himmat*, построены на верфи в Карачи. В настоящий момент завершается постройка четвертой единицы этой серии ракетных катеров⁴⁰¹. В целом успехи пакистанских корабелов обеспечены широким использованием импортных китайских комплектующих. В качестве технологического донора пакистанского кораблестроения пытается также закрепиться Турция, пока в нише вспомогательных единиц флота. Так, в 2013 г. между Karachi Shipyard and Engineering Works и турецкой компанией STM заключено соглашение об оказании помощи в проектировании танкера водоизмещением 17 тыс. т. В августе 2016 г. танкер был спущен на воду в Карачи⁴⁰².

Производство других видов вооружений и экспорт продукции военного назначения

Наибольшей степени локализации производства вооружений пакистанский ВПК достиг в сегменте вооружений для сухопутных войск и производства неуправляемых боеприпасов. Государственная компания Pakistan Ordnance Factories освоила производство широкой номенклатуры стрелкового оружия (по китайским и германским лицензиям), а также стрелковых, артиллерийских и танковых боеприпасов, практически закрыв в этих нишах потребности национальных вооруженных сил. На базе предприятий в Кахуте, задействованных в ядерном проекте, возник конгломерат Khan Research Laboratories, который освоил по китайским лицензиям производство ПТРК HJ-8 (пакистанское название Baktar-Shikan) и ПЗРК Anza разных версий. Формально ПЗРК Anza позиционируется как пакистано-китайская разработка, де-факто это копия китайских ПЗРК HN-5 и QW-2, являвшихся, в свою очередь, копиями советских ПЗРК 9К32 «Стрела-2» и 9К310 «Игла-1» соответственно. ПЗРК Anza прошли боевое крещение в каргильской войне 1999 г., с их помощью был сбит МиГ-21 индийских ВВС⁴⁰³. Также ПЗРК Anza Mk-I имел ограниченный экспортный успех: в количестве 100 единиц он был закуплен Малайзией в 2002 г.⁴⁰⁴

Высокая степень локализации достигнута в сегменте производства неуправляемых авиационных боеприпасов. Завод Air Weapons Complex в кантонменте Вах освоил выпуск по американским лицензиям свободнопадающих бомб Mk 82, Mk 83 и Mk 84, по китайским — различных неуправляемых авиационных реактивных снарядов. Локализовано

производство порохов и твердого ракетного топлива, оборудованы комплексы по нитрации целлюлозы и глицерина, производству взрывчатых веществ. Производство нитроцеллюлозы опирается на мощное пакистанское хлопководство, дающее ценные в этом плане длинноволокнистые сорта хлопка.

Развитие производства стрелкового оружия и боеприпасов, а также высокая ценовая конкурентоспособность привели к тому, что страна стала значимым экспортером в этих нишах. Основным импортером пакистанского стрелкового оружия и боеприпасов является Саудовская Аравия⁴⁰⁵. Оценить стоимостные объемы этих поставок сложно из-за закрытости информации, вероятно, они составляют несколько миллионов долларов в год. Для поддержки оружейного экспорта в Пакистане создана организация Defence Export Promotion Organization (DEPO), которая в 2015 г. заявила о планах достичь объемов оружейного экспорта 100 млн долл. в год⁴⁰⁶. Известно также, что в период 2014—2016 гг. совокупный объем военного экспорта Пакистана составил 63 млн долл.⁴⁰⁷

Выводы

Объем годового производства пакистанского ВПК к настоящему времени достиг 1,5 млрд долл.⁴⁰⁸, что является высоким показателем для страны с годовым объемом военных расходов около 10,7 млрд долл.⁴⁰⁹ и обеспечивает существенную экономию валюты на закупку вооружений.

Главным достижением национального ВПК стало создание ядерного оружия и развертывание производства средств его доставки, что обеспечило паритет с обладающей на порядок большими ресурсами Индией.

ВПК Пакистана добился заметных успехов в сегментах стрелкового оружия, артиллерийских систем, стрелковых, артиллерийских и танковых боеприпасов, неуправляемых авиационных боеприпасов, практически закрыв в этих нишах потребности национальных вооруженных сил.

Благодаря китайской технической помощи в стране созданы бронетанковая промышленность, военное авиастроение, ракетостроение и судостроение.

Сохраняется критическая зависимость этих отраслей от поставок из КНР ключевых компонентов, прежде всего силовых установок, РЛС, ОЛС, управляемого ракетного оружия.

Ряд важных для национальной обороны областей, прежде всего военная вертолетная техника, военно-транспортная авиация и средства ПВО (кроме ПЗРК), не закрыты национальным производством, и в обеспечении ими ВС Пакистана вынуждены полагаться на импорт.

Эти ниши следует признать наиболее перспективными с точки зрения проникновения на рынок вооружений Пакистана внешних экспортеров, в том числе Российской Федерации.

Развитие национального ВПК Пакистана, высокая ценовая конкурентоспособность производимых в стране вооружений привели к тому, что страна стала экспортером вооружений. Объем пакистанского военного экспорта превышает аналогичные индийские показатели.

Наиболее успешной экспортной программой Пакистана остается производство легкого поршневого двухместного самолета начальной подготовки пилотов PAF MFI-17 Mushshak / Super Mushshak.

Основными импортерами пакистанского стрелкового оружия и боеприпасов являются Саудовская Аравия и ряд других мусульманских стран.

Участие вооруженных сил Пакистана в миротворческих операциях

Сегодня Пакистан является одной из стран, наиболее активно участвующих в миротворческих операциях ООН. Интересно, что вскоре после своего образования как независимого государства в 1947 г. он сам был объектом такой операции. Для наблюдения за перемирием между Пакистаном и Индией, достигнутым в 1948 г., на территорию штата Джамму и Кашмир 24 января 1949 г. были введены военные наблюдатели от ООН, которые остаются там и до сих пор⁴¹⁰. Миссия в Пакистане и Индии стала всего лишь второй по счету миротворческой операцией еще совсем молодой тогда Организации Объединенных Наций.

После установления более-менее прочного мира с Индией и налаживания государственных институтов Пакистан сам начал принимать участие в зарубежных миротворческих операциях, организованных ООН. Первой из них стала миссия в Конго в 1960 г., которая для ООН была лишь пятой по счету⁴¹¹. Довольно быстро участие в таких операциях превратилось в соперничество с соседней Индией, которая также стала одним из столпов международного миротворчества. Затем к этому своеобразному соревнованию подключилась и завоевавшая независимость от Пакистана Бангладеш. В итоге все три страны являются одними из крупнейших поставщиков миротворцев в современном мире.

Динамика дипломатических взаимоотношений, военных конфликтов с Индией и внутренних проблем определяла активность участия Пакистана в зарубежных миссиях ООН. Количество сил, выделяемых для них, росло в мирные годы и сокращалось в периоды напряженности. С начала 90-х гг.

прошлого века Пакистан начал посылать за границу увеличенные контингенты, иногда включающие помимо пехоты еще и танковые и даже артиллерийские подразделения.

С 2003 г. началась новая фаза активного участия Пакистана в миротворчестве. На это повлияло несколько факторов. После завершения холодной войны развитые страны Запада с 1990-х гг. начали сокращать свое участие в миротворческих операциях. В то же время в самом Пакистане после продолжительной военной мобилизации из-за трений с Индией сохранился значительный потенциал вооруженных сил. Но в 2002 г. начался период снижения уровня напряженности, что высвободило ресурсы армии. В каком-то смысле Пакистану пришлось искать новый смысл существования для своих вооруженных сил. Одновременно в конце прошлого века и начале нового выросли количество и масштаб операций ООН в Африке⁴¹². И любая страна, способная предложить крупные контингенты для них, гарантированно получала признательность со стороны ООН и ее наиболее влиятельных членов. Развертывание в Африке рассматривалось правительством Пакистана как политически безопасное с точки зрения не только внутренней политики, но и внешней. Там страна не рисковала оказаться втянутой в конфликт интересов великих держав.

В результате на 2012 г. пакистанские контингенты составляли 9,71% общей численности миротворцев ООН во всех миссиях. 9461 пакистанский военный служащий был задействован в 7 из 15 операций ООН по всему миру, что делало их миротворческий корпус вторым по численности в мире⁴¹³.

В последние годы участие Пакистана в миротворческих операциях стало снижаться. Частично это произошло из-за осложнения ситуации внутри самой страны⁴¹⁴. Племенные территории горного Пакистана стали прибежищем сил «Аль-Каиды» и «Талибана», воюющих в соседнем Афганистане. Частично повлияло и осложнение отношений из-за Афганистана с США, особенно после того, как они начали наносить удары по территории Пакистана своими беспилотниками.

В результате этой тенденции на октябрь 2018 г. количество пакистанских миротворцев снизилось до 5397 человек. Из них 5205 составляют солдаты и офицеры армии, но от страны также задействованы 141 полицейский и 51 военный эксперт в рамках программы UNMEM⁴¹⁵. Контингент Пакистана, таким образом, оказывается на пятом месте по величине среди остальных стран, уступая не только старым соперникам Индии и Бангладеш, но и Эфиопии с Руандой. Пакистанские миротворцы задействованы в девяти миссиях, в трех из них — в Конго, Дарфуре и Центральноафриканской Республике — находятся серьезные военные контингенты. В Гаити, Западной Сахаре, Мали, Кипре, Южном Судане и Сомали присутствуют единичные наблюдатели, офицеры и специалисты⁴¹⁶.

Организационные вопросы

После получения запроса на применение сил от Секретариата ООН решение принимает премьер-министр Пакистана при содействии министерства иностранных дел, которое информирует его о контексте операции и ситуации в зоне конфликта. Организационно миротворческие контингенты подчиняются сухопутным войскам Пакистана. В современных миссиях солдаты и офицеры проходят предварительную подготовку — как боевую, так и юридическую. Контингенты регулярно ротируются, с частотой раз в шесть месяцев, для поддержания дисциплины и максимизации количества персонала, получившего опыт операций. В Пакистане отсутствуют внутривнутриполитические ограничения на отправку своих военных на миссии в действительно опасные страны и регионы, где они непосредственно участвуют в боевых действиях.

Основные миротворческие операции с участием Пакистана

Пакистанские миротворческие операции можно считать своеобразной энциклопедией внутренних конфликтов второй половины XX века. Военные страны приняли участие в 46 из 71 операций ООН по поддержанию мира. В основном они применялись в Африке и Океании. Развертывания пакистанцев на Ближнем Востоке и в Европе остались единичными. Тем не менее они все-таки действовали на территории бывшей Югославии. На постсоветском пространстве — в Грузии с 1995 г. по 2009 г. работали несколько пакистанских наблюдателей в рамках миссии UNOMIG.

В большинстве из 46 миссий задействовались небольшие группы наблюдателей, советников и экспертов, численностью не более нескольких десятков человек. Примерами могут быть миссии Пакистана XX века в Гвинее, Йемене, Намибии и идущие сейчас в Западной Сахаре, Южном Судане или Мали. Крупных операций, в которых за рубежом разворачивались многотысячные контингенты, за прошедшие десятилетия насчитывается более десятка.

Конго (1960—1964)

Самой первой операцией молодой страны под эгидой ООН стала миссия в Конго, начавшаяся в 1960 г. Это была крупнейшая на то время операция организации, нацеленная не только на предоставление гарантий независимости Конго от Бельгии, но и на помощь стране в построении гражданских институтов и независимой политической системы, государственное строительство⁴¹⁷.

На протяжении пяти лет четыре отдельные армейские роты обеспечения из Пакистана использовались для переброски войск ООН в страну и из нее, а также для перемещения их по Конго сухопутным путем, по воде и воздуху⁴¹⁸. При всей важности задачи роль пакистанского контингента в этой миссии была вспомогательной. Для отряда из 400 солдат и офицеров в составе международного 20-тысячного контингента это было скорее знакомство с зарубежными операциями и концепцией миротворчества вообще. Их развертывание завершилось в 1965 г. вместе с выводом остальных контингентов ООН.

Новая Гвинея (1962—1963)

Еще до окончания миссии в Конго в 1962 г. войска Пакистана были задействованы в гораздо более важной роли в Нидерландской Новой Гвинее. Их использовали в операции по поддержанию мира при передаче этой колониальной территории от Голландии под временное управление ООН. 8 октября 1962 г. два пехотных батальона армии из состава 14-го и 18-го пенджабских полков и вспомогательные подразделения после беспрецедентной для пакистанской армии морской транспортировки на дальность 10 тыс. километров высадились на этом отдаленном острове. Общая численность контингента составила 1,5 тыс. человек⁴¹⁹. Военные участвовали в разрешении конфликтов и разделении враждующих сторон. В одном из эпизодов операции пакистанская рота была оперативно перебросена в зарождающуюся горячую точку по воздуху, что позволило избежать кровопролития и стало одной из первых операций такого рода для национальных вооруженных сил. После завершения мандата с 1 мая 1963 г. начался вывод пакистанских войск.

Операция в Новой Гвинее заслужила для Пакистана похвалы на высшем уровне ООН и укрепила взаимоотношения страны с Индонезией и Китаем. Это продемонстрировало ее руководству, что участие в миротворческих операциях действительно может иметь значительное влияние на образ страны за рубежом и давать позитивный эффект для ее дипломатии.

Камбоджа (1991—1993)

После завершения холодной войны и распада СССР ООН резко нарастила количество и масштаб миротворческих операций. Поэтому на 1990-е гг. приходится и пик активности пакистанских миротворцев по всему миру. В 1991 г. Пакистан откликнулся на призыв ООН предоставить свой контингент для мониторинга соблюдения перемирия в Камбодже, разоружения и роспуска воюющих фракций, а затем и для проведения выборов. Государство предоставило для миротворческих сил пехотный батальон,

логистическую роту и отряд разминирования общей численностью 1123 человека⁴²⁰. Они стали частью большого международного контингента, составлявшего 15,9 тыс. человек из 32 стран. Зоной ответственности пакистанских миротворцев был определен удаленный регион Прэахвихеа на границе с Таиландом.

Впервые в пакистанской практике миротворческая миссия не ограничилась посылкой военного контингента. В Камбоджу также были отправлены 35 полицейских офицеров, что стало впоследствии обычным явлением для пакистанского миротворчества⁴²¹.

После завершения процесса разоружения сторон пакистанцы участвовали в разминировании, а затем и в обеспечении проведения первых свободных выборов в мае 1993 г. После их проведения миротворческий контингент пакистанцев был выведен из Камбоджи в ноябре 1993 г.

Кувейт (1991—2003)

После завершения в 1991 г. войны в Персидском заливе на территорию Кувейта были введены силы ООН. Задачей пакистанского контингента стала расчистка территории от огромного количества мин и неразорвавшихся боеприпасов, которые остались после войны. Для восстановления страны эта задача была не менее актуальной, чем тушение горящих нефтяных вышек. Пакистан предоставил саперный батальон, который работал на территории 3 тыс. кв. км к северу от столицы Кувейта. Он составил основу контингента из 1136 человек⁴²². Затем пакистанцев перебросили для разминирования острова Бубиян в Персидском заливе.

Сомали (1992—1995)

Самой кровопролитной и, пожалуй, наиболее резонансной миротворческой операцией стало развертывание пакистанских войск в Сомали.

В 1992 г. ООН договорилась об отправке в эту разоренную гражданской войной страну многонационального миротворческого контингента. Он должен был установить подобие порядка и позволить доставку гуманитарных грузов. Цель операции была амбициозна, она должна была стать моделью для последующих операций ООН в похожих условиях.

Первоначально в 1992 г. в страну был отправлен один пехотный батальон Пакистана. Под его ответственность был передан самый сложный участок — столица страны Могадишо. Войска ООН были встречены враждебно, и пакистанцам пришлось на несколько месяцев укрепиться в аэропорту Могадишо, где они регулярно подвергались обстрелу снайперами боевиков. В результате миротворцам не удалось взять под контроль обстановку в городе, наполненном тысячами боевиков враждующих между собой группировок⁴²³.

В начале 1993 г. ООН увеличила свой контингент до 20 тыс. человек и дала ему расширенный мандат, предусматривавший не только поддержание мира, но и активные боевые действия для установления мира, reasemaking. Началась новая фаза операции, активно поддержанная войсками США и европейских стран. Основную часть увеличенного контингента составило около 7 тыс. пакистанцев. Это стало первым столь масштабным развертыванием для миротворцев страны, и они в этот раз были настроены принять более активное участие в установлении мира и порядка.

Пакистанский контингент был увеличен до девяти пехотных батальонов, и впервые к пехоте добавился один танковый батальон⁴²⁴. При всей многочисленности пакистанские силы были не слишком хорошо готовы к такой операции. У пакистанской пехоты не было ни легкой бронетехники, ни бронемашин с усиленной противоминной защитой MRAP. Танки были представлены устаревшими американскими M48. Даже бронежилеты были подарены пакистанцам американской стороной.

Ситуация в столице страны осложнилась после начала США операции «Голубой флаг» по уничтожению складов оружия местных лидеров боевиков. Напряжение вылилось в инцидент 5 июня 1993 г. Решением командования ООН пакистанцы были направлены для обыска радиостанции одного из сильнейших клановых лидеров. Это было воспринято как объявление войны, и при возвращении ротная группа пакистанцев попала в засаду кланового ополчения. Одновременно был атакован небольшой отряд, охранявший место раздачи продовольствия. В результате за день погибли 24 пакистанских военных и 57 были ранены. Тела погибших подверглись надруганию. Еще шестеро были взяты в плен, где один из них позднее скончался⁴²⁵.

Этот инцидент и начало авиаударов США по объектам боевиков в городе резко обострили обстановку и вылились в новые конфликты с местным населением. Так, спустя неделю пакистанским миротворцам пришлось открыть огонь по агрессивной многотысячной толпе сомалийцев, двигавшихся на их лагерь. Жертвами столкновения стали два десятка местных жителей⁴²⁶.

3—4 октября 1993 г. пакистанские миротворцы вместе с американскими спецназовцами стали участниками широко известного боя, прославленного в фильме «Падение черного ястреба». Они приняли участие в операции по спасению американских солдат со сбитых вертолетов. Рота их танков M48 возглавляла прорыв смешанной группировки США, Малайзии и Пакистана и сыграла важную роль в боевых действиях⁴²⁷. В ходе этого боя погиб один пакистанец и двое были ранены.

В дальнейшем пакистанцы дежурили на блокпостах, участвовали в патрулировании, зачистке кварталов от боевиков и оружия, но подобные

событиям 3—4 октября драматические эпизоды больше не повторялись. В 1994 г. США, а затем и европейские страны свернули свои контингенты, посчитав миссию безнадежной. В 1995 г. из Сомали были эвакуированы и остальные миротворческие силы. Пакистанцы оставались там до самого конца, прикрывая выход миротворцев других стран.

В общей сложности операция стоила жизни 40 пакистанским военным, включая 5 офицеров, что сделало ее самой кровопролитной в истории миротворчества страны.

Бывшая Югославия (1994 г. — настоящее время)

Пакистанские миротворцы приняли участие в операциях ООН на территории распадающейся Югославии. 3-тысячный контингент был направлен в Боснию и Герцеговину в мае 1994 г. В него вошли две батальонные группы пехоты⁴²⁸. Еще одна батальонная группа, усиленная танковой ротой и артиллерийской батареей, была развернута в Словении⁴²⁹. Контингент получил часть легкой бронетехники от Германии.

На время пакистанские миротворцы стали третьим по величине контингентом после Франции и Великобритании⁴³⁰. После того как операция перешла из ведения ООН к НАТО, пакистанцы были выведены из зоны конфликта к февралю 1996 г. и не участвовали в дальнейших событиях. Сохраняется лишь немногочисленное присутствие наблюдателей.

Восточный Тимор (1999—2012)

В 1999 г. после проведения референдума о независимости от Индонезии в Восточном Тиморе вспыхнул конфликт между сторонниками и противниками независимости. Погибло более 1,4 тыс. тиморцев, серьезно пострадала инфраструктура. Конфликт был остановлен оперативно развернутыми в стране миротворческими силами ООН, в число которых вошла 1 тыс. пакистанских военных. Контингент состоял из инженерного батальона, батальона связи и вспомогательных подразделений. Пакистанцы обеспечивали связь для введенных сил и занимались восстановлением разрушенной гражданской инфраструктуры. В общей сложности в этой стране побывало 3 тыс. пакистанских военных⁴³¹.

Военная миссия сменилась полицейской. В страну были командированы специалисты из Пакистана, которые находились там до конца 2012 г. В общей сложности там побывало 900 пакистанских офицеров полиции⁴³².

Сьерра-Леоне (2001—2005)

В 90-х гг. XX века внутренняя нестабильность в Сьерра-Леоне вылилась в череду восстаний и государственных переворотов. В 1999—2001 гг. Совет

Безопасности ООН несколькими последовательными решениями санкционировал одну из крупнейших миротворческих операций с международным контингентом 17,5 тыс. человек⁴³³. Их миссией стало не только наблюдение за перемирием, но и разоружение повстанцев, а также построение национальных силовых структур и налаживание мирной жизни и государственных служб.

Пакистан предоставил для миссии три батальонные группы пехоты, инженерный батальон и вспомогательные подразделения общей численностью 4255 человек. К моменту прибытия в страну пакистанского контингента в 2001 г. наиболее опасная первоначальная фаза операции уже была завершена. В одном из ее эпизодов повстанцы пленили более 500 миротворцев ООН⁴³⁴. Пакистанцы занимались разоружением десятков тысяч повстанцев, охраной инфраструктуры, борьбой с контрабандой алмазов и восстановлением нормальной жизни⁴³⁵. Миссия в Сьерра-Леоне стала для Пакистана второй по потерям после Сомали. Здесь погибли 7 офицеров и 17 солдат. Большинство из них стали жертвами катастрофы 29 июня 2004 г. вертолета Ми-8 авиакомпании «ЮТэйр», зафрахтованного ООН для транспортного обеспечения миротворческих задач. В крушении погибли 14 пакистанских миротворцев и полицейский⁴³⁶.

Кот-д'Ивуар (2003 г. — настоящее время)

После первого в истории страны государственного переворота, происшедшего в 1999 г., в этой африканской стране началась гражданская война между мусульманским Севером и христианским Югом. Ее не удалось остановить даже после введения в 2003 г. туда миротворческой миссии ООН. Пакистан предоставил относительно крупный контингент численностью более 1 тыс. человек. Его основу составили пехотный батальон, инженерная и транспортная роты. В 2010 г. они участвовали в обеспечении выборов президента под контролем ООН. Но мира стране это опять не принесло, и после выборов в 2011 г. начались бои между сторонниками избранного и бывшего президентов страны. Погасить конфликт удалось лишь в результате активной боевой операции ООН, в ходе которой была взята штурмом резиденция экс-президента, а сам он арестован⁴³⁷.

Основной ударной силой операции были французские войска. Пакистанский контингент в столице страны в это время занимался установкой блокпостов и эвакуацией иностранных дипломатов в безопасное место⁴³⁸. После прекращения активной фазы конфликта на протяжении трех лет силы ООН находились под командованием последовательно двух пакистанских генералов. Это стало ярким показателем заработанного годами участия в операциях ООН авторитета Пакистана в миротворческих миссиях.

В апреле 2016 г. Совбез ООН проголосовал за завершение миротворческой миссии, назвав ее большим успехом⁴³⁹. Действительно, кровопролитие в стране прекратилось. Миротворцы ООН, включая пакистанцев, были выведены. Сейчас от Пакистана там остаются лишь несколько наблюдателей и гражданские специалисты.

Либерия (2003—2018)

В 2003 г. решением Совета Безопасности ООН была начата миротворческая операция в Либерии. Ее задачами стали наблюдение за соблюдением соглашения о перемирии в разрушительной гражданской войне, защита персонала ООН, работающего в стране, поддержка гуманитарных операций, а также строительство национальных силовых структур. В эту задачу входила не только реформа полиции, но и создание новой национальной армии.

До того в стране уже несколько лет находилась небольшая группа из нескольких десятков пакистанских наблюдателей. Но в 2003 г. был введен уже полноценный контингент, ставший крупнейшим из всех стран-участниц. Он всегда превышал 2 тыс. человек, а пика достиг в 2007—2008 гг., когда там находились 3,4 тыс. пакистанских военных — 3 пехотных батальона, 3 инженерно-саперные роты и госпиталь⁴⁴⁰. После успешного завершения миссии большинство пакистанских миротворцев было выведено из страны в 2015 г. В 2018 г. после 15 лет присутствия был свернут и пакистанский военный госпиталь⁴⁴¹.

Судан (2005—2011)

Почти с самого обретения независимости в 1956 г. Судан находился в состоянии внутренних конфликтов и длительной гражданской войны. В 2005 г. между конфликтующими сторонами было заключено Всеобъемлющее мирное соглашение, заложившее основы для последующего организованного разделения страны на два независимых государства⁴⁴².

Для обеспечения выполнения соглашения в страну было введено около 10 тыс. военных и гражданских миротворцев ООН. Направленный в Судан пакистанский контингент традиционно состоял из пехотного батальона, инженерной и транспортной рот, взвода разминирования и полевого госпиталя. Операция в Судане стала очень редким примером, когда кроме пехоты Пакистан направил на миротворческую операцию и авиацию. Туда были переброшены два звена транспортных вертолетов — три SA 330 Puma и три Ми-17. После успешного обеспечения выборов в 2010 г. и референдума в 2011 г. миссия пакистанского контингента завершилась.

Выводы

За 58 лет участия в миротворческих операциях ООН Пакистан предоставил для участия в этих миссиях более 200 тыс. человек персонала, в подавляющем большинстве действующих военных. Они приняли участие в 46 операциях в 28 странах⁴⁴³. Чаще всего предоставлялись пехотные части в сопровождении инженерных и транспортных подразделений, обычно без собственной бронетехники. Армия страны стала важнейшим поставщиком живой силы, мускулов для ООН. В ходе миротворческих операций погибло 156 граждан Пакистана⁴⁴⁴. Из них военнослужащие — 141 человек, включая 22 офицера. Остальные погибшие миротворцы относились к полицейскому и гражданскому персоналу.

В самой стране участие в миротворческих операциях оценивается очень позитивно. И солдаты, и офицеры любят принимать в них участие. Для высших пакистанских офицеров командование в зарубежных многонациональных операциях ООН является полезной ступенькой в карьерном росте. Практически все они по возвращении на родину получают назначения на важные посты в армейском командовании.

Для среднестатистического пакистанского солдата миссии являются первой поездкой за границу, возможностью повидать мир. Кроме того, они хорошо оплачиваются. Финансовые выгоды называются главным позитивным фактором в миротворческих операциях. Финансирование миротворческих контингентов выделяется ООН и распределяется затем национальными правительствами. Это позволяет небогатым странам, к которым относится и Пакистан, обеспечить военным, участвующим в зарубежных операциях, радикально лучшее денежное довольствие, чем при службе внутри страны.

На каждого миротворца ООН выплачивает 1410 долл. в месяц. При средней зарплате в Пакистане в 2016 г., составлявшей 134 долл., такая оплата не может не быть привлекательной, даже если до солдат деньги ООН доходят не в полном объеме. Такое финансовое стимулирование является одной из форм поддержания лояльности национальных вооруженных сил. Пакистан регулярно напоминает в ООН, что сокращение финансирования миротворческих операций крайне нежелательно, и является лоббистом их проведения⁴⁴⁵. При этом Пакистану удавалось долгое время экономить на своих контингентах, получая часть снаряжения и техники для них от более богатых государств безвозмездно. Для операции в Сомали поставщиком легкой бронетехники стали США. В Боснии и Герцеговине — Германия. Такая практика не является уникальной для Пакистана и используется и другими развивающимися странами, участвующими в миссиях ООН.

Таблица 5.

Гибель военнослужащих-миротворцев Пакистана

Страна операции	Погибли
Сомали	40
Сьерра-Леоне	24
Либерия	23
Конго	15
Кот-д'Ивуар	11
Босния	8
Судан	6
Бурунди	4
Дарфур	3
Гаити	2
Грузия, Камбоджа, Восточный Тимор, Западная Сахара, Центральноафриканская Республика	По одному

Источник: список погибших миротворцев на сайте миссии Пакистана при ООН // <http://www.pakun.org/Peacekeepers/Peacekeepers.pdf>.

В армии и обществе существует полный консенсус в позитивном отношении к зарубежному миротворчеству, что гарантирует, что Пакистан останется одним из важнейших участников международных миссий ООН. В современном мире, когда высокоразвитые страны Запада все неохотнее рискуют своими солдатами, роль Пакистана для мирового миротворчества сложно переоценить.

Вместо послесловия

Пакистано-индийский кризис 14–27 февраля

В феврале 2019 г. произошло очередное обострение индийско-пакистанских отношений, которое наглядно показало особенности современного внешне-политического позиционирования Пакистана, актуальные подходы Исламабада к урегулированию конфликтных ситуаций с Индией, а также соотношение военных и военно-технических потенциалов двух стран.

Хронология событий

14 февраля 2019 г. в округе Пулвама индийского штата Джамму и Кашмир произошел террористический акт: боевик-смертник на автомобиле подрвался в автоколонне индийских Сил полиции центрального резерва (Central Reserve Police Force, CRPF). В результате взрыва погибло 40 и было ранено еще несколько десятков служащих из состава 76-го батальона CRPF. Ответственность за нападение взяла на себя организация «Армия Мухаммеда», (Jaish-e-Mohammed, JeM), выступающая за отделение Джамму и Кашмира от Индии⁴⁴⁹.

Теракт вызвал чрезвычайно острую реакцию широкой индийской общественности и руководства страны. С учетом предстоявших в Индии в апреле — мае 2019 г. парламентских выборов и принимая во внимание предполагаемое техническое превосходство индийских вооруженных сил, правительство премьер-министра Нарендры Моди сочло политически выгодной эскалацию конфликта с Пакистаном, а именно демонстрацию решимости и нанесение авиаударов по лагерям боевиков. Индийское правительство официально обвинило Пакистан в поддержке террористов, было объявлено об отмене режима наибольшего благоприятствования в торговых отношениях с соседом и активизации курса на его международную изоляцию. По всей Индии прошла волна антипакистанских эксцессов. Не повлиял на позицию Нью-Дели и тот факт, что Пакистан выступил с официальным осуждением теракта, предложил провести совместное расследование, а сама «Джаиш-е-Мухаммад» была запрещена в Пакистане еще в 2002 г.

Пакистанские официальные лица выступили с рядом заявлений, которые свидетельствовали о желании нормализовать отношения с Индией и избежать конфликта. Так, министерство иностранных дел Пакистана 17 февраля заявило: «Пакистан желает нормализации отношений с Индией. В своем письме премьер-министру Модии премьер-министр Имран Хан последовал своему намерению сделать два шага, если Индия сделает один, предложив встречу министров иностранных дел обеих стран в кулуарах Генеральной Ассамблеи ООН и разработку всеобъемлющей, осязаемой дорожной карты по нормализации двусторонних связей. Индия же отменила встречу под безосновательными предложениями. Инициатива Пакистана по Картарпурскому коридору является еще одним шагом, направленным на улучшение контактов между людьми и деэскалацию напряженной обстановки».

Премьер-министр Имран Хан 19 февраля выступил со следующим обращением:

«Я твердо вам заявляю, что это новый Пакистан, новое мировоззрение, новое мышление. В наших интересах, чтобы никто не выходил с нашей земли для совершения террористических актов где-либо за пределами Пакистана и аналогичным образом, никому не разрешалось приезжать в Пакистан извне в целях терроризма против нас. Мы хотим стабильности.

Поэтому я хотел бы передать правительству Индии нашу готовность к любому расследованию, в случае если кто-либо из пакистанских граждан вовлечен. Если у вас есть какие-либо обоснованные доказательства участия любого пакистанца, я гарантирую, что мы примем меры. Мы примем меры не потому, что на нас кто-то оказывает давление, а потому, что такие действия противоречат национальным интересам Пакистана. Если кто-то использует пакистанскую землю для подобных действий, это противоречит нашим интересам. Во-вторых, всякий раз, когда мы говорим о диалоге с Индией, предварительным условием является обсуждение терроризма. Я уверяю вас, что мы будем говорить и о терроризме. Терроризм — это региональная проблема, и мы полностью готовы ее обсуждать, потому что хотим, чтобы это бедствие прекратилось. Пакистан — это страна, которая больше всего пострадала от терроризма; 70 тыс. пакистанцев погибли, и мы понесли убытки на сумму более 100 млрд долл. из-за этой угрозы. Мы готовы поговорить с вами».

«Мы слышим голоса в Индии, в том числе средств массовой информации и политиков, о мести и о проведении акций против Пакистана. Прежде всего, какой закон в мире позволяет любому человеку или стране стать судьей, присяжным и палачом в одном лице, каким стандартам справедливости это соответствует? Мы понимаем, что это год выборов в вашей стране и лозунги о необходимости преподать Пакистану урок принесут результат.

Однако если вы полагаете, что можете атаковать Пакистан любым способом, Пакистан не будет раздумывать об ответных мерах, Пакистан ответит. У нас не будет другого выбора, кроме как ответить.

Я не могу предсказать, к чему это приведет. Мы все знаем, что начать войну легко, это в человеческих руках. Завершение войны — за пределами человеческих сил; только Бог знает, где все это заканчивается. Я надеюсь, что здравый смысл возобладает. Мы будем проявлять сдержанность и зрелость. Как и в Афганистане, этот вопрос можно решить только путем диалога»⁴⁵⁰.

Утром 26 февраля 2019 г. ВВС Индии нанесли удар по территории Пакистана, атаковав три предполагаемых лагеря боевиков — не только «Джаиш-е-Мухаммад», но также двух других кашмирских иррентентистских организаций «Хизбул Муджахиддин» (Hizbul Mujahideen) и «Лашкаре-Тайба» (Lashkar-e-Taiba, LeT, «Армия Господа»). Лагеря двух последних группировок располагались в районах Чакоти и Музаффарабада на пакистанской части Кашмира, а лагерь «Джаиш-е-Мухаммад» находится в районе Балакота и Мансехра в пакистанской провинции Хайбер-Пахтунхва, то есть вне спорной территории. Таким образом, индийская авиация впервые с войны 1971 г. нанесла удар по собственно пакистанской территории. Удар 26 февраля нанесли 12 модернизированных истребителей Dassault Mirage 2000H/I из состава 7-й эскадрильи ВВС Индии. В ходе удара по лагерю «Джаиш-е-Мухаммад» пять индийских Mirage 2000H/I вошли в воздушное пространство Пакистана и сбросили шесть управляемых бомб израильского производства SPICE 2000. Два других лагеря, в районах Чакоти и Музаффарабада, были атакованы со сбросом шести управляемых бомб SPICE 2000 и двух управляемых ракет Poreye 2 (Crystal Maze) с индийских Mirage 2000H/I в воздушном пространстве Индии, без пересечения самолетами Линии контроля.

Представители Пакистана подтвердили, что военные самолеты Индии вторглись в воздушное пространство Пакистана и нанесли удар по лесной местности, однако заявили о его неэффективности. Опубликованные позже фото- и видеоматериалы показали, что индийский удар в Балакоте был нанесен по местности в 1 км в стороне от предполагаемого лагеря «Джаиш-е-Мухаммад». Следы разрывов бомб наблюдались в лесистом районе без каких-либо видимых строений. Также были продемонстрированы осколки бомб, идентифицированных как SPICE 2000.

Позднее на ряде западных веб-ресурсов были опубликованы коммерческие спутниковые снимки района индийского удара по предполагаемому лагерю группировки «Джаиш-е-Мухаммад». Снимки свидетельствуют о незначительности видимых повреждений строений на холме Джаба, обозначаемых индийцами как лагерь террористов. На снимках на территории

самого «лагеря» четко идентифицируется только один предполагаемый след от попадания авиабомбы. Кроме того, еще три воронки и вывал растительности от разрывов авиабомб различимы в лесу у подножья холма на удалении 150—200 м от указанных строений.

В ответ на действия индийцев 27 февраля группа самолетов ВВС Пакистана в количестве более десяти единиц приблизилась к Линии контроля в районе Калала. Пакистанские самолеты демонстративно пролетели над шестью индийскими военными объектами, включая штаб бригады индийской армии у Бхимбер-Гали и склад боеприпасов в Нарiane, после чего произвели сброс шести неуправляемых авиационных бомб специально на удалении в поле. При этом взрыватели бомб не были активированы, «во избежание жертв среди мирного населения». Было сброшено шесть бомб калибра 2000 фунтов, видимо, показательно симметрично сбросу шести УАБ SPICE-2000 того же калибра по лагерю в районе Балакота днем ранее.

Обнаружив действия пакистанской авиации, ВВС Индии пытались осуществить перехват пакистанских самолетов. Однако индийские самолеты, в свою очередь, были встречены пакистанскими истребителями. В результате последовавшего боя пара истребителей МиГ-21бис UPG (Bison) из состава 51-й эскадрильи ВВС Индии была перехвачена над Линией контроля истребителями JF-17 Block 1 из состава 16-й эскадрильи ВВС Пакистана. В результате атаки пакистанских истребителей ракетой класса «воздух-воздух» (предположительно, типа PL-5E китайского производства малой дальности) был сбит индийский истребитель МиГ-21бис UPG, упавший на территории пакистанской части Кашмира. Пилот индийского истребителя винг-коммандер Абхинандан Вартхаман (Abhinandan Varthaman), командир звена 51-й эскадрильи, катапультировался и был взят в плен пакистанцами.

Также утром 27 февраля в индийской части Кашмира, примерно в 100 км от Линии контроля, разбился вылетевший из Сринагара вертолет Ми-17В-5 ВВС Индии, при этом погибли все находившиеся на его борту шесть индийских военнослужащих во главе с командиром экипажа сквадрон-лидером Нинадом Мандавгане (Ninad Mandavgane). Кроме того, одно гражданское лицо погибло на земле. Причина потери вертолета до сих пор неясна, согласно одному из предположений, машина могла быть сбита ошибочным огнем индийской ПВО.

В тот же день премьер Имран Хан вновь обратился к Индии с примирительным заявлением: «Я обращаюсь к Индии с вопросом: с тем оружием, которым вы обладаете и мы обладаем, можем ли мы позволить себе такой просчет? Если произойдет обострение, ни я, ни Моди не будем контролировать ситуацию. Я еще раз заявляю вам: мы готовы. Мы понимаем горе,

которое Индия испытала в Пулваме, и готовы к любому диалогу по терроризму. Я повторяю, что здравый смысл должен возобладать. Давайте сядем за стол переговоров»⁴⁵¹.

1 марта 2019 г. винг-коммандер Абхинандан Вартхаман был освобожден Пакистаном и на границе передан индийской стороне «в знак доброй воли», что стало поводом для деэскалации конфликта с обеих сторон.

Оценивая известные результаты февральского (2019) скоротечного конфликта независимым взглядом, следует отметить, что ВВС Пакистана подтвердили в ходе столкновений в воздухе 27 февраля свою высокую боеспособность и общую традиционно высокую репутацию. Для ВВС Индии противоречивые и неоднозначные результаты действий 26–27 февраля должны послужить стимулом к ускорению количественной и качественной модернизации своего авиационного парка.

Оценка событий

В целом в ходе февральского кризиса Пакистан проявил себя гораздо более сдержанно и миролюбиво, изначально выступив против эскалации конфликта и предложив сотрудничество в борьбе с терроризмом. С первых часов конфликта пакистанское руководство стремилось к его скорейшему урегулированию. Именно в рамках этого подхода теракт «Джаиш-е-Мухаммад» сразу был осужден и было предложено совместное проведение расследования. Выверенная внешнеполитическая позиция Пакистана выразилась также в поддержке предложения России о предоставлении площадки для переговоров и (или) посреднических услугах Москвы в урегулировании кризиса.

Сами действия «Джаиш-е-Мухаммад» явно противоречат интересам Пакистана и поэтому вряд ли были инспирированы пакистанскими спецслужбами. В российских СМИ было высказано предположение, что одновременное обострение отношений Пакистана с Ираном и Индией может быть направлено на срыв энергетических проектов, предполагающих поставки иранского газа в Пакистан и Индию⁴⁵². Таким образом, поддержание управляемого напряжения между Исламабадом и Дели объективно выгодно американским и катарским производителям сжиженного газа. Имран Хан в своем выступлении от 19 февраля 2019 г. отдельно отмечал, что теракт произошел в преддверии давно готовившегося визита наследного принца Саудовской Аравии, который чрезвычайно важен для Пакистана именно в данный момент, когда страна нуждается в иностранных инвестициях, в частности из стран Персидского залива, а также в целом в поддержании положительного имиджа и стабильности в регионе.

В военном отношении действия Пакистана были направлены исключительно на сдерживание и выдавливание индийских сил, были задействованы минимальные контингенты, в целом использование военной силы было минимизировано. Между тем, подвергнувшись де-факто жестким и даже агрессивным действиям со стороны Индии, Пакистан смог дать решительный отпор, сбив индийский боевой самолет и совершив демонстративный рейд на индийскую территорию, после чего выступил инициатором снижения напряженности и в качестве примирительного жеста вернул Индии пленного летчика.

Таким образом, подходы нынешнего политического и военного руководства Пакистана резко контрастируют с его предыдущими действиями во время Каргильского и других конфликтов с индийцами. Позиция и действия пакистанских военных опровергают устоявшееся мнение о доминировании военных в политической жизни страны. По крайней мере, в настоящее время имеет место их подчиненность гражданским властям. Во всяком случае, действия военных полностью соответствовали логике политических действий гражданского правительства Имрана Хана.

Приложение

Краткие сведения о Пакистане

Территория страны

Пакистан (полное наименование — Исламская республика Пакистан) — государство в Южной Азии, граничащее с Ираном на юго-западе, Афганистаном на северо-западе, Китаем на северо-востоке и Индией на востоке. Омывается Аравийским морем на юге. Протяженность сухопутных границ составляет 6 774 км. Общая площадь территории страны — 796 095 кв. км.⁴⁴⁶

Население и культура

По предварительным данным переписи 2017 г., население Пакистана составляло 207 774 520 человек⁴⁴⁷. Плотность населения — 261 человек/кв. км.

Государственной религией Пакистана является ислам, большинство населения страны составляют мусульмане (96,4% по данным на 2010 г)⁴⁴⁸. Официальные языки — урду и английский.

Административное деление

Пакистан делится на четыре провинции (Белуджистан, Пенджаб, Синд, Хайбер-Пахтунхва) и федеральную столичную территорию (Исламабад). Крупнейшим городам относятся: Карачи, Лахор, Фейсалабад, Равалпинди, Мултан, Хайдарабад, Гуджранвала, Пешавар, Кветта, Исламабад.

Демография

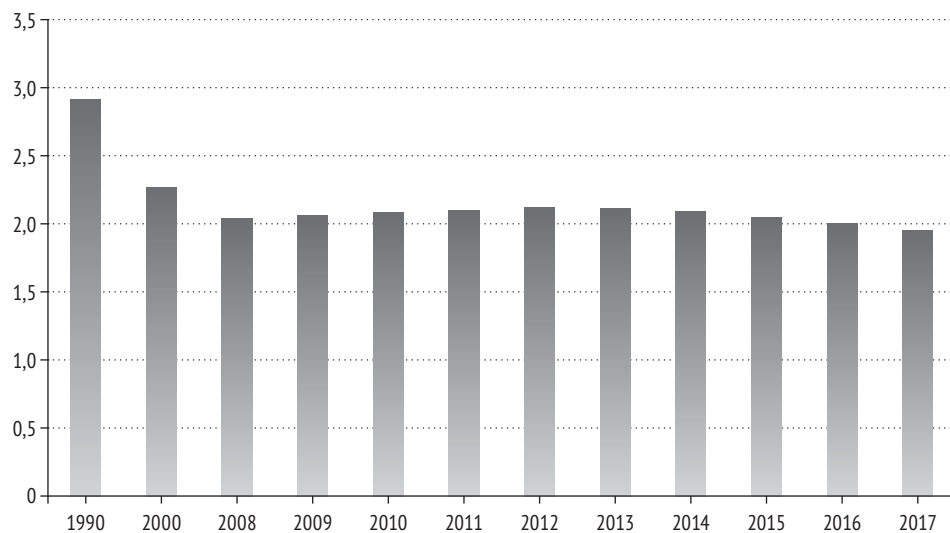
Численность населения (по предварительным данным переписи 2017 г.)

Административные единицы	Домо-хозяйства	Население (2017)			Население (1998)
		Мужчины	Женщины	Всего	
Пакистан	32 205 111	106 449 322	101 314 780	207 774 520	132 352 279
сельское население	20 012 797	67 300 171	64 886 593	132 189 531	86 855 233
городское население	12 192 314	39 149 151	36 428 187	75 584 989	45 497 046
Хайбер-Пахтунхва	3 845 168	15 467 645	15 054 813	30 523 371	17 743 645
сельское население	3 104 154	12 495 278	12 298 236	24 793 737	14 456 435
городское население	741 014	2 972 367	2 756 577	5 729 634	3 287 210
Территория племен федерального управления*	558 379	2 556 292	2 445 357	5 001 676	3 176 331
сельское население	542 255	2 481 840	2 377 911	4 859 778	3 090 858
городское население	16 124	74 452	67 446	141 898	85 473
Пенджаб	17 103 835	55 958 974	54 046 759	110 012 442	73 621 290
сельское население	10 714 102	35 197 990	34 425 030	69 625 144	49 490 394
городское население	6 389 733	20 760 984	19 621 729	40 387 298	24 130 896
Синд	8,585 610	24 927 046	22 956 478	47 886 051	30 439 893
сельское население	4 185 828	11 919 109	11 056 183	22 975 593	14 744 436
городское население	4 399 782	13 007 937	11 900 295	24 910 458	15 695 457
Белуджистан	1 775 937	6 483 653	5 860 646	12 344 408	6 565 885
сельское население	1 301 212	4 690 099	4 253 393	8 943 532	4 797 055
городское население	474 725	1 793 554	1 607 253	3 400 876	1 768 830
Исламабад	336 182	1 055 712	950 727	2 006 572	805 235
сельское население	165 246	515 855	475 840	991 747	276 055
городское население	170 936	539 857	474 887	1 014 825	529 180

* 31 мая 2018 г. Территория племен федерального управления была присоединена к провинции Хайбер-Пахтунхва.

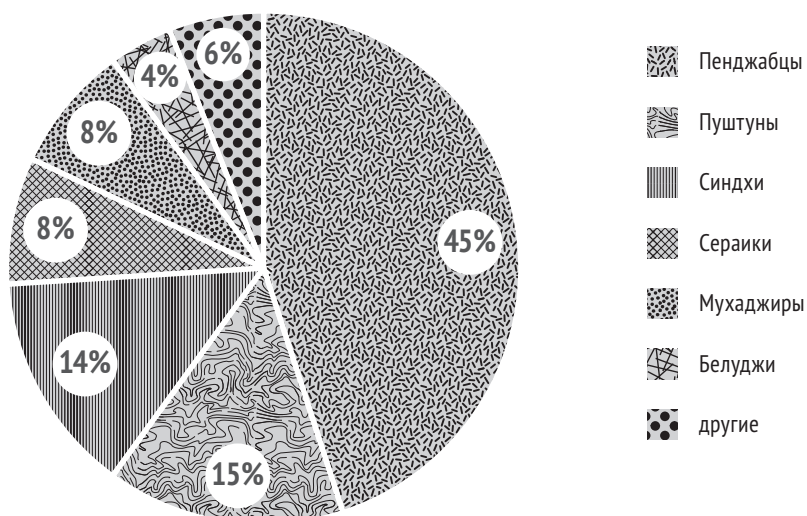
Источник: Pakistan Bureau of Statistics.

Динамика численности населения, %

Источник: World Bank.

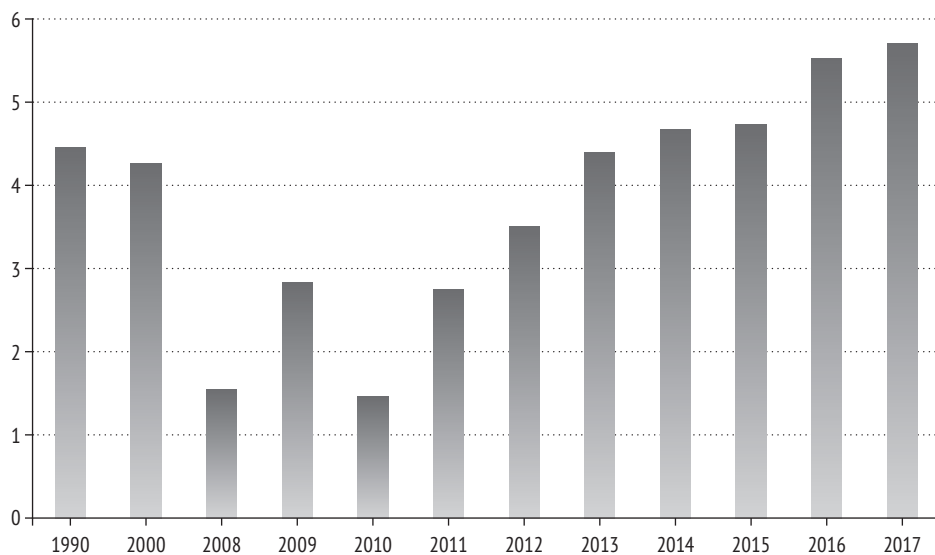
Этнический состав населения

Источник: CIA World Factbook.

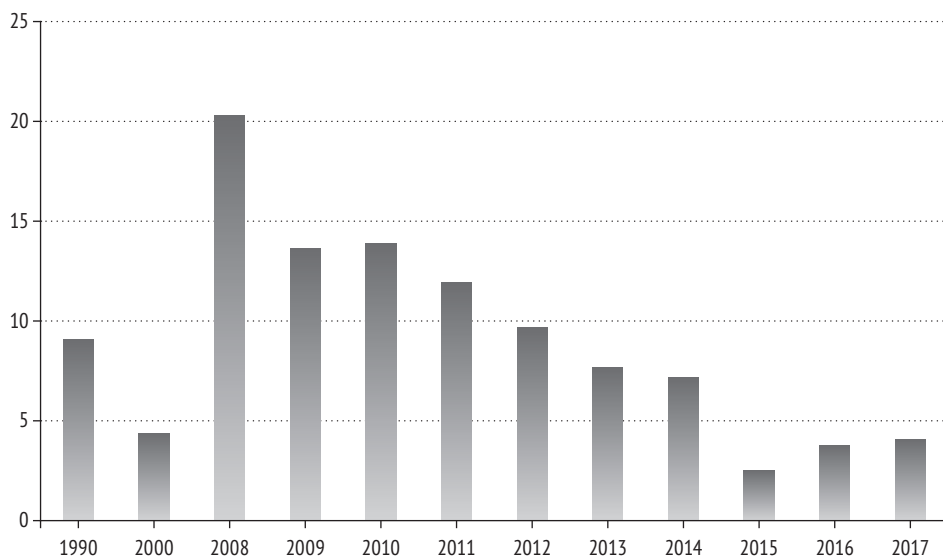
Экономика

Динамика роста ВВП, %

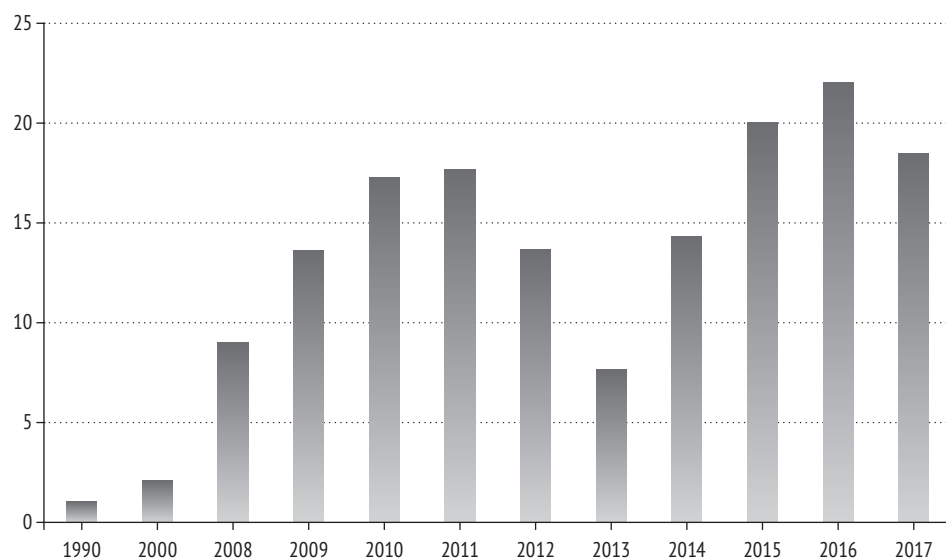
Источник: World Bank.

Динамика инфляции, %

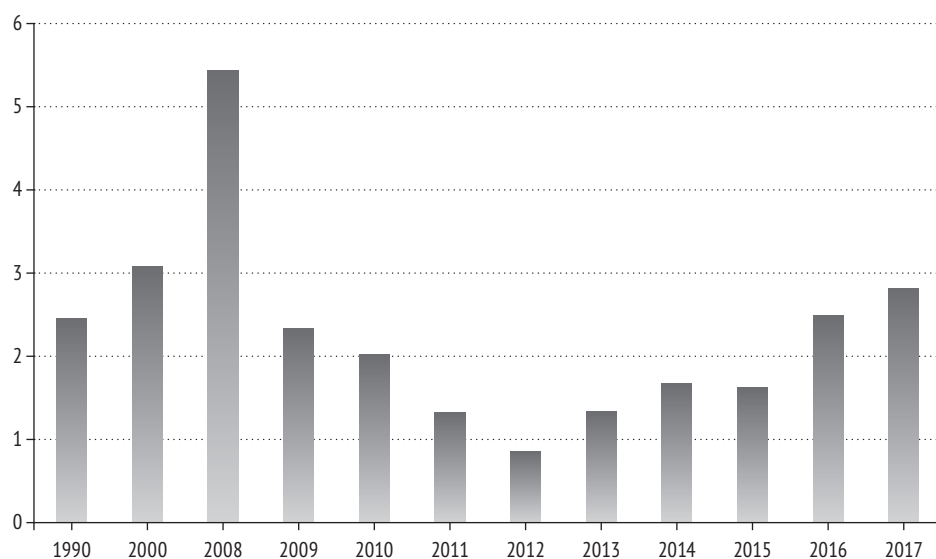
Источник: World Bank.

**Золотовалютные резервы
(в текущих ценах, млрд долл. США)**

Источник: World Bank.

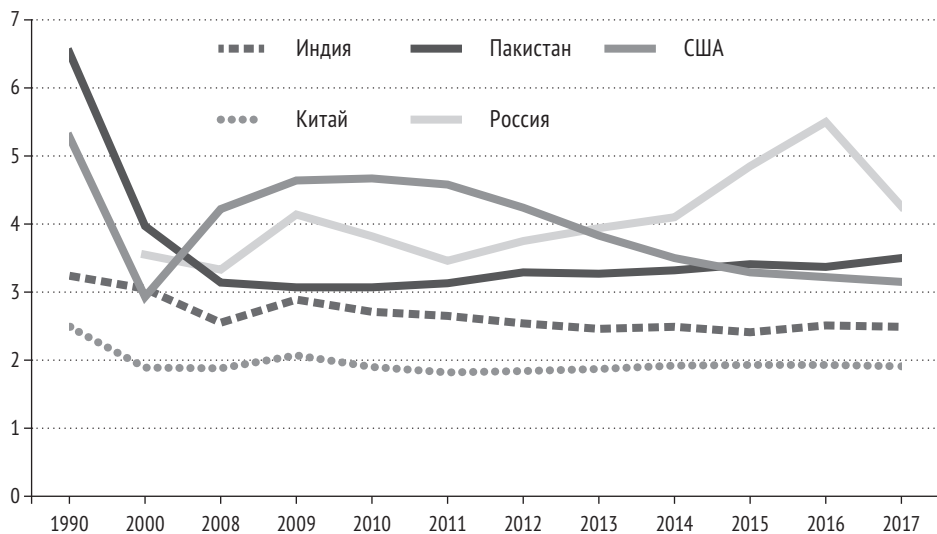
**Приток прямых иностранных инвестиций
(в текущих ценах, млрд долл. США)**

Источник: World Bank.

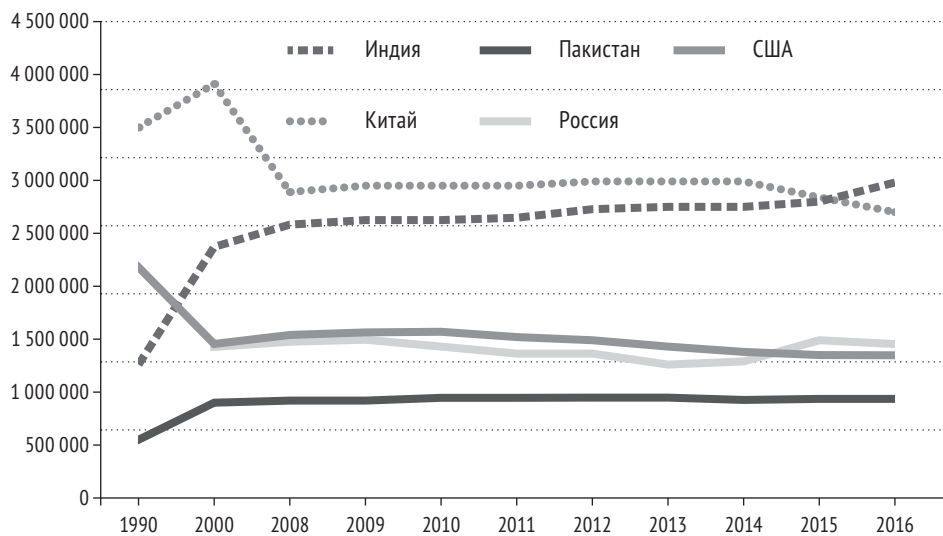
Вооруженные силы

Динамика военных расходов (% от ВВП)

Источник: SIPRI.

Динамика численности вооруженных сил

Источник: IISS, The Military Balance.

Список источников и литературы

- 1 Niloufer M. Sino-Pakistan Relations. Historical Background // Pakistan Horizon, Vol. 39, No. 4, Focus on: Sino-Pakistan Relations (Fourth Quarter 1986). Pp. 60—68.
- 2 Javaid U., Jahangir A. Pakistan-China Strategic Relationship: A Glorious Journey of 55 Years // Journal of the Research Society of Pakistan, Vol. 52, No. 1, January 2015. Pp. 157—183.
- 3 韩晓青. 从“远 近”到“事 实 同 盟”——试论1951至1965年间中国与巴基斯坦关系的演变江苏社会科学 2015 年第 5 期, 137—146.
- 4 古拉姆·阿里 (Ghualm Ali), 中国—巴基斯坦关系: 稳固因素研究, 中国国际战略评论2016, 112 页.
- 5 Paul T. V. Chinese/Pakistani Nuclear-Missile Ties and Balance of Power // <https://www.nonproliferation.org/wp-content/uploads/npr/102paul.pdf>.
- 6 Веб-страница: <https://www.power-technology.com/news/chinas-cnnc-build-unit-5-chashma-npp-pakistan>.
- 7 Веб-страница: <https://www.reuters.com/article/us-pakistan-nuclear-china/china-signs-deal-to-build-new-nuclear-reactor-in-pakistan-wnn-idUSKBN1DO1W6>.
- 8 Веб-страница: http://en.people.cn/200504/06/eng20050406_179629.html.
- 9 Веб-страница: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy-defence/article/2161745/china-building-training-camp-afghanistan-fight>; веб-страница: <https://www.ft.com/content/0c8a5a2a-f9b7-11e6-9516-2d969e0d3b65>.
- 10 Trends in international arms transfers, 2017 // https://www.sipri.org/sites/default/files/2018-03/fssipri_at2017_0.pdf.
- 11 Веб-страница: http://www.chinadaily.com.cn/china/2010-07/03/content_10054204.htm.
- 12 Веб-страница: http://english.chinamil.com.cn/view/2017-12/06/content_7857028.htm.
- 13 Веб-страница: <https://pakwired.com/pakistan-china-joint-air-force-exercises>.
- 14 Веб-страница: <https://tribune.com.pk/story/873889/army-assigned-security-of-chinese-engineers>.
- 15 Веб-страница: <https://www.ndtv.com/world-news/chinese-navy-ships-to-be-deployed-at-pakistans-gwadar-port-1630354>.
- 16 Веб-страница: <https://economictimes.indiatimes.com/news/international/business/pakistan-central-bank-allows-yuan-based-trade-with-china/articleshow/62350266.cms>.
- 17 Веб-страница: <http://www.sbp.org.pk/publications/staff-notes/Pak-China-trade-balance.pdf>.
- 18 Long Term Plan for China-Pakistan Economic Corridor (2017—2030) // <https://www.pc.gov.pk/uploads/спец/LTP.pdf>.
- 19 Johal S. Conflict and integration in Indo-Pakistan relations // Monograph Series, No. 30, Berkeley (Calif.) Cop., 1989. Pp. 29—30.
- 20 Khan M. Z., Emmerson J. K. United States-Pakistan Mutual Defense Assistance Agreement (May 19, 1954) // Middle East Journal, Vol. 8, No. 3 (Summer, 1954). Pp. 338—340.
- 21 Ibid.
- 22 Kux D. The United States and Pakistan, 1947—2000: Disenchanted Allies, Woodrow Wilson Center Press with Johns Hopkins University Press, 2001. Pp. 91—92.
- 23 Pact of Mutual Cooperation Between the Kingdom of Iraq, the Republic of Turkey, the United Kingdom, the Dominion of Pakistan, and the Kingdom of Iran (Baghdad Pact), February 24, 1955 // <https://web.archive.org/web/20070222110942/http://www.yale.edu/lawweb/avalon/mideast/baghdad.htm>.

- 24 Agreement of Cooperation between the Government of the United States of America and the Government of Pakistan, March 5, 1959. 10 UST 317.
- 25 *Khan M. A.* The Pakistan-American Alliance: Stresses and Strains // *Foreign Affairs*, Vol. 42, No. 2 (Jan., 1964). P. 195.
- 26 *Kronstadt K. A.* Pakistan-U.S. Relations, CRS Issue Brief for Congress, March 6, 2006. P. 2.
- 27 *Azeem I.* U.S. Aid to Pakistan, Discussion Paper, 2009—06, Belfer Center for Science and International Affairs, Harvard Kennedy School, July 2009. P. 7.
- 28 *Sunawar L., Coutto T.* U.S. Pakistan Relations during the Cold War // *The Journal of International Relations, Peace Studies, and Development*, Vol. 1, Iss. 1, 2015. P. 5.
- 29 Joint Resolution of Mar. 9, 1957, Pub. L. No. 87—5, 71 Stat. 5 // <https://lawfare.s3-us-west-2.amazonaws.com/staging/s3fs-public/uploads/2013/10/Joint-Resolution-of-Mar.-9-1957-Pub.-L.-No.-87-5-71-Stat.-5.pdf>.
- 30 *Soherwordi S. H.* US Foreign Policy Shift towards Pakistan between 1965 & 1971 Pak-India Wars // *A Research Journal of South Asian Studies*, Vol. 25, No. 1, January — June 2010. P. 27.
- 31 *Khan M. A.* *Friends Not Masters: A Political Autobiography*, Oxford University Press, 1967. P. 138.
- 32 *Bowles C.* *Promises to keep: my years in public life, 1941—1969*, Harper & Row, 1971. P. 439.
- 33 Memorandum From the President's Assistant for National Security Affairs (Kissinger) to President Nixon, Washington, March 16, 1970 // <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76ve07/d54>.
- 34 *Sorley L.* *Arms Transfers under Nixon: A Policy Analysis*, The University Press of Kentucky, 1983. P. 163.
- 35 Веб-страница: <https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB79/#5>.
- 36 *Sulzberger C. L.* Bhutto Wants a Defense Pact With U.S. // *The New York Times*. 13.02.1972.
- 37 *Kux D.*, Op. cit. P. 218.
- 38 Ibid.
- 39 *Husain N. A., Rose L. E.* Pakistan-U.S. Relations: Social, Political and Economic Factors // *Research Papers & Policy Studies*, Institute of East Asian Studies, 1988. P. 15.
- 40 *Москаленко В., Топычанов П.* Сила и слабость Пакистана, Московский центр Карнеги, М., 2013. С. 35.
- 41 The State of the Union Address Delivered Before a Joint Session of the Congress. 39th President of the United States: 1977—1981. Jimmy Carter // <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/the-state-the-union-address-delivered-before-joint-session-the-congress>.
- 42 Ibid.
- 43 *Hussain M.* Pak-US Relations: An Historical Overview // *Pakistan Journal of History and Culture*, Vol. 38, No. 2, 2016. P. 74.
- 44 Ibid.
- 45 *Paul T. V.* Influence through Arms Transfers: Lessons from the U.S. — Pakistani Relationship // *Asian Survey*, Vol. 32, No. 12 (Dec., 1992). P. 1084.
- 46 *Ali M.* U.S. Aid to Pakistan during the Tenures of Democrat and Republican Administrations // *IPRI Journal XVI*, No. 2 (Summer 2016). P. 40.
- 47 *Erickson A.* The long history of incredibly fraught relations between the U.S. and Pakistan // *The Washington Post*. 05.01.2018.
- 48 *LaPorte R.* Pakistan in 1995: The Continuing Crises // *Asian Survey*, 36(2), 1996. P. 188.
- 49 *Мушарраф П.* На линии огня: мемуары. М.: Сабина Пак ЛТД, 2006. С. 266.
- 50 Direct Overt U.S. Aid Appropriations for and Military Reimbursements to Pakistan, FY2002 — FY2018 // <https://fas.org/sfp/crs/row/pakaid.pdf>.
- 51 *Epstein S. B., Kronstadt K. A.* Pakistan: U.S. Foreign Assistance, Congressional Research Service, July 1, 2013. P. 19.
- 52 Ibid.

- 53 Веб-страница: <http://www.pewglobal.org/2012/06/27/pakistani-public-opinion-ever-more-critical-of-u-s>.
- 54 Веб-страница: <https://news.gallup.com/poll/146090/iran-north-korea-americans-least-favorite-countries.aspx>.
- 55 Веб-страница: <https://twitter.com/realdonaldtrump/status/947802588174577664?lang=ru>.
- 56 Веб-страница: <https://www.reuters.com/article/us-usa-pakistan-military-exclusive/exclusive-pentagon-cancels-aid-to-pakistan-over-record-on-militants-idUSKCN1LH3TA>.
- 57 Шикунев В. Н. К вопросу о торговых связях Российской Империи с Кашмиром, Пенджабом и Тибетом во второй половине XVIII — первой половине XIX в. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, 2009.
- 58 Там же.
- 59 Salim Ahmed Freedom Movement and Peshawar Conspiracy Cases // Pakistan Perspectives. Karachi. Том 21, Изд. 1, 2016.
- 60 Советско-индийские отношения накануне и во время раздела Британской Индии (по архивным материалам) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки, 2013.
- 61 Ardeshir Cowasjee A recap of Soviet-Pakistan relations // Dawn, 12.03.2011.
- 62 Adnan Avli Shah Pakistan-Soviet Union Relations // Institute of Strategic Studies. Islamabad. 2012.
- 63 Khan Feroz Eating Grass: The Making of the Pakistani Bomb // Stanford University Press. 2012.
- 64 Веб-страница: <http://alerozin.narod.ru/PakistanUSSRnavy.htm>.
- 65 Индия — СССР. Сотрудничество плодотворное, взаимовыгодное // Аргументы и факты, № 32, 09.08.1983.
- 66 Веб-страница: <http://alerozin.narod.ru/indi2.htm>.
- 67 Там же.
- 68 Филиппов А. В. Порывая с прошлым. М.: Наука, 1976.
- 69 Густерин П. Тайны семейства Бхутто // Азия и Африка сегодня. 2008, № 5.
- 70 Шкурлатов Р. Последнее па Пешаварского вальса // Братишка, 07.2006.
- 71 Кудояров Р. Тайна лагеря Бадабер. Афганский капкан // Документальный фильм. Кинокомпания «Райт», 2009.
- 72 Веб-страница: <http://www.airwar.ru/history/locwar/afgan/awar/awar.html>.
- 73 Ляховский А. А. Трагедия и доблесть Афгана. 2-е издание, переработанное и дополненное. Ярославль. ООО «ТФ «Норд», 2004.
- 74 Вице-президент пытается освободить пленных // Коммерсантъ, 23.12.1991.
- 75 Каменев С. Н. Экономическое сотрудничество России с Пакистаном // Российский внешнеэкономический вестник № 8 (август) 2006.
- 76 Russia against developing military ties with Pakistan // <https://sputniknews.com/military/20100312158177001>.
- 77 Лантанов К., Орозалиев Б., Зыгарь М., Сафронов И. «Шестерка» выходит блоком // Коммерсантъ, 27.04.2006.
- 78 Pakistan halts Nato supplies after attack leaves soldiers dead // The Guardian. 26.11.2011.
- 79 Веб-страница: https://en.wikipedia.org/wiki/Pakistan%E2%80%93United_States_skirmishes.
- 80 Pakistan says U.S. drones in its air space will be shot down // NBC, 10.12.2011.
- 81 Веб-страница: <https://www.dawn.com/news/671932/russia-endorses-full-sco-membership-for-pakistan>.
- 82 Россия сняла эмбарго на поставки вооружений в Пакистан // <https://www.rbc.ru/politics/02/06/2014/57041dc89a794761c0cea4d0>.
- 83 Россия завершила поставку Пакистану четырех боевых вертолетов Ми-35 // РИА Новости, 25.08.2017.

- 84 Веб-страница: <https://easaily.com/ru/news/2018/09/21/rossiya-pakistan-perspektivy-i-trudnosti-zarozhdayushchegosya-partnyorstva>.
- 85 *Bedi Rahul* Russia presses on with first ever joint exercise with Pakistan // IHS Jane's Defence Weekly, 05.10.2016.
- 86 Россию и Пакистан ждет «Дружба»: Лавров заявил о создании комиссии по военно-техническому сотрудничеству // <https://tvzvezda.ru/news/forces/content/201802201628-wvjf.htm>.
- 87 Веб-страница: <https://easaily.com/ru/news/2018/09/21/rossiya-pakistan-perspektivy-i-trudnosti-zarozhdayushchegosya-partnyorstva>.
- 88 Pak in Russia's embrace // <https://www.tribuneindia.com/news/comment/pak-in-russia-s-embrace/637057.html>.
- 89 Строительство газопровода Север — Юг в Пакистане перенесли на 2019 год // <https://www.rbc.ru/rbcfreeneews/593289c59a7947043974ea46>.
- 90 Веб-страница: <https://easaily.com/ru/news/2018/09/21/rossiya-pakistan-perspektivy-i-trudnosti-zarozhdayushchegosya-partnyorstva>.
- 91 Россия будет участвовать в создании газопровода Иран — Пакистан — Индия // oilcapital.ru, 18.09.2018.
- 92 Веб-страница: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2018-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-indiey-v-2017-g>.
- 93 Веб-страница: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2018-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-pakistanom-v-2017-g>.
- 94 Веб-страница: <https://www.hellenicshippingnews.com/pakistan-to-import-3-75m-tons-lng-per-annum-from-qatar-to-meet-its-growing-energy-needs>.
- 95 Веб-страница: <https://pakobserver.net/pak-qatar-lng-deal>.
- 96 Веб-страница: <https://www.dawn.com/news/1427322>.
- 97 The State of Pakistan's Economy // Second Quarterly Report for the year 2017—18 of the Board of Directors of State Bank of Pakistan, Islamabad, 2018. P. 66.
- 98 *Shay S.* Saudi Arabia and Pakistan — strategic alliance // Herzliya Conference Papers, April 2018. P. 1.
- 99 The State of Pakistan's Economy // Second Quarterly Report for the year 2017—18 of the Board of Directors of State Bank of Pakistan, Islamabad, 2018. P. 66.
- 100 *Malik N.* Economic Sanctions Imposed on Pakistan and Their Impact (1979—2001) // <http://www.ipedr.com/vol39/028-ICITE2012-K00006.pdf>.
- 101 *Cordier B. D.* Pakistan and the GCC countries: complementarity, or a center-periphery tale? // Central Asia Economic Paper, Elliott School of International Affairs, The George Washington University, December 2013, No. 11. P. 2.
- 102 Веб-страница: <http://www.alriyadh.com/92440>.
- 103 *Топычканов П. В.* Вооруженные силы Пакистана: создание, современное состояние, функции // Мир цвета хаки. Вооруженные силы в системе государственной власти / А. Д. Васильев, В. Ю. Зайцев, А. Е. Кириченко, В. В. Куделев, П. В. Топычканов; под ред. А. А. Горбунова. М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2011. С. 107.
- 104 Веб-страница: <https://worldview.stratfor.com/article/how-1979-siege-mecca-haunts-house-saud>.
- 105 Веб-страница: <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2018/02/saudi-arabia-troops-pakistan-prince-mohammad-bin-salman-role.html>.
- 106 *Halliday F.* Revolution and foreign policy: the case of South Yemen 1967—1987, Cambridge university press, Cambridge. P. 160.
- 107 *Герасимов О. Г.* Йеменская революция 1962—1975 гг.: проблемы и суждения, М. 1979. С. 180.
- 108 Веб-страница: <http://www.elyomnew.com/news/worldwide/2017/03/15/64390>.
- 109 *Bercovitch J., Fretter J.* North Yemen-Saudi Arabia: Border Conflict, November 1969 — March 1970, Regional Guide to International Conflict and Management from 1945 to 2003. P. 278; веб-страница: <http://www.thefridaytimes.com/tft/anticlimax-for-a-summit>.
- 110 Веб-страница: <https://www.armscontrol.org/factsheets/pakistanprofile>.

- 111 *Shay S. Op. cit.*, P. 3.
- 112 Веб-страница: <https://www.rt.com/shows/sophieco/424231-pakistan-us-alliance-issue>.
- 113 Веб-страница: <http://ar.farsnews.com/iran/news/13970504000804>.
- 114 Веб-страница: <http://www.aljazeera.net/news/reportsandinterviews/2018/2/18/%D9%84%D9%85%D8%A7%D8%B0%D8%A7-%D8%AA%D8%AC%D8%A7%D9%88%D8%B2%D8%AA-%D8%A8%D8%A7%D9%83%D8%B3%D8%AA%D8%A7%D9%86-%D8%A8%D8%B1%D9%84%D9%85%D8%A7%D9%86%D9%87%D8%A7-%D8%A8%D8%A5%D8%B1%D8%B3%D8%A7%D9%84-%D8%AC%D9%86%D9%88%D8%AF-%D9%84%D9%84%D8%B3%D8%B9%D9%88%D8%AF%D9%8A%D8%A9>.
- 115 Веб-страница: <https://www.dw.com/ar/%D9%85%D8%A7-%D9%87%D9%8A-%D8%AF%D9%88%D8%A7%D9%81%D8%B9-%D8%A8%D8%A7%D9%83%D8%B3%D8%AA%D8%A7%D9%86-%D9%81%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D9%88%D8%B3%D8%A7%D8%B7%D8%A9-%D8%A8%D9%8A%D9%86-%D8%A7%D9%84%D8%B3%D8%B9%D9%88%D8%AF%D9%8A%D8%A9-%D9%88%D8%A5%D9%8A%D8%B1%D8%A7%D9%86/a-18993682>.
- 116 *Топычканов П. В. Указ. соч. С. 107.*
- 117 Веб-страница: <http://rawabetcenter.com/archives/38905/amp>.
- 118 Веб-страница: https://arabic.sputniknews.com/arab_world/201802221030256101-%D8%B5%D8%AD%D9%8A%D9%81%D8%A9-%D8%A7%D8%B1%D8%B3%D8%A7%D9%84-%D8%A8%D8%A7%D9%83%D8%B3%D8%AA%D8%A7%D9%86-%D8%AC%D9%86%D8%AF%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%B3%D8%B9%D9%88%D8%AF%D9%8A%D8%A9.
- 119 Веб-страница: http://news.bbc.co.uk/2/hi/south_asia/2834997.stm.
- 120 Веб-страница: <http://guardianlv.com/2014/05/iraq-buys-aircraft-from-pakistan-following-iran-syria-saudi-arabia>.
- 121 См., например, *Hoodbhoy P. The Saudization of Pakistan. How Pakistan is changing and what this means for South Asia and the world // Routledge Handbook of Contemporary Pakistan*, ed. by Aparna Pande, 2017.
- 122 *Ibid.*
- 123 *Ibid.*
- 124 Веб-страница: [http://pu.edu.pk/images/journal/uoc/PDF-FILES/\(1\)%20M.Ali%20Ghori89-3.pdf](http://pu.edu.pk/images/journal/uoc/PDF-FILES/(1)%20M.Ali%20Ghori89-3.pdf).
- 125 *Ibid.*
- 126 Веб-страница: <https://www.dawn.com/news/1318711>.
- 127 Веб-страница: <https://tribune.com.pk/story/1438848/whose-pakistan-ulema-council-anyway>.
- 128 Веб-страница: <http://www.al-jazirahonline.com/news/%D9%85%D8%AC%D9%84%D8%B3-%D8%B9%D9%84%D9%85%D8%A7%D8%A1-%D8%A8%D8%A7%D9%83%D8%B3%D8%AA%D8%A7%D9%86>.
- 129 Веб-страница: <http://www.arabnews.com/node/1311431/saudi-arabia>.
- 130 Веб-страница: <https://aawsat.com/home/article/772571/%D8%B1%D8%A6%D9%8A%D8%B3-%D8%B9%D9%84%D9%85%D8%A7%D8%A1-%D8%A8%D8%A7%D9%83%D8%B3%D8%AA%D8%A7%D9%86-%D9%85%D8%A7-%D8%AA%D9%82%D9%88%D9%85-%D8%A8%D9%87-%D8%A7%D9%84%D8%B3%D8%B9%D9%88%D8%AF%D9%8A%D8%A9-%D9%85%D9%86-%D8%AF%D8%B9%D9%85-%D9%84%D9%84%D9%85%D8%B3%D9%84%D9%85%D9%8A%D9%86-%D9%88%D9%85%D8%AD%D8%A7%D8%B1%D8%B8%D8%A8%D8%A9-%D9%84%D9%84%D8%A5%D8%B1%D9%87%D8%A7%D8%A8-%D9%8A%D8%A4%D9%83%D8%AF-%D8%A3%D9%86%D9%87%D8%A7>.
- 131 Там же.
- 132 *Khanam A. A Historical Overview of the Accession of Princely States // Journal of Historical Studies. Vol. II, No. I (January — June 2016). Bahauddin Zakariya University. Multan, Pakistan. P. 85; Белокре-ницкий В., Москаленко В. История Пакистана. XX век // М.: ИВ РАН: Крафт+, 2008. С. 27.*
- 133 *Белокреницкий В., Москаленко В. Указ. соч. С. 26—27.*
- 134 Там же. С. 74.
- 135 Там же. С. 77; *Bhan M. Counterinsurgency, Democracy, and the Politics of Identity in India: From Warfare to Welfare? // Routledge, Oxon — New York, 2013. P. 29.*

- 136 Там же.
- 137 Roychowdhury A. How Vallabhbhai Patel, V P Menon and Mountbatten unified India // *The Indian Express*, October 31, 2017.
- 138 Буква «и» была добавлена для удобства произношения. Вместе с тем с урду и фарси этот акроним переводится как «страна чистых». См. Белокреницкий В., Москаленко В. Указ. соч. С. 79.
- 139 Dar M. Y. Jawaharlal Nehru as a Kashmiri // *Mainstream Weekly*. Vol. LII, No. 23. May 31, 2014.
- 140 Ibid.
- 141 Chattha I. A. Partition and Its Aftermath: Violence, Migration and the Role of Refugees in the Socio-Economic Development of Gujranwala and Sialkot Cities, 1947—1961 // Thesis for the degree of Doctor of Philosophy. University of Southampton, School of Humanities, Centre for Imperial and Post-Colonial Studies. September 2009. P. 184.
- 142 Chattha I. Partition and Its Aftermath: Violence, Migration and the Role of Refugees in the Socio-Economic Development of Gujranwala and Sialkot Cities, 1947—1961. University of Southampton, September 2009. Pp. 179, 183; Noorani A. Horrors of Partition: In addition to the loss of human lives and property, the near-fatal blows on cultures mark Partition's distinctively hideous features // *Frontline*. Vol. 29, Iss. 04, February 25 — March 09, 2012.
- 143 Chattha I. A. Op. cit. P. 182.
- 144 Schofield V. Kashmir in Conflict: India, Pakistan and the Unending War // I.B. Tauris, London — New York, 2003. P. 41.
- 145 Schofield V. Op. cit. P. 51.
- 146 Речь идет о майоре Онкаре Сингхе Калкате (Onkar Singh Kalkat), начальнике оперативно-разведывательного отдела штаба Баннуйской пограничной бригады (Bannu Frontier Brigade) тогда еще единой Британской Индийской армии (Indian Army), расквартированной в округе Банну Северо-Западной пограничной провинции и отходившей по условиям раздела к Пакистану. В отсутствие командира бригады он вскрыл 20 августа адресованный ему главнокомандующим пакистанской армией пакет с грифом «Совершенно секретно. Лично в руки», якобы содержащий означенный план вторжения в Джамму и Кашмир силами 20 батальонов (численностью 1 тыс. человек каждый) пуштунских иррегулярных частей под командованием офицеров пакистанской армии. Будучи заподозренным пакистанцами в измене и помещенным под домашний арест, майор Калкат бежал в Индию, где 18 октября довел до сведения командования индийской армии и министра обороны указанную информацию. Поначалу индийцы не были склонны верить услышанному и только 24 октября, уже после начала вторжения пуштунского ополчения в Джамму и Кашмир, майора Калката выслушали повторно, теперь уже в присутствии премьер-министра, учинившего разнос главе военного ведомства за игнорирование столь ценных разведывательных сведений. См. Prasad, S. N., Pal, D. Operations in Jammu & Kashmir, 1947—48 // History Division, Ministry of Defence, Government of India. Thomson Press (India) Ltd, New Delhi. 1987. Pp. 17—18.
- 147 Ankit R. Kashmir, 1945—66: from empire to the Cold War // Thesis for the degree of Doctor of Philosophy, University of Southampton, Faculty of Humanities, Department of History. September 2014. P. 54.
- 148 Pandey H., Singh M. India's Major Military & Rescue Operations // Horizon Books (A Division of Ignited Minds Edutech (P) Ltd.). New Delhi, 2017. P. 5.
- 149 Подразделение пуштунских иррегулярных частей батальонного состава численностью 1 тыс. человек, вооруженных стрелковым оружием.
- 150 Singh R. Major Defence Operations since 1947 // Ocean Books (P) Ltd. New Delhi, 2010. P. 24.
- 151 Schofield V. Op. cit. P. 65.
- 152 Wenning H. Kashmir: A Regional Conflict with Global Impact // *New Zealand Journal of Public and International Law*. Victoria University of Wellington, Wellington, New Zealand. Vol. 1, No. 1. November 2003. P. 199.
- 153 Prasad S., Pal D. Op. cit. Pp. 33—39.
- 154 Трещев В. Кашмирская война: спасение Сринагара // WarSpot.Ru, 14.02.1018.
- 155 Там же.
- 156 Белокреницкий В., Москаленко В. Указ. соч. С. 89—90.

- 157 Prasad S., Pal D. Op. cit. Pp. 373—374.
- 158 Prasad S., Pal D. Op. cit. P. 379.
- 159 A brief history of the Kashmir conflict // The Telegraph, 24 September 2001.
- 160 Kashmir Fast Facts // CNN Library, Updated March 25, 2018. Режим доступа: <https://edition.cnn.com/2013/11/08/world/kashmir-fast-facts/index.html> (дата обращения: 20.08.2018).
- 161 Jaffrelot C. The Pakistan Paradox: Instability and Resilience. Hurst Publishers. 2014.
- 162 Qureshi I. H. The Muslim Community of the Indo-Pakistan Subcontinent. S. Gravenhage, 1962. P. 295.
- 163 Веб-страница: <https://blogs.tribune.com.pk/story/3373/was-jinnahs-pakistan-islamic>.
- 164 Jinnah M. Speeches and Writings. Lahore, 1950. Vol. 1. P. 506.
- 165 Энциклопедия Пакистана / Под ред. Ю. В. Ганковского. М., 1998. С. 333—334.
- 166 Mawdudi A. A. Political Theory of Islam // Islam: Its Meaning and Message / A. Khurshid (ed.). L.: Islamic Council of Europe, 1976. P. 159—161.
- 167 Белокреницкий В. Я. Исламский радикализм Пакистана: эволюция и роль в регионе // Центральная Азия и Кавказ, 6(12), 2000.
- 168 Белокреницкий В. Я., Москаленко В. Н. История Пакистана. XX век. М., 2008. С. 246—247.
- 169 Веб-страница: <https://www.dawn.com/news/1342695>.
- 170 Пахомов Е. Интервью Сахабазда Якуб-Хана. РИА Новости. 04.07.2005 // <https://ria.ru/20050704/40838862.html>.
- 171 Москаленко В. Н. Политическая ситуация в Пакистане // Пакистан, страны Южной Азии и Среднего Востока. История и современность. М.: Научная книга, 2004.
- 172 Веб-страница: <http://www.peacekashmir.org/views-articles/2012/1216-growing-terrorism-in-pakistan.htm>.
- 173 Веб-страница: <http://www.satp.org/satporgtp/countries/pakistan/database/casualties.htm>.
- 174 Pakistan's army is using every trick to sideline Nawaz Sharif. The Economist. 21.06.2018 // <https://www.economist.com/asia/2018/06/21/pakistans-army-is-using-every-trick-to-sideline-nawaz-sharif>.
- 175 Веб-страница: <https://www.dawn.com/news/1427995>.
- 176 Ibid.
- 177 Hasenpflug R. The great ancient High Culture around 2500 BC. The Inscriptions of the Indus civilization. Books on Demand GmbH, 2006.
- 178 Madison A. The World Economy: A Millennial Perspective. Organization for Economic Cooperation and Development. 2006.
- 179 GDP (current US\$). World Development Indicators.
- 180 World Economic Outlook Database. International Monetary Fund.
- 181 Веб-страница: http://databank.worldbank.org/data/download/GDP_PPP.pdf.
- 182 Веб-страница: <https://www.thehindubusinessline.com/news/world/pakistans-population-surges-to-2078-million/article9831330.ece>.
- 183 Ibid.
- 184 Report for Selected Countries and Subjects, Gross domestic product per capita, current prices // <http://www.imf.org>.
- 185 Selecting all countries, GDP per capita (current US\$), World Bank.
- 186 Веб-страница: <https://www.statista.com/statistics/383256/pakistan-gdp-distribution-across-economic-sectors>.
- 187 Веб-страница: <http://www.worldstopexports.com/wheat-exports-country>.
- 188 Веб-страница: <https://apps.fas.usda.gov/psdonline/circulars/grain-rice.pdf>.
- 189 Веб-страница: <http://www.worldstopexports.com/rice-exports-country>.
- 190 Веб-страница: <http://www.worldstopexports.com/cotton-exports-by-country>.

- 191 Веб-страница: <http://www.worldstopexports.com/sugar-exports-country>.
- 192 Веб-страница: <http://beef2live.com/story-world-beef-production-ranking-countries-0-106885>.
- 193 Веб-страница: <https://www.bluemarblecitizen.com/rankings/top-camel-countries>.
- 194 Веб-страница: <https://www.statista.com/statistics/383256/pakistan-gdp-distribution-across-economic-sectors>.
- 195 Textile industry in Pakistan an open example of resistance economy // <https://nation.com.pk/03-Jun-2018/textile-industry-in-pakistan-an-open-example-of-resistance-economy>.
- 196 Веб-страница: <https://www.statista.com/statistics/236397/value-of-the-leading-global-textile-exporters-by-country>.
- 197 Веб-страница: <http://www.oica.net/wp-content/uploads/By-country-2017.pdf>.
- 198 Веб-страница: <https://www.fourin.com/english/img/report/currentTrendsFutureOutlookGMI/currentTrendsFutureOutlookGMI.pdf>.
- 199 Веб-страница: <https://www.bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2018-full-report.pdf>.
- 200 China commits \$6.5 billion for nuclear power project in Karachi // <https://www.reuters.com/article/us-pakistan-china-nuclear-idUSBRE9BN06220131224>.
- 201 Pakistan — the hottest market for South African coal // <https://www.dawn.com/news/1387570>.
- 202 U.S. Energy Information Administration, International Energy Statistics. Crude Oil Proved Reserves // https://www.eia.gov/beta/international/data/browser/#/?pa=00000000000000000000000008&c=ruvvvvvftvnvvvlurvvvvfvvvvvfvvvvou20evvvvvvvvvnvvu&ct=0&tl_id=5-A&vs=INTL.57-6-AFG-BB.A&cy=2017&vo=0&v=H.
- 203 Natural gas — proved reserves compares the stock of proved reserves of natural gas in cubic meters (cu m) // <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2253rank.html>.
- 204 Economic Survey 2017—18: Robust growth in services sector // <https://www.dawn.com/news/1404153>.
- 205 Веб-страница: <https://www.tribuneindia.com/news/nation/india-has-largest-diaspora-population-in-world-un/183731.html>.
- 206 Веб-страница: <https://tribune.com.pk/story/1391730/overseas-workforce-2-43-million-pakistanis-working-europe>.
- 207 Overseas Pakistani workers remit US \$19.3 bln in FY17 // <https://www.samaa.tv/economy/2017/07/overseas-pakistani-workers-remit-us-19-3-bln-in-fy17>.
- 208 *Musharraf P.* In the Line of Fire: A Memoir. London, 2006. P. 78.
- 209 Среди зарубежных работ по ВС Пакистана выделяются следующие исследования: Cheema P. I. The Armed Forces of Pakistan. Karachi, 2002; Cloughley B. A History of the Pakistan Army: Wars and Insurrections. Karachi; New York, 1999 (2nd ed.: 2000); Cohen S. P. The Pakistan Army. Berkley, 1984 (2nd ed.: Karachi, 1998); Rizvi H. A. The Military & Politics in Pakistan, 1947—1997. Lahore, 2000 и др. На русском языке по этой теме изданы исследования: Алиев Р. Пакистан: военно-политические аспекты // Пакистан в специализированных СМИ. М., 2007. С. 13—26; Васькин И. Н. История Вооруженных сил Пакистана. Ташкент, 1993. Москаленко В. Н. Политическая роль пакистанской армии // Армия и власть на Ближнем Востоке: от авторитаризма к демократии: сб. ст. / Отв. ред. В. М. Ахмедов. М., 2002. С. 273—355; Пакистан // Вооруженные силы и военная экономика стран Азии: информационно-аналитический сборник / Отв. ред. А. З. Егорин. М., 2000. С. 117—137; Пакистан и его вооруженные силы / Отв. ред. А. И. Захаров. Ташкент, 1990; Топычканов П. В. Пакистан // Мир цвета хаки. Вооруженные силы в системе государственной власти / Под ред. А. А. Горбунова. М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2011; Федоров В. А. Армия, политика и религия в Пакистане // Федоров В. А. Армия и модернизация в странах Востока. М., 1999. С. 103—120, и другие.
- 210 Белокреницкий В. Я., Москаленко В. Н. История Пакистана. XX век. М., 2008. С. 87. По другим оценкам, ВС Британской Индии насчитывали перед независимостью 461,8 тыс. офицеров, солдат и гражданских лиц (Cheema P. I. Op. cit. P. 49.). Эта численность составляла менее трети колониальных ВС, задействованных во Второй мировой войне. Это означает, что во время деколонизации часть гражданского населения обладала богатым военным опытом, который был использован, в частности, в межобщинных столкновениях, унесших жизни от 200 тыс. до 1 млн человек. См.: Talbot I. Inventing the Nation: India and Pakistan. London, 2000. P. 157.

- 211 *Mohammad A. K. Friends Not Masters: A Political Autobiography. Islamabad, 2006. P. 35.*
- 212 *Rizvi H. A. Op. cit. Pp. 36—37.*
- 213 *Talbot I. Pakistan: A Modern History. London, 2005. P. 99.*
- 214 *Ibid. P. 36.*
- 215 См., например, литературное описание: Рушди С. Стыд: роман / Перев. с англ. И. А. Багрова. СПб., 2007. С. 80—94.
- 216 *Talbot I. Inventing the Nation: India and Pakistan. P. 157.*
- 217 *Cheema P. I. Op. cit. P. 52—53; Mohammad A. K. Op. cit. Pp. 33—34; Rizvi H. A. Op. cit. P. 54.*
- 218 *Белокреницкий В. Я., Москаленко В. Н. Указ. соч. С. 87.*
- 219 *Cheema P. I. Op. cit. P. 51.*
- 220 *Talbot I. Pakistan: A Modern History. P. 99.*
- 221 *Cheema P. I. Op. cit. P. 55.*
- 222 Подробно о подготовке офицеров в ВС Пакистана см.: Семенов А. А. Командные кадры Пакистана // Офицерский корпус ближневосточных государств / Отв. ред. В. М. Ахмедов, В. П. Юрченко. М., 2004. С. 246—252.
- 223 См. репортаж о подготовке женщин-пилотов: Никушкина О. Сестры по оружию: небо Пакистана будут охранять девушки-истребители // Новые Известия, 31.03.2006. Подробно о подготовке личного состава ВВС см.: Семенов А. ВВС Исламской Республики Пакистан // Пространство свободы: независимый информационный портал, 13.08.2004 (<http://lsg.ru/index.php?page=arms&art=1409>).
- 224 *Семенов А. А. Командные кадры... С. 246—252.*
- 225 *Cohen S. P. The Idea of Pakistan. Washington, 2006. Pp. 99—102.*
- 226 *Mohammad A. K. Op. cit. P. 35.*
- 227 *Cohen S. P. The Idea... Pp. 102—103.*
- 228 Приход к власти генерала Ага Мухаммада Яхья Хана в 1969 г. произошел в результате передачи власти от предыдущего главы государства фельдмаршала Мухаммада Айюб Хана. См.: Белокреницкий В. Я., Москаленко В. Н. Указ. соч. С. 234—237.
- 229 Цит. по: Плешов О. В. Ислам, исламизм и номинальная демократия в Пакистане. М., 2003. С. 99.
- 230 *Cohen S. P. The Idea... P. 108.*
- 231 *Schlienz D. F. The Defense of Pakistan Sovereignty. S.I., 1986. P. 5.*
- 232 *McCormick K. P. Sanctions and Diplomacy in U.S. Non-Proliferation Policy toward India and Pakistan, 1998—2000 // Nuclear Developments in South Asia and the Future of Global Arms Control / Ed. by Azizian R. Wellington: Centre for Strategic Studies, 2001. Pp. 142—143.*
- 233 *Марки Д. Ошибочная альтернатива в подходе к Пакистану // Россия в глобальной политике, № 4, 2007.*
- 234 Веб-страница: <https://www.thenews.com.pk/latest/376563-over-1000-pakistani-students-enrolled-in-chinese-universities-on-scholarships-in-2018>.
- 235 *Cohen S. P. The Idea... Pp. 223—225; Ayesha Siddiq Military Inc.: Inside Pakistan's Military Economy. Karachi, 2007. P. 59.*
- 236 *Jaffrelot Ch. Nationalism without a Nation: Pakistan Searching for its Identity // Pakistan: Nation, Nationalism and the State / Ed. by Ch. Jaffrelot. Lahore, 2005. Pp. 22—32.*
- 237 *Ibid. P. 136.*
- 238 *Abbas H. Musharraf Contends with the Pashtun Element in the Pakistani Army // Terrorism Focus, 31.10.2006.*
- 239 *Rizvi H. A. Op. cit. Pp. 78—79, 221—222.*
- 240 *Ansari M. Air Force Officers Held for Attempt to Murder Musharraf With Rockets // The Sunday Telegraph, 05.11.2006.*

- 241 Подробно см.: Топычканов П. Ислам против ислама: война без победителей // НГ-Религии, 05.07.2007.
- 242 Пакистан... С. 136—137.
- 243 *Siddiq Agha A. Pakistan's Arms Procurement and Military Buildup, 1979—1999: In Search of a Policy.* Lahore, 2003. P. 83.
- 244 *Белокреницкий В. Я., Москаленко В. Н.* Указ. соч. С. 319—320; *Siddiq A. Military Inc...* P. 61; *Cohen S. P. The Idea...* P. 100; *Haqqani H. Pakistan Between Mosque and Military.* Washington, 2005. P. 222; *Hussain Z. Pakistan's Unholy Alliance: The Militants and the Military // Frontline Pakistan: The Path to Catastrophe and the Killing of Benazir Bhutto.* London, 2008. Pp. 12—32.
- 245 *Musharraf P.* Op. cit. P. 209.
- 246 *Cheema P. I.* Op. cit. P. 44.
- 247 *Siddiq A. Military Inc...* Pp. 236, 183.
- 248 Веб-страница: <https://tribune.com.pk/story/1697218/1-defence-budget-around-20>.
- 249 Веб-страница: <https://quwa.org/2017/05/28/pakistan-raises-annual-defence-budget-8-78-billion-u-s>.
- 250 *Ibid.* P. 107.
- 251 *Nuclear Black Markets: Pakistan, A. Q. Khan and the Rise of Proliferation Networks / Ed. by M. Fitzpatrick.* London, 2007. P. 110.
- 252 *Siddiq A. Military Inc...* Pp. 62—65.
- 253 *Mohammad A. K.* Op. cit. P. 63.
- 254 *Белокреницкий В. Я., Москаленко В. Н.* Указ. соч. С. 87.
- 255 См. высказывание Мухаммада Айюб Хана: «...За всем этим (проблемами, созданными, по его мнению, Индией в Пакистане. — Прим. автора) было стремление Индии поглотить Пакистан или превратить его в государство-сателлит. Индийские лидеры не делали из этого секрета. Ачарья Крипалани, бывший в 1947 г. президентом Индийского национального конгресса, заявил: «Ни конгресс, ни нация не откажутся от требования объединить Индию». См.: *Mohammad A. K.* Op. cit. Pp. 135—136.
- 256 *Rizvi H. A.* Op. cit. P. 57.
- 257 *Белокреницкий В. Я., Москаленко В. Н., Шаумян Т. Л.* Южная Азия в мировой политике. М., 2003. С. 8.
- 258 Подробно о кашмирской проблеме см.: *Шаумян Т. Л. Кто и почему воюет в Кашмире? М., 1999; The Kashmir Imbroglio: Looking Towards the Future / Ed. by Pervaiz Iqbal Cheema, Maqsoodul Hasan Nuri.* Islamabad, 2005.
- 259 *SIPRI Yearbook 2018.* Stockholm: SIPRI, 2018. Pp. 268, 274.
- 260 *Iqbal T.* Pakistan tests upgraded Shaheen II // *Pakistan Defence*, 22.02.07.
- 261 *Military Balance 2018.* London: IISS, 2018. P. 289.
- 262 *Nazeer Ahmad Malik Depoliticizing Pakistan Army // The Nation (Lahore)*, 12.02.2008.
- 263 *Siddiq A. Military Inc...* P. 64—65; *Rizvi H. A.* Op. cit. Pp. 144—147.
- 264 *Military Balance 2018.* London: IISS, 2018. P. 293.
- 265 *Siddiq A. Military Inc...* P. 236.
- 266 *Белокреницкий В. Я., Москаленко В. Н.* Указ. соч. С. 411.
- 267 *Musharraf P.* Op. cit. P. 65.
- 268 Веб-страница: <http://www.anf.gov.pk/about.php>.
- 269 *Ibid.*
- 270 Веб-страница: <http://www.anf.gov.pk/avn.php>.
- 271 Веб-страница: <http://www.anf.gov.pk/poppy.php>.
- 272 Веб-страница: <http://www.itvnews.af/en/news/afghanistan/32444-50-percent-of-afghan-drugs-are-trafficked-via-pakistan-minister>.

- 273 Веб-страница: <http://www.csmonitor.com/1988/1228/ogira.html>.
- 274 Веб-страница: http://www.unodc.org/unodc/ru/frontpage/2017/November/afghan-opium-production-jumps-to-record-level--up-87-per-cent_-survey.html.
- 275 Веб-страница: <http://www.anf.gov.pk/ns.php>.
- 276 Веб-документ: <http://www.state.gov/documents/organization/278759.pdf>.
- 277 Веб-страница: <http://www.thenews.com.pk/print/255818-anf-to-recruit-10-000-personnel-after-pm-s-approval>.
- 278 Веб-документ: http://www.anf.gov.pk/library/law/cns_act_1997_eng.pdf.
- 279 Веб-страница: <http://www.ibtimes.com/pakistan-ends-death-penalty-moratorium-1841946>.
- 280 Веб-документ: http://www.unodc.org/documents/pakistan/Survey_Report_Final_2013.pdf.
- 281 Веб-страница: <http://www.dawn.com/news/1192715>.
- 282 Ibid.
- 283 Веб-страница: <http://tribune.com.pk/story/1585016/1-crystal-meth-gains-popularity-among-youth>.
- 284 Веб-страница: <http://tribune.com.pk/story/1522305/amid-global-reductions-infections-rising-pakistan-study>.
- 285 *Siddiqi F. H.* The Politics of Ethnicity in Pakistan: The Baloch, Sindhi and Mohajir Ethnic Movements. Abingdon, UK and New York: Routledge, 2012. Pp. 59—61.
- 286 Веб-страница: <http://www.nytimes.com/1958/10/07/archives/pakistan-arrests-kalat-tribal-chief.html>.
- 287 Веб-страница: <http://www.dawn.com/news/771719>.
- 288 *Gulshan M., Rehana S. H.* Baloch Resistance during Zulfiqar Ali Bhutto's Era: Causes and Consequences // A Research Journal of South Asian Studies, 2014. Vol. 29, № 1. Pp. 321—331.
- 289 Ibid.
- 290 Веб-страница: <http://dailytimes.com.pk/205294/undp-ranks-balochistan-poorest-province-pakistan>.
- 291 Веб-страница: <http://web.stanford.edu/group/mappingmilitants/cgi-bin/groups/view/297>.
- 292 Веб-страница: <http://www.dawn.com/news/393852>.
- 293 Веб-страница: <http://www.nytimes.com/2006/04/02/world/asia/02pakistan.html>.
- 294 Веб-страница: <http://www.theguardian.com/world/2005/feb/21/pakistan.declanwalsh>.
- 295 Веб-страница: <http://paktribune.com/news/FC-Balochistan-IG-DIG-injured-in-miscreants-attack-near-Kohlu-128498.html>.
- 296 Веб-страница: <http://thepioneer.com.pk/justice-to-be-done>.
- 297 Веб-страница: <http://www.nytimes.com/2006/08/28/world/asia/28pakistan.html>.
- 298 *Abbas H.* Transforming Pakistan's Frontier Corps // <http://jamestown.org/program/transforming-pakistans-frontier-corps>.
- 299 Веб-страница: <http://www.pakpips.com/article/book/pakistan-security-report-2017>.
- 300 Китай увеличил инвестиции в экономический коридор через Пакистан // РИА Новости, 13.04.2017.
- 301 Веб-страница: <http://www.ft.com/content/063ce350-1099-11e8-8cb6-b9ccc4c4dbbb>.
- 302 Веб-страница: <https://tribune.com.pk/story/1505657/karachis-population-fiction-reality>.
- 303 Веб-страница: <http://www.dawn.com/news/1066535/dawn-opinion-05-october-2004#1>.
- 304 Веб-страница: <http://www.dawn.com/news/754685/a-leaf-from-history-language-frenzy-in-sindh>.
- 305 Веб-страница: <http://connections-qj.org/article/karachi-organized-crime-key-megacity>.
- 306 Веб-страница: <http://www.pstimes.com/2011/12/28/sensational-disclosures-qasba-colony-and-aligarh-colony-tragedy>.

- 307 Веб-страница: http://articles.chicagotribune.com/1986-12-19/news/8604050023_1_karachi-afghan-refugees-pathans.
- 308 Веб-страница: <http://www.thenews.com.pk/archive/print/280456-curfew-clamped-in-karachi-at-least-30-times-since-1947>.
- 309 *Gayer L.* Karachi: Ordered Disorder and the Struggle for the City. New York: Oxford University Press, 2014. P. 10; веб-страница: <http://tribune.com.pk/story/653889/karachi-2013-the-deadliest-year-of-all>.
- 310 Веб-страница: <http://tribune.com.pk/story/660098/death-toll-rises-over-3200-killings-in-karachi-make-2013-deadliest-year-so-far>.
- 311 Веб-страница: <http://tribune.com.pk/story/88995/target-killing-statistics-mqm-hardest-hit-and-close-behind>.
- 312 Веб-страница: <http://thediplomat.com/2016/08/why-the-pakistani-state-cant-seem-to-figure-out-the-mqm-in-karachi>.
- 313 Веб-страница: <http://tribune.com.pk/story/155380/the-war-may-be-over-but-the-lyari-battlefield-has-just-opened-up>.
- 314 Веб-страница: <http://thediplomat.com/2015/03/pakistans-biggest-city-crippled-by-politics>.
- 315 Веб-страница: <http://www.dawn.com/news/1316397>.
- 316 Веб-страница: <https://nation.com.pk/04-Jan-2018/73-terrorists-184-criminals-killed-police-performance-in-2017>.
- 317 Веб-страница: <https://economictimes.indiatimes.com/news/defence/20-increase-in-pakistan-defence-budget-signals-neighbours-intent/articleshow/63966279.cms>.
- 318 *Сотников В.* Индия — Пакистан: проблемы ядерного сдерживания // <http://www.iimes.ru/?p=10275>.
- 319 Веб-страница: <https://pakistanconstitutionlaw.com/article-245-functions-of-armed-forces>.
- 320 Мир цвета хаки. Вооруженные силы в системе государственной власти / А. Д. Васильев, В. Ю. Зайцев, А. Е. Кириченко, В. В. Куделев, П. В. Топычканов; под ред. А. А. Горбунова. — М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2011.
- 321 Веб-страница: <https://www.pakistanarmy.gov.pk/AWPReview/pDetailscef5.html>.
- 322 Веб-страница: <https://pakistanconstitutionlaw.com/article-246-tribal-areas>.
- 323 Веб-страница: <https://ctc.usma.edu/the-pakistan-army-and-its-role-in-fata>.
- 324 Веб-страница: <https://pabausa.org/378/pakistan-to-create-special-army-division-to-guard-chinese-workers>.
- 325 Веб-страница: <https://www.pakistanarmy.gov.pk/AWPReview/TextContentfc6e.html?pid=205&rnd=220>.
- 326 Веб-страница: <https://defence.pk/pdf/threads/northern-light-infantry-regiment-nli-gilgit-baltistan.51112>.
- 327 Веб-страница: <https://www.pakistanarmy.gov.pk/AWPReview/TextContent3cfc.html?pid=135&rnd=456>.
- 328 Веб-страница: <https://www.bbc.com/news/world-asia-china-43036302>.
- 329 Веб-страница: <https://www.dawn.com/news/1241802>.
- 330 Веб-страница: <https://www.globalsecurity.org/wmd/world/pakistan/spd.htm>.
- 331 Веб-страница: <https://www.nti.org/learn/facilities/585>.
- 332 Веб-страница: <https://defence.pk/pdf/threads/mechanised-divisions-pakistan-army.529460>.
- 333 Веб-страница: <https://defence.pk/pdf/threads/pakistan-aviation-airforce-squadrons-information-history.125940/page-2>.
- 334 Веб-страница: <https://thediplomat.com/2015/03/does-pakistan-have-a-sea-based-second-strike-capability>.
- 335 Веб-страница: <https://www.globalsecurity.org/military/world/pakistan/army-orbat.htm>.
- 336 Веб-страница: <https://defence.pk/pdf/threads/mechanised-divisions-pakistan-army.529460>.

- 337 Веб-страница: <https://www.army-technology.com/projects/alzarrarmianbattleta>.
- 338 Веб-страница https://www.livemint.com/Politics/11fDdo391n5H63VR4b3j4N/Pakistan-procuring-600-battle-tanks-from-Russia-to-strengthen.html?fbclid=IwAR0613jHVCahyEHBSOLi1_cPmGI2sy24WP8QUio9PESRi_2EPZRZzjtSBKs.
- 339 Веб-страница: <https://diana-mihailova.livejournal.com/1803439.html>.
- 340 Веб-страница: <https://www.pakistanarmy.gov.pk/AWPReview/TextContent0250.html?pld=21&rnd=450>.
- 341 Веб-страница: <https://quwa.org/2017/06/11/pakistan-testing-south-korean-weapons>.
- 342 Веб-страница: <https://defence.pk/pdf/threads/pakistan-alouette-iii-replacement-options.524720>.
- 343 Веб-страница: <https://www.pakistanarmy.gov.pk/AWPReview/TextContentdc89.html>.
- 344 Веб-страница: http://www.claws.in/images/journals_doc/SW%20J.99-106.pdf.
- 345 Веб-страница: <http://www.paf.gov.pk/index.php>.
- 346 Веб-страница: http://www.paf.gov.pk/active_bases.html.
- 347 Веб-страница: <https://defence.pk/pdf/threads/pakistan-aviation-airforce-squadrons-information-history.125940>.
- 348 Веб-страница: <http://cmano-db.com/pdf/sensor/3470>.
- 349 Веб-страница: <http://cmano-db.com/pdf/sensor/1699>.
- 350 Веб-страница: http://www.claws.in/images/journals_doc/SW%20J.99-106.pdf.
- 351 Веб-страница: <https://www.paknavy.gov.pk/index.html>.
- 352 Веб-страница: https://www.paknavy.gov.pk/admin_Authorities.html.
- 353 Веб-страница: <https://combinedmaritimeforces.com/2016/03/16/commander-central-punjab-comcep-and-commandant-pakistan-navy-war-college-visits-ctf-151>.
- 354 Веб-страница: [http://www.transparency.org.pk/pm/gopak/26june15\(4\).pdf](http://www.transparency.org.pk/pm/gopak/26june15(4).pdf).
- 355 Веб-страница: <https://www.paknavy.gov.pk/fleet.html>.
- 356 Веб-страница: https://www.paknavy.gov.pk/submarine_Force.html.
- 357 Веб-страница: <https://navaltoday.com/2018/07/18/pakistan-navy-receives-first-converted-atr-72-maritime-patrol-aircraft>.
- 358 Веб-страница: <http://www.historyofpia.com/forums/viewtopic.php?t=22012>.
- 359 Веб-страница: <https://defence.pk/pdf/threads/capabilities-of-paf-dassault-mirage-iii-v.44991>.
- 360 Веб-страница: <https://defence.pk/pdf/threads/navy-celebrates-27th-raising-day-of-pak-marines.531201>.
- 361 Веб-страница: <https://defence.pk/pdf/threads/pakistan-navy-commissions-3rd-pak-marines-battalion.242707>.
- 362 Веб-страница: <https://www.thenews.com.pk/archive/print/111346-‘creeks-battalion’-in-pak-navy>.
- 363 Веб-страница: <https://www.globalsecurity.org/military/world/pakistan/marines-org.htm>.
- 364 India-Pakistan War 1965. Official War History — 1965 // <http://www.bharat-rakshak.com/ARMY/history/1965war/275-war-history-1965.html>.
- 365 Веб-страница: <https://www.goodreads.com/quotes/816223-we-pakistan-will-eat-grass-even-go-hungry-but-we-will>.
- 366 Pakistan Nuclear Weapons. A Brief History of Pakistan’s Nuclear Program // <https://fas.org/nuke/guide/pakistan/nuke>.
- 367 Ibid.
- 368 Will Pakistan’s Successful Test Of The Shaheen-1A Intermediate Range Ballistic Missile Increase The Likelihood Of Conflict With India? // Forbes, 13.07. 2012.
- 369 Ballistic and Cruise Missile Threat (Report) // Defense Intelligence Ballistic Missile Analysis Committee, June 2017. P. 25.
- 370 Pakistan Conducts Successful test launch of Shaheen III // Express Tribune, 09.03.2015.

- 371 *Panda A.* Why Pakistan's newly flight-tested Multiple Nuclear Warhead-Capable Missile really matters // *The Diplomat*, 25.01.2017.
- 372 Pakistan test-fires enhanced version of Babur cruise missile // *IHS Jane's Defence Weekly*, 17.04.2018.
- 373 Did Pakistan fake nuclear missile Babur-3 launch? Photoshop expert thinks so // *India Today*, 10.01.2017.
- 374 *Riedel B.* What We Won: America's Secret War in Afghanistan, 1979—1989. Brookings Institution Press. 2014.
- 375 Pakistan's Foreign Policy: an Overview 1974—2004. PILDAT briefing paper for Pakistani parliamentarians by Hasan-Askari Rizvi, 2004.
- 376 Al Khalid MBT-2000 / Type 2000 Main Battle Tank // *PakTribune.com*. 09.07.2007.
- 377 Pakistan's, \$150 Million Contract Signed With Ukraine // *PakistanDefence.com*, 2002.
- 378 Fiscal constraints hit Pakistan's production of Al-Khalid-I tanks // *Jane's Defence Weekly*, 01.12.2017.
- 379 ГП «Завод им. Малышева» обеспечил отгрузку очередной партии МТО для пакистанского ОБТ Al-Khalid // *interfax.com.ua*, 12.01.2018.
- 380 Веб-страница: <https://defence.pk/pdf/threads/sri-lanka-buying-al-khalid-tanks-from-pakistan.81244>.
- 381 Веб-страница: <https://pakobserver.net/pak-start-production-high-tech-al-khalid-2-tank>.
- 382 Веб-страница: <https://defence.pk/pdf/threads/iraq-buys-aircraft-from-pakistan-following-iran-syria-saudi-arabia.314532>.
- 383 Nigeria finalizes purchase of 10 Super Mushshak trainers from Pakistan // *Quwa Defence News & Analysis Group*, 27.06.2016.
- 384 Qatar buys Super Mushshak trainers from Pakistan // *Dawn News*, 23.06.2016.
- 385 Ideas 2016: Turkey Inks 52 Super Mushshak Deal with Pakistan Aeronautical Complex // *Quwa Defence News & Analysis Group*, 23.11.2016.
- 386 Azerbaijan to buy 10 Super Mushshak aircraft from Pakistan // *The News International*, Islamabad, 27.07.2017.
- 387 Sino-Pakistani fighter flies // *Flight International*, 09.09.2003.
- 388 PAC readies for assembly ramp up // *Flight International*, 09.2004.
- 389 Pakistan to Order 50 More Fighter Jets in 2017// *The Diplomat*, 08.02.2017.
- 390 Pakistan Rolls Out 50th JF-17, Block II Production To Commence // *Defense News*, 18.12.2013.
- 391 Веб-страница: <https://www.airforce-technology.com/news/news62591-html>.
- 392 Веб-страница: <https://quwa.org/2015/09/08/background-on-the-burraq-armed-uav>.
- 393 Веб-страница: <https://quwa.org/2017/07/06/pakistan-announces-5th-gen-fighter-male-uav-programs>.
- 394 Участие ВМФ СССР в тралении и судоподъеме в Бангладеш // <https://flot.com/history/events/bangladeshoperation-2>.
- 395 Веб-страница: <https://www.globalsecurity.org/military/world/pakistan/p-larkana.htm>.
- 396 Веб-страница: <https://www.globalsecurity.org/military/world/pakistan/p-jalalat.htm>.
- 397 См. например Ex-Navy chief confirms French kickbacks // <https://www.thenews.com.pk/archive/print/668921-ex-navy-chief-confirms-french-kickbacks>.
- 398 Suicide bomber kills 11 French engineers at Karachi hotel // <https://www.theguardian.com/world/2002/may/09/pakistan.rorymccarthy>.
- 399 Веб-страница: <https://web.archive.org/web/20081205175422/http://www.paknavy.gov.pk/agosta90b.htm>.
- 400 Commissioning ceremony of F-22p frigate held // *Pakistan Observer*, 18.04.2013.
- 401 Веб-страница: <https://defence.pk/pdf/threads/steel-cutting-ceremony-of-indigenously-designed-fac-m-no-4-for-pakistan-navy-was-held-at-ks-ew.467106>.
- 402 Веб-страница: <https://www.globalsecurity.org/military/world/pakistan/a-pnft.htm>.

- 403 Веб-страница: <https://defence.pk/pdf/threads/shooting-down-of-indian-migs-in-kargil.322749>.
- 404 Веб-страница: <http://www.smallarmssurvey.org/fileadmin/docs/A-Yearbook/2004/en/Small-Arms-Survey-2004-Chapter-03-EN.pdf>.
- 405 Saudi Arabia largest importer of Pakistani arms // Dawn, 06.05.2016.
- 406 Pakistan Continues Arms Export Efforts // Defensenews, 06.10.2015.
- 407 Pakistan eyes \$1b defence exports in two years // <https://nation.com.pk/04-Mar-2017/pakistan-eyes-1b-defence-exports-in-two-years>.
- 408 The Express Tribune. Can defence manufacturing turn into an export industry for Pakistan? // 30.11.2016.
- 409 SIPRI Military Expenditure Database // <https://www.sipri.org/databases/milex>.
- 410 Наблюдение за прекращением огня в Джамму и Кашмире. Операции ООН по поддержанию мира // <https://peacekeeping.un.org/ru/mission/unmogip>.
- 411 Список миротворческих операций ООН 1948—2018 // https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/180413_unpeacekeeping-operationlist_2.pdf.
- 412 Период после «холодной войны». Официальный сайт ООН // <http://www.un.org/ru/peacekeeping/operations/surge.shtml>.
- 413 Pak 2nd largest in UN peacekeeping. Pakistan Today, 03.06.2012 // <https://www.pakistantoday.com.pk/2012/06/03/pak-2nd-largest-county-in-un-peacekeeping>.
- 414 Pakistani UN peacekeeping contingents drop by 32 per cent year-on-year. The Express Tribune, 22.07.2014 // <https://tribune.com.pk/story/739492/pakistani-un-peacekeeping-contingents-drop-by-32-per-cent-year-on-year>.
- 415 По данным ООН // <https://peacekeeping.un.org/en/pakistan>.
- 416 Отчет ООН о миротворческих контингентах, 30.09.2018 // https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/msr_september_2018_consolidated_0.pdf.
- 417 ONUC Background // <https://peacekeeping.un.org/mission/past/onucB.htm>.
- 418 United Nations Operation in Congo (MONUC) // <https://www.pakistanarmy.gov.pk/AWPReview/TextContent97f4.html?pld=50&rnd=193>.
- 419 Force in New Guinea, West Irian (UNSF) // <https://www.pakistanarmy.gov.pk/AWPReview/TextContent5cf1.html>.
- 420 Cambodia (October 1991 — September 1993) // <https://www.pakistanarmy.gov.pk/AWPReview/TextContent1895.html>.
- 421 Former U.N. Peacekeepers. Agents of Cultural Change in Pakistan's Police, United States Institute of Peace, 10.06.2014 // https://www.usip.org/sites/default/files/PB174-Former_UN_Peacekeepers.pdf.
- 422 United Nations Iraq-Kuwait Observer Mission (UNIKOM) // <https://www.pakistanarmy.gov.pk/AWPReview/TextContentbdf9.html?pld=54&rnd=197>.
- 423 Challenges for the New Peacekeepers. SIPRI, 1996. P. 24 // <https://www.sipri.org/sites/default/files/files/RR/SIPRI12.pdf>.
- 424 United Nations Operations in Somalia(UNOSOM,UNITAF,UNOSOM II) // <https://www.pakistanarmy.gov.pk/AWPReview/TextContent1693.html?pld=57&rnd=200>.
- 425 My Clan Against the World. US and Coalition Forces in Somalia 1992—1994. Combat Studies Institute Press, 2003 // <http://www.dtic.mil/dtic/tr/fulltext/u2/a465677.pdf>.
- 426 20 Somalis Die When Peacekeepers Fire at Crowd. The New York Times, 14.06.1993 // <https://www.nytimes.com/1993/06/14/world/20-somalis-die-when-peacekeepers-fire-at-crowd.html>.
- 427 My Clan Against the World. US and Coalition Forces in Somalia 1992—1994, Combat Studies Institute Press, 2003 // <http://www.dtic.mil/dtic/tr/fulltext/u2/a465677.pdf>.
- 428 United Nations Protection Force in Bosnia (UNOROFOR) // <https://www.pakistanarmy.gov.pk/AWPReview/TextContent4cf6.html?pld=58&rnd=201>.
- 429 Former Yugoslavia/ Bosnia/ Kosovo/ Eastern Slovenia (Feb 1992 — To Date) // <https://www.pakistanarmy.gov.pk/AWPReview/TextContent6994.html?pld=420>.

- 430 United Nations Protection Force in Bosnia (UNOROFOR) // <https://www.pakistanarmy.gov.pk/AWPReview/TextContent4cf6.html?pid=58&rnd=201>.
- 431 United Nations Transitional Administration in East Timor (UNTAET) // <https://www.pakistanarmy.gov.pk/AWPReview/TextContent1412.html?pid=64&rnd=207>.
- 432 Timor-Leste thanks Pakistani Police for helping secure peace. USMIT, 26.11.2012 // <https://unmit.unmissions.org/timor-leste-thanks-pakistani-police-helping-secure-peace>.
- 433 Сьерра-Леоне — МООНСЛ. Справочная информация, ООН // http://www.un.org/ru/peacekeeping/missions/past/unamsil/unamsil_background.htm.
- 434 Сьерра-Леоне: новое освобождение. Би-Би-Си Россия, 22.05.2000.
- 435 Sierra Leone (2001 — To Dec 2005) // <https://www.pakistanarmy.gov.pk/AWPReview/TextContent2031.html?pid=429>.
- 436 Сьерра-Леоне: среди погибших — 14 пакистанских миротворцев. Вести, 30.06.2004 // <https://www.vesti.ru/doc.html?id=49549&tid=22483>.
- 437 Схватенный президент Кот-д'Ивуара передан в руки его оппоненту. Вести, 11.04.2011 // <https://www.vesti.ru/doc.html?id=444084>.
- 438 Ivory Coast (May 2003 — To Date) // <https://www.pakistanarmy.gov.pk/AWPReview/TextContent18bd.html?pid=430>.
- 439 Миротворческая миссия ООН в Кот-д'Ивуаре завершится 30 июня. Регнум, 30.06.2017 // <https://regnum.ru/news/2295216.html>.
- 440 Liberia (Sep 2003 — To Date) // <https://www.pakistanarmy.gov.pk/AWPReview/TextContent9191.html>.
- 441 UN wraps up peacekeeping mission in Liberia. The News, 01.04.2018 // <https://www.thenews.com.pk/print/299213-un-wraps-up-peacekeeping-mission-in-liberia>.
- 442 МООНВС. Миссия Организации Объединенных Наций в Судане. Справочная информация // <http://www.un.org/ru/peacekeeping/missions/past/unmis/background.shtml>.
- 443 73rd UN Day: Pakistan Army pays tribute to its 156 martyred peacekeepers. The Express Tribune, 24.10.2018 // <https://tribune.com.pk/story/1833163/1-73rd-un-day-pakistan-army-pays-tribute-156-martyred-peacekeepers>.
- 444 Ibid.
- 445 Budget cuts to affect UN peacekeeping efforts: Pakistan. The Nation, 04.11.2018 // <https://nation.com.pk/04-Nov-2018/budget-cuts-to-affect-un-peacekeeping-efforts-pakistan>.
- 446 World Statistics Pocketbook, 2018 edition. United Nations. P. 189.
- 447 Provisional Province Wise Population by Sex and Rural/Urban. Census — 2017. Pakistan // http://www.pbs.gov.pk/sites/default/files/DISTRICT_WISE_CENSUS_RESULTS_CENSUS_2017.pdf.
- 448 The World Factbook. CIA
- 449 Pulwama Attack 2019, everything about J&K terror attack on CRPF by terrorist Adil Ahmed Dar, Jaish-e-Mohammad // India Today, 16.02.2019.
- 450 Statement of Prime Minister Imran Khan on Pulwama Attack // http://pmo.gov.pk/pm_speech_details.php?speech_id=98.
- 451 Веб-страница: <https://www.dawn.com/news/1466364>.
- 452 *Стригунов К.* Кто стоит за индо-пакистанской войной // Эксперт, 11—17 марта 2019 года, №11 (1111).

Научно-популярное издание

Борисов Тимофей Игоревич, **Денисенцев** Сергей Александрович,
Кашин Василий Борисович и др.

Пакистан: за рамками стереотипов

В память о Л. В. Шебаршине

Под редакцией
Борисова Тимофея Игоревича,
Макиенко Константина Владимировича

Координатор проекта Поколявин А. В.
Дизайн и вёрстка Уткин Ив. М.

Подписано к печати 08.04.2019
Формат 70 x 100/16. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 16,9. Тираж 500 экз.
Заказ № 89

ООО «Центр анализа стратегий и технологий «АСТ-Центр»
125047, г. Москва, 3-я Тверская-Ямская ул., д. 24, оф. 5
www.cast.ru

Отпечатано в ООО «Графика»
127055, г. Москва, Новолесная ул., д. 5